

Petrozavodsk
Петрозаводск

МОЛОДЕЖНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

«НОВАЯ ЭКОНОМИКА – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ»

МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ»

в рамках VII МОЛОДЕЖНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА
«НОВАЯ ЭКОНОМИКА – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ»

<http://econforum.ru>

<http://economy.krc.karelia.ru>

<http://vk.com/econforum>

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт экономики Карельского научного центра
Российской академии наук

Устойчивое развитие регионов

Материалы научно-практической конференции молодых учёных с международным
участием в рамках Седьмого Молодежного экономического форума
«Новая экономика – новые возможности»
12-14 ноября 2015 г.

Петрозаводск
2015

УДК 332.1(063)
ББК 65.9 (2 Рос...)
У 81

Устойчивое развитие регионов: Материалы научно-практической конференции молодых учёных с международным участием в рамках Седьмого Молодежного экономического форума «Новая экономика – новые возможности», 12-14 ноября 2015 года, г. Петрозаводск. Г. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2015. 281 с.

У 81 В сборнике представлены материалы научно-практической конференции молодых учёных с международным участием «Устойчивое развитие регионов» в рамках Седьмого Молодежного экономического форума «Новая экономика – новые возможности», организованного Институтом экономики Карельского научного центра РАН 12-14 ноября 2015 г. Тематика представленных статей связана с различными аспектами развития современной экономики. Особое значение имеют статьи, представляющие результаты экономических исследований в рамках концепции устойчивого развития территорий.

ISBN 978-5-9274-0712-5

Редакционная коллегия:

к.э.н. Е.В. Жирнель
к.э.н. Н.Г. Колесников
к.э.н. Е.А. Михель
к.э.н. М.В. Морошкина
к.э.н. А.А. Шишкин
к.э.н. Е.А. Прокопьев
к.э.н. И.В. Тимаков
к.э.н. С.В. Тишков

Проведение Молодежного экономического форума осуществлялось при поддержке
Правительства Республики Карелия.

УДК 332.1 (063)
ББК 65.9 (2 Рос...)

ISBN 978-5-9274-0712-5

© Институт экономики КарНЦ РАН, 2015
© Коллектив авторов, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Секция 1. Устойчивое развитие регионов и рациональное природопользование	5
<i>Высоцкая Д.А, Шабалина Е.Р.</i> Автомобильные дороги Новгородской области: вчера, сегодня, завтра	5
<i>Ерохин К.П.</i> Кластерный подход к интенсификации процессов экономического развития регионов России.....	12
<i>Курнева М.В.</i> Корпоративная социальная ответственность алмазодобывающих компаний	20
<i>Минина М.И.</i> Мир сбывшихся антиутопий.....	25
<i>Николашин Р.Д.</i> Роль паровых машин в рациональном природопользовании Карелии.....	35
<i>Семенов А.С.</i> Устойчивое развитие экономики Республики Саха (Якутия) в условиях кризиса.....	43
Секция 2. Инновационные модели управления экономикой и бизнесом.....	46
<i>Абушахманова Ю.В.</i> Методика оценки взаимодействия акторов региональных инновационных систем	46
<i>Верещака Е.К.</i> Основные пути повышения инновационного потенциала Тверской области.....	50
<i>Волкова А.И.</i> Функции малых инновационных предприятий в становлении инновационной среды региона	60
<i>Козина Ю.В.</i> Анализ региональной инновационной системы и разработка мер по повышению её эффективности (на примере Республики Карелия)	65
<i>Перезолова А.С.</i> Применение технологий для умной организации городского пространства и гражданского участия	74
<i>Сапожникова М.О.</i> Кластерные структуры как форма организации инновационной деятельности	83
<i>Усанова К.А.</i> Государственно-частное партнёрство в системе регулирования экономики региона.....	92
Секция 3. Социальное развитие регионов и рынок труда	99
<i>Можевитинова А.С., Торопыгина А.А.</i> Проблемы и пути развития малых городов России (на примере Новгородской области)	99
<i>Сачук Д.И.</i> Структура регионального рынка труда как фактор развития стратификационной системы регионального сообщества	104
<i>Симакова А.В.</i> Социальная активность населения как фактор развития местного самоуправления	108
<i>Тарасова Т.Н.</i> Проблема цифрового неравенства в современных российских условиях на примере Республики Саха (Якутия)	117
Секция 4. Инвестиции и модернизация структуры экономики	121
<i>Дорофеева Т.В.</i> Проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации и Республики Карелия.....	121
<i>Квашнин Д.В.</i> Венчурное инвестирование как институт инновационного развития экономики России.....	127
<i>Симаков В.С.</i> Проблема привлечения прямых инвестиций в экономику регионов: случай Карелии.....	134
<i>Сливаченко Д.Г.</i> Инвестиционная привлекательность Ростовской области.....	141

<i>Царик М.А., Соберова М.Д.</i> Пути улучшения инвестиционного климата региона (на примере Новгородской области).....	144
Секция 5. Малое и среднее предпринимательство.....	151
<i>Плюснина Ю.В.</i> Особенности управления финансами многоквартирного дома	151
<i>Токсубаева А.С.</i> Использование оффшоров для повышения эффективности ведения российского бизнеса.....	158
<i>Федорова А.В.</i> Влияние динамики валютного курса на показатели рынка недвижимости	163
Секция 6. Международная экономическая интеграция.....	173
<i>Ганина К.В.</i> Современное состояние и перспективы российско-китайского сотрудничества	173
<i>Гуршев О.Г.</i> Экономика макрорегиона на примере СЗФО в рамках санкционной политики.....	180
<i>Никуличев Т.С.</i> Основные направления российско-вьетнамского экономического сотрудничества	185
<i>Рынио Алан</i> Международное экономическое сотрудничество Польши со странами ЕАЭС в условиях российских контрсанкции	189
Секция 7. Современные инструменты корпоративного менеджмента	205
<i>Белякова И.Ю.</i> Модель «увлеченности» как метод повышения эффективности управления персоналом в организации.....	205
<i>Вологжанинов Д.Д.</i> Лизинг и проблемы его развития в России.....	210
<i>Зайковская А.С.</i> Анализ практики внедрения ERP-систем в отечественных компаниях с использованием методов преодоления инновационного сопротивления.....	220
<i>Каргинова В.В.</i> Установление и предотвращение оппортунистического поведения, направленного на управление процессом банкротства	223
<i>Куюков А.В.</i> Новые возможности ресурсной концепции в стратегическом управлении ...	234
<i>Смагин И.С.</i> Современные подходы к координации в цепях поставок	241
<i>Терещенко Д.С.</i> Институциональные факторы экономического роста: теория социального конфликта и J-curve.....	247
<i>Корсенюк А.И., Ноговицына О.С., Токарева П.В.</i> Матрица торговых форматов как инструмент стратегического планирования развития розничной торговли (на примере МО "Город Киров").....	258
<i>Кузнецова В.В., Ноговицына О.С., Токарева П.В.</i> Проблемы развития современных форматов розничной торговли (на примере МО «Город Киров»).....	266
<i>Скрябина Н.В., Ноговицына О.С., Токарева П.В.</i> Совершенствование методики оценки обеспеченности населения площадями торговых объектовна территории муниципального образования (на примере МО «Город Киров»).....	273

Автомобильные дороги Новгородской области: вчера, сегодня, завтра

*Высоцкая Д.А., Шабалина Е.Р.
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород*

УДК 338.47

Аннотация: В данной статье выявлены и рассмотрены наиболее острые проблемы автомобильных дорог Новгородской области. Представлен опыт отдельных стран по решению проблем, связанных со строительством и содержанием автомобильных дорог. На основе проведенного исследования авторами предложено несколько рекомендаций для улучшения состояния автодорожной сети.

Ключевые слова: российские дороги, проблемы автомобильных дорог, причины разрушения дорожных покрытий, зарубежный опыт строительства и содержания дорог, пути решения дорожных проблем.

Как известно, российские дороги уверенно сохраняют за собой последние места в международных рейтингах. Известно это уже очень давно, но всерьёз проблемой начали заниматься лишь несколько лет назад.

Дорожное хозяйство России является одним из элементов транспортной инфраструктуры, которая обеспечивает конституционные гарантии граждан на свободу передвижения и делает возможным свободное перемещение товаров и услуг. Наличием и состоянием сети автомобильных дорог общего пользования обеспечивается территориальная целостность и единство экономического пространства Российской Федерации.

В своей работе мы решили поднять одну из двух извечных тем, а именно – проблему автомобильных дорог на примере Новгородской области.

Являясь областным центром, Великий Новгород служит и крупным транспортным узлом не только области, но и всего северо-западного региона России. Он расположен на автомагистрали М10, связывающей северную столицу с Москвой. Рядом с городом проходит федеральная автомагистраль А116 на Псков, региональная трасса Р47 на Лугу. Новая объездная дорога была построена еще в 1981 году и связала дороги А116 и Р47.

Состояние городских автомобильных дорог мало чем отличается от подобных в других населенных пунктах регионального значения. В Великом Новгороде 182 километра улиц, которые используются 80 тысячами транспортных средств. Если прибавить сюда множество приезжающих машин с туристами и гостями, можно предположить, что новгородские магистрали зачастую не справляются с возрастающим транспортным потоком [5].

Изучение состояния автомобильных дорог актуально ещё и потому, что это один из показателей, определяющих качество жизни человека.

Решать проблемы российских дорог следует сейчас, ведь чем дальше подобный вопрос отступает на задний план, тем сложнее с ним будет разобраться впоследствии.

Целью нашего исследования является разработка рекомендаций по улучшению состояния автодорожной сети.

В процессе исследования применялись общенаучные теоретические и эмпирические методы исследования: изучение библиографических источников; конкретно-поисковые методы и методы логического анализа – при теоретическом анализе и обобщении литературных источников; методы системного и структурного анализа; наблюдения, группировки, обобщения – в процессе разработки окончательных выводов на основании полученных результатов исследований.

В июне 2015 года прокуратура Новгородской области провела проверку соблюдения законодательства об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в сфере организации и проведения работ по ремонту и содержанию автомобильных дорог.

Установлено, что большая часть автомобильных дорог области не соответствует требованиям государственных стандартов, имеет значительные повреждения в виде многочисленных просадок и выбоин [7].

Возможные причины разрушения дорожных покрытий:

- качество дорожных работ (т.е. низкокачественные материалы, нарушение технологий укладки, неточные расчеты толщины покрытия);
- аварии;
- перегруженность дорог;
- климат.

Остановимся подробнее на указанных причинах.

Качество дорожных работ.

Современные дорожные покрытия должны обладать такими качествами, как эксплуатационная долговечность, высокая износостойкость и хорошее сцепление покрытия с колесами транспортных средств.

Среди многочисленных параметров, подлежащих контролю в дорожном строительстве, следует отметить такие, как вид и свойства исходных материалов (грунта, щебня, асфальтобетона), например, влажность грунта, температура смеси. Кроме того, большое значение придается величине достигаемой плотности грунтовых слоёв, щебёночных оснований, подстилающих и других конструктивных элементов дороги. К верхнему слою дорожного полотна, так называемому «коврику» износа, кроме требований по плотности, предъявляются еще и требования по продольной и поперечной ровности, шероховатости. Следствием шероховатости является коэффициент сцепления, обуславливающий безопасность и возможную скорость движения транспорта[2].

При проектировании дорожной «одежды» размеры каждого слоя выбирают с учётом местных материалов (материалы, которые добывают и производят недалеко от того района, где идет основная стройка), возможных нагрузок и природно-климатических условий строительства дороги. Все расчеты выполняют для средних условий, поэтому возможны отклонения от расчетных условий, приводящие к потере прочности дорожной «одежды», деформациям и разрушению.

При учете всех вышеназванных стандартов качества можно увеличить стойкость дорог и срок их полезного использования.

Аварии.

ДТП и разлом дорожного покрытия взаимосвязаны. По статистике каждое пятое дорожно-транспортное происшествие в России происходит из-за неудовлетворительного состояния дорог.

За 2014 год на территории Новгородской области количество дорожно-транспортных происшествий возросло на 2,9% (с 1396 до 1437) [3]. Такие данные были озвучены на заседании комиссии по безопасности дорожного движения при Правительстве региона. Почти на 10% увеличилось и число погибших в автомобильных авариях. Происшествия на дорогах в 2014 году унесли жизни около 200 человек [4].

Перегруженность дорог.

Воздействие колес автомобиля на поверхность дорожной «одежды» вызывает напряжение и деформацию, вследствие чего происходит постепенное разрушение и изнашивание. В зависимости от величины нагрузки, повторяемости и продолжительности её действия может наступить предельное состояние дорог, при котором нарушается монолитность. Накопление деформаций происходит интенсивней в наиболее слабых слоях дорожной «одежды» и в грунтовом основании. В значительной степени прочность нежёстких «одежд» зависит от влажности грунта основания. Под действием движения автомобилей происходит истирание поверхности покрытия[8].

Перегруженный транспорт – одна из проблем дорог Новгородской области, да и многих регионов России. Желание транспортных компаний, а иногда и самих водителей, заработать деньги быстрее объясняет наличие перегруза многих транспортных средств на автомобильных дорогах России. Но перегруженный транспорт быстро разбивает слой щебня в основании дороги, вызывая увеличение затрат, связанных с ремонтом дорог.

Небольшая пропускная способность дорог

Ещё одной проблемой дорог является их низкая пропускная способность. Дело в том, что количество автомобилей с каждым годом только увеличивается, а количество километража дорог не успевает расти в нужном темпе. Но не только протяженность дорог влияет на этот процесс. Ширина автомобильной дороги, количество полос – все эти факторы так же влияют на пропускную способность дорог. По этим причинам, в том числе, возникает большое количество пробок.

Также проблемой пропускной способности является то, что дорожное покрытие не выдерживает своего срока эксплуатации. Это происходит потому, что дороги такого типа изначально не были рассчитаны на столь большую проходимость, а движение большого количества транспортных средств по одним и тем же участкам дорожного покрытия быстро приводит в негодность даже самые качественные дорожные материалы [9].

Климат.

В Новгородской области климатические условия оказывают большое влияние на эксплуатацию дорог. К данным условиям относятся амплитуда и скорость колебания температуры, количество осадков и испарение, направление и скорость ветров, мощность снегового покрова, глубина промерзания и т.п. Главный враг дорог вовсе не холод, а частые переходы температуры воздуха через 0°C. При колебании температуры в районе нуля происходит оттаивание и снова замерзание воды, что является самым неблагоприятным для состояния дороги, ведь когда замерзает вода, она увеличивает свой объём и с огромной силой давит на окружающий её материал.

Немалую роль в разрушении дороги играют дождевые осадки. Выпавшие осадки просачиваются через слой асфальтобетона и тем самым размягчают дополнительные слои основания. От массы проезжающих автомобилей происходит выбивание асфальта, в результате чего образуются выбоины, или «ямы».

Также на состояние автомобильных дорог влияет ветер. Сейчас происходит вырубка деревьев, растущих около проезжей части, считается, что это ведёт к повышению безопасности на дороге. Но деревья защищают дорогу от ветра, под воздействием которого дорога теряет свои прочностные характеристики.

Если рассматривать вопрос о том, как строят дороги в других странах, во сколько это обходится и как долго по таким дорогам можно ездить, не опасаясь за сохранность своей машины, то можно выделить несколько стран, опыт которых может быть полезен для России в целом и для Новгородской области, в частности (все данные приведены по курсу доллара на июль 2013 года).

Китай

Как известно, Китай является одной из наиболее быстро развивающихся стран мира. Поэтому к дорожному вопросу власти КНР подходят очень детально и со всей серьёзностью. Никаких простоев, опозданий и увеличения смет. Всё делают точно и в срок, а иногда и быстрее. В год в Китае строят более 30 тысяч километров многополосных автострад [1]. При этом китайские строители сначала кладут бетонные плиты, которые покрывают асфальтом.

Средняя стоимость 1 километра дороги в Китае составляет чуть больше 1 млн. долларов (около 35 млн. рублей). Но цифра колеблется, так, например, в пригороде Пекина и в самом городе средняя стоимость 1 километра дороги может достигать и 12 млн. долл (более 300 млн. рублей). Максимальная же стоимость 1 километра дороги – 71 млн. долларов (более 2 млрд. рублей). Именно во столько обошлось строительство километра скоростной магистрали Чандэ-Джишу. Но высокие цены строительства китайских дорог оправдываются довольно большой прочностью. Эксплуатировать их можно на протяжении 20-25 лет[6].

Германия

В Германии 1 километр дороги обходится около 4 млн. долларов (приблизительно 120 млн. рублей). Не зря есть такое понятие, как «немецкое качество». Это можно сказать и о дорогах. В строительстве они придерживаются всех нормативных документов, всё выверено и вымерено несколько раз. При этом немецкие дороги строят так, чтобы по ним было комфортно передвигаться водителям, пешеходам, а также, чтобы проезжающие мимо автомобили не мешали проживающим вблизи дорог людям.

Так, например, во время ремонта одной из городских улиц, протяжённость которой достигает 2,5 км., строители использовали специальный звукопоглощающий материал (укладывали его слоем, который в результате достиг 8 сантиметров. Стоимость работ обошлась менее чем в 3 млн. евро, и результатом работ остались довольны все. Однако стоимость строительства сверхскоростных и известных во всём мире немецких автобанов составляет более 30 млн долл (более 1 млрд рублей) за 1 километр. При этом срок службы дорожного полотна достигает 30 лет[6].

Финляндия

Финляндия интересна, потому что находится недалеко от Северо-западного федерального округа и в схожих климатических условиях, но тем не менее, между качеством дорог наших стран очень большая разница. Так, например, на дорогах Финляндии выше шанс встретить лося, чем открытый люк, выбоину или яму. Интересно даже не то из чего финны строят свои дороги, а то, как это контролируется на всех уровнях. Так, например, в Финляндии изначально на ремонт или строительство дороги указывается минимальная цена, в которую подрядчик должен уложиться. И только в экстренных случаях к этому минимуму добавляются дополнительные средства. Средняя стоимость строительства 1 километра дороги составляет чуть больше 1,2 млн долл (около 40,6 млн. рублей). Дорога «живет» 20 лет и более [6].

Сравнительный анализ затрат на строительство 1 км дорог по отдельным странам представлен в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение средней стоимости дорог и срока их службы [6]

Страна	Средняя стоимость 1 км дороги, в долларах	Срок службы дороги, лет
Китай	1 060 600	20 – 30
Германия	3 635 000	30
Финляндия	1 230 300	20
Россия	8 485 800	13

Сравнив среднюю стоимость одного километра и соотношение срока службы дорог разных стран, можно сделать вывод о том, что наши дорожные службы вкладывают огромные суммы денежных средств, но не достигают такого же результата, как в других странах.

Каким же образом можно решить представленные выше проблемы?

Необходимо, в первую очередь, совершенствование российских законов, регламентирующих строительство и поддержание дорог в надлежащем состоянии.

Кроме того, необходимо более серьёзно и грамотно проводить работу по расчёту затрат, связанных с ремонтом и содержанием дорог, избегая искусственного завышения смет, зачастую связанного с прогнозируемыми транзакционными издержками. Это позволит улучшить работу по поиску источников финансовых ресурсов, связанных с эксплуатацией дорог.

Снизить влияние коррупционной составляющей на рост стоимости затрат при осуществлении строительства и ремонта дорог может введение более жёсткого независимого контроля со стороны инспекционных органов, осуществляющих проверку данных видов деятельности.

Проблему перегруженности дорог можно решить путем установления ограничений общего веса и габаритных параметров транспортных средств при осуществлении грузовых перевозок. Для этого необходимо большее количество пунктов весового контроля (на трассе М10 присутствует лишь один весовой контроль, а ведь протяжённость дороги составляет около 700 км). Что касается автомобильных пробок, которые в Великом Новгороде, как и во многих регионах России, наблюдаются преимущественно утром и вечером, то снизить остроту данной проблемы можно, используя опыт Китая. Китайские инженеры разработали проект, суть которого заключается в том, что линию общественного транспорта пускают поверх потока машин, что представляет собой более дешёвую альтернативу двухуровневым автомобильным дорогам[10].

Подводя итог проведённому исследованию, можно сказать, что перспективы состояния дорог в Новгородской области и в России в целом во многом зависят от комплексности решения вышеуказанных проблем. Только совместные усилия всех заинтересованных сторон позволят решить многолетние проблемы российских дорог, тем самым обеспечив качественно новый уровень инфраструктурной составляющей российской экономики.

Список использованных источников

1. Автомобильные дороги Китая [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://avtomaniya.com/site/publication-full/812>
2. Белых Е. И. О состоянии безопасности дорожного движения в РФ // Право, общество, власть и современность. 2013. № 3. С. 101–103.
3. Губернатор провел заседание комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения при Правительстве Новгородской области [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.novreg.ru/press/news/press/64561/>
4. ГИБДД: Из-за плохого состояния дорог произошло каждое третье ДТП в области [Электронный ресурс] Режим доступа: http://velikiynovgorod.ru/news/actions/gibdd_iz_za_plokhogo_sostoyaniya_dorog_proizoshlo_kazhdoe_trete_dtp_v_oblasti/
5. Главные дороги Великого Новгорода [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://evakuator-sz.ru/news-blog/po-kakim-dorogam-doehat-do-novgoroda>
6. Делаем на века: как строят дороги в разных странах [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.avto25.ru/news/articles/2015/04/16/23534.html>
7. Изосимов С. В., Кузнецов А. П., Маршакова Н. Н. Актуальные проблемы обеспечения безопасности дорожного движения на современном этапе // Транспортное право. 2011. № 12. С. 20–29.
8. Майоров В. И. Системный подход к обеспечению безопасности участников дорожного движения // Транспортное право. 2008. № 2. С. 10–11.
9. Проблема российских дорог [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.autoshcool.ru/2766-problema-rossiyskih-dorog.html>
10. «Made in China»: как решают проблему пробок в Китае странах [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ria.ru/world/20101202/303209802.html>

Кластерный подход к интенсификации процессов экономического развития регионов России

*Ерохин К.П.
НИУ Высшая школа экономики, г. Москва*

УДК 332.146.2

Аннотация: Территориальные кластеры являются локомотивами роста национальной и региональной экономики. Статья посвящена основным эффектам влияния применения кластерного подхода на процессы экономического развития регионов. Выявленные эффекты проанализированы на основе первых результатов поддержки инновационных территориальных кластеров в Республике Татарстан и Калужской области. Полученные результаты позволяют сделать выводы о направлениях совершенствования российской кластерной политики.

Ключевые слова: кластер, кластерный подход, кластерная политика, конкурентные преимущества, экономическое развитие регионов, пилотные инновационные территориальные кластеры.

Вот уже более 20 лет в странах Северной Америки и Европы кластерная политика успешно применяется как инструмент развития экономики, повышения ее конкурентоспособности, стимулирования инновационного развития. Без сомнений можно утверждать, что территориальные кластеры являются локомотивами роста национальной и региональной экономики. Однако распространение кластерного подхода в России сопряжено с определенными барьерами, преодоление которых невозможно без глубокого и всестороннего понимания его механизмов влияния на процессы экономического развития регионов. Особенно это актуально в условиях реализации федеральной поддержки пилотных инновационных территориальных кластеров.

Целью статьи является выявление и обобщение эффектов влияния применения кластерного подхода на процессы экономического развития регионов. Кроме того, данные эффекты будут проанализированы на основе первых результатов поддержки инновационных территориальных кластеров в Республике Татарстан и Калужской области.

Начиная с момента перехода к постфордистскому этапу развития промышленности и вплоть до сегодняшнего дня, повышение конкурентоспособности стало одним из главных приоритетов экономического развития, как на микро, так и на макро уровне. Майкл Портер, один из основателей кластерного подхода, и наиболее

цитируемый автор в данной области, утверждает, что основным источником конкурентоспособности является кластер – «группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» (Портер, 2005. – с. 258). Формирование и развитие кластеров на практике образуют системный эффект совместного действия всех основных элементов «ромба конкурентоспособности»¹.

Определив кластеры как ключевой источник развития конкурентных преимуществ, мы вслед за автором данной концепции рассмотрим эффекты, которые оказывают кластеры на процессы экономического развития.

Кластеры и рост производительности. Первый и наиболее значимый эффект, возникающий в рамках кластерного развития, заключается в росте производительности участников кластера. Данный рост может быть обусловлен пятью ключевыми преимуществами кластеров. Во-первых, фирмам в рамках кластера легче получить *доступ к специализированным факторам производства и рабочей силе*. Концентрация производственных единиц в смежных отраслях формирует значительный спрос на товары и услуги B2B (прим. Business to business) назначения, что открывает дополнительные возможности поставщикам развивать свой бизнес.

Во-вторых, участники кластера обладают более совершенным *доступом к информации*. Ввиду географической концентрации организаций обмен (в т.ч. и неформальный, который в большей степени происходит в формате личных встреч и переговоры) информацией происходит намного интенсивнее, а издержки данного процесса ниже.

В-третьих, источником роста производительность в кластере является *взаимодопляемость* между его участниками. Успех отдельной компании во многом зависит от эффективной работы других фирм, что подталкивает их к координации и взаимному совершенствованию своей деятельности. Кроме того, эффект взаимодопляемости проявляется на этапе маркетинга. Координируя свои действия и выступая в лице кластерной единицы, производители могут эффективнее себя позиционировать на рынке, предлагая сразу целый комплекс взаимосвязанных товаров и услуг, что повысит привлекательность каждой фирмы в глазах потенциального потребителя.

¹ «Ромб конкурентоспособности» - модель, включающая в себя 4 основных элемента, которыми обладают территории с наибольшим потенциалом создания конкурентных преимуществ (Porter, 1990)

В-четвертых, рост производительности участников кластера обусловлен более легким *доступом к государственным институтам*. Выступая в качестве единого кластера, производители имеют больше возможностей для взаимодействия с органами власти, а также другими общественными институтами (например, местные экспертные сообщества).

Наконец, важно отметить, что участники кластера сталкиваются с более сильными *стимулами к повышению производительности*, в то же время имея *лучшие возможности для её измерения*. Используя один и тот же рынок факторов и поставщиков, фирмы в кластере вынуждены конкурировать исключительно на уровне организации производственных и других внутренних процессов. В отличие от сильно изолированных территориальных образований фирм и крупных вертикально интегрированных компаний, участникам кластера легче сравнивать свою производительность с большим количеством конкурентов. Как результат, оценивать издержки и прогнозировать риски, устанавливать эффективную систему вознаграждений и мотивации труда в кластере намного легче.

Кластеры и стимулирование инновационной деятельности. Второй экономический эффект, возникающий при применении кластерного подхода, относится к стимулированию инновационной активности. Во-первых, участники кластера, в отличие от фирм, расположенных вне его границ, могут быстрее распознавать новые тенденции со стороны спроса, более эффективно корректируя свою инновационную деятельность. Источником данной информации выступают, с одной стороны, характерные для кластеров требовательные потребители, а с другой - непосредственные контакты между конкурентами и между фирмами родственных отраслей.

Кроме того, тесные взаимосвязи, налаженные между участниками кластера, являются каналом доступа к информации не только о потребительском спросе, но и о новых трендах в технологиях, поставках и обслуживании. Упомянутая ранее возможность сравнивать между собой компании позволяет легче определять нововведения конкурентов, что в то же время заставляет последних не останавливать инновационную деятельность. Удержать лидерство в кластере на основе успешных единичных инноваций становится невозможным.

Не менее важен тот факт, что узкая специализация рабочей силы на территории кластера также позволяет ей более гибко подстраиваться под запросы фирм, деятельность которых подвержена постоянным изменениям в рамках инновационной активности. Концентрируясь на ограниченном пространстве, специалистам кластера легче делиться своим опытом и обмениваться новыми профессиональными знаниями и навыками.

Дополнительные возможности для инновационной деятельности участников кластера открываются благодаря возможности экспериментировать с меньшими рисками и затратами. Концентрация и конкуренция нескольких поставщиков позволяет производителям не заключать долгосрочные дорогие контракты, если они еще не уверены в успешности планируемых нововведений и хотят только опробовать их. Для фирм, не концентрирующихся на одной территории с поставщиками, частые и малые заказы приведут к резкому росту транспортных издержек. А для крупных фирм, интегрирующих в себе несколько этапов производства, изменения на одной стадии невозможны без перестройки во всех остальных подразделениях, что обесценивает выгоды от инновационной деятельности.

Кластеры и образование нового бизнеса. Последний эффект, который обусловлен кластерным развитием, относится к образованию новых компаний на территории кластера (в т. ч. в том числе и представительства, филиалы и дочерние офисы). Это объясняется рядом причин.

Во-первых, кластер предоставляет больше доступной информации обо всех возможностях для бизнеса. Само скопление действующих фирм говорит о том, что на данной территории бизнес возможен, причем рыночная власть не сконцентрирована в руках нескольких игроков.

Во-вторых, данный эффект достигается во многом благодаря менее жестким барьерами для входа компаний, чем вне территории базирования кластера. Тесное взаимодействие фирм и организаций на разных стадиях производственного процесса гарантирует наличие всех необходимых поставщиков и факторов производств, снижая издержки на их поиск и приобретения. Не менее важную роль играют финансовые институты, которые уже адаптированы к сотрудничеству с компаниями, ориентированными на специализацию кластера. С одной стороны, это снижает издержки на получение доступа к заемным средствам, с другой стороны – риск неполучения денежных средств становится маловероятным.

Усиленные процессы конкуренции в совокупности с менее жесткими барьерами входа значительно увеличивают темпы появления новых фирм и прекращение деятельности старых. Однако это не свидетельствует о том, что кластер является нестабильной структурой, поскольку оставшиеся фирмы с каждым циклом становятся всё сильнее относительно конкурентов на глобальном рынке. В этом и заключается главное преимущество кластера.

Сравнительный анализ влияния кластерного подхода на процессы экономического развития ИТК Республики Татарстан и Калужской области.

Итак, определив на теоретическом уровне эффекты, возникающие в результате применения кластерного подхода, мы теперь сосредоточимся на отечественной практике, основное место в которой в настоящее время занимает *Программа поддержки развития пилотных инновационных территориальных кластеров*. В данной работе мы сосредоточимся на анализе кластеров Республики Татарстан и Калужской области, участвующих в государственной программе. Рассмотрим данные кластеры более подробно.

Камский инновационный территориально-производственный кластер специализируется на нефтегазопереработке, нефтехимии, автомобилестроении. Сильной стороной кластера является деятельность на его территории большого количества крупных промышленных компаний, реализующих целый перечень капиталоемких инвестиционных проектов. Модель организации данного кластера можно охарактеризовать, как «якорная» территория крупного высокотехнологичного бизнеса (Минэкономразвития России, 2015). Главные угрозы развития здесь кроются в закрытой модели инновационной деятельности, в сильной зависимости от динамики макроэкономической среды и государственных заказов.

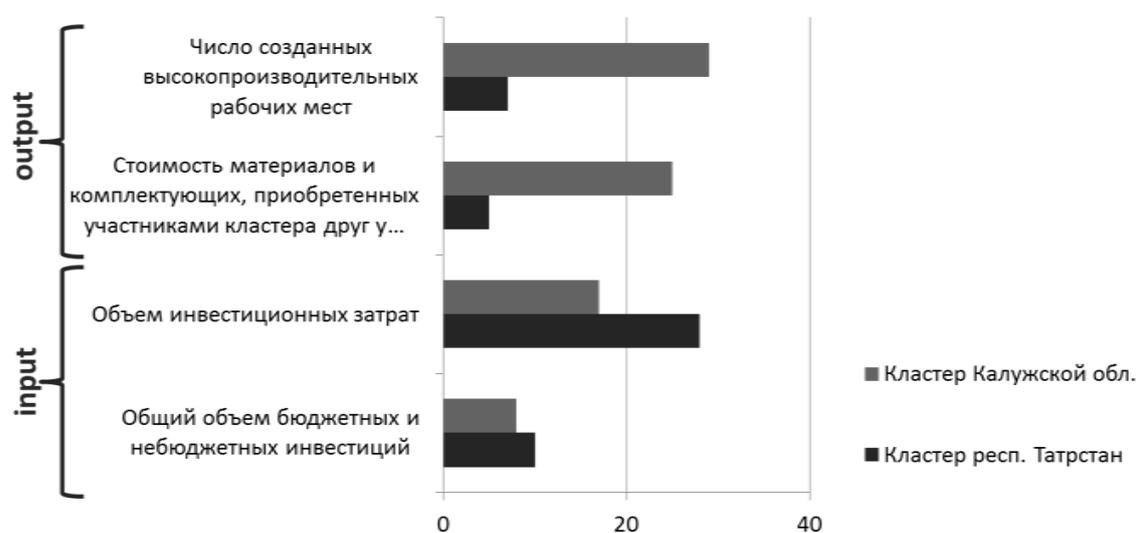
Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины Калужской области характеризуется активной деятельностью целого ряда инновационных предприятий. Успех деятельности был бы невозможен без развитого научного потенциала региона. Таким образом, модель организации данного кластера можно охарактеризовать, как «концентрация малых и средних инновационных компаний» (Минэкономразвития России, 2015). Основным сдерживающим фактором здесь являются трудности преодоления ранних стадий развития малыми инновационными компаниями, которые не обладают доступом к большим инвестициям, необходимым для коммерциализации инновационных разработок и устойчивого выхода на рынок конечной продукции (в отличие от крупных предприятий кластера Республики Татарстан).

Анализируя данные кластеры мы будем апеллировать к концепции Портера и исследовать их на наличие трех указанных выше эффектов. Объектом анализа станут показатели, приведенные в Докладе Министерства экономического развития Российской Федерации «Кластерная политика. Концентрация потенциала для достижения глобальной конкурентоспособности» 2015 года. Отдельно стоит отметить, что приведенные в докладе показатели позволяют нам судить о наличии всех трех эффектов. Разделив данные показатели на три группы, согласно эффектам, мы можем провести сравнение 2 кластеров.

По показателям, характеризующим *рост производительности* в кластерах, можно сделать следующие выводы. У кластера Калужской области с намного большим шагом

растут показатели результатов (*output*) роста производительности. В то же время, кластер Республики Татарстан характеризуется намного более высокими темпами роста показателей-вложений (*input*) в рост производительности (рис. 1). Речь идет об инвестициях, которые по Портеру являются основой для роста производительности.

В данном случае мы видим, что статистика соотносится с моделями организации кластеров: крупные предприятия кластера Татарстана вынуждены постоянно увеличивать инвестиции, чтобы улучшить производственный процесс в рамках своих неповоротливых и больших организационных структур. В то же время предприятия Калужской области не требуют увеличения объемов инвестиций, их производительность растет за счет их гибкости и мобильности.

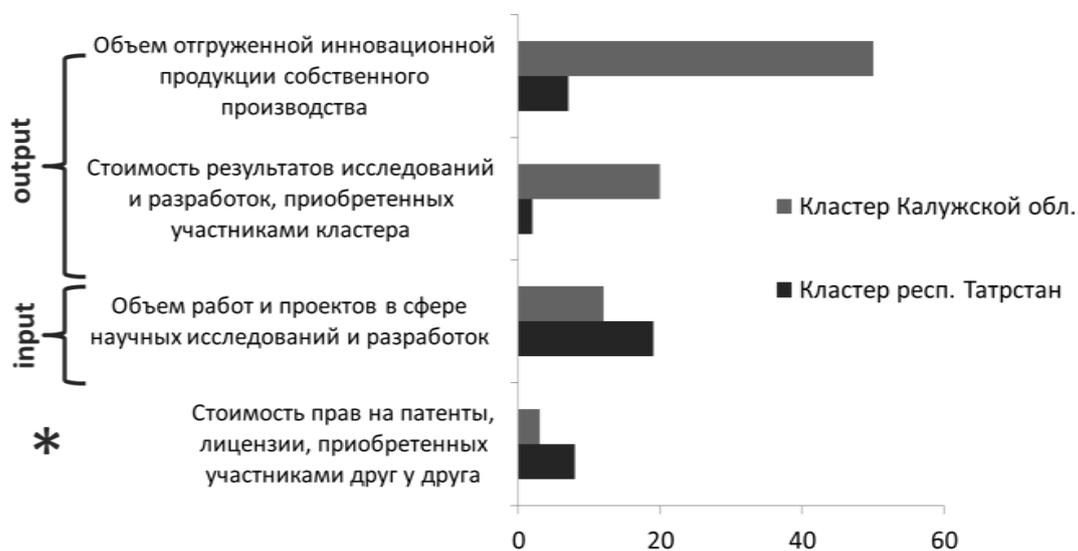

*На основе данных Минэкономразвития России (2015) Кластерная политика: концентрация потенциала для достижения глобальной конкурентоспособности

Рис. 1. Средний прирост ключевых показателей развития кластеров (%) (оценка и прогноз / 2012-2017 гг.)

Данные по показателям, характеризующим *стимулирование инновационной деятельности* в кластерах, формируют похожую картину. Показатели результативности инновационной деятельности в среднем растут выше у Калужского кластера. Таким образом, еще раз подчеркивается различие кластеров, которые мы определили на уровне их моделей. Инновационная деятельность участников Калужского кластера эффективней – динамика затрат на работы и проекты (*input*) у них ниже, а результаты (*output*) их инновационной деятельности увеличиваются с большим темпом (рис. 2). Определенно это связано с тем, что ядро Калужского кластера – инновационные предприятия. Также подтверждаются и проблемы с инновационной деятельностью кластера Татарстана – для введения инноваций предприятия изначально должны затрачивать больше средств. Исключение составил показатель стоимости прав на патенты и лицензии. Для

интерпретации данного факта недостаточно информации. Можно предположить, что это связано с ориентацией инновационных проектов кластера Татарстана на значительные изменения, прорывные проекты.

*На основе данных Минэкономразвития России (2015) Кластерная политика: концентрация потенциала для достижения глобальной конкурентоспособности

Рис. 2. Средний прирост ключевых показателей развития кластеров (%) (оценка и прогноз / 2012-2017 гг.)

Наконец, анализируя показатели, характеризующие *образования нового бизнеса* в кластерах необходимо отметить следующее. По данному эффекту в докладе посчитан только показатель численности работников организаций, который позволяет лишь косвенно судить об образовании нового бизнеса в кластере. В первую очередь здесь необходимы дынные о динамике количества организаций-участников в составе кластера. Так или иначе, в статье «Кластерная политика в России: от теории к практике» (Абашкин и др., 2012. – 18) не раз упоминается взаимосвязь увеличения рабочих мест и образования нового бизнеса, что в условиях представленных ограничений позволяет нам интерпретировать представленный в докладе показатель как показатель наличия третьего эффекта.

Отмечая же основные тенденции, стоит обратить внимание, что до 2014 г. численность работников в кластере Татарстана убывала, однако на ближайшие годы прогнозируется рост данного показателя. В то же время в Калужском кластере мы наблюдаем постепенный непрерывный рост как в прошлые года, так и в краткосрочном прогнозе (рис. 3). Интерпретируя данную тенденцию можно предположить, что ввиду своего меньшего масштаба и большей гибкости кластер Калужской области в меньшей степени подвержен колебаниям на рынке, поскольку может эффективно подстраиваться под них, сохраняя положительны тренд развития.

Рис. 3. Численность работников-организаций участников: оценка и прогноз (тыс. человек)

В данной статье на теоретическом уровне, а также на примере кластеров Калужской области и Республики Татарстан, участвующих в Программе поддержки ИТК, было выявлено и проанализировано влияние кластерного подхода на процессы экономического развития регионов. Развитие кластеров, в том числе и с помощью инструментов кластерной политики, оказывает влияние на процессы экономического развития в 3 ключевых направлениях: а) рост производительности; б) стимулирование инновационной деятельности; в) образование нового бизнеса.

В связи с этим явной становится необходимость в наиболее совершенной методике учета показателей развития кластера. Данная методика должна опираться на направления влияния кластерного подхода на процессы экономического развития регионов. В противном случае кластерная политика не может быть правильно сформулирована на этапе ее разработки и скорректирована на этапе реализации.

Важно также отметить, что модель организации деятельности кластера является фактором, определяющим характер и интенсивность выявленных 3 эффектов. Поэтому выбор мер государственной поддержки должен основываться на анализе модели кластера и уровня развития его элементов.

Список использованной литературы

1. Абашкин В. Л., Бояров А. Д., Куценко Е. С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. – М., 2012. - Т. 6. - № 3. – с.16-27
2. Кластерная политика: концентрация потенциала для достижения глобальной конкурентоспособности / Под ред. И.М. Бортника, Л.М. Гохберга, А.Н. Клепча, П.Б. Рудника, О.В. Фомичева, А.Е. Шадрина. - СПб.: «Corvus», 2015. - 356 с.: ил.

3. Портер М. Конкуренция.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
4. Porter M. E. The competitive advantage of nations //Harvard business review. Vol. 68, No. 2. 1990. P. 73-93.

Корпоративная социальная ответственность алмазодобывающих компаний

Курнева М.В.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск

УДК 338.45

Аннотация: В современных условиях хозяйствования важнейшей задачей корпоративного управления является гармонизация интересов всех сторон, заинтересованных в деятельности корпорации. Проблема корпоративной социальной ответственности особенно значима в трудоемких отраслях промышленности. В данной статье дается анализ корпоративной социальной ответственности алмазодобывающей компании ОАО АК «АЛРОСА» и сравнение с De Beers.

Ключевые слова: Социальная ответственность, корпоративная социальная ответственность, корпоративное управление, социальные процессы, алмазодобывающая промышленность.

В отраслях промышленного недропользования значимость принципов корпоративного социального ответственности бизнеса тесно связана с правовыми отношениями недропользования и необходимостью государственного регулирования социальной ответственности.

Необходимость регулирования социальной ответственности в отношении недропользования обуславливается следующим:

- горнопромышленные отрасли имеют стратегическое значение для экономики страны;
- в соответствии с Конституцией РФ и законодательством о недрах полезные ископаемые являются собственностью государства (общества);
- горнопромышленное производство преимущественно является градообразующим;
- последствия деятельности горнопромышленного производства создают серьезные социальные и экологические угрозы.

Проведенный анализ действующего законодательства, регулирующего отношения недропользования, показал, что в нормативно-правовых документах практически отсутствуют нормы прямого действия, регулирующие социально-ответственный подход к освоению недр.

Предложены следующие факторы обуславливающие необходимость регламентации

социальной ответственности бизнеса в отраслях промышленного недропользования (см. табл. 1).

Таблица 1

Факторы, обуславливающие необходимость регламентации социальной ответственности бизнеса в отраслях промышленного недропользования [1, 25-28]

№	Фактор	Характеристика
1	Природно-правовой фактор	Недра принадлежат государству, которое делегирует полномочия по их освоению различным юридическим и физическим лицам
2	Экономический фактор	Макроэкономическая роль отраслей недропользования. Геоцикличность разработки месторождения, сокращающая рентные возможности недропользования Сильная зависимость сырьевого бизнеса от мировой конъюнктуры с одновременной необходимостью достижения положительной рентабельности по причине градообразующего характера производства в отраслях недропользования.
3	Социально-политический	Отрасли недропользования - базис стабильности рыночных отношений в России. Низкая лояльность общества по отношению к частному бизнесу.
4	Социально-трудовой фактор	Высокий уровень местной занятости в отраслях недропользования. Опасный и тяжелый характер труда в отраслях недропользования. Сложившийся менталитет наемных работников в отраслях недропользования и высокая вероятность генерации социальной
5	Социально-экономический фактор	Сильная зависимость местного бюджета от градообразующих предприятий отраслей недропользования. Недостаточно развитая социальная инфраструктура горнопромышленной территории для обеспечения желаемого качества жизни населения. Высокий потенциал возникновения социальной напряженности на горнопромышленной территории. Сильное влияние последствий реструктуризации горнодобывающих предприятий на локальный рынок труда и уровень жизни наемных работников.
6	Социально-экологический	Сильное влияние экологических последствий недропользования на качество жизни населения.

Социальная политика является одним из основных требований для компаний, которые ведут свою деятельность на мировом рынке. В зарубежных странах социально ответственное поведение по отношению к обществу в целом становится компонентом эффективности бизнеса. Современные концепции социальной ответственности требуют, чтобы бизнес взял на себя ответственность за социальные приоритеты, цели, проблемы и нужды; чтобы он стал эффективным инструментом нейтрализации части социальных проблем и исполнителем ряда задач социальной политики в целом. В последние годы в России вопросам социальной ответственности и корпоративного управления стало уделяться больше внимания, поскольку в современных условиях раскрытие в отчетности компаний данной информации стало одним из важных факторов социально – экономического развития, а также это объясняется заметно возросшей ролью бизнеса в общественном развитии, повышением требований к его открытости и прозрачности.

Многие крупные компании ведут социальную политику. Устойчивое развитие страны во многом определяется созданным производственным потенциалом, его структурой и качеством. Основу производственного потенциала регионов Дальневосточного округа является промышленность. Республика Саха (Якутия) - один из важнейших в экономическом отношении субъектов Российской Федерации, который входит в состав Дальневосточного федерального округа. Одним из основных бюджетообразующих предприятий Республики Саха (Якутия) является алмазодобывающая компания ОАО АК «АЛРОСА». На долю компании приходится около 40% всего производства Республики Саха (Якутия). Задача компании – не только привлечение прибыли, но и развитие социальной инфраструктуры, создание новых рабочих мест.

Продукция ОАО АК «АЛРОСА» в валовом региональном продукте составляет около 25% и является одним из главных налогоплательщиков в регионе (табл. 2).

Таблица 2

Роль ОАО АК «АЛРОСА» в экономике Республики Саха (Якутия) в 2009-2012 гг.²

Наименование	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
ВРП РС (Я), млн. руб.	328202	384726	411000*	530000*
Промпроизводство РС (Я), млн. руб.	154951*	221029*	260814**	336330**
Доходы бюджета РС (Я), млн. руб.	83525	86051	97153	124 823
Выручка «АЛРОСА» от реализации продукции, млн. руб.	63849	96820	117784	150880
Реализация основной продукции «АЛРОСА», млн. руб.	53006	82179	101004	136417
Налоги «АЛРОСА», млн. руб.	10500	13953	28000	30202
Доля «АЛРОСА» в ВРП РС (Я), %	19,5	25,2	28,7	28,5
Доля «АЛРОСА» в промпроизводстве РС (Я), %	34,2	37,2	45,2	44,9
Доля «АЛРОСА» в налоговых доходах РС (Я), % **	30	33	36	35,2

Основные социальные инвестиции ОАО АК «АЛРОСА» и в таблице 3 приведены

Таблица 3

Расходы ОАО АК «АЛРОСА» за 2012 год, млн. руб.

Показатели	2012	% от общих затрат
Оплата труда, млн. руб.	29341,70	23,57
Затраты на мероприятия по обеспечению промышленной безопасности и охране труда, млн. руб.	486,40	0,39
Социальные программы	5292,62	4,25
«Оздоровление и отдых работников и их детей»	720,42	0,58
«Здоровье»	171,20	0,14

² Таблица построена по данным ФСГС РФ, ТО ФСГС по РС (Я), отчетов и материалов ОАО АК «АЛРОСА» за 2009-2012 гг.

* По данным МЭР РС (Я); ** оценка НИ ИРЭС

«Культура и спорт»	172,60	0,14
«Жилье»	3056,00	2,45
Отчисления в негосударственный пенсионный фонд «Алмазная осень»	1172,40	0,94
Благотворительность и поддержка местных сообществ		
«Материальная и спонсорская помощь»	2316,00	1,86
в т.ч. подпрограмма «Региональное развитие»	74,00	0,06
Развитие человеческих ресурсов через обучающие программы и программы подготовки и повышения квалификации, млн. руб.	70,37	0,06
Суммарные налоги, млн. руб.	18258,00	14,67
Социальные расходы	9249,00	7,43
Содержание местной инфраструктуры	5306,00	4,26
Расходы на благотворительность	3211,00	2,58
Медицина	316,00	0,25
Образование	87,00	0,07
Прочие расходы	329,00	0,26
Расходы на повышение экологической защиты	78,95	0,06
Показатель финансирования НИР	1755,00	1,41

Источник [2]

На основное производство ОАО АК «АЛРОСА» приходится 65,43% от всех затрат компании. Основная часть приходится на заработную плату работников и налоги. На Социальные программы для сотрудников компании и их семей 4,25%. На поддержку и развитие общества идет 14,67% всех затрат.

Сравнить корпоративную социальную ответственную деятельность зарубежных и российских компаний можно сделать по следующим показателям (рисунок 1, 2). Ниже приведены инвестиции в социальную политику компаний De Beers и ОАО АК «АЛРОСА» и выведен процент из общих социальных затрат.

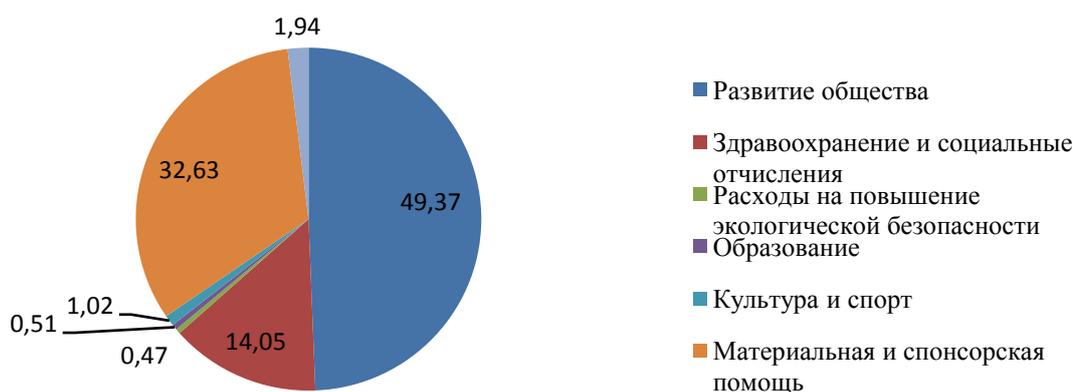

Рис. 1. Основные социальные инвестиции ОАО АК «АЛРОСА» [2].

Для российской компании ОАО АК «АЛРОСА» социальные инвестиции в основном направлены на развитие общества (49,37%). Около трети идет на материальную и спонсорскую помощь (32,63%). Чуть менее четверти идет на здравоохранение. На экологию компания направляет всего 0,47 %.

На первом месте из социальных отчислений De Beers является «Здравоохранение и социальное обеспечение» - 39,3%. Одну треть (32,6%) компания инвестирует в поддержку местного населения. На образование и обучение работников отчисляется 17,9%. На защиту окружающей среды De Beers выделяет всего 1,1% всех социальных инвестиций (рис. 2).

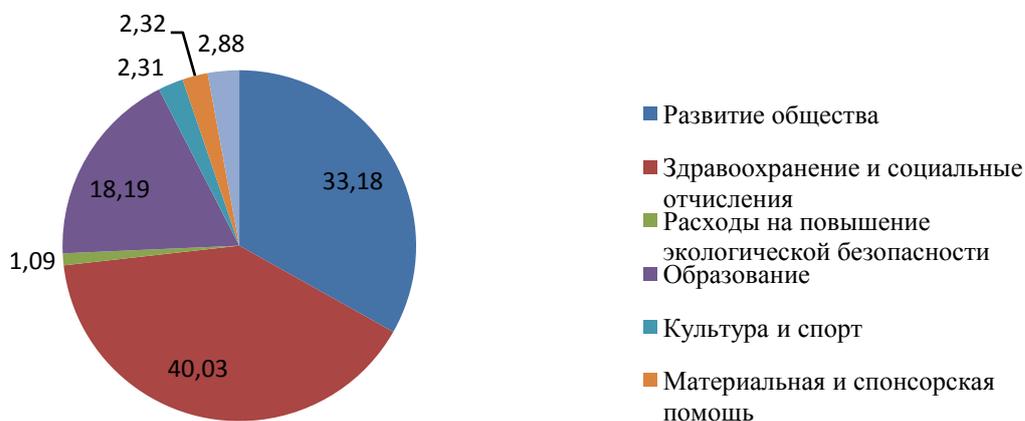

Рис. 2. Основные социальные инвестиции De Beers [3].

В проведенном анализе корпоративная социальная ответственность алмазодобывающей компании ОАО АК «АЛРОСА» определено влияние и содействие, как и на внешнюю среду, на развития региона так и на внутреннюю среду, влияние внутри компании. Из рисунков видно, что влияние горнодобывающей промышленности оказывает, охватывает широкий спектр, и благоприятно влияет на социально-экономическое развитие региона,

Подход устойчивого развития алмазодобывающих компаний России и мира похож и выражается в следующем:

- Партнерские отношения с правительством республики Саха (Якутия);
- Диверсификация деятельности;
- Обучение и наем местных жителей;
- Защита экосистем, в которых ведется горнодобывающая деятельность.
- Развитие научно-технических направлений;
- Поддержка местных сообществ.

Но, тем не менее, сравнение социальных инвестиций с компанией De Beers показал, что приоритеты ОАО АК «АЛРОСА» сильно отличаются. Если у российской компании основные отчисления направляет на развитие общества и материальную помощь, то De Beers тратит на здравоохранение, социальные инвестиции и также на развитие общества.

Список использованной литературы

1. Гаркавенко А.Н., Грунь Д.В. Оценка корпоративной социальной ответственности угольной компании с позиций ожиданий ее основных социальных партнеров // Ежемесячный научно-технический и производственно-экономический журнал 1 - 2007/971 с. 25-28
2. Годовые отчеты ОАО АК «АЛРОСА» за 2007-2010 гг., [Электронный ресурс] URL: http://www.alrosa.ru/investment/finance_result/annual/
3. Годовые отчеты De Beers за 2007-2012 гг., [Электронный ресурс] URL: <http://www.debeersgroup.com/en/sustainability/Our-approach/Reporting/>

Мир сбывшихся антиутопий

Минина М.И.

ГОУВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

УДК 338.27

Аннотация: В данной статье рассматриваются формы проявления в современном обществе социальных и экономических проблем, предсказанных антиутопистами. Обозначены проблема недостаточности потребления, проблема выбора правящего класса, когда имущественное неравенство сглажено, проблема узкоспециализированных работников, проблема замедления технического прогресса.

Ключевые слова: антиутопии, прогнозирование, проблема недостаточности потребления, проблема выбора правящего класса, проблема узкоспециализированных работников, проблема замедления технического прогресса.

Тема будущего человечества с давних пор занимала умы учёных, художников, писателей. Прогнозы мира будущего и варианты этих прогнозов пишутся ежегодно, но далеко не все такие прогнозы сбываются. Удивительно, что развитие технологий точнее всего предсказали писатели фантасты, более того, они даже простимулировали это развитие, так как описали в своих книгах нужные, но ещё не созданные гаджеты. А вот социально-экономические реалии современного мира лучше всего отражают антиутопии, т.е. те книги, которые описали будущее с его самой неприглядной стороны, книги-предупреждения. Разумеется, интересно выяснить, какие прогнозы антиутопистов сбылись, а также причины этого явления.

В качестве базы исследования были выбраны 4 антиутопии, вошедшие в классику мировой литературы: О. Хаксли «О дивный новый мир» (1932г.), Дж. Оруэлл «1984» (1949г.), Энтони Бёрджесс «Семя желания» (1949г.) и «1985» (1978г.). Произведения Оруэлла и Бёрджесса появились в ответ на антиутопию Хаксли. Данные антиутопии

выбраны нами, не только исходя из их художественных достоинств, но и потому что авторы этих произведений уделяли большое внимание экономическому развитию и новым социально-экономическим реалиям будущих миров. Несмотря на попытки опровергнуть взгляды друг друга, все авторы солидарны в определении общих проблем будущего, различны лишь методы сглаживания этих проблем. В данном исследовании акцент также будет сделан на ключевых проблемах, отмеченных антиутопистами.

Для удобства анализа основные проблемы и пути их решения, представленные антиутопистами, а также современные формы проявления (модификации или деформации) обозначенных проблем предложены в табличной форме:

Таблица 1

Сравнительный анализ проблем, выделенных антиутопистами. Проявления и пути решения этих проблем в современных условиях

Проблема	Проявления и пути решения/ сглаживания проблемы				
	«О дивный новый мир»	«1984»	«Семя желаний»	«1985»	Сегодняшнее положение
1. Проблема недостаточности потребления	Установка «потреблять» даётся через систему воспитания детей. За счёт физиологических и психологических кастовых различий, проводится градация установок и, соответственно, уровня потребления каждой касты. Часть мира («дикари») оторвана от мирового процесса производства, ведёт натуральное хозяйство и изолирована от цивилизации. Однако с дикарями ведётся торговля.	Все производственные мощности работают на оборонную промышленность. Война поглощает все промышленные ресурсы и ведётся практически и без участия людей в боевых действиях. Гражданских товаров не хватает. Нищета. Сильное влияние пропаганды. Большая часть населения не имеет образования. Доступ к самым простым	Проблема недостаточности потребления отсутствует. Темпы роста населения опережают темпы роста производства сельскохозяйственной продукции. Дефицит продовольствия и жилой площади. «Эпоха неимущества».	Падение уровня образования, которое влечёт за собой неразборчивость потребления в культурной сфере и восприимчивость к рекламной информации. Рост производства сдерживает профсоюзное движение, заставляющее производителей систематически увеличивать зарплаты.	Мощная рекламная пропаганда. Появление «одноразовых» вещей и снижение срока службы товаров длительного пользования. Падение культурного уровня за счёт влияния массовой культуры и деградации образовательных программ. Частые локальные конфликты, которые приносят прибыль транснациональным корпорациям, а также являются политическим инструментом.

		благам и удовольствиям становится привилегией.			
2. Проблема выбора правящего класса, когда собственность перестаёт быть критерием власти	Правящий класс выводит за счёт генетической трансформации.	Правящий класс имеет незначительное количество имущественных привилегий, а также относительную свободу (нет слежки, ненормированный распорядок дня и т.д.). Новое поколение правителей выбирается старыми на основании высоких интеллектуальных показателей в ходе обучения. Аппарат власти работает как группа, что исключает возможность преследования личных интересов.	У власти оказываются образованные люди, соответствующие проводимой идеологической политике. Власть подкрепляется огромным штатом полицейских, которые в праве применять реальную силу.	Влияние переходит в руки гигантских влиятельных корпораций на Востоке, получивших деньги от добычи нефти. Они вкладываются в высокотехнологичное производство на Западе, пытаются контролировать профсоюзы, выкупают большую часть СМИ.	Собственность до сих пор не утратила своего влияния на статус человека в обществе (реальной силой остаются крупные производства, способные оплачивать продвижение собственных «карманных» политиков), однако помимо собственности критериями власти становится образование и уровень осведомлённости в тех или иных сферах. Основными инструментами власти являются СМИ.
3. Проблема узкоспециализированных работников	Каждый работник отвечает за ничтожно малую часть производственного процесса, легко заменяется другим	Работники запуганы и находятся под постоянным наблюдением. Потеря работы – худший социальный кошмар.	Проблема не выделена автором	Каждый работник отвечает за ничтожно малую часть производственного процесса, легко заменяется другим аналогичным	Профессиональная разобщённость общества. Слабая мотивация к получению дополнительного образования вне

	аналогичным сотрудником. Огромная индустрия примитивных развлечений и различные антидепрессанты помогают сгладить последствия стрессов и монотонного труда. Отпадает стремление к самообразованию.	Попыток решить проблему нет.		сотрудником. Профсоюзное движение проводит мощные агитационные компании, обещая рост зарплат. Примитивные развлечения. Подпольное движение, стремящееся к дополнительному образованию. Насаждение ислама.	профессиональных рамок. Необходимость воспитания универсального работника, что требует пересмотра образовательной системы, а также системы подбора кадров.
4. Технический прогресс сознательно остановлен	Технический прогресс приводит к росту производительности труда. Добавочный досуг рабочих воспринимается как угроза для стабильности общества. Развитие науки рассматривается, как враждебное и разрушительное явление, которое следует сдерживать.	Все научные исследования и разработки сосредоточены в области военных технологий. Остальные разработки просто не имеют финансирования.	Наука должна решать только те задачи, которые ставит перед ней государство (например, заниматься селекцией растений для решения проблемы голода или разрабатывать вакцины от новых вирусов)	Государство не финансирует науку, так как дефицит бюджета огромен. У частных предприятий нет средств для финансирования НИОКР, так как профсоюзы постоянно заставляют их повышать зарплаты.	К современной науке предъявляются те же стандарты, что и для производственных отраслей, её пытаются перевести на самоокупаемость и самофинансирование. Наука, как бизнес, существенно проигрывает другим сферам производства, так как сопровождается высокими рисками, высокими затратами и не гарантирует отдачу.

Попробуем проанализировать таблицу 1. Уже в середине XX века был достигнут пиковый уровень развития технологий, можно сказать, что тогда технический прогресс вошёл в стадию стагнации, т.е. новые изобретения уже не увеличивали многократно производительность труда, а лишь частично улучшали деятельность в разных сферах

производства. Произошло усиление общественного разделения труда, углубилось мировое разделение труда. Существенно возросла роль власти и идеологии: государственная власть, власть общественных движений, власть крупнейших мировых корпораций. Утописты того времени пророчили дальнейшее развитие, те же предельные темпы роста, но антиутописты не видели предпосылок для такого движения, так как современное им общество уже натолкнулось на ряд проблем, без преодоления которых, по мнению авторов антиутопий, развитие было невозможно и/или губительно.

Отправная точка всех антиутопий – достижение небывалого уровня производства. Эта ситуация порождает сразу несколько серьёзных социально-экономических проблем:

1. *Проблема недостаточности потребления.* Для удержания производственных показателей на том же уровне, а тем более для их роста, необходимо, чтобы произведённые товары и услуги кто-то потреблял. Уменьшить производственные мощности нельзя, так как это приведёт к серьёзным социальным потрясениям и безработице. Из-за этого Правительству будущего приходится искать способ создания и поддержания нужного объёма спроса, не снижая темпы роста производства.

Методы решения проблемы кардинально расходятся. О. Хаксли и Э. Берджесс предполагают, что государство с детства будет прививать представителям разных классов определённые стандарты поведения и потребления. Как заставить человека потреблять много? Сделать его несчастным и снизить образовательные планки. Антиутописты попытались показать, как новая культура влияет на человека, изменяет его психологию и мироощущение. Для того, чтобы сделать из вещи культ, человек должен испытывать определённый физический и психологический дискомфорт, более того, он не должен иметь ничего выше, чем желание потреблять. Так потребление из сферы удовлетворения реальной необходимости в чём-либо превращается в зависимость.

Однако даже в новом мире потребления существует большая разница между странами-потребителями и «отсталыми странами», которым не доступны многие блага цивилизации. Иерархичность потребления сохраняется не только внутри общества, исходя из доходов разных общественных слоёв, но и в мировом масштабе, среди стран. Большую роль здесь играют политические и идеологические причины. Ведь в отличие от утопистов, стремящихся к обществу равенства и счастья, антиутописты видели, что выживаемость общества и его устойчивость зависит как раз от того, насколько более иерархичным и закрытым оно будет. Они впервые выдвинули идею различного счастья: представления о счастье разнятся в зависимости от нашего воспитания, образования и социальных установок. Общество будущего счастливо относительно своих предшественников, так как ушли такие проблемы как болезни, голод и нищета (так как нищета будущего всё равно

предполагает обладание чем-либо), однако остаётся понятие классового счастья, так же, как в литературе 20-х годов описывалось понятие «мещанского благополучия». «Новое счастье» очень зависит от возможности получения тех или иных благ и привилегий.

Антиутопии – это книги-предупреждения, уже в них слышны вопросы о том, можно ли назвать нормальными и здоровыми новые социально-экономические отношения, их проявления. Авторы антиутопий считают общество потребления нездоровой экономической моделью не только потому, что такое общество деструктивно воздействует на психику и нравственность людей, но и потому, что такое общество теряет знания, что ведёт к общему регрессу и спаду. Бёрджесс в антиутопии «1985» показывает начало разложения общества потребления, сопровождающееся массовыми беспорядками, полицейской диктатурой и усилением влияния исламской идеологии. Автор этого произведения не считает возможным долгое существование мирового порядка без нравственных основ, так как подобные общества исторически поглощались более «идейными» культурами. Оруэлл решал проблему недопотребления с помощью наращивания ВПК и постоянного ведения войн между крупными союзами стран. «Главная цель современной войны – израсходовать продукцию машины, не повышая общего уровня жизни» [4, 167]. Оруэлл видит опасность в том, что пропасть имущественного неравенства между людьми разных классов может быть практически стёрта. Тогда, по мнению автора, собственность перестанет быть катализатором успеха, т.е. собственность перестанет давать людям власть над людьми. И понадобится выявление нового катализатора, позволяющего той или иной социальной группе руководить: «...общий рост благосостояния угрожает иерархическому обществу гибелью. <...> Став всеобщим, богатство перестает порождать различия. <...> Такое общество не может долго быть устойчивым» [4, 168].

Общество потребления, сформировавшееся сегодня, действительно напоминает пророчество Хаксли. Наше общество подвергается серьёзной рекламной пропаганде, которая оказывает сильное влияние на наиболее эмоционально неустойчивые группы людей (детей, подростков, пожилых людей), формируя у них необходимые механизмы потребления. Кроме этого, производители сознательно снижают качество своих товаров, стимулируя потребителей приобретать чаще и больше. Потребление становится частью отношений с внешним миром, элементом имиджа, способом проведения досуга. Производство уже не пытается подстроиться под потребление, оно стремится формировать все новые и новые потребности. Всё это порождает множество проблем на разных уровнях общественных взаимоотношений: нервные расстройства на уровне

индивида, вещественные критерии статуса для группы индивидов (такой, как семья), пока ещё слабые протестные настроения (сообщества людей, призывающих отказаться от потребления той или иной группы товаров), глобальные проблемы экологии и мусора.

Проблема иерархичности мирового порядка, которая складывается на фоне свободной мировой торговли и общества потребления в развитых странах и нищеты в странах третьего мира, сейчас стоит остро, даже критично, так как проявляет себя через необходимость сдерживать миграционные потоки в развитых странах (недавняя миграционная катастрофа в Европе) и менять политику мирового сообщества в отношении развивающихся стран. Экономист Эрик Райнерт называет эту проблему «проблемой богатства и бедности». В своём труде «Почему богатые страны стали богатыми...» он анализирует исторические предпосылки возвышения богатых стран и причины, по которым бедные страны не могут улучшить своего положения сегодня. Он заявляет, что развитые экономики в прошлом проводили политику защиты и субсидирования собственных отраслей промышленности и услуг, что позволило им получать растущую отдачу от своего производства. Развивающимся же странам и странам третьего мира предлагали и предлагают заниматься сырьевым обеспечением развитых стран, что не может сделать сильными их экономики, так как данная ситуация всё более походит на колониальную политику, а не на взаимовыгодное сотрудничество. Более того, социальные проблемы бедных стран (голод, нищета, низкий уровень медицины и здравоохранения) также объясняются рыночными законами предложения и спроса: «Если мы сами станем есть меньше, в третьем мире еды от этого не прибавится; сегодняшний голод – это следствие недостаточной покупательной способности, а не недостаточного количества еды в мире» [5, 17]. Поэтому чудовищная пропасть между доходами одних и тех же специалистов в разных странах объясняется исторически сложившимся мировым порядком и, несмотря на громкие политические заявления, не может быть устранена без изменения экономического статуса данных стран в мировом масштабе.

Отсюда вытекает вторая проблема:

2. Как выбрать правящий класс, когда имущественное неравенство сглажено, а роль собственности обесценивается?

Хаксли предполагает возможность искусственно выращивать правящий класс, как и все другие классы. По сути, он описывает систему закрытых каст, где низшие касты обречены иметь более низкий уровень умственного и физического развития. Бёрджесс более реалистичен в своих предположениях. Он понимает, что человечество развивается по пути наименьшего сопротивления, что означает выбор более лёгкого и примитивного досуга членами общества, особенно, если государственный аппарат широко поддерживает

духовный fastfood. Редким становится качественное и достаточно разнонаправленное образование, так как, во-первых, не остаётся педагогов, способных это образование дать, а, во-вторых, приоритет отдаётся узкоспециализированному, а не классическому образованию. Именно поэтому наступает культурный регресс, отношения становятся более примитивными, люди не ощущают недовольства, власть оказывается в руках наиболее образованных людей и СМИ, подконтрольных государству. «Философия единого государства проста. Невозможно быть счастливым и свободным одновременно. Свобода навязывает муки выбора» [1, 62]. Новая реальность предлагает псевдovyбор между множеством товаров, но не даёт осознанно выбрать возможность развития. Более того, мягкое давление средств массовой информации, большое разнообразие недорогих зрелищных развлечений создают ненадолго ощущение психологического комфорта. Оруэлл предполагал, что огромный аппарат чиновников будет работать над фальсификацией реальности, а за каждым жителем будет следить телеэкран.

Сбылись предположения Бёрджесса и Хаскли: информации настолько много, что люди перестают её замечать, не успевают улавливать детали, более того, личная информация перестаёт быть неприкосновенной тайной, люди хотят жить на виду, самостоятельно сообщая всему миру о своём местонахождении и занятиях через социальные сети. У современного человека вырабатывается привычка к открытости, граничащей с патологией, он не просто привыкает рассказывать всему миру о самых незначительных своих действиях, но и испытывает дискомфорт, когда попадает в ситуацию оторванности от привычного темпа общения.

В современном обществе собственность не утратила своего значения, как основа власти. Однако трансформировались форма и проявления отношений собственности. Реальное богатство сегодня динамично, власть даёт та собственность, которая способна капитализоваться. Гигантские корпорации в различных отраслях экономики – это больше, чем производства, они стали реальной политической и идеологической властью. А развитие производства требует большого количества узкоспециализированных работников, у которых нет возможности развиваться в других сферах деятельности:

3. *Проблема узкоспециализированных работников.* Развитие производства углубляет разделение труда, примитивизируя многие профессии до простой совокупности действий. Однако, даже в этом случае, от работников требуется знание сложного оборудования и различных сопутствующих процессов производства. Всё это приводит к тому, что специалисты разных отраслей не способны понимать друг друга, быстро переквалифицироваться, а также принимать решения в нестандартных ситуациях, не связанных прямо с их профессиональной деятельностью. Это порождает

профессиональную разобщённость общества и беспомощность отдельного человека, так как теряются базовые навыки. Более того, сужаются возможности приобрести эти навыки. Современному человеку приходится ежедневно учиться и пропускать через себя большой объём информации, чтобы просто не отстать в бытовой и профессиональной деятельности. Таким образом, желание постигать дополнительные области знаний ослабляется необходимостью постоянно расширять уже известные области знания, на дополнительное самообразование у современного специалиста просто не хватает сил. Вспомните Льюиса Кэрролла: «Ну а здесь, знаешь ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте, а чтобы попасть в другое место нужно бежать вдвое быстрее» [3, 60].

Сегодня объективно необходимо воспитание универсального работника абсолютно нового порядка. Именно такого работника хочет видеть у себя работодатель, который, по сути, должен быть заказчиком образовательных услуг, устанавливая минимальные количественные и качественные планки на выпускников тех или иных специальностей. Каждая отрасль предъявляет свои, подчас противоречивые требования к одним и тем же специалистам. Современная образовательная система среднего и высшего профессионального образования должна вырабатывать новые методики и программы обучения, согласовывая их с требованиями рынка, т.е. с будущими работодателями. Выпускаясь из учебного заведения, специалист должен иметь базовые профессиональные и непрофессиональные навыки (такие как способность учиться, владение языками, умение работать с информацией). Непрофессиональные навыки, зачастую, играют решающую роль при приёме на работу молодого специалиста, так как профессиональные знания быстро устаревают и требуют обновления, но верные личностные установки и хорошая обучаемость позволяют преодолеть этот барьер с минимальными затратами как для предприятия, так и для сотрудника. Но тогда встаёт объективный вопрос: почему предприятия до сих пор не формируют подобные заказы в учебных заведениях? Во-первых, в современных экономических условиях большинство российских предприятий просто не способны планировать кадровую политику в средние и долгосрочные периоды (учитывая, срок обучения специалиста). Во-вторых, подобный социальный заказ предприятия повлечёт за собой пересмотр государством образовательной политики, т.е. оплата обучения ляжет либо на плечи будущих работников, либо будет оплачиваться из бюджета предприятия. Учитывая кризисное состояние многих российских предприятий, высокие риски инвестиций в образование сотрудников и возрастающую долю теневого сектора, организация плодотворного сотрудничества между системой образования и рынком пока не осуществима.

4. *Технический прогресс приостановлен.* Это не значит, что больше ничего не изобретается, однако мощных научных прорывов, многократно увеличивающих производительность труда во многих областях производства, больше не совершают (и не допускают подобных открытий). Это связано с необходимостью трудоустройства людей, государство по-прежнему старается не допустить безработицы, а также с низким финансированием фундаментальной науки. Прогресс больше не выгоден обществу, многие производства сознательно используют устаревшие технологии. Новая общественная система требует минимизации временного лага между затрачиваемым усилием и результатом этого усилия, в таких условиях наука не способна развиваться, она примитивизируется до уровня рынка патентов. К современной науке предъявляются те же стандарты, что и для производственных отраслей, её пытаются перевести на самоокупаемость и самофинансирование. Наука, как бизнес, существенно проигрывает другим сферам производства, так как сопровождается высокими рисками, высокими затратами и не гарантирует отдачу. Однако попытки подружить фундаментальную науку, окупая исследования за счёт выполнения заказов на НИОКР от действующих предприятий уже есть, это кластерные производства, созданные при поддержке государства в отдельных регионах (например, г. Дубна, Московская область). Большая концентрация наукоёмких предприятий снижает их совокупные издержки на научные исследования и, позволяя таким объединениям успешно развиваться и постоянно внедрять в производство новые улучшенные технологии.

Из выше сказанного можно сделать вывод о том, что антиутописты оказались достаточно близки к описанию экономических и социальных реалий современного и, скорее всего будущего мира. Антиутопии не только сумели выявить проблемы будущего, но и предсказали их возможные последствия, а также осветили эти проблемы для широкой аудитории. Интерес антиутопистов к экономическому развитию мира ещё раз доказывает, что экономика – это фундамент современного общества, то, что обеспечивает существование человеческой цивилизации. Как зеркало, экономика отражает все исторические процессы и их причины, показывает развитие человека. Поэтому и споры о будущем нашей планеты должны вестись, отталкиваясь от уже достигнутых экономических возможностей.

Список использованной литературы

1. Бёрджесс, Энтони. 1985: [роман]/ Энтони Бёрджесс; [пер. с англ. А.Комаринец]. – Москва: Издательство АСТ, 2015. – 320с.
2. Бёрджесс, Энтони. Заводной апельсин; Семя желания: романы/ Энтони Бёрджесс; [пер. с англ. В.Б. Бошняка, А.А. Комаринец]. – Москва: Издательство АСТ, 2015. – 480с.

3. Кэррол, Льюис. Алиса в Зазеркалье/ Льюис Кэррол; [пер. с англ. Нины Демуровой]. – Москва: Росмэн-Пресс, 2010. – 160 с.
4. Оруэлл, Джорж. 1984: [роман]. Скотный Двор: [сказка-аллегория]: [перевод с английского]/ Джорж Оруэлл. – Москва: АСТ, 2015. – 361 с.
5. Райнерт, Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными [Текст]/ пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – 3-е изд. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015. – 384 с.
6. Хаксли, Олдос. О дивный новый мир: [роман]/ Олдос Хаксли; пер. с англ. О.Сороки. – Москва: АСТ, 2015. – 284 с.

Роль паровых машин в рациональном природопользовании Карелии

Николашин Р.Д.

Руководитель: Годунова Л.Г.

Петрозаводский техникум городского хозяйства, г. Петрозаводск

УДК 62.81

Аннотация: статья посвящена истории внедрения котлов в промышленность Карелии, начиная с Олонецких заводов. Целью работы является - через изучение поэтапных изменений конструкций котлов выявить, какой вид топлива наиболее экологически чист в условиях Республики Карелия. В связи с этим в работе сделаны расчеты экологических выбросов при сжигании различных видов топлива, определено их влияние на окружающую атмосферу, а также проанализирован выборочный состав вредных примесей, выброшенных в атмосферу.

Ключевые слова: котел, завод, горная промышленность, топливо, природопользование, предельно допустимая концентрация вредных выбросов (далее – ПДК).

Первые паровые машины в Карелии появились 29 августа 1703 года. В городе Петрозаводске состоялась закладка завода, который получил наименование Шуйский оружейный завод (впоследствии переименованный в Петровский). Завод изготавливал пушки, ядра, ружья, холодное оружие, якоря и другие изделия из чёрных металлов. В 1707 году был построен Кончезерский завод для плавки меди и чугуна. Важную роль в производстве военного оружия играли паровые машины [3]. С течением времени модификация паровой машины перешла в паровой котел.

Паровой котёл - это устройство, имеющее топку, обогреваемое газообразными продуктами сжигаемого в топке органического топлива и предназначенное для получения пара с давлением выше атмосферного, используемого вне самого устройства. «Рабочим

телом» подавляющего большинства паровых котлов являются вода. Параллельно с паровыми котлами развивались и водогрейные, которые предназначены для выработки горячей воды.

Развитие и совершенствование устройств для нагрева воды неразрывно связано с достижениями человечества в области науки и техники: от простейших керамических и металлических сосудов до сложных устройств из композитных материалов, оснащенных компьютеризированными системами контроля и управления [2].

В X веке в Олонецком крае мы впервые встречаем упоминание о применении крестьянами аналогов паровых машин для добычи горной руды и получения металла.

Зарождение и развитие горнорудного и металлообрабатывающего промысла Олонецкого края пришлось на XV–XVII века [9]. В период с 1681–1690 годов Олонецкие заводы работали на полную мощность, непрерывно снабжая боевыми и корабельными припасами военные суда Балтийского флота. Во время Северной войны новые Олонецкие заводы совместно со старыми представляли собою крупнейший в России металлургический комплекс, включавший чугунно-литейное, медеплавильное, пушечное, оружейное, молотовое, дощатое, жестяное, якорное, проволочное, гвоздильное производства.

В 1755 году в Карелии был построен Петровский медеплавильный завод, на котором сосредоточилась выплавка меди. В семидесятых годах XVIII века были возведены новые металлургические заводы - Александровский Пушечный завод и его отделения – литейные заводы в Кончезере. Все эти предприятия вновь получили свое общее название – Олонецкие горные заводы [7].

Что представляли собой ранние конструкции паровых котлов? Они напоминали котел для приготовления пищи, отсюда происходит название «водогрейный котел»; их изготавливали из меди или чугуна. Родоначальником современных конструкций считают простой цилиндрический котел, который применяли до второй половины XIX в. Дальнейшее развитие устройства котлов шло по пути повышения основных характеристик - давление и КПД, приведших к созданию принципиально различных типов котлов - газотрубных и водотрубных.

Первые газотрубные паровые котлы представляли собой цилиндрические сосуды, в которые первоначально вставляли одну, две или три трубы большого диаметра (**жаровые трубы**), а впоследствии десятки труб значительно меньшего диаметра (**дымогарные трубы**), по которым проходил газ. Газотрубные паровые котлы отличались от цилиндрических относительно малыми размерами и высоким КПД (60%), однако паропроизводительность их, ограничиваемая габаритами, не превышала 2-3 т/ч, а

конструкционные особенности ограничивали давление пара в котле 1,5-1,8 Мн/м². Поэтому газотрубные паровые котлы сохранились только на транспортных установках (паровозы, пароходы), а из стационарных установок они полностью были вытеснены водотрубными котлами [2].

Увеличение поверхности нагрева водотрубных паровых котлов (или водогрейные котлы) сопровождалось увеличением их габаритов, и в первую очередь высоты, но вместе с тем во много раз возрастала паропроизводительность, уменьшался удельный расход металла, всё больше повышались параметры пара и КПД.

Одними из наиболее удачных, пригодных для практики того времени конструкций считают котел с предохранительным клапаном, разработанный в 1680 году французским физиком Папеном, так называемый «котел Папена», а также безпоршневой подъемник, или котел, разработанный Томасом Севери в 1698 году [8].

Со 2-й половины XIX в. выпускались камерные и секционные горизонтально-водотрубные паровые котлы с естественной циркуляцией, у которых кипяtilьные трубы были расположены с наклоном в 10-12 к горизонту. Камерный паровой котел состоял из одного или нескольких барабанов, подсоединённых к ним сборных камер и пучков кипяtilьных труб, ввальцованных в камеры. Его поверхность нагрева – 350 м², паропроизводительность - 10 т/ч при давлении 1,5.Мн/м². Замена плоских камер отдельными секциями, в которые ввальцовывали по одному ряду труб, позволила повысить давление пара, а с увеличением числа секций, из которых собирался котёл, поверхность нагрева достигла 1400 м².

Прекрасным представителем котлов этого вида являлся водотрубный паровой «котел Шухова», который был создан инженером В. Г. Шуховым в 1893 году. В конструкции котла инженеру удалось унифицировать применение отдельных элементов, что имело существенное значение при серийном производстве. Котел включал в себя один продольный горизонтальный барабан и несколько трубчатых батарей, а паропроизводительность зависела от числа используемых однотипных батарей [6].

Совершенствование водотрубных паровых котлов позволило создать конструкции с вертикальными трубами, сначала прямыми, а затем изогнутыми, соединяющими верхний и нижний барабаны. Впоследствии вертикальные трубы стали располагать на стенах топки. Такие трубы в совокупности образуют экраны - радиационные поверхности, нагреваемые преимущественно за счет тепловой радиации - излучения горящего топлива. Для более полного использования теплоты стали монтировать пучок конвективных труб, располагаемых за топочным пространством. Нагревали эти трубы потоком горячих дымовых газов, т. е. конвекцией.

Барaban постепенно перестал быть основным обогреваемым элементом (в современных мощных котлоагрегатах вовсе вынесен из зоны обогрева). В связи с необходимостью перегрева пара для энергоустановок потребовалось размещение в пределах котла специальных поверхностей нагрева – пароперегревателей [2].

Конструкции современных паровых котлов сложились в процессе изменения конструктивных форм выпускавшегося до 2-й половины XIX в. простейшего цилиндрического парового котла, паропроизводительностью 0,4 т/ч; поверхность нагрева этого котла не превышала 25 м², давление пара 1Мн/м² (10 кгс/см²), а КПД 30%.

Совершенствование котлов шло путем создания целого комплекса отдельных видов оборудования, входящих в котлоагрегаты. Были разработаны совершенные конструкции камерных топок, позволяющие получать большое количество теплоты за счет быстрого и эффективного сжигания угольной пыли в относительно небольшом пространстве, а также топки для сжигания жидкого мазута и газообразного топлива. Значительно возросли габариты вертикальных водотрубных котлов. Это вызывалось необходимостью увеличения площади поверхности нагрева и целесообразностью размещения в пределах котлоагрегата целого ряда устройств, позволяющих повысить КПД котла (экономайзеры, воздухонагреватели и т. д.).

Современные виды котлов предусматривают наличие уже двух барабанов (верхнего и нижнего), экранных труб, предохранительных и отпусковых клапанов, экономайзеров, пароперегревателей и всевозможного вспомогательного оборудования. Постепенно вводятся в эксплуатацию котлы автоматического управления на совершенно новых видах биотоплива, что позволяет повысить эффективность выработки тепла в котлах, а также повысить его КПД.

Эволюция конструкций паровых котлов достигла уровня, когда количество ежегодно сжигаемого химического топлива возросло настолько, что проблемой становится охрана окружающей среды от вредного влияния продуктов сгорания. Охрана воздуха от загрязнения объектами теплоэлектроэнергетики связана в основном с выбросами дымовых газов, образующихся при сжигании органического топлива в котлах [6].

Мы предлагаем использовать три пути для снижения вредного воздействия продуктов сгорания от объектов теплоэнергетики на воздушный бассейн:

1. улучшение качества органического топлива, сжигаемого для производства и получения тепла, и уменьшение его количества;
2. подавление образования и улавливание вредных компонентов дымовых газов;

3. рассеивание вредных выбросов за счет высоты труб электростанций, более рациональное их размещение, усиление контроля за выбросами и экологическое управление режимами энергетических предприятий с использованием экологически чистых топлив. Все это приведет к уменьшению концентрации вредных веществ в приземном слое атмосферы.

Обеспечение экологической безопасности при выработке тепловой энергии обусловлено правильным процессом сжигания топлива.

Рациональное природопользование подразделяют на две части:

- 1) защита окружающей среды от загрязнения отходами производства и быта;
- 2) повторное использование вторичных энергоресурсов.

Количество и концентрация загрязняющих веществ, выделяемых в атмосферу, подлежат контролю выбросов, планированию работ по их снижению [1].

В котельных установках учету и нормированию подлежат следующие компоненты, находящиеся в выбросах, так называемых дымовых газах:

- диоксид азота;
- оксид азота;
- диоксид серы;
- зола твердого топлива;
- мазутная зола (в пересчете на ванадий);
- оксид углерода;
- сажа;
- бенз(а)пирен

С позиций охраны воздушного бассейна преимущества имеют те виды топлива, которые содержат меньше нежелательных примесей, в первую очередь золы, серы и азота. Количество летучей золы, выбрасываемой в атмосферу энергетическими установками, определяется эффективностью процесса сжигания топлива и очистки уходящих газов [1].

В Карелии большинство используемого для получения тепловой энергии топлива (это - уголь, мазут, газ) относится к не возобновляемым природным ресурсам. Немаловажное значение для выбора того или иного вида топлива имеет его стоимость, способ доставки, подготовка к сжиганию, хранение и т.д. Все это послужило причиной для поиска в республике альтернативных источников топлива и внедрения жаротрубных и жарогазотрубных котлов малой и средней мощности. Такие котлы отличаются высоким КПД, низкими выбросами токсичных газов, компактностью, высокой степенью автоматизации, простотой эксплуатации и надежностью.

Так появились котельные, работающие на местных видах топлива - торфе и опилках. Кроме того, газификация жилищно-коммунального хозяйства привела к использованию природного газа, как топлива для паровых котлов [6].

В работе проведен сравнительный анализ химических компонентов, выбрасываемых в атмосферу при сжигании различных видов топлива:

- каменного угля Кузнецкого бассейна марки Д (слоевое сжигание);
- высокосернистого мазута;
- древесных опилок;
- торфа «фрезерного»;
- природного газа

Исследования проведены на паровой котельной мощностью 7,27 МВт при сжигании указанных видов топлива аналитическим методом с использованием принятой методики анализа данных.

Таблица 1

Сравнительный анализ выбросов в атмосферу при сжигании угля, мазута, природного газа и торфа, опилок (пилет) в котлах ДКВР-10-13.

	Уголь «Кузнецкий»	Мазут Высокосерни стый	Природный газ	Торф «фрезерный»	Опилки древесные
ОКСИДЫ АЗОТА NO ₂ , т/год	3,1	0,96	1,46	3,74	0,7
ОКСИДЫ СЕРЫ, SO ₂ , т/год	4,0	39,5	-	1,8	-
ОКСИД УГЛЕРОДА, СО т/год	10,8	8,2	11,7	11,18	14,6
ИТОГО:	17,9	48,66	13,16	16,72	15,3

Результатами исследования являются количество выбросов загрязняющих веществ от котла, а также их концентрация в атмосферном воздухе, рассчитанные согласно «Методическим указаниям по расчету выбросов загрязняющих веществ в атмосферу с дымовыми газами отопительных и отопительно-производственных котельных» Академии коммунального хозяйства им. Памфилова [4]. Данные о концентрации позволяют дать оценку:

- 1) уровня загрязнения окружающей среды по сравнению с предельно допустимой концентрацией загрязняющих веществ;
- 2) эффективности использования сырьевых ресурсов;
- 3) возможности утилизации отходов на предприятии и др.

Расчетные значения количества выбросов приведены в табл. 1.

Из таблицы 1 видно, что наибольшее значение концентрации химически вредных веществ происходит при сжигании мазута – 48, 66 т/г. Минимальное значение у природного газа – 13,6 т/г. Значит, именно он является на сегодняшний день экологически безвредным видом топлива из всех существующих. Из таблицы также видно, что самым вредным веществом для окружающей атмосферы является оксид серы, который не вырабатывается опилками и торфом, что позволяет назвать их экологически чистым видом топлива.

Помимо выбора вида топлива, на получаемое количество вредных выбросов влияет технология топливоподготовки, способ сжигания топлива, величина его зольности, полнота сгорания горючей массы.

Количество образующегося оксида серы напрямую зависит от содержания серы в топливе. При сжигании природного газа оксид серы практически не образуется.

При работе котла на угле величина выбросов составляет около 4 тонн в год для котельной мощностью в 7,27 МВт. Преобладающее количество оксидов углерода (в пределах 14, 6 тонн в год) выбрасывается при сжигании опилок.

Согласно норм среднесуточная (ПДК - Предельно допустимая концентрация) твердых частиц - 0,02 мг/м³, оксидов азота - 0,06 мг/м³, оксидов серы – 0,05 мг/м³, оксидов углерода - 3 мг/м³. Полученные расчетом значения суммы отношений ожидаемых фактических концентраций вредных веществ от котла к предельно допустимым концентрациям при оценке не превышают 1, при этом составляют для газов – 0,0017...0,0275 [4].

Усовершенствование конструкции котлов и замена морально устаревших обусловлено природоохранными мероприятиями, разработкой недр, а также охраной воздушного бассейна.

Расчетные исследования показали, что ожидаемые фактические концентрации вредных выбросов не превышают предельно допустимых.

Исследования, представленные в работе, были проведены для определения рационального использования местных природных ресурсов и их влияния на экологическую обстановку в регионах. На протяжении нескольких веков совершенствовалась конструкция котлов, что послужило развитием промышленности. Появлялись новые источники топлива - торф, древесные опилки, мазут, природный газ.

В настоящее время программой газификации Карелии осуществляется перевод котельных на природный газ, что послужит началу технического перевооружения, реконструкции и модернизации всей системы теплоснабжения, внедрением нового энергоэффективного и экологически чистого теплоэнергетического оборудования.

Использование природного газа позволяет сократить разработку местных видов топлива: торфа, древесины [5].

В результате экологической оценки деятельности котельных можно сделать вывод: применение природного газа в качестве топлива сократит выбросы котельных и других промышленных предприятий, что обеспечит безопасную эксплуатацию данных объектов.

Приведенные расчеты химических веществ, содержащихся в выбросах, показали, что улучшают экологическую обстановку перевод котлов с мазута на природный газ. С позиций охраны воздушного бассейна и защиты от «парникового эффекта» преимущества имеют те виды топлива, которые содержат меньше нежелательных примесей, в первую очередь оксида серы и оксида азота.

Антропогенные выбросы парниковых газов и загрязняющих веществ – один из основных факторов, несущих изменение химического состава атмосферы и ее теплового баланса. Перевод на природный газ сокращает транспортные расходы, исключает установку дополнительного оборудования для очистки уходящих газов.

Таким образом, концентрация вредных выбросов определяется видом сжигаемого топлива, его теплотехническими характеристиками и прямо пропорциональна тепловой мощности котельной.

Список использованной литературы

1. Голицын А.Н. Промышленная экология и мониторинг загрязнения природной среды. Учебник / А.Н. Голицын - М.: Издательство Оникс, 2007. — 336 с.
2. Киселев Н.А. Котельные установки: Учеб. Пособие для подгот. Рабочих на пр-ве. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Высшая школа, 1979 г. – 270 с., ил.
3. Кондратьев Ф.Г., Верхолядов В.Н. Петрозаводск. Города и районы Карелии. -2-е изд., испр. и доп. - г. Петрозаводск.: «Карелия», 1984 – 184с.
4. Методические указания по расчету выбросов загрязняющих веществ в атмосферу с дымовыми газами отопительных и отопительно-производственных котельных. Академия коммунального хозяйства им. К.Д. Памфилова. МЖКХ РСФСР. - М.: ОНТИ АКХ им. К.Д. Памфилова, 1989 (1986) - 24с.
5. Сидельковский Л.Н., Юрнев В.Н. Котельные установки промышленных предприятий: Учебник для вузов. -3-е изд., перераб. - М.: Энергоатомиздат, 1988 - 528с.
6. Соколов Б.А. Котельные установки и их эксплуатация. Учебник для нач. проф. образования -2-е изд.испр. М.: Издательский центр «Академия», 2007-432 с.
7. Шеков В.А. Дорога горных промыслов. Г. Петрозаводск.: Карельский научный центр РАН, 2014.362 – 363с.
8. Шухардин С.В., Ламан Н.К., Федоров А.С. Техника в ее историческом развитии. От появления ручных орудий труда до становления техники машинно-фабричного производства. - М.: «Наука», 1979 - 416с.
9. Юдина Т.М. Из истории горнозаводского дела в Олонецком крае. / Т.М. Юдина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. -2008. - №1. - С. 40-44.

Устойчивое развитие экономики Республики Саха (Якутия) в условиях кризиса

Семенов А.С.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск

УДК 332.13

Аннотация: Статья посвящена вопросам развития экономики Республики Саха (Якутия), проблемам её функционирования, решению задач поставленных правительством. Рассматриваются прогнозы до 2019 года и ставятся цели до 2022года. В заключении приводятся некоторые предложения по развитию экономики Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: устойчивое развитие, кластеры, ТОСЭР, бюджет, рентабельность, кризис, качество жизни, мегапроекты.

Республика Саха (Якутия) расположена в континентальной и арктической частях Дальнего Востока и характеризуется экстремальными природно-климатическими условиями, низкой плотностью транспортно-коммуникационной инфраструктуры и низким социально-экономическим потенциалом. Практически вся территория Якутии находится в зоне вечной мерзлоты. Все это - факторы удорожания инвестиционной и хозяйственной деятельности. На огромной территории, 3,1 млн. кв. км - крупнейший регион России, проживает около 956 тысяч человек. При этом Республика является одним из лидеров Дальнего Востока и России по росту ВРП, заработной платы, вводу в действие жилья и многим другим экономическим показателям. Ведущими секторами экономики являются горнодобывающая промышленность (около 40 процентов), торговля, транспорт и связь.

Кризис, который наблюдается в нашей стране, внес свои коррективы в планы руководства Республики по развитию. Так макроэкономические показатели страны существенно оказывают влияние на экономический климат внутри Республики.

В Республике активно развивается такие сферы промышленности: алмазо-, золото-, нефте-, газо-, угледобычи и др. пол. ископ., гранильная, ювелирная, нефтегазоперерабатывающая, деревообрабатывающая, производство строительных материалов, топливно-энергетический комплекс, лесная, пищевая промышленность.

Реализуются крупные мегапроекты: ВСТО, «Сила Сибири», разработка Эльгинского угольного месторождения и др.

Не смотря на это уровень жизни в северном регионе находится на уровне ниже среднероссийского и это при его небольшом, но неуклонном росте [2]. Опережающими темпами растет заработная плата, в основном за счет работников добывающей промышленности и бюджетной сферы, которым поднимают заработную плату на основании «майских указов» Президента РФ В.В. Путина.

Как уже было сказано, регион находится на северо-востоке России и занимает площадь 3,1 млн. кв.км., и не располагает должной транспортной инфраструктурой, эти факторы резко тормозят развитие региона. Высокие тарифы на транспорт, ЖКХ, связи, топливо и грузовые перевозки – все это значительно снижает качество жизни. Например: авиаперелет Якутск-Москва обойдется в 10000 руб, а перелет до районного центра арктического улуса обойдется в 30000 руб, из-за этого значительно снижается мобильность перемещения населения и затрудняет приезд квалифицированных специалистов в наш регион. Вахтовый метод работы могут предложить лишь крупные компании, этот факт затрудняет высокотехнологичные и современные проекты. Но не смотря на это Республика в числе регионов с ростом ВРП и положительным проростом в промышленности, социальной сфере и других отраслях народного хозяйства [3].

Правительством Республики поставлены очень амбициозные задачи к 2022 году – к 100-летию образования Якутской АССР: достижение численности населения республики в 1 млн человек, довести объем валового регионального продукта до 1 млн рублей на душу населения, построить 100 социально значимых объектов, реализовать 100 общественных инициатив на уровне республики, муниципальных районов и городских округов, поселений, трудовых коллективов [4]. В период спада экономики страны, субъектом которой является Республика Саха, достичь этих задач будет крайне трудно.

Для создания новой экономики требуются существенно новые подходы в решении поставленных задач. Требуется создание новых промышленных предприятий на территории Республики. Этому может помочь создание ТОСЭР (территория опережающего социально-экономического развития) и определенных кластеров, направленные на решение различных задач [5]. В Республику должна прийти перерабатывающая промышленность, которая будет выпускать готовую продукцию. Это позволило бы решить множество проблем и привлечь сторонние и государственные инвестиции. Так, например: Амуро-Якутская железнодорожная магистраль доведена до станции Нижний Бестях, но эта железная дорога сейчас нерентабельна, пассажирские перевозки не осуществляются. Потому что в сторону Нижнего Бестяха поезда идут загруженные продовольственными и промышленными товарами для нужд Республики, а уже обратно они едут пустые, т.е. на данный момент поезда идут груженые лишь в одну

сторону. Эту проблему мог бы решить проект ТОСЭР «Заречье», по которому предусматривалось строительство газохимического завода, который бы выпускал продукцию и поставлял бы её на мировой рынок [6].

Для решения экономических задач в XXI веке в Якутию должна прийти обрабатывающая промышленность, а не только добывающая. Это позволит стать Республике весомым игроком не только в Российской Федерации, но и на мировой арене.

Прогноз на 2016-2019 гг оптимистичен, в нем не предвидятся спады, а это значит, что согласно прогнозу в ближайшие годы в Республике макроэкономическая ситуация будет стабильна [1].

В ходе исследования было установлено, что для стабильного ускоренного роста и развития экономики Республики Саха (Якутия) по нашему мнению необходимо осуществление всех запланированных крупных проектов, развёртывание новых производств, создание кластеров: информационных технологий, нефтегазовых, сельскохозяйственных, добычи и обработки полезных ископаемых. Эти меры позволят укрепить экономику, обеспечить достойный уровень жизни населения и достижения целей к 100-летию Якутской АССР.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) №353 от 18.10.14г. – О прогнозе социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на 2016-2019 гг.
2. Попов А.А., Мыреев А.Н. Якутск: «Качество жизни населения в условиях рыночной экономики» Издательский дом СВФУ, 2013.
3. Отчет органов исполнительной власти Республики Саха (Якутия) за 2014 год. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gazetayakutia.ru> –
4. Сотни дел к 100-летию ЯАССР. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.sakha.gov.ru/node/167361>
5. ТОСЭР (ТОР) на территории Дальнего Востока. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.sakha.gov.ru/node/253876> -
6. ТОРы на Дальнем Востоке могут увеличить ВРП на 2,8 триллиона рублей. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/10/16/reg-dfo/galushka-anons.html> -

Методика оценки взаимодействия акторов региональных инновационных систем

*Абушахманова Ю.В.
Томский политехнический университет, г. Томск*

УДК 332.12; 316.422

Аннотация: Представлены результаты исследования особенностей взаимодействия акторов региональных инновационных систем (РИС), а также существующие подходы к оценке их совместной деятельности. Показано, что не существует единой методики оценки взаимодействия участников РИС. Предполагается, что имеет место оценка на основе областей взаимопересечения акторов. Представлена авторская методика «парные связи». Выявлены и проанализированы парные показатели на примере отношений «бизнес-наука».

Ключевые слова: региональная инновационная система, актор, взаимодействие, методики оценки, парные связи.

Тенденция последних лет по стимулированию инновационной деятельности в России, а также перехода к экономике, основанной на знаниях, привела к повышенному вниманию к региональным инновационным системам. Региональная инновационная система (РИС) это значимый элемент национальных инновационных систем. Ее эффективное функционирование, как любой системы, зависит от уровня взаимодействия элементов, а также качества протекающих внутри системы процессов. Потому появляется необходимость разработки системы оценки, которая позволит оценить, результативно происходит взаимодействие или нет.

Так как тема исследования достаточно новая, не существует единой методики оценки взаимодействия акторов региональных инновационных систем. Некоторые ученые Митнев В.В., Кирик Б.О., Ялов Д.А. считают, что достаточно одних экономических показателей для того чтобы понять, что участники взаимодействуют эффективно. Другая группа исследователей Мусатова И.В., Иванова И.А., Соколова О.А. предлагает анализировать социальные аспекты отношений, как основу любого взаимодействия. Но ни одна из существующих методик в полном объеме не раскрывает степень участия каждого элемента РИС в процессе создания связей.

Более того, для корректной оценки результатов взаимодействия акторов инновационной системы нужна не единая методика оценки элементов, а методика оценки области их пересечения.

Власть, бизнес и наука являются ключевыми участниками региональных инновационных систем. Оставаясь самостоятельными элементами единой системы, они непременно взаимодействуют друг с другом, так как любая система предполагает наличие связей между ее элементами. Согласно определению С.Ю. Головина «взаимодействие» это процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь. Выступает как интегрирующий фактор, способствующий образованию структур. Взаимодействие как материальный процесс сопровождается передачей материи, движения и информации [6].

Основываясь на вышесказанном, следует уделять внимание не только самим субъектам инновационной системы, но и взаимосвязям между ними. В РИС они возникают в виде различных потоков материальных ресурсов, финансовых процессов, формальных заявлений, официальных и неофициальных передач знаний и идей.

При анализе существующих подходов к оценке взаимодействия акторов был сделан вывод, что имея количественное и качественное выражение, они, все же достаточно поверхностны. Но для того чтобы глубже погрузиться в среду пространства инноваций – среда, образуемая в ходе взаимодействия институтов власти, науки и бизнеса, по нашему мнению, целесообразно исследовать парные связи. Рассмотрим принцип данной методики на примере связи между наукой и бизнесом.

Прежде чем перейти к авторской методике, рассмотрим какие индикаторы предлагают исследователи. В качестве упрощенной методики оценки взаимодействия бизнеса и науки рассматривают библиометрический анализ, основанный на подсчете количества публикаций в соавторстве между представителями акторов, как в российских базах, так и в зарубежных. Критериями оценки являются частота цитирования и статус выпускаемого издания. Учет таких показателей позволяет судить о научной активности и кооперации отдельных лиц - представителей двух акторов, об их общих научных интересах и, возможно, о продолжении совместного труда над созданием научной литературы.

Однако некоторые эксперты считают данную оценку поверхностной, отмечая, что наиболее важным результатом функционирования инновационных систем является количество и качество внедряемых инноваций [2]. Предлагая осуществлять подсчет этого показателя при помощи коэффициента диффузии.

Процесс диффузии технологий представляет собой процесс вытеснения старых технологий новыми, а также формирования у потребителей новых потребностей при использовании этих технологий. Описывает скорость, масштаб, основные эффекты и результаты от внедрения инноваций. Движущей силой процесса диффузии является межличностное общение между представителями инновационных систем. Каждый новый потребитель становится источником информации о продукте для следующего потенциального потребителя, тогда чем больше потребителей возникает, тем больше информации они несут, тем выше вероятность приобретения и внедрения инновации.

Коэффициент диффузии D является индикатором проводимости среды, т.е. может быть связан с уровнем инновационности среды. Его величина зависит от эффективности взаимодействия акторов инновационной системы, тем он нам и интересен.

Теперь перейдем непосредственно к парным показателям.

1) Первый индикатор это количество совместных патентов или совместное патентование. Патент - это документ, подтверждающий исключительное право патентообладателя на изобретение, полезную модель либо на промышленный образец [5]. Такой показатель может говорить о совместном труде над разработкой, об обмене опытом и ресурсами, над созданием добавленной стоимости. Отслеживание данного индикатора позволит анализировать уровень соглашения и кооперации между предприятием и представителем науки, степень доверия, характер связи. При таких условиях есть два патентообладателя, которые принимают решения относительно выдачи лицензий, заключения договоров и т.д. Таким образом, можно сделать вывод, что владельцы обсуждают дальнейшее распоряжение патентом, действуют исходя из общего интереса, определяют единые приоритетные направления использования, соответственно, демонстрируют эффективную коммуникацию между собой.

2) Количество заключенных договоров на оказание научно-образовательных услуг. Любой серьезный бизнес уделяет внимание собственному развитию: персонала, производственного процесса, технологии, организационных структур и т.д. Нередко обращаясь за помощью к научно-исследовательским институтам, предприятия повышают собственную конкурентоспособность, и, одновременно, повышают спрос на отдельные виды услуг со стороны науки. Экономический эффект от такого взаимодействия заключается в обмене знаниями, повышением квалификации работников, создании своеобразной деловой среды. Также исследователи и специалисты имеют возможность доступа к реальному производственному процессу, оборудованию, производственной среде, где непосредственно могут практиковаться и погружаться в бизнес-среду.

3) Количество трудоустроенных выпускников университетов. Важный показатель распределения молодых специалистов на будущие рабочие места. Высокий показатель трудоустройства выпускников при содействии ВУЗа свидетельствует о взаимодововерии предприятий-партнеров данной программы трудоустройства. Работодатели ценят уровень знаний и компетенций будущих молодых специалистов, которые были получены в ходе обучения, а также их способности и специализацию. Это двусторонний обмен: предприятия получают квалифицированные кадры, готовые действовать согласно приоритетным целям и задачам организации, а ВУЗ получает перечень деловых контактов, высокий рейтинг в бизнес-среде, высокий рейтинг среди абитуриентов и выпускников.

4) Целевые программы. Индикатор близкий к предыдущему, но больше отражает формат денежных отношений. Работодатель предоставляет средства, чтобы получить специалиста с нужным ему набором знаний, а вуз осуществляет индивидуальный заказ [3]. Встает необходимость не только специальных формы обучения, но и обновленных образовательных стандартов, которые корректируются согласно приоритетным направлениям развития экономики страны и современным стандартам качества обучения.

5) Объем затрат на проведение научных мероприятий. Сегодня популярным направлением обмена опытом и знаниями, а также возможностью делового общения и ознакомления с конкурентами, является формат научно-исследовательских мероприятий. Инновационные форумы, конференции, выставки, конкурсы, кейсы - все это площадки реального взаимодействия, создания идей, поиска инвесторов, самопрезентации, ресурсообмена, получения консультации и комментариев о своих разработках и идеях и пр. Величина таких затрат говорит о заинтересованности институтов в вышеперечисленных возможностях, об их высоком позиционировании себя, как члена развивающегося инновационного механизма, об их содействии инновационному развитию.

6) Затраты на аутсорсинг со стороны бизнеса и наоборот. Термин «аутсорсинг» заимствован из английского языка (от англ. «outsourcing») и дословно переводится как использование чужих ресурсов. Иными словами, аутсорсинг – это передача на договорной основе непрофильных функций другим организациям, которые специализируются в конкретной области и обладают соответствующим опытом, знаниями, техническими средствами. Таким образом, аутсорсинг – это стратегия управления, которая позволяет оптимизировать функционирование организации за счет сосредоточения деятельности на главном направлении [4]. При использовании двустороннего аутсорсинга акторы стимулируют деятельность друг друга, используют накопленный опыт, концентрируются

на профильной работе, сокращают затраты и, соответственно, имеют возможность альтернативных вложений.

Учет вышеупомянутых показателей, безусловно, поможет оценить уровень взаимодействия акторов, равным образом учитывая перспективы такого взаимодействия. Действуя по принципу синергии - принципа взаимодействия нескольких факторов, который оказывается гораздо мощнее, чем сумма эффектов, вызванных этими же факторами по отдельности [1], участники оценивают полученный суммарный эффект от кооперации и сопоставляют его затраченными на такую форму взаимодействия ресурсами. Анализируя общий экономический эффект они либо продолжают развивать и совершенствовать каналы взаимодействия, либо возвращаются к работе над собственной эффективностью. Не стоит забывать о такой переменной, как «время», от длительности контактов зависит эффективность взаимодействия и достижение поставленных целей.

Список использованной литературы

1. Варламова Д. К. Что такое синергия, или почему $1+1=3$ [Электронный ресурс] // Теория и практика. – URL: theoryandpractice.ru/posts/7452-что-такое-синергия-или-почему-113 (дата обращения 03.05.2015)
2. Дежина, И.Г. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России / И.Г. Дежина, В.В. Киселева, - М.: ИЭПП, 2008. – 227с.
3. Илюхина М.Ю., Мусатова И.В. Эффективность взаимодействия бизнеса и образования // Материалы научно - практической конференции ученых и студентов с дистанционным участием СибАк. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sibac.info/12807> (дата обращения 29.09.2015)
4. Инновационный менеджмент. Справочное пособие. - М., ЦИСН, 2006
5. Патент и патентование // Интернет - ресурс «Патентное бюро». – 2012. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.r-tm.ru/dopolnitelno/term_patent
6. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин :Харвест: Минск; 1998
7. Целевое финансирование науки// Наука и технологии России, 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.strf.ru/> (дата обращения 13.05.2015)
8. Шохин А.Н. Бизнес и власть в России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://shokhin.ru/biznesivlast.pdf> (дата обращения 13.05.2015)

Основные пути повышения инновационного потенциала Тверской области

УДК: 332.1

*Верещака Е.К.
ФГБОУ ВПО «Тверской Государственный Университет»
г. Тверь*

Аннотация: в статье проводится анализ инновационной деятельности Тверской области и способов повышения инновационного потенциала региона. Рассматриваются

показатели, характеризующие уровень инновационной активности организаций в Тверской области по видам экономической деятельности, по объему выпускаемых товаров, работ и услуг, а также уровень затрат на технологические инновации по инновационным видам деятельности. Основная цель исследования – на основе проанализированной информации определить основные направления развития инновационной деятельности Тверской области.

Ключевые слова: инновация, инновационный потенциал, инновационная деятельность, стратегическое управление инновациями.

Развитие и поддержка инновационной деятельности – стратегически важно для любого региона Российской Федерации. В современных условиях развития рыночной экономики инновации являются одним из главных источников экономического роста. От регулярности их осуществления будет развиваться отраслевая и воспроизводственная структуры общественного производства. Поэтому для государства важно создавать условия развития, внедрения, стимулирования и поддержки инновационной деятельности.

Интересно заметить, что само понятие «**инновация**» было введено в научную терминологию австрийским экономистом Й. Шумпетером в 1911 году (впервые было упомянуто в научной работе ученого - «*Теория экономического развития*»)[7]. Он рассматривал инновацию, как: *«любое возможное изменение, происходящее вследствие использования новых или усовершенствованных решений технического, технологического, организационного характера в процессах производства, снабжения, сбыта продукции»*.

На данный момент, представлено множество трактовок данного понятия, которые охватывает различные научные дисциплины: экономика, политология, социология и т.д.

Но, на наш взгляд, наиболее полное и точное определение представлено в Руководстве Осло [8] - инновация - *«введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях»*.

Роль инноваций, как для отдельного человека, так и для государства в целом - велика: во-первых, инновации способствуют экономическому росту страны в долгосрочной перспективе. Это очень ярко характеризует стремительное развитие бывших индустриальных страна, соответственно, в постиндустриальные, в которых инновации прочно заняли место основного генератора экономического роста. Во-вторых, стимулируют законодательство. Этот вопрос актуален как для международных отношений, так и внутри страны. Например, способствует развитию международных

программ по разоружению. Этому свидетельствует опрос, проводимый Institute for Economics and Peace, показывает, что в последние годы GlobalPeaceIndex («мировой индекс миролюбивости») снижается, что косвенно может свидетельствовать об острой необходимости поддержания обороноспособности страны на достаточно высоком уровне. Во-вторых, инновации способствуют конкуренции. Она возникает не только между предприятиями, но и внутри организации между сотрудниками (например, посредством материального стимулирования), что, в свою очередь, помогает первому. В-третьих, рассматривая население, можно выделить следующее: инновация, в первую очередь, направлена на удовлетворение потребностей человека; внедрение инноваций способствуют росту квалификации кадров; инновация способна решать глобальные проблемы человечества (например, разработка лекарства для устранения опасного вирусного заболевания).

То есть развитие инновационной деятельности в Российской Федерации способно перевести страну на качественно новый уровень, начиная от повышения уровня жизни людей, заканчивая общим экономическим ростом страны *в долгосрочной перспективе*. Поэтому для государства, не смотря на различный уровень «развитости» субъектов, становится стратегически важно создавать условия для развития и внедрения инноваций – то есть сформировать пути повышения инновационного потенциала регионов.

А.А. Давыдов в статье «**Инновационный потенциал России: настоящее и будущее**» [4]дает следующую характеристику данному понятию: «*возможности для создания, разработки, внедрения и распространения полезных новшеств (новых знаний, идей, технологий, товаров, услуг, методов управления, процессов, социо-культурных образцов и т.д.)*».

Поэтому, прежде чем предложить пути повышения инновационного потенциала Тверской области, необходимо проанализировать состояние инновационной деятельности за прошлые годы (2013-2014) на основе данных, представленных Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Тверской области [9].

Таблица 1

Анализ показателей, характеризующих уровень инновационной активности организаций по видам экономической деятельности в Тверской области

Отрасль	Число организаций, осуществляющих инновационную деятельность, технологические, организационные или маркетинговые инновации, единиц			
	2013	2014	Темп прироста, в %	Абсолютный прирост (снижение)
Всего	86	74	-16,21	-12
Добыча полезных ископаемых	-	-	-	-
Обрабатывающие производства	33	27	-18,19	-6
Производство пищевых продуктов	4	3	-25,00	-1
Текстильное и швейное производство	1	1	0	0
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1	2	50,00	1
Обработка древесины	1	1	0	0
Целлюлозно-бумажное производство	2	2	0	0
Химическое производство	1	-	-	-1
Производство резиновых и пластмассовых изделий	2	2	0	0
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1	-	-	-1
Металлургическое производство	4	2	-50	-2
Производство машин и оборудования	4	4	0	0
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6	4	-33,33	-2
Производство транспортных средств и оборудования	4	6	50,00	2
Прочие производства	1	-	-	-1
Производство прочие материалов и веществ, не включенные в другие группировки	1	-	-	-1
Производство и распределение электроэнергии, газа, воды	1	1	0	0
Связь	2	2	0	0
Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий	2	2	0	0
Научные исследования и разработки	13	13	0	0
Предоставление прочих видов услуг	2	2	0	0

На основе показателей, полученных в **Таблице 2** можно сделать следующие **выводы**: в 2014 году произошло сокращение инновационных предприятий на 16,21% по сравнению с 2013 годом. Тем не менее, лидерами среди организаций, осуществляющих инновационную деятельность, являются отрасли обрабатывающего производства (хотя произошло сокращение на 6 предприятий или на 18,19%) Яркими примерами в Тверской области служат: ПАО «Нелидовский ДОК» и ПАО «Вышневолоцкий МДОК». «Производство транспортных средств и оборудования» - в 2014 году произошел прирост на 50% по сравнению с 2013 годом, что в абсолютном отклонении равно 6. К

предприятиям, осуществляющим производство ТС и оборудования в Твери и Тверской области относят такие компании, как: ПАО «Ржевский краностроительный завод, ПАО «Тверской вагоностроительный завод», производитель гидравлических экскаваторов - «Хитачи КонстракшнМашинери Евразия Сейлз» (HitachiMachineryConstructionEurasiaSales, коротко – HCRS).

В целом, анализируя представленный период, можно сделать вывод об отрицательной тенденции инновационной активности организаций по видам экономической деятельности в Тверской области. Для большинства рассматриваемых отраслей характерен отрицательный темп прироста («Обрабатывающие производства» - (-18,19%), «Производство пищевых продуктов, включая напитки и табака» - (-25,00%)) – Яркие примеры в Тверской области - это ПАО «Волжский пекарь», ПАО «Дмитрогорский молочный завод»), «Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий» - (-50 %), «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» -(-33,3%) – (к ним относятся такие предприятия, как ПАО «Электрооборудование тракторное и автомобильное», либо стабильное нулевое отклонение («Текстильное и швейное производство», «Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки», «Производство резиновых и пластмассовых изделий», «Производство и распределение электроэнергии газа, воды»). Лишь 2 вида отрасли характеризуются положительным приростом: «Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви» - (+50%), а также «Производство транспортных средств и оборудования» - (+50%).

Таблица 2

Анализ затрат на технологические инновации по отдельным видам инновационной деятельности в Тверской области

Вид инновационной деятельности	Общие (капитальные и текущие) затраты на инновации, млн. руб			
	2013	2014	Темп прироста в %	Абсолютный прирост (снижение)
Затраты на технологические инновации - всего	6132,7	3094,0	-49,55	-3038,7
Исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства, новых производственных процессов	1506,0	2253,4	49,63	747,4
Производственное проектирование, дизайн и другие разработки новых продуктов, услуг, методов их производства	152,5	121,3	-20,50	-31,2
Приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями	4297,0	3689,8	-14,13	-604,2
Приобретение новых технологий	2,5	9,5	280,00	7,00

Права на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей	0,9	0,9	0	0
Приобретение программных средств	36,1	177,2	390,86	141,1
Другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства	73,4	111,2	51,50	37,8
Обучение и подготовка персонала, связанные с инновациями	8,8	8,8	0	0
Маркетинговые исследования	2,7	7,2	166,67	4,5
Прочие затраты на технологические инновации	53,7	42,4	-21,04	-11,3

На основе приведенных данных в табл. 3, можно сделать следующий вывод: в 2014 году произошло резкое сокращение расходов на технологические инновации по отдельным видам инновационной деятельности по сравнению с 2013 годом, а именно на 49,55%, что в абсолютном выражении составляет 3038,7 млн. рублей.

Тем не менее, можно отметить положительную тенденцию анализа затрат на технологические инновации: максимального, из представленных показателей, темпа прироста достигли затраты, связанные с маркетинговыми исследованиями - (+166%), «Приобретение новых технологий» - (+280,00%), а также «Приобретение программных средств» - (+390,86%).

Отрицательную динамику продемонстрировали показатели, характеризующие «Приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями» - (-14,13%), «Производственное проектирование, дизайн и другие разработки новых продуктов, услуг, методов их производства, новых производственных процессов» - (-20,50%), а также «Прочие затраты на технологические инновации» - (-21,04%).

На основании проанализированных данных, можно выделить следующие ключевые моменты:

1. количество предприятий, выполняющих научные исследования и разработки, остается стабильно неизменным;
2. сохраняется отрицательной тенденция инновационной активности организаций по видам экономической деятельности в Тверской области;
3. в 2014 году произошло резкое сокращение расходов на технологические инновации по отдельным видам инновационной деятельности по сравнению с 2013 годом, а именно на 49,55%, что в абсолютном выражении составляет 3038,7 млн. рублей.

Действительно, отталкиваясь от определения А.А. Давыдова, можно сделать вывод: регион должен создавать, разрабатывать, внедрять и распространять новшества, формируя инновационный потенциал. Но эта деятельность осуществима только при одновременной заинтересованности государства и предпринимателей.

Как показывает анализ государственной поддержки инновационной деятельности, на территории Тверской области функционируют инновационные комплексы, целевые Программы, Фонды, которые реализовались (реализуются) на основе субсидирования, предоставления поручительств и займов, а также консультационной и информационной поддержки.

1) Технопарки и инновационные площадки:

- **5 промышленных парков** («Боровлево», «Раслово», «Две Башни», «MSB-Удомля» и «Композит Сити»)
- **15 инвестиционных площадок** (промышленные площадки «Редкино», «Торжок-Семеновское», «Есинка», «Демидово», производственно-складские комплексы «Логопарк Тверь», «РжевАгроСнаб», производственные площадки «ИСКОЖ», «Интерсфера», «ЭкоПром», «Элтра», «Красный Май», «Торжокский завод полиграфических красок», «Русские машины», «Тверь-Стекло», «Тверской трубный завод»).

2) Фонды разной направленности:

- Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства в научно-технической сфере Тверской области («Венчурный фонд»);
- Фонд содействия привлечению инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства в научно-технической и технологической сферах «Старт-Ап Фонд»;
- Государственное автономное учреждение «Тверской областной бизнес-инкубатор»;
- Фонд содействия кредитованию малого и среднего предпринимательства Тверской области;

3) Целевые программы (реализованные):

- «Развитие инновационной деятельности в Тверской области на 2009-2013 годы»;
- «Обеспечение темпов роста экономики и уровня жизни населения Тверской области на 2011-2013 года»;
- «У.М.Н.И.К.»

Кроме того, для поддержки бизнеса и промышленных предприятий на базе венчурного фонда создан Евро Инфо Корреспондентский Центр Тверской области/

На основе представленных данных можно сделать вывод, что в Твери и Тверской области производится поддержка организации инновационной деятельности как на

федеральном, так и на местном уровнях. Однако анализ инновационной активности в регионе свидетельствует о недостаточной эффективности созданной системы в целом, что требует решения задач координации элементов инфраструктуры развития инноваций и совершенствования соответствующих механизмов.

Развитие инноваций в регионе осуществимо только при организации инвестиционной деятельности. Тверская область является достаточно привлекательным регионом для инвесторов:

- а) экономико-географическое положение (большая площадь, удобное положение между городами федерального значения Москвой и Санкт-Петербургом);
- б) наличие достаточно богатых запасов некоторых природных ресурсов (лесных, водных, некоторых полезных ископаемых);
- в) достаточно сильная диверсификация экономики (наличие предприятий всех видов экономической деятельности);
- г) средний уровень развития человеческого потенциала.

Успех развития инновационного потенциала в регионе зависит от уровня объединения науки, образования и производства[6]. Поэтому на основе «Концепции промышленной политики в Тверской области на период до 2020 года»[1] были сформулированы основные пути повышения инновационного потенциала Тверской области.

4) Совершенствовать управления интеллектуальной собственностью в Тверской области:

- обеспечивать публичность и доступность информации;
- обеспечивать связь промышленных предприятий с инфраструктурой по работе с интеллектуальной собственностью и изобретателями;
- выступать координатором и посредником в переговорах по приобретению прав на интеллектуальную собственность.

5) Техническое перевооружение и модернизация производства, реализация инвестиционных проектов:

- приобретение нового оборудования, способного реализовывать передовые технологии и обеспечивать быструю сменяемость ассортимента;
- совершенствование механизма реализации инвестиционных проектов, направленных на техническое перевооружение и модернизацию производства;
- содействие привлечению иностранного капитала с целью увеличения доли иностранных инвестиций в различных отраслях промышленности Тверской области путем создания благоприятного инвестиционного климата в регионе.

6) Развитие малых и средних форм предприятий:

- поддержка существующих малых и средних предприятий путем содействия развитию кооперации, субконтрактинга и аутсорсинга, стимулирования франчайзинговых схем развития производственных предприятий сферы малого и среднего бизнеса;
- содействие в создании инновационно-технологических центров общего пользования и специализированных технопарков;
- стимулирование и поддержка развития малых инновационных предприятий при вузах тверского региона, работающих в сфере промышленного производства;

7) Совершенствование системы подготовки кадров для инновационного развития Тверской области:

- анализ потребности предприятий в кадрах с учетом реализации инвестиционных и инновационных программ;
- доработка профессиональных и образовательных стандартов по подготовке специалистов для промышленных предприятий Тверской области в соответствии с требованиями работодателей;
- содействие формированию инновационной образовательной системы, обеспечивающей подготовку специалистов по программам подготовки квалифицированных рабочих.

8) Повышение конкурентоспособности предприятий промышленности Тверской области:

- современных систем управления предприятиями
- систем менеджмента качества (ИСО и др.).

9) Повышение производительности труда в региональном промышленном комплексе

В целях повышения производительности труда в промышленном комплексе Тверской области должно предусматриваться:

- разработка современных механизмов стимулирования предприятий к проведению эффективных преобразований, направленных на повышение производительности труда;
- формирование системы программных долгосрочных мер, направленных на создание благоприятных условий функционирования предприятий
- привлечение инвесторов для реализации новых проектов на высвобождающихся промышленных территориях.

10) Обеспечение экономической безопасности деятельности предприятий

Для обеспечения безопасности деятельности предприятий Тверской области необходимо следующее: формирование среды создания конкурентоспособной продукции и повышения конкурентоспособности предприятий; формирование инновационной инфраструктуры и механизмов поддержки инновационной деятельности; осуществление мероприятий и механизмов существенного повышения производительности труда и эффективности деятельности предприятий.

В заключении на наш взгляд уместна цитата О.А. Ждановой «роль инноваций в современном мире трудно переоценить. Инновации выполняют как экономическую, так и социальную функцию, охватывают все стороны жизни общества, затрагивают личностные вопросы. В долгосрочной перспективе без инновационной деятельности невозможен дальнейший экономический и культурный рост по интенсивному пути развития»[5].

Список использованной литературы

1. Концепция промышленной политики в Тверской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.10.2015)
2. Абушенко, В.Л. Культурные инновации / В.Л. Абушенко // Научные основы идентификации и использования общественно-функциональных инноваций / А.В. Марков; ред. П.Г. Никитенко. – Минск: Право и экономика, 2004. – С. 322- 390.
3. Гановичева, Л.Н. Ресурсосбережение и Инновации как основа экономической модели развития регионов / Л.Н. Гановичева// Проблемы современной экономики.-2009.- №3(31).- [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.m-economy.ru>. (дата обращения 01.10.2015)
4. Давыдов, А.А. Инновационный потенциал России: настоящее и будущее [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.isras.ru> (дата обращения 15.10.2015)
5. Жданова О.А. Роль инноваций в современной экономике [Текст] / О. А. Жданова // Экономика, управление, финансы: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2011 г.). — Пермь: Меркурий, 2011. — С. 38-40.
6. Трилицкая, О.Ю. Инновационная активность как фактор повышения конкурентоспособности предприятия/ О. Ю. Трилицкая//Вестн. Волгогр. гос. ун-та. – 2013. - № 1 (22)
7. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития/Й.А. Шумпетер. – М.: ДиректмедиаПублишинг, 2008.
8. Oslo Manual GUIDELINES FOR COLLECTING AND INTERPRETING INNOVATION DATA Third edition [Electronic resource]/ Mode of access: <http://www.oecd.org/sti/inno/oslomanualguidelinesforcollectingandinterpretinginnovationdata3rdedition.htm>(date 02.10.2015)
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тверской области // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://tverstat.gks.ru/>(дата обращения 29.10.2015)

Функции малых инновационных предприятий в становлении инновационной среды региона ³

Волкова А.И.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль

УДК: 334.7:001:37

Аннотация: В статье приведен анализ функций малых инновационных предприятий в процессе формирования инновационной среды региона. Значимость исследования состоит в углублении представлений о роли малого предпринимательства в экономическом развитии региона и в определении рисков деятельности малых инновационных компаний, влияющих на эффективность развития региональной экономики в общем контексте становления инновационной экономики России.

Ключевые слова: инновации, малые инновационные предприятия, риски

Характерной чертой развития современной экономики является доминирование инноваций как фактора, обеспечивающего конкурентоспособность и экономический рост в долгосрочной перспективе. Именно инновационная модель развития оказалась самым эффективным ответом на вызовы технологической революции XX – начала XXI века.

Тем не менее, многие нерешенные теоретические и практические проблемы инноваций продолжают волновать умы экономистов как в России, так и в других странах. В такой ситуации вопросы развития малого инновационного бизнеса, в особенности в региональном контексте, приобретают для российского общества чрезвычайную актуальность.

Малые инновационные предприятия (МИП) играют заметную роль в развитии региональной экономики, в том числе в развитии региональных кластеров, что объясняется их особенностями и выполняемыми функциями.

Особая роль малых предприятий в инновационном процессе объясняется высокой производительностью инноваций вследствие присущей им гибкости, которая, в свою очередь, объясняется отсутствием бюрократических процедур, командной работой и высоким уровнем внутрифирменного взаимодействия. Известно, что именно малые фирмы зачастую принимают на себя риски при разработке новых продуктов и технологий, выведении их на рынок, в то время как крупные компании считают вложения в инновации

³ Материалы подготовлены при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Модель интегрирования российского региона в мировую хозяйственную сферу через развитие и адаптацию новых организационных структур», № 15-32-01043.

слишком «непредсказуемыми» с точки зрения потенциальной коммерческой ценности и соотношения «затраты – эффект».

Подсчитано, что количество инновационных идей, рождающихся в малых фирмах, на единицу инновационных расходов в разы больше, чем в крупных фирмах. Для малых фирм, как правило, характерна большая отдача в виде полученных патентов на затраченный доллар инновационных расходов. Как отмечают А. Томпсон и Д. Формби, «некоторые малые предпринимательские фирмы хорошо известны своей технологической мощностью, экстраординарной способностью разрабатывать новые товары и (или) дешевыми путями производства» [7, с. 356]. Кроме того, как показали исследования, значительная часть радикальных инноваций появляется в недрах малых фирм [4, с.69].

Малые высокотехнологичные предприятия играют важную роль на ранних стадиях инновационного процесса: при формировании концепции, создании макета, опытного образца, рыночном тестировании разработки, производстве опытной партии – одним словом, вплоть до полномасштабного, промышленного освоения новшества, по сути осуществляя функцию отбора инноваций для крупных фирм.

Отсутствие объемной иерархической управленческой структуры (свойственной крупным фирмам) позволяет малым инновационным предприятиям со значительной скоростью внедрять инновационные разработки в жизнь. Так, из 70 важнейших изобретений XX века более 50 % осуществлены мелкими фирмами и самостоятельными изобретателями. При этом за последние 20 лет малые фирмы произвели в 2,5 раза больше нововведений в расчете на одного занятого по сравнению с крупными предприятиями [3, с. 406]. И как свидетельствует опыт, малые инновационные предприятия – самая массовая и наиболее динамичная институциональная структура экономически развитых стран [1, с. 12].

На рынке инноваций малые инновационные предприятия чаще всего выполняют функции посредников, призванных снимать хозяйственно правовые барьеры между предприятиями и связывать разнородные производства в общих инновационных процессах, выступая в роли связующего звена в инновационном кластере. Малый бизнес обслуживает крупные предприятия, изготавливает для них комплектующие изделия, отдельные узлы, занимается организацией сбыта готовой продукции, а также разработкой и изготовлением новых видов товаров или совершенствованием старых. Малые предприятия являются своеобразным промышленным тылом гигантов индустрии. В основе взаимодействия крупных предприятий с мелкими лежат объективные факторы, которые по мере развития технологического прогресса имеют тенденцию усиливаться [6, с. 68]:

- углубление общественного разделения и специализации труда;
- появление принципиально новой техники и технологий, быстрое расширение номенклатуры изделий, рост числа компонентов и узлов;
- стратегический курс крупных предприятий на освобождение от нерентабельной мелкосерийной и штучной продукции, передача заказов на ее производство малым и средним предприятиям.

Значительная роль малых инновационных предприятий в развитии региона определяется выполняемыми ими функциями экономического, социального и политического характера:

1. Сектор малого предпринимательства способен создавать новые рабочие места, и следовательно, может обеспечить снижение уровня безработицы в стране. Особенно существенна эта функция малого предпринимательства во время кризисов и спадов производства. Например, в 1970–1980-е годы малые предприятия во всех развитых странах дали около 80 % всех новых рабочих мест [2, с. 36]; в США кризис 1980–1987 годов вызвал сокращение занятых в крупных компаниях, в то время как все 984 тысячи рабочих мест, созданных в американской экономике за этот период, пришлось на мелкие предприятия с числом занятых менее 20 чел. [5, с. 54];

2. Развитие малого предпринимательства способствует насыщению рынка инновационными товарами и услугами, внедрению инноваций в производство, их активной коммерциализации, так как именно МИПы находятся на гребне научно-технической революции, нередко совершают величайшие открытия в различных областях;

3. С целью экономии и рационального использования капитала крупные предприятия освобождаются от нерентабельной мелкосерийной и штучной продукции, передавая заказы на ее производство малым и средним предприятиям [6, с. 68]. Таким образом, малые инновационные предприятия представляют собой не просто вспомогательный компонент производства крупных предприятий, а неотъемлемую составляющую повышения эффективности, конкурентоспособности и научно-технического развития национального хозяйства;

4. Малое предпринимательство создает конкуренцию на рынках товаров и услуг с использованием инновационных технологий, заполняет ниши, нерентабельные для крупного производства, тем самым выполняя функцию демополизации [2, с. 21]. Свободные места на рынке связаны не только с производством мелкосерийной продукции или продукции, предназначенной для ограниченного количества потребителей, производство которой не может принести значительной прибыли для крупных предприятий. Наличие незаполненных ниш зачастую объясняется отсутствием

современного оборудования на отечественных предприятиях, наличие которого необходимо для производства товаров широкого потребления, отвечающих потребительским требованиям и условиям международной конкуренции;

5. Развитие малого предпринимательства способствует росту налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

6. Становление и развитие малого предпринимательства способствует изменению общественной психологии и жизненных ориентиров населения, предприниматели образуют основу среднего класса, выступающего гарантом политической и социальной стабильности государства.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что сектор малого предпринимательства является неотъемлемым, объективно необходимым элементом хозяйственной системы, без которого экономика и общество в целом не могут нормально существовать и развиваться. Именно в секторе МП создается и циркулирует значительная масса национальных ресурсов, которые являются питательной средой для среднего и крупного бизнеса. Экономические функции малых инновационных предприятий позволяют хозяйственной системе функционировать в более динамичном и гибком режиме, выполнять задачу сглаживания экономической конъюнктуры, обеспечивать сохранение экономического равновесия за счет реализации и развития предпринимательского потенциала населения. Важность малых инновационных предприятий для экономики объясняется также их значительной ролью в процессе трансфера технологий.

В то же время деятельность малых инновационных предприятий значительно подвержена риску за счет их небольших размеров и недостаточной финансовой устойчивости. В дополнение к существующему предпринимательскому риску рассматриваемые компании сталкиваются с риском инновационной деятельности. Малые инновационные компании, часто занимающиеся реализацией одной новации, не могут диверсифицировать инновационные риски, как это делают крупные предприятия. Малые фирмы часто принимают на себя риск при разработке новых продуктов и технологий, выведении их на рынок, вследствие того что крупные компании считают инновации слишком неопределенными с точки зрения потенциальной коммерческой ценности и более рискованными по затратам.

В целях изучения деятельности МИПов в регионе риски малых инновационных компаний вузов/НИИ были разделены по принципу отношения к сфере их возникновения, то есть на внешние (возникающие во внешней среде) и внутренние (возникающие во внутренней среде). Такое деление имеет важное значение для оценки рисков и их

минимизации, особенно в части выявления внутренних рисков, так как внешние факторы анализу и влиянию со стороны экономического субъекта поддаются с большим трудом по сравнению с внутренними, но также оказывают значительное влияние на работу предприятия.

Автором был проведен анализ рисков малых инновационных предприятий научно-образовательной сферы. На рис. 1 приведена графическая интерпретация системы специфических рисков малых инновационных компаний научно-образовательного кластера.

Рис. 1. Специфические риски малых инновационных предприятий

Значительная роль в формировании бизнес-среды, благоприятствующей развитию региональных научно-образовательных кластеров и входящих в них малых инновационных предприятий, принадлежит государству. Учитывая важность малых предприятий в развитии инновационной среды региона, поддержка таких компаний носит стратегический характер и нацелена на осуществление технологического прорыва по перспективным направлениям научной и прикладной деятельности. Некоторые

существенные компоненты такой поддержки уже присутствуют в программных документах правительства Российской Федерации на краткосрочную и среднесрочную перспективу.

Необходимо, чтобы эти позитивные сдвиги стали частью комплексной стратегии и постоянной работы государственных органов и органов власти субъектов Федерации. Малые инновационные предприятия являются точками роста инновационного развития региона и страны в целом, поскольку выступают связующим звеном между наукой и производством, являются наиболее динамичным сектором инновационной экономики, способны оперативно реагировать на потребности рынка. При грамотной государственной политике малые инновационные компании способны внести существенный вклад в развитие инновационной экономики страны, обеспечить конкурентоспособность и экономический рост в долгосрочной перспективе.

Список использованной литературы

1. Башкирцева С. А. Специфика функционирования малого инновационного бизнеса (на примере химической отрасли республики Татарстан): дис. канд. экон. наук. Казань, 2011.
2. Ичитовкин Б. Н. Под прессом большого бизнеса. С. 36. – М., 1995
3. Катъкало В. С. Эволюция теории стратегического управления. СПб.: Издат. дом С.-Пб. гос. ун-та, 2006. С. 406.
4. Радыгин А. Слияния и поглощения в корпоративном секторе // Вопросы экономики. 2002. № 12. С. 69.
5. Савченко П., Жигунова Ю. Социальные аспекты малого бизнеса // Человек и труд. 2004. № 9. С. 54.
6. Салуцев А. Н. Инкубирование малого инновационного предпринимательства как фактор социально-экономического развития региона: дис. канд. экон. наук. Тамбов, 2003. С. 68.
7. Томпсон А., Формби Д. Экономика фирмы. М.: БИНОМ, 1998. С. 356.

Анализ региональной инновационной системы и разработка мер по повышению её эффективности (на примере Республики Карелия)

*Козина Ю.В.,
Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет,
г. Санкт-Петербург*

УДК 332.1

Аннотация: В статье представлен комплексный подход к анализу существующей региональной инновационной системы Республики Карелия через рассмотрение её отдельных составляющих с последующими выводами и предложениями по повышению их эффективности.

Ключевые слова: региональная инновационная система, потенциал, инновации, анализ, предприятие, кластер, инновационная активность, бизнес-сообщество

На сегодняшний день актуальность перехода национальной экономики на инновационный путь развития является неоспоримым фактом. Для нашей страны переход от экспортно-сырьевой модели к инновационно-ориентированной представляет собой основную цель проводимой государственной политики в области науки и технологий, достижение которой в будущем обеспечит конкурентоспособность российских товаров как на внутреннем, так и внешних международных рынках. Решению проблемы становления инновационной системы на национальном уровне может способствовать формирование региональных инновационных систем, обеспечение эффективного их функционирования и развития с дальнейшим интегрированием на межрегиональном уровне в системы более высокого порядка, обладающих новыми характеристиками и свойствами.

В отечественной и зарубежной литературе можно встретить различные определения понятия «региональная инновационная система» (далее по тексту - РИС) [3,4,5,18], однако, так или иначе, все они сводятся к одной идее совокупности множеств организационных объединений с развитыми внутренними и внешними связями, создающих и распространяющих новое знание и технологии в целях повышения социальной устойчивости региона, развития конкурентоспособности территории и ее экономики в целом. Таким образом, наиболее кратким по форме и полным по содержанию представляется определение региональной инновационной системы, данное в работе [3]: Региональная инновационная система – это совокупность организаций, осуществляющих производство новых знаний, их распространение и использование, способствующих финансово-экономическому, правовому и информационному обеспечению инновационных процессов и функционирующих в едином социокультурном пространстве, связанных между собой и имеющих постоянно устойчивые взаимоотношения. При этом в дальнейшем будет показано, что региональная инновационная система может быть охарактеризована с помощью комплексного подхода, учитывающего не только уровень развития инновационной инфраструктуры региона и её отдельных составляющих (технологической, финансовой, информационной и правовой), но и её «надстройки» в виде инновационной ультраструктуры и интраструктуры, которые также играют ключевую роль в генерации новых знаний.

Республика Карелия (РК) - субъект РФ, входящий в состав Северо-Западного федерального округа (СЗ ФО). Имеет границы с Финляндией на западе, с Архангельской

областью на востоке, с Мурманской областью на севере и с Ленинградской и Вологодской областями на юге. Относится к территориям, приравненным к районам Крайнего Севера, что обуславливает низкую плотность населения (3,5 чел./км²), невысокие показатели среднего уровня заработка (по состоянию на 2015 г. она составляет 29 250 руб., что на 18% ниже среднего уровня по СЗ ФО (35 462 руб.)), неразвитость транспортной и социальной инфраструктуры в удаленных районах Республики, сокращение числа экономически активного населения и ряд других негативных моментов, формирующих предпосылки для уникальности существующей РИС [9]. При этом Республика обладает определенным природно-ресурсным потенциалом, обуславливающим наличие таких отраслей специализации, как деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная отрасли (25% объёмов российского производства бумаги), металлообработка и пищевое производство (до 14,5% ВРП, включая такие уникальные производства, как выращивание и разведение красных пород рыб), горно-металлургическая отрасль (добыча полезных ископаемых – 12,4% ВРП; на РК приходится до 25% объёмов производимых в РФ железорудных окатышей), отрасли электроэнергетики (производство и распределение электроэнергии, воды и газа – 5,1% ВРП (17 гидроэлектростанций и 5 крупных промышленных ТЭЦ) [10]. Однако следует отметить, что по интегральному показателю промышленного потенциала, учитывающего финансовый, человеческий, инфраструктурный и производственный потенциал, в 2010 году занимала 8-е место по СЗФО из 10 возможных наравне с Псковской и Мурманской областями, в первую очередь, за счет низкого показателя производственного потенциала (10-е место) [19]. Хотя данные, представленные в методике рейтинга регионов, характеризуют период 2005-2010 г., по таким основным показателям социально-экономической деятельности, как объем привлекаемых инвестиций в основной капитал и нефинансовые активы, коэффициенту обновления основных фондов, размеру экспорта и др., в динамике по Карелии наблюдается положительный тренд в сторону увеличения показателей в период 2009-2013 г. [11]. Экспортный потенциал Республики оценивается как умеренно-положительный (в первую очередь, за счет близости приграничных государств и активной проводимой политикой руководства Республики в части увеличения внешнего торгового оборота, в т.ч. с Финляндией (до 1/3 всего экспорта)), при этом в целом инвестиционный потенциал РК оценивается как пониженный (0,575-0,577% в период с 2010 по 2013 г.) с умеренным риском инвестирования ЗВ1 согласно методике РА. 60% объема инвестиций, поступивших в период с 2009 по 2013 г в экономику Республики Карелия, пришлось на европейские страны – Финляндию, Германию и Ирландию. [15].

Инновационная структура региона (её также можно назвать системой «производства знаний») представлена академической, вузовской и отраслевой наукой, различными проектными институтами, центрами научно-технической информации и др. Отмечается [8, с.144], что основные научные направления, по которым ведутся исследования – технологии переработки и утилизации техногенных образований и отходов, технологии экологически безопасной разработки месторождений и добычи полезных ископаемых, технологии лесовосстановления и деревообработки, технологии рационального природопользования и др.; при этом на долю карельского региона приходится всего лишь 4% от общего количества организаций в СЗ ФО, где проводятся научные исследования. С 2012 г. наблюдается сокращение числа образовательных учреждений высшего образования, проводящих обучение высококвалифицированных кадров, что связано с закрытием рядов филиалов Московских и Санкт-Петербургских ВУЗов. На сегодняшний день Петрозаводский государственный университет (ПетрГУ) остаётся единственным учебно-научно-производственным комплексом, нацеленным на подготовку кадров в приграничном регионе России, нацеленных на получение и распространение знаний. Активно развивается сотрудничество с ВУЗами и бизнес-школами Финляндии. Таким образом, инновационная структура региона не может быть охарактеризована как развитая, однако она обладает определенным потенциалом в части дальнейшего развития и улучшения уже имеющихся объектов, так и открытия новых в рамках реализации совместных проектов с представителями как российских научно-учебных центров, так и зарубежных.

Система «распространения и освоения знаний» (или т.н. «инновационная инфраструктура») региона представлена бизнес-инкубаторами, инновационно-технологическими центрами, центрами трансфера технологий, национальными информационно-аналитическими центрами, центрами научного консалтинга и др. С учётом локализации всех объектов инновационной инфраструктуры в столице Республики, ряд специалистов отмечает, что такое число элементов для Республики Карелия является достаточным [7, 8], однако их работа могла бы быть более активной и эффективной при наличии финансовой поддержки со стороны правительства РК, РФ и частных инвесторов. На сегодняшний день в рамках развития инновационной деятельности в Карелии действуют программы, направленные на финансовую поддержку данной деятельности [2, 17], отмечается помощь республиканских властей во взаимодействии инновационных предприятий с представительствами венчурных фондов [7]. На базе государственного университета реализуется проект «Бизнес-ангелы Карелии» для организации патронажной помощи начинающим предпринимателям, в т.ч.

работающим в области разработки и внедрения инноваций. Благодаря своему географическому положению, бизнес-сообщество республики имеет возможность обмена опытом с соседним европейским государством - из трёхсот предприятий с иностранными инвестициями около двухсот созданы с участием инвесторов из Финляндии [8, с.143].

С точки зрения развития информационных и коммуникационных технологий в СЗ ФО Республика занимает одно из лидирующих мест по таким показателям, как использование систем электронного документооборота, число абонентов, имеющих широкополосный доступ в Интернет (в т.ч. в промышленных предприятиях) и ряду других.⁴

Таким образом, инновационную инфраструктуру Республики Карелия можно охарактеризовать как умеренно развитую. Сильной стороной развития является её информационная составляющая с перспективой на дальнейшее усиление и развитие; по другим составляющим потенциал развития инновационной инфраструктуры можно оценить как невысокий – число крупных научных и инновационных центров невелико (все они сосредоточены в одном месте, делегализация по территории не наблюдается), инновационная структура хоть и существует, но существует формально, без наличия технологических цепочек, интегрированных в экономику; финансовые возможности региональных властей ограничены, инновации могут создаваться в ограниченных отраслях промышленности, представленных, в основном, крупным бизнесом, таким как машиностроение, лесопереработка, пищевая и горная промышленности, а также сфера услуг (IT-технологии, банковская сфера, генерация и передача тепло- и электроэнергии) [8, с.144].

Динамика основных показателей, характеризующих инновационную активность организаций Республики Карелия в период за 2009 – 2013 гг. приведена в таблице 1. Исходя из распределения типов предприятий по виду экономической активности, можно сделать предположение, что инновации, осуществляющиеся в таких сферах деятельности, как деревообработка, генерация тепловой и электрической энергии, металлообработка и машинное производство, относятся к сфере деятельности средних и крупных предприятий, в то время как в таких областях экономической деятельности, как производство пищевых продуктов и прочие услуги, могут присутствовать и представители малого бизнеса, хотя доля их и незначительна [12, 13, 17].

⁴ согласно данным Российского статистического сборника «Информационное общество: тенденции развития в субъектах РФ» (стр. 12,29,67,121,136), «Регионы России: социально-экономические показатели 2014 г.» (стр. 616,624)

Таблица 1

Основные показатели инновационной активности предприятий

Показатель инновационной активности	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
Число инновационно-активных предприятий, всего, шт.					
По РК	8	9	17	19	14
ПО СЗ ФО	-	-	-	-	-
Удельный вес организаций (из числа обследованных), проявляющих инновационную активность, %					
По РК	5,3	6,6	9,2	10,9	8,1
ПО СЗ ФО	9,5	9,4	11,2	11	10,7
Удельный вес организаций (из числа обследованных), осуществляющих экологические инновации, %					
По РК	1,3	5,8	8,1	4,6	1,7
ПО СЗ ФО	1,7	3,4	5,5	1,9	1,5
Удельный вес организаций (из числа обследованных), осуществляющих маркетинговые инновации, %					
По РК	2,0	2,2	4,3	2,3	0,6
ПО СЗ ФО	1,9	1,8	2,4	2,1	1,9
Удельный вес организаций (из числа обследованных), осуществляющих технологические инновации, %					
По РК	4,6	5,1	8,1	9,8	5,2
ПО СЗ ФО	8,2	7,6	9,5	9,5	9,2

В данной таблице под инновационно-активными предприятиями подразумеваются предприятия, которые осуществляют технологические, маркетинговые и организационные инновации. Из анализа таблицы видно, что общий удельный вес организаций, проявляющих инновационную активность, в целом по Республике незначительно отличается от среднего значения по СЗ ФО. Более низкий процент предприятий наблюдается у Псковской, Новгородской и Вологодской областей. Тенденция на сокращение таких предприятий стала наблюдаться с 2011 года, достигнув пика в 2010 году. Это может объясняться тем, что в послекризисный период многие производители расценивали инновации как главное средство выживания на сжимающемся рынке. Впоследствии потребность в инновациях стала сокращаться в связи с рутинизацией производства, тиражированием уже существующих инноваций (а не разработкой новых) и общим упадком интеллектуальной активности. Выше среднего показателя по СЗ ФО составляет удельный вес предприятий по Карелии, занимающихся разработкой и внедрением маркетинговых и экологических инноваций. По удельному весу предприятий в СЗ ФО, занимающихся технологическими инновациями, за период 2012-2013 г. Республика Карелия находится в конце списка наряду с Калининградской областью и Ненецким АО [13].

Одним из структурных элементов современных инновационных систем являются различного вида кластеры – сеть независимых производственных и/или сервисных фирм (включая их поставщиков), создателей технологий и ноу-хау (университеты, научно-исследовательские институты, инжиниринговые компании), связующих рыночных институтов (брокеры, консультанты) и потребителей, взаимодействующих друг с другом в рамках единой цепочки создания стоимости [14]. К сожалению, на сегодняшний день на территории Республики в таком понимании кластеров не существует, хотя об их создании заявляют на заседаниях Правительства РК, собраниях различных межведомственных комиссий, подчеркивается их значительная роль в экономическом развитии региона. В информационных источниках [6, 14] упоминается о создании таких кластеров, как туристического (в сфере услуг могут быть реализованы управленческие, организационные и маркетинговые инновации), лесопромышленного (подчеркивается уникальная роль лесопромышленного комплекса РК, ее вклад в экономическое развитие региона (до 10% ВРП), социальную стабильность (до 16% населения работает на предприятиях, связанных с добычей и переработкой леса, в 7 из 10 моногородов РК лесопромышленные предприятия являются градообразующими), машиностроительного на базе Онежского тракторного завода, высокотехнологического IT-кластера и биотехнологического кластера на базе бизнес-инкубатора ПетрГУ, а также кластера малого предпринимательства. Развитие данного направления в дальнейшем может способствовать укреплению республиканских позиций в различных рейтингах инновационной активности регионов, составляемых, например, Ассоциацией инновационных регионов России и Минэкономразвитием РФ (индекс АИРР) или Институтом инновационной экономики Финансового университета при Правительстве РФ (индекс ИРРР). Согласно двум данным индексам [1, 16], инновационный потенциал региона является низким и подтверждает ранее сделанные выводы о том, что в отдельных направлениях своего инновационного развития Республика хоть и может показывать положительные результаты, однако при комплексном подходе становится очевидным, что об экономике данного региона нельзя говорить как об инновационно-активной. Главным конкурентным преимуществом Карелии является её территориальная близость к Европейскому бизнес-сообществу, отлаженные экспортные связи, хорошие отношения с политическим сообществом приграничных государств. Отсюда как следствие - возможность трансфера технологий, организация программ обмена опытом и др. Однако тяжёлое экономическое положение, снижение инвестиционной активности в целом по РФ являются теми внешними угрозами, которые могут препятствовать сбалансированному развитию РК по ряду стратегических важных направлений, в том числе, и в области развития инноваций. Огромным

недостатком на сегодняшний день является отсутствие чёткой программы поддержки и развития северных территорий РФ, отсутствие региональных программ по привлечению высококвалифицированных кадров в отдалённые области Карелии и ограничению миграции. Достаточная территориальная близость к Финляндии и Санкт-Петербургу создаёт предпосылки для оттока молодых и перспективных учёных, инженеров, студентов и даже школьников в центры инновационной активности, не создавая перспектив для их учёбы и работы в Карелии. В связи с этим также происходит отток экономически активного населения – люди уезжают на заработки в иные города и области. Огромным препятствием для развития деловой активности является слабая развитость транспортной инфраструктуры, связанная с ограниченными размерами движения в пригородном и дальнем сообщении, плохим состоянием автомобильных дорог, особенно в её западной части, и др. Инновационная инфраструктура региона должна развиваться по принципу сопровождающего развития – должна быть организована поддержка деятельности инфраструктурных элементов в виде создания организаций при поддержке правительства РК, сопровождающих и курирующих инновационные проекты до выхода его на уровень массового производства. Необходимо создание единой правовой и информационной баз по инновационному развитию региона, начиная от ведения точной статистики по наличию инновационно-активных малых предприятий и научных центров, разработке их «паспортов развития» (на сегодняшний день в свободном доступе очень мало информации по их деятельности и активности). На уровне республиканского правительства должна существовать институциональная структура по разработке и поддержанию в актуальном состоянии всех данных, касающихся инновационного развития региона. Необходима также разработка документов стратегического характера для создания программ развития потенциальных отраслей промышленности (к примеру, по Республике на сегодняшний день нет документа, описывающего развитие лесной отрасли на долгосрочную перспективу).

Научная деятельность крупнейших республиканских центров должна быть интегрирована в существующие или разрабатываемые технологические цепочки. Диссертации и научные исследования должны носить, в том числе, и явно выраженный прикладной характер. Возможно, они должны создаваться по заказу Правительства и различных министерств РК. Необходима активная и всесторонняя поддержка малым и средним предприятиям, занимающимся инновационными исследованиями и разработками, со стороны органов власти и некоммерческих объединений и партнёрств таких, как Союза Промышленников и предпринимателей (работодателей) Республики Карелия, Торгово-Промышленной Палаты и др., в организации их участия в различных

промышленных выставках, бизнес-миссиях и т.д. Необходимо создание региональной целевой программы в данной области. Правительство РК должно и далее развивать имеющееся конкурентное преимущество региона в области IT-технологий. Необходимо в дальнейшем предусмотреть создание районных центров предпринимательской активности в иных крупных городах РК, таких как Костомукша, Беломорск, Сортавала и др., делать доступным для широких слоёв населения услуги мобильной связи и доступа в интернет, создавать на базе имеющихся IT-центров в г. Петрозаводске локальные сообщества по разработке и внедрению современных автоматизированных систем управления.

Отдельно стоит проблема развития транспортной инфраструктуры – прокладка и ремонт существующих автомобильных дорог, мостов, строительство путепроводов, станционное развитие железнодорожных путей и др. для увеличения активности и развития мобильности населения РК. К сожалению, транспортная инфраструктура, в большинстве случаев, находится в плачевном состоянии, исключительным видом транспорта в ряде районов Республики остаётся железнодорожный транспорт в связи с отсутствием автомобильных дорог надлежащего качества. Введение в эксплуатацию скоростного поезда «Ласточка» между Петрозаводском и Санкт-Петербургом является хорошим примером эффективного взаимодействия бизнеса в лице ОАО «РЖД» и правительства Республики, позволившего сделать доступной транспортную связь для большинства жителей обоих городов. Разработка концепции стратегического развития Петрозаводска как города-спутника Санкт-Петербурга будет способствовать развитию региона с точки зрения увеличения его привлекательности для представителей различных сообществ: туристического, инвестиционного и бизнес-сообщества.

Список использованной литературы

1. Ассоциация инновационных регионов России. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.i-regions.org/>
2. Государственная программа РК «Экономическое развитие и инновационная экономика Республики Карелия». Утверждена постановлением Правительства Республики Карелия от 03.03.2014 г. № 49-П.
3. Диваева Э.А. Особенности формирования региональных инновационных систем // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-25-252010/item/302-2011-03-25-08-19-57>
4. Задумкин К.А. Региональная инновационная система: теория и практика формирования / К.А. Задумкин, И.А. Кондаков; под рук. д.э.н., проф. В.А.Ильина. – Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2008. – 72 с.
5. Заркович А.В. Теоретические аспекты концепции региональных инновационных систем // Молодой учёный. – 2013. - №10. – с.308-311.
6. Курило А.Е. Малое предпринимательство в Карелии: управление развитием. - Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2010. - 290 с.

7. Научно-технический и инновационный потенциал РК (по данным официального интернет-портала «Республика Карелия для инвесторов»). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kareliainvest.ru/ru/nauchno-tehnicheskij_i_innovatsionnyj_potentsial/
8. Немкович Е.Г., Курило А.Е. Инновационные процессы в Республике Карелия // Труды Карельского научного центра РАН. – Петрозаводск, 2012. - №6. - с.143-148.
9. Официальный интернет-портал территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия, раздел «Рынок труда и занятость населения». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://krl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/ru/statistics/employment/
10. Официальный интернет-портал территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. Раздел «Валовый региональный продукт». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://krl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/ru/statistics/grp/
11. Официальный интернет-портал территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. Раздел «Макроэкономика. Социально экономические показатели». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://krl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/ru/statistics/macroeconomics/
12. Официальный интернет-портал территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. Раздел «Предпринимательство. Наука и Инновации». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://krl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/ru/statistics/enterprises/science
13. Официальный интернет-портал федеральной службы государственной статистики. Раздел «Наука, инновации, информационное общество». Электронный ресурс. – Режим доступа – www.gks.ru
14. Прокопьев Е.А. О создании лесного кластера в Республике Карелия // Труды Карельского научного центра РАН. – Петрозаводск, 2012. - №6. - с.193-195.
15. Рейтинговое агентство «Эксперт». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/project/regcongress/2014/ranking>
16. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ. Выпуск 1 и 2. (2012 и 2014 гг.). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.hse.ru/primarydata/rir2014>
17. Республика Карелия. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства. Отчёт о реализации мероприятий «Развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Карелия на период до 2014 года». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://smb10.ru/content/razvitie_2014/m,86,3875/
18. Селищева Т.А. Формирование инновационной экономики России. Коллективная монография / Под ред. Т.А. Селищевой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 206 с.
19. Смирнова Т.Г. Оценка промышленного потенциала региона (на примере Вологодской области) // Современные научные исследования и инновации. - 2012. - № 12. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2012/12/19140>

Применение технологий для умной организации городского пространства и гражданского участия

*Перезолова А.С.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва*

Аннотация: В статье рассматривается проблема внедрения современных технологий в жизнедеятельность городского пространства и как следствие, трансформация организации публичного управления. Рассматривается потенциал использования современных энергосберегающих технологий и систем сбора информации о городе и деятельности горожан, аргументируется проблема информационной безопасности и приводятся практики вовлечения горожан к участию в публичных консультациях на примере проекта «Активный гражданин». Приведены основные тенденции модернизации городов в развивающихся странах, которые классифицируются на стратегические модели устойчивого развития и умного города.

Ключевые слова: умный город, публичное управление, устойчивое развитие, технологии, открытое общество, политика открытого доступа.

Перед городами стоит вызов технологического развития, инфраструктурных изменений, рационального использования ресурсов и привлечения современных технологий в административном управлении. В случае грамотной политики города могут трансформироваться в умный город – это практическое воплощение интеллектуального капитала в виде проектов и инициатив для городского развития с целью максимизации полезности использования ресурсов, привлечения человеческого капитала и технологий. Такие города являются двигателями для развивающихся стран. Однако технологичность таких городов оставляет позиции для гражданина в роли пользователя высокотехнологичных товаров и услуг, в то время как сама концепция умного города создает условия для автоматического управления городом и обезличенными горожанами. Аспекты публичного управления и роли горожанина в концепции умных городов становятся вызовом для трансформации институтов публичной политики.

По мнению футуролога Томаса Фрейя [6, р.32], глобальной тенденцией станет развитие технологий электронного правительства: муниципальные услуги, связанные с процедурами, регламентами и лицензиями, окончательно приобретут цифровую форму. Очевидно, что американские и европейские города весьма продвинулись во внедрении таких технологий. Посредством интернета и развития технологий персонализации, возможности сети стали адаптивными: поисковые системы и социальные сервисы, анализируя историю нашей сетевой активности и понимая наше месторасположение, дают все более точные рекомендации по огромному спектру бытовых, личных, общественных и деловых вопросов.

Даже оснащение многоквартирных и частных домов датчиками расхода электроэнергии и воды является инструментом более разумного использования ресурсов и

энергоэффективности. Опасность попадания конфиденциальной информации к коммерческим структурам имеет огромные риски для граждан, остающихся в неведении. Формы наблюдений не ограничивается установкой телекамер в общественных местах, начиная со звонков мобильного телефона до малейшего файла, записанного на компьютер автоматически, без согласия пользователя. Такие ресурсы становятся механизмами технологического наблюдения.

Стоит задаться вопросом о политике поощрения ценностей открытости и свободе распространения информации, остается ли право человека сохранять конфиденциальность? И здесь задача нормативного разделения между частным и публичным знанием и о способах защиты конфиденциальной информации от третьих лиц. Именно вопрос о неосведомленности жителей становится вызовом перед расширяющимися возможностями информационных технологий. Речь идет о создании некоего рода социального контракта между горожанами и институтами, использующими информацию о жителях, в целях недопущения рисков смены политической обстановки или попыток коммерческой манипуляции вне интересов граждан.

Карл Поппер рассуждая о безопасности, отмечает, что абсолютной безопасности не существует [8, р. 730], но степень безопасности, которой мы можем добиться, зависит от нашей бдительности, усиленной институтами, которые помогают нам быть бдительными, т.е. демократическими институтами. Рассматривая информацию как сведения, воспринимаемые в процессе коммуникации, особый интерес представляют отношения трансформации социальных коммуникаций и их влияние на реализацию публичной политики.

Инфраструктура является масштабным элементом оценки развитости города, это материальные составляющие: здания, улицы, транспорт. Текущая трансформация экономики связана с переходом на альтернативные источники энергии и снижение энергоемкости благодаря оптимизации использования энергетических ресурсов. Глобальный интерес к возобновляемым источникам энергии привлекает огромные инвестиции в такие проекты. Городская инфраструктура обладает большим потенциалом для применения новых технологий. Например, в Нидерландах энергия генерируется посредством размещения солнечных батарей на асфальтовом покрытии и переводится в электрическую. Такие дороги построены в рамках пилотного проекта Solaroad [9]. Тотальное применение современных технологий демонстрируется в Японии, где построен инновационный и экологичный город Фуджисава [10], в котором более 30 процентов электричества формируется из солнечной энергии и распространен экологичный транспорт.

Необходимость разработки новой «политической экономики устойчивого развития» переносит парадигму устойчивого развития с периферии глобальных экономических дебатов в их центр. Модели развития городов теперь разделяются на 2 ведущих направления модернизации или создания качественно новой городской среды: в концепциях устойчивого развития и концепции умного города. Концепция умных городов скорее является дополнением идеи устойчивого развития, с учетом инфраструктурных, институциональных факторов и фактора влияния человека на все процессы городского развития.

Экологизация экономики прежде рассматривалась как вторичный эффект, а теперь это становится основной целью стратегического развития и глобальной конкурентоспособности. В опыте развитых стран, к примеру, в ЕС: целью является сократить к 2020 г. выбросы парниковых газов на 20%, повысить энергоэффективность на 20% и довести долю возобновляемых источников энергии до 20% (план 20:20:20) [11], что стратегически меняет экономику Европы.

В США внедрена политика долгосрочного стремления сократить выбросы на 50% к 2050 г., а затем и на 80% к 2080 г. окажет огромное воздействие на темпы инноваций и структурные изменения. Кризисом является структурная перестройка и поддержка зеленых изменений в США и Европе. Уже в ближайшем будущем ключевым определением для передовых экономик мира станут «зеленая» и «низкоуглеродная» экономика (lowcarboneconomy) с ее высокой энергоэффективностью и минимальным воздействием на климатическую систему. Зеленая экономика и зеленый рост становится трендом в постиндустриальном мире.

Ответственное создание инфраструктурных объектов является целью строительства умных городов, это возможно благодаря привлечению строительных компаний, которые не просто строят дома, а создают инфраструктурные конструкции для жителей. Одна из строительных компаний NusaKonstruksiEnjiniring [12] в Индонезии более 30 лет работает по принципу обучающейся организации, что позволяет быстро приспосабливаться к изменениям и использовать новейшие технологии для создания достойных объектов для проживания, с хорошей инфраструктурой, архитектурой и потенциалом коммерческого благосостояния. Используя технологии можно адаптировать существующие города, наиболее перспективными направлениями в развитии умных городов являются развивающиеся страны, где процесс урбанизации набирает обороты и широко представлены технологические компании, готовые инвестировать в развитие инфраструктуры.

Ядром создания умных городов являются технологические, культурные и экологические аспекты. Технологическому развитию содействует привлечение IT компаний к развитию городской инфраструктуры, к примеру, одна из весомых программ запущена IBM для привнесения технологических новшеств, чтобы оснастить город «инструментальной» инфраструктурой [5, p. 23], это дает возможность собирать информацию о городе для измерения и анализа городских возможностей. Инвестиции в развитие технологий анализа поведения жителей реализуют ведущие IT корпорации: IBM, Microsoft, Accela, Siemens, Oracle, Intel, SAP а также в перспективе масштабные проекты городов, управляемых информационными системами «Ubiquitouscomputing»[9, p. 37]. Такие новшества позволяют управлять городской инфраструктурой, внедряя электронные правительства, решения по анализу городской статистики, основанные на технологиях больших данных, проектов связанных с эффективным управлением городской энергетикой и т.д. Передача информации о жителях для аналитики информационных корпораций имеет свои риски: к примеру, в нашумевшем исследовании Эдвина Блэка [4, p.25] описаны деловые отношения компании InternationalBusinessMachines (IBM) с правительством Адольфа Гитлера в 1930-е годы и в период Второй мировой войны, а технологии IBM способствовали нацистскому геноциду еврейского народа. Тренд создания аналитических технологических платформ и использования программного обеспечения, поставляемого иностранными компаниями, имеет свои риски, поскольку на первый план становится вопрос организации информационной безопасности.

Города все больше взаимосвязаны, что позволяет организовывать свободное информационное сообщение между ними и более эффективно организовывать инфраструктуру, которая сетевыми методами налаживает связи между субъектами и происходит оптимизация использования ресурсов. В таком случае возникает проблема роли государственных структур в политическом управлении умными городами, а также роли гражданского общества в процессах публичной политики.

В нашей стране повсеместно внедрены счётчики в отрасли энергоэффективности, используются камеры видеонаблюдения в общественных местах для охраны порядка, применяются интеллектуальные транспортные системы для организации городской мобильности. Помимо идеи коммерческой эксплуатации городской инфраструктуры, идея умного города меняет статус горожанина, поскольку являясь жителем таких систем, горожан становится не исключаемым элементом экосистемы умного города. «Умным городом» является тот, в котором применяются умные комбинации ресурсов и деятельности самостоятельно решающими, независимыми и осведомленными горожанами

[13]. Основными компонентами умных городов является интеллектуальный капитал, который включает в себя культуру горожан, их уровень образования, интеллектуальные способности. Вместе с тем и культуру ведения бизнеса, работы компаний, ценности и вклад в городское развитие в целом, поскольку именно повышение уровня культуры станет ведущим ресурсом, притягивающим лучших людей и компании.

Идея местного самоуправления не предполагает возложения на граждан обязанности участия в решении дел муниципального образования. Такая обязанность имеет место к примеру, в федеральной земле Баден-Вюртеберг Германии, где возможно наложение денежного штрафа на гражданина, отказавшегося от участия на общественных началах, в деятельности местного самоуправления [1, с. 135]. Понимание гражданского вовлечения в публичную политику заключается в доступности для каждого горожанина участия в процессах реализации публичной политики, и возможностью неучастия в этой добровольной деятельности по воле гражданина. Критичным становится вопрос о степени включенности горожан к процессам городского управления и вынужденной качественной трансформации социальных институтов в таких городах или возможности их полного отсутствия, поскольку автоматические системы способны регулировать вопросы городского хозяйства.

В качестве реализации потребностей развивающегося гражданского общества и адаптации прогресса технологий, Правительство Москвы запустило проект «Активный гражданин», ставший очередным шагом в процессе сближения правительства Москвы и гражданского общества. Проект представляет собой систему электронных опросов о ключевых городских темах: об общественном транспорте, о нестационарных торговых объектах, рекламных и информационных конструкциях, учреждениях здравоохранения, объектах хозяйственной деятельности, учреждениях социальной защиты, и др. Пользователи при регистрации указывают свой адрес и участвуют в опросах городского и районного значения.

Пилотный проект «Активный гражданин» является частью реализации государственной программы Правительства Москвы «Открытое Правительство». Проект стартовал с запуска в 2011 году портала «Наш город» [14] и приложения «Мобильная приемная», с помощью которых стал возможен общественный контроль качества выполняемых городскими службами работ и оказания услуг. Традиционная процедура организации референдума в соответствии с законом города Москвы о референдуме [15] налагает значительные риски: во – первых неявки достаточного количества избирателей; во – вторых отсутствие необходимого минимума подписей. Поэтому проект электронных

референдумов является ответом на обозначившийся в общественности запрос проведения публичных консультаций.

За счет проведения активной рекламной программы, согласно социологическим данным 51% жителей Москвы знают о существовании проекта. Это является внушительной цифрой, поскольку население Москвы насчитывает около 12 миллионов. Проект существует один год и количество участников неизменно увеличивается. За первые 3 месяца проект насчитывал 260 тысяч участников, за 6 месяцев количество пользователей активного гражданина увеличилось до 800 тысяч, а в марте 2015 года был зарегистрирован миллионный участник [16] проекта.

Опросы проводятся по ключевым сферам городской активности, поэтому посредством получения информации чиновники отслеживают тренды, формирующиеся в городе. За год существования проекта было высказано 18000000 мнений и было проведено 453 голосования, из них 124 общегородского масштаба и 339 окружного значения. Отметим, что подавляющее большинство вопросов подразумевают положительные ответы, а решения являются скорее не институциональными, а корректирующими существующие нормативные акты и институты. Подавляющее большинство вопросов относятся к обязательной деятельности Правительства для развития городской инфраструктуры, а открытые или альтернативные вопросы отсутствуют. Тем не менее, официальными результатами референдумов принят ряд значимых решений институционального характера [17]: внесен законопроект о запрете продажи алкоэнергетиков, определен дизайн двух станций метро, запущен ряд новых автобусных маршрутов, и др. все результаты голосований и решения Правительства отражены на сайте проекта.

Все вышеперечисленные компоненты политики умных городов обладают потенциалом «умной организации» которая выражается в их деятельности: в ответственном использовании природных ресурсов, производстве инноваций как инструментального ресурса развития города, эффективности как способности городской системы предоставлять качественные общественные сервисы и грамотно взаимодействовать с частными акторами: горожанами, компаниями, НГО, и вместе с тем с различными категориями горожан: студентами, рабочими, и т.д. Таким образом, умным город является не сам по себе, но благодаря грамотно выстроенной политике удовлетворяющей потребности и создающей возможности для разных категорий жителей.

Умные города станут центрами наиболее образованных и эффективных пользователей технологий. Инструментальным параметром измерения умной городской политики является индекс креативности [18], который определяется посредством оценки

источников новых технологий, источников талантов и толерантности к национальным меньшинствам. Интеллектуальный капитал определяется культурой горожан и политикой по развитию актуальных образовательных программ будущего: гуманистических архитекторов и социальных инженеров, урбанистов-экологов и сетевых врачей, юристов и модераторов [19]. Стив Миллс подчеркивает, что тенденции нарастания взаимосвязанности, инструментальности и интеллектуальности технологий позволяют извлекать стратегическую выгоду из управления информацией. Требуется развитие гражданской культуры и ответственного гражданства, активности горожан на уровне городской политики и в ведении хозяйства.

В концепции порядка открытого доступа [7, p.24] подразумевается равенство граждан, демократический характер государства и безличность предоставления услуг. Первые два критерия закреплены в конституции, однако о безличности стоит говорить только при высокой степени развитости политических институтов. Мишель Фуко [3, с.143] подчеркивал значимость отношений существующих независимо от индивидов, т.е. формирования качественных политических институтов, где минимален человеческий фактор. Безусловно, распространение и доступность технических средств доступа в интернет расширяет возможности удовлетворения потребностей в значительно короткие сроки и с затратой меньших усилий. Расширение ресурсных возможностей ведет к глобальной трансформации отношений, позиций, функций и структуры социальных институтов.

Именно обезличенность является движущим механизмом для гибкости институтов, качество организации работы которых измеряется в способности функционирования без привязки к личности чиновника. Технологии становятся принципиальным средством проведения политики открытого доступа и содействуют снижению коррупциогенных факторов. Следуя логике Мишеля Фуко, посредством использования технологий станет возможно массовое публичное участие во властных решениях, что способствует децентрализации управления. Выше перечисленные инструменты институционализации применения технологий имеют как широкий потенциал развития в качественном переустройстве модели взаимодействия с государственными структурами, так и несут в себе определенные риски, которые могут проявиться в случае неготовности государственных организаций оперативного реагирования на изменения, в этом и проявится их институциональная эволюция.

Важно привлекать крупные компании к развитию городской инфраструктуры, оснащая менее энергозатратными средствами транспорта, применением новейших материалов для строительства дорог, использования данных о городе с целью адаптации

городских рекреационных зон и деловых центров. Такие меры являются долгосрочными инвестициями, поскольку более производительные мощности предприятий требуют меньших человеческих ресурсов, однако являются более прибыльными, что позволяет инвестировать в развитие городского пространства.

Поэтому городская политика становится совместной деятельностью, в которой неизбежно реализуется политика соучастия в развитии инфраструктуры, создания благоприятных условий ведения бизнеса, заботы о жителях и социальных гарантиях. Горожане вовлечены в систему городского функционирования, но их политическая роль в управлении такими городами не определена, поскольку возрастает роль инвесторов в развитии таких технологий, что приводит к управлению глобальных корпораций на местном уровне. Позиции местного самоуправления возможно сохранить в роли аналитика городских данных, а правительство в таких городах претерпевает институциональные трансформации. Идея абсолютно абстрактного общества как предполагал Карл Поппер, реализуется именно в концепции умного города. Умный город становится грамотным механизмом запуска экономического роста на уровне государства, для создания которого требуется обеспечение фундаментальной трансформации приоритетов посредством устранения бюрократических барьеров, осознания ответственности за благосостояние жителей города, долгосрочное планирование и мониторинг достигнутых результатов, а также способность внедрения гибких изменений при использовании аналитических технологий.

Список использованной литературы

1. Братановский С. Н., Алексеев А. П. Муниципальное право России. Directmedia, 2014. 340 с. (BratanovskyS.N.,AlekseevA.P.Municipal Law in Russia. Directmedia, 2014. 340 p.)
2. Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Пер. с франц. С. Ч. Офертаса под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. Москва: Праксис, 2002. 384 с. (FoucaultM.IntellectualsandPower:electdpoliticalarticles, speechesand interviews.S.Ch.Ofertasa, ed. V.P.VizginandB.M.Skuratova. Moscow:Praxis, 2002. 384 p.)
3. Black E.IBM and the Holocaust: The Strategic Alliance Between Nazi Germany and America's Most Powerful Corporation. Aware Journalism, 2012. 584 p.
4. Deakin M. Smart Cities: Governing, Modelling and Analysing the Transition Routledge, 2013. 248 p.
5. Frey T. J. Communicating with the Future: How Re-engineering Intentions Will Alter the Master Code of Our Future. CGXPublishing, 2011. 127 p.
6. Nort D.C., Wallis J.J., Weingast B.R. Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. (Russ. ed.: Nasilieisotsial'nyeporyadki. Kontseptual'nyeramkidlyainterpretatsiipis'mennoiistoriichelovechestva. Moscow: InstitutGaydara Publ. 2009. 480 p.)

7. Popper K. The Open Society and its Enemies. Routledge, 2012. 920 p.
8. Poslad S. Ubiquitous Computing Smart Devices, Smart Environments and Smart Interaction. John Wiley & Sons, 2011. 502 p.
9. Solaroad .Проект строительства энергогенерирующих дорог. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.solaroad.nl/en/>
10. Экологичный город Фуджисава в Японии. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://fujisawasst.com/EN/project/>
11. What is the SET-Plan?Plan 20:20:20. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://setis.ec.europa.eu/about-setis/set-plan-governance>
12. Экспертное интервью от 20.01.15с Joep Hillegers, (инженером компании Nusa Konstruksi Enjiniring, проведенной на конференции в Индонезии «Sustainable Urban and Human Settlement: Creating Smart City for All»). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.nusakonstruksi.com/>
13. Giffinger, R. Smart cities. Ranking of European medium-sized cities. 2007. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.smart-cities.eu>
14. Портал «Наш город». [Электронный ресурс] Режим доступа gorod.mos.ru
15. Закон города Москвы от 14 февраля 1996г. №4 «О референдуме города Москвы»
16. Отчет о ходе реализации Государственной программы города Москвы «Открытое Правительство». [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.slideshare.net/mos_ru/ss-45928869
17. Число участников проекта «Активный гражданин» превысило миллион человек. [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.mos.ru/press-center/themes/news/index.php?id_4=31767
18. Индекс креативности. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.holmesreport.com/ranking-and-data/global-creative-index>
19. Атлас новых профессий. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.asi.ru/reports/16344/>

Кластерные структуры как форма организации инновационной деятельности

*Сапожникова М.О.
Пензенской Государственный Университет, г. Пенза*

УДК 330.341.2

Аннотация: в статье рассматривается качественный переход на принципиально новый путь экономического развития России путем создания кластеров как основной формы инновационной интеграции. Кроме того, исследованы основные территориальные кластерные структуры с точки зрения специализации и потенциалов, а также выявлены общие направления инновационной политики с присущими ей недочетами.

Ключевые слова: кластеры, кластерная политика, инновации, инновационная деятельность, региональная интеграция.

В настоящий момент одной из приоритетных задач государственной политики в России является переход на принципиально новый путь экономического развития, ориентированный на глобальный рынок. Обеспечение темпов устойчивого роста и создание благоприятного инвестиционного климата возможно исключительно при качественном совершенствовании методов и форм управления экономикой и бизнесом в целом, что достигается посредством:

- внедрения в оборот инновационных технологий на основе сформированной нормативной базы;
- создания мощной инфраструктуры для функционирования инновационной деятельности;
- перевода инноваций в предпринимательский сектор для извлечения коммерческой выгоды.

Соответственно, перед государством встает непростая задача разработки механизма по продвижению инновационных технологий, сочетающего в себе ступени правового, формирующего и практического типов. Наиболее рациональным инструментом достижения поставленных целей является кластерный принцип регулирования отраслей.

Процессы кластеризации национальной экономики с каждым годом лишь набирают обороты, что объясняется активным формированием в России сетевых структур в условиях международной глобализации [5].

Предпринимательский сектор претерпевает значительные изменения, происходит активизация инновационной деятельности за счет накопления знаний и взаимодействия кластеров. Помимо прочего, наличие в составе кластера гибких предпринимательских структур воздействует прямым образом на внутреннюю специализацию, укрепляя её.

Основным положительным моментом, оказывающим значительное влияние на темпы экономического роста в России, является привлечение иностранных инвестиций благодаря сетевому сотрудничеству субъектов кластера с зарубежными поставщиками и расширение доли экспорта [4].

Перечисленные факторы кластерной концепции объясняют актуальность их введения и функционирования на территории России, что в свою очередь сказывается на состоянии национальной экономики, формируя мощнейшую инновационную среду, гибкую и приспособленную к условиям внешнего рынка. Представляя собой тесно связанные сектора определенного типа с высочайшей степенью агрегации, кластеры способствуют преодолению сложившейся в ряде хозяйственных субъектов многоотраслевой структуры производства [2].

Каждое из звеньев в системе кластерных схем связано и вертикально, и горизонтально с непосредственным вовлечением социальных отношений. Помимо прочего, отличительной особенностью служит и географическая близость, что создает условия для увеличения преимуществ, формирующих стоимость. Необходимо отметить, что некоторая удаленность и разрозненность кластерных схем серьезным образом сказывается на качественной стороне их деятельности, в частности снижается скорость информационного обмена и, напротив, усиливается влияние сторонних детерминантов [5].

Кластеры подразделяются на:

1. Промышленные, под которыми понимается совокупность экономически активных субъектов с устойчивыми связями производственного характера. Основной целью промышленного кластера является выпуск конкретного рыночного продукта в определенном сегменте, где не встает необходимость закрепления за определенной территориальной зоной. Географическая близость как таковая отсутствует, кластерный охват ограничен лишь государственными границами страны.

2. Региональные, под которыми понимается совокупность малых и средних предприятий с высокой степенью агрегации, формирующих основу местной среды. Основной целью регионального кластера служит обмен информацией, знаниями и иного капитала, а также стимуляция обучения и повышения квалификации. Несмотря на географическую близость структурных звеньев, связь между ними несколько слабее, нежели в промышленных кластерах. Явным преимуществом кластеризации подобного типа является непосредственное влияние на экономический рост региона и его динамичное развитие.

На сегодняшний момент процессы кластеризации охватили не только региональные рынки России, но и вышли за пределы административных границ субъектов Федерации. Однако несмотря на это, темпы инновационного развития не столь высоки, а причина того кроется в недостаточном финансировании со стороны государства. Правительство РФ, конечно, выделяет средства на отдельные проекты, на создание технопарков и внедрение инноваций, однако эти действия имеют разрозненный характер. Средства зачастую находятся в разных фондах и министерствах, что создает большие сложности.

Камнем преткновения стала относительная неразвитость среднего и малого бизнеса, в отличии от Запада, где подавляющая часть технологических прорывов приходится именно на средние и малые предприятия. Иными словами, серьезно тормозит процесс кластеризации российской промышленности низкий уровень развития малого

предпринимательства в стране, поскольку приоритет в России выставлен всё же на крупный бизнес [1].

Подобный расклад ясно отражен в статистике малого предпринимательства на 2014 год: на конец года в России зарегистрировано 1,1 млн. предприятий данного типа, на которых трудятся 2,5 млн. работников. При этом порядка 60% из них занято в торговле и сфере услуг, поскольку это гарантирует быстрое получение прибыли, на инновационный же бизнеса доля малых фирм составляет чуть более чем 2,5%, что говорит о слабо развитой кластерной среде.

Это подтверждает и довольно скромный вклад субъектов малого предпринимательства в промышленный рост и создание рабочих мест, который можно охарактеризовать лишь 12% от ВВП [6].

Рис. 1. Структура малого предпринимательства России на 2014 год

В самом общем виде можно вывести следующую наглядную классификацию региональных кластеров различных по своим направлениям, основанную на конкретных примерах:

Таблица 1

Региональные кластерные формы		
<i>Географическое положение по округам</i>	<i>Модель</i>	<i>Направление</i>
Сибирский	Инновационная	Биотехнологии, медицина, нанотехнологии
Северо-Западный	Инновационная	Медицина, судостроение, техника
Центральный	Инновационная	Биотехнологии, фармацевтика, ядерная физика
Приволжский	Промышленная	Автомобилестроение, машиностроение, авиация
Уральский	Промышленная	Цветная металлургия
Дальневосточный	Инновационная	Авиастроение, судостроение

1. Принимая во внимание высокий научно-технический потенциал Сибирского федерального округа, рациональное точечное стимулирование кластеров данного региона позволит выстроить инновационную модель, повышающую конкурентоспособность задействованных отраслей и обеспечивающую качественный и количественный результат. Приоритетным направлением Сибирского федерального округа является инновационная биофармацевтика, над развитием которой работают кластеры Алтайского края, Новосибирской и Томской областей [7].

Ведущая роль центра технологических исследований в области микробиологии и медицины закреплена за Алтайским биофармацевтическим кластером территориального типа, имеющего в своем составе порядка 30 научных институтов и организаций. Программа развития кластера направлена на выпуск активных добавок и продуктов питания высочайшего качества с принципиально отличными свойствами.

Новосибирская область – один из крупнейших научных центров страны, а также лидер по развитию малого и среднего предпринимательства, чем обоснован успех Инновационного кластера информационных и биофармацевтических технологий, который соединяет порядка 130 предприятий и научных институтов (в том числе Сибирское отделение РАН), объединенных взаимодополняющими проектами и развитой сетью инфраструктуры. Темпы экономического роста кластера превышают темпы роста промышленного производства Новосибирской области за последние 3 года в среднем в 3,6 раза.

Следует отметить и Томский кластер, который характеризуется сильной инновационной составляющей, опирающейся на развитую научную и образовательную базу региональных университетов, однако по сравнению с вышеописанными кооперациями несколько уступает по своим качественным показателям. В число участников, а их порядка 20, входят две группы производственных предприятий: производители и НИИ [7].

2. В Северо-Западном федеральном округе, исходя из особенностей природно-экономического характера, а также среднего уровня концентрации производства и низкой конкурентоспособностью выпускаемой продукции, сформировались промышленные кластеры автомобиле-, судо- и приборостроения. Центрами для локализации кластерных производств подобного типа являются Санкт-Петербург, который специализируется также на радиоэлектронике и фармацевтике, и Архангельская область.

3. Что касается Центрального Федерального округа, кластерные предприятия и организации в основном размещаются в пределах Московской области, что обеспечивает быструю коммуникацию, осуществление взаимодействий для согласования целей и задач

в рамках развития всего кластера и его отдельных проектов. Москва по своей концентрации кластерных структур занимает определяющую позицию, основной спецификацией которых являются точные науки, биомедицина и инновационные технологии. Отдельного внимания заслуживает кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне – ведущий научный и инженерный центр с мировой известностью. Из семи синтезированных в мире за последние десять лет ранее неизвестных элементов таблицы Менделеева, все семь синтезированы в Дубне. В этой связи конкурентоспособность кластера обусловлена значительным потенциалом, а совокупная выручка предприятий-участников кластера от продаж не сырьевой продукции в 2016 году запланирована на уровне 37,3 млрд. руб.

4. В отличие от вышеперечисленных федеральных округов с углублением в инновационную деятельность и точные науки, кластеры Поволжья отличает симбиоз промышленного и высокотехнологичного направлений с явным преобладанием первого. Нижний Новгород и автомобилестроение, Пермь и ракетостроение, Самара и аэрокосмонавтика, Ульяновск и ядерная медицина – указанные кластеры характеризуется наличием развитой инфраструктуры производства, возможностью осуществления полного технологического цикла производства, наличием собственной сырьевой базы и налаженным логистическим узлом по поставкам комплектующих.

5. Титановый кластер Свердловской области Уральского федерального округа базируется в одном из наиболее экономически развитых субъектов России, что дает доступ к основным железнодорожным путями и автомагистралям страны. Основным преимуществом кластера является также наличие в качестве якорного предприятия одного из самых технологически развитых в мире титановых комплексов – ОАО Корпорация «ВСМПО-Ависма», обладающего хорошими перспективами развития на всех ключевых рынках, потребляющих титан. Кластер обеспечивает мировое лидерство России на рынке титановой продукции в размере 27% его объема. [3] Согласно статистике, вклад высокотехнологичного кластера «Титановая долина» за период 2007-2015 гг. составил:

- в валовой региональный продукт Свердловской области - 291,2 млрд. руб.;
- в объем отгруженной продукции обрабатывающих производств - 882,2 млрд. руб.,
- в объем инвестиций в основной капитал - 52 млрд. руб.

6. И наконец, судо- и авиастроение Хабаровского края, к преимуществам которого можно отнести:

- наличие образовательной базы в области машиностроения;
- широкие транспортно-логистические возможности региона;

- приближенность к азиатским рынкам;
- наличие опыта межотраслевой кооперации различных отраслей машиностроения и инфраструктуры под реализацию инвестиционных проектов.

Что касается Пензенской области как одного из федеральных субъектов Поволжья, следует отметить несколько принципиально отличных направлений, по которым в регионе уже прошли процессы кластеризации:

1. Приборостроительный сектор, в состав входит более 50 организаций. Кластер имеет высокий экспортный потенциал как за пределы региона, так и за рубеж в Европу, Азию, Африку и Ближний Восток, в перспективе выход на рынки Северной и Латинской Америки. Динамика производства продукции кластера имеет стойкую тенденцию к увеличению, и в 2016 году планируется ее увеличение с 21 до 32 млрд. рублей [8].

2. Союз пензенских кондитеров, цель создания которого является консолидация мелких и средних производителей кондитерских предприятий региона в единую структуру под единым брендом с целью повышения качества продукции и модернизации производства.

3. Пензенская область всегда была богата лесными ресурсами, и на 2014 год общий запас древесины лесных насаждений региона оценивался в 120 млн. куб. метров. Неудивительно, что именно здесь исторически сложилось мебельное производство. Старейшим предприятием мебельной сферы Пензенской области считается «Кузнецкий мебельный комбинат» [8].

По данным информационно-статистической системы, за 2014 год в Российской Федерации было произведено мебельной продукции на сумму 94,1 млрд. руб., предприятиями Приволжского Федерального округа 23,8 млрд. руб., а предприятиями Пензенской области 3,3 млрд. руб., что составляет 3,5% по России.

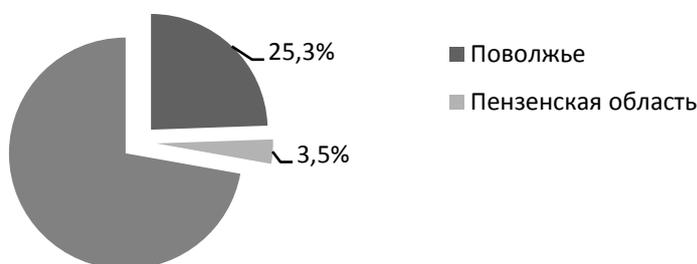

Рис. 2. Доля Пензенской области в производстве мебели, 2014 год

4. В настоящее время доля медицинской продукции отечественного производства на рынке составляет менее 25%. Создание биомедицинского кластера на

территории Пензенской области будет способствовать в значительной мере ускорению процессов внедрения научных исследований и разработок в области высокотехнологичных изделий медицинского назначения в производство.

Концепция долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 года косвенно фиксирует несколько направлений кластерной политики, наиболее проработанными можно считать предложения по развитию отобранных 25 кластеров, прогнозируемое значение совокупной выручки по которым в 2016 году составит 3810,6 млрд рублей.

Предлагается рассмотреть возможность поддержки формирования кластеров на слабоосвоенных территориях, ориентированных на глубокую переработку сырья и производство энергии с использованием современных технологий, включая нефтегазохимические и энергопромышленные кластеры на базе гидроэлектростанций.

Последние десять лет правительством активно проводится политика по формированию кластерных структур на территории Республики *Татарстан*, которая ассоциируется с развитой нефтедобычей, нефтехимией и автомобилестроением. В регионе добывается 8% от общего количества российской нефти, производится 64% стирола, около 40% этилена и полиэтилена. Именно комплексное машиностроение и нефтехимия, взаимосвязь между которыми проявляется через производственную цепь, определены в качестве точек роста экономики этого субъекта РФ на ближайшую перспективу. Модернизируя машиностроение, развивая нефтехимические производства с высокой степенью добавленной стоимости, республика стремится решить основную экономическую задачу - перейти от сырьевой модели экономики к инновационной.

Еще один регион, где активно протекают процессы кластеризации – Самарская область, которая относится к наиболее развитым промышленным регионам России. В настоящее время ее промышленный комплекс составляют около 400 крупных и средних предприятий, а также порядка 4 тыс. субъектов малого бизнеса.

Для повышения инновационной активности промышленных предприятий области принята областная целевая программа «Инновации - производство - рынок» и закон «Об инвестициях в Самарской области с целью применения перспективных наукоемких технологий и научно-технических разработок в сфере автомобилестроения». Поскольку автомобилестроение является одной из приоритетных отраслей Самарской области, ведущее место в реализации стратегии формирования инновационного профиля экономики региона занимает автомобильный кластер, якорным предприятием которого является ОАО «АвтоВАЗ» с 75% долей российского производства.

Рассматриваются перспективы создания инновационных кластеров и в других регионах. В их числе:

- кластерная организация группы высокотехнологичных отраслей производства в Ленинградской области;
- биофармацевтический кластер в Алтайском крае;
- высокотехнологичный кластер в сфере развития инновационных технологий и инженерной основы коммунальной и социальной сфер в Челябинской области.

Одним из основных приоритетов программ развития инновационных территориальных кластеров является создание высокопроизводительных рабочих мест. В среднем по отобранным кластерам выработка на одного работника по предприятиями составила:

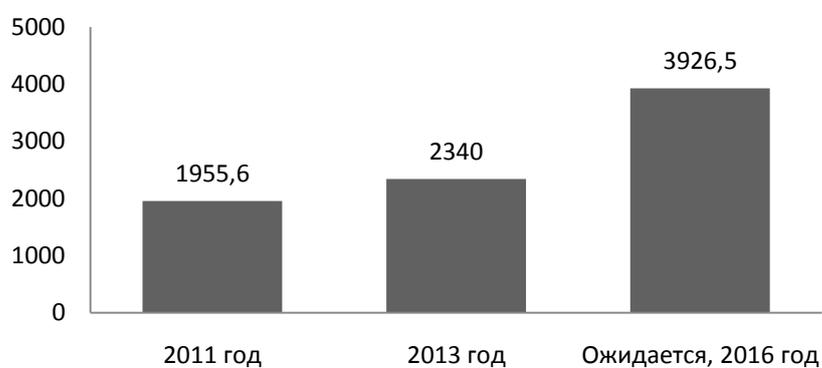

Рис. 3. Динамика выработки на одного работника в тыс.руб.

Но успешное развитие даже 25 кластеров недостаточно для того, чтобы говорить о прорыве в кластерной политике. Есть направления, которые требуется стимулировать: спрос на инновационные товары и развитие международных связей.

Процессы кластеризации в России в полной мере не дают возможность решить все задачи экономического развития, однако является локомотивом принципиально нового пути инновационного развития, ориентированного на глобальный рынок, который обеспечивает устойчивый рост и создание благоприятного инвестиционного климата.

Список использованной литературы

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998.
2. Евстигнеева Л.П. Экономическая интеграция как синергетический феномен // Мир перемен. – 2010. - №4.
3. Концепция создания и развития уральского автомобильного кластера /Романова О.А., Лаврикова Ю.Г., Чернавин П.Ф. // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2008. - №9.

4. Асаул А.Н. Организация предпринимательской деятельности / В.Г. Белов. – СПб: Изд-АНО ИПЕВ, 2009. – С 116-133.
5. Харин А.А. Инновационная экономика в России. Реалии и перспективы [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://aeer.cctpu.edu.ru> (дата обращения: 25.10.2015).
6. Инновации в России. Карта инновационной России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://innovation.gov.ru/map> (дата обращения: 23.10.2015).
7. Статистика малого и среднего предпринимательства России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.10.2015).
8. Центр кластерного развития Пензенской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://clustercenter.ru> (дата обращения: 26.10.2015).

Государственно-частное партнёрство в системе регулирования экономики региона

*Усанова К.А.
ФГБОУ ВПО Самарский государственный Университет
г. Самара*

УДК 334.021

Аннотация: В статье рассматривается специфика государственно-частного партнёрства как формы взаимодействия государства и бизнеса, его роль в регулировании регионального развития. Выделены механизмы взаимодействия государства и бизнеса в рамках ГЧП, показана структура ГЧП по сферам сотрудничества и интенсивности применения проектов ГЧП по регионам. Проведен анализ рейтинга субъектов РФ по развитию ГЧП.

Ключевые слова: Государственно-частное партнёрство, рейтинг регионов по развитию ГЧП, структура ГЧП

Формы и механизмы взаимодействия государства и бизнеса имеют огромное значение для совершенствования современной смешанной экономики, в том числе и для регулирования процессов развития регионов. В Российской Федерации в последние годы происходит совершенствование различных методов регулирования экономики, как административных, так и экономических. Особое место в системе взаимодействия государственных и муниципальных органов власти и бизнеса отводится системе государственно-частного партнерства (ГЧП). На его упорядочение и институциональное оформление направлено принятие Федерального закона «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступающего в силу с 1 января 2016 года [1].

Федеральный закон определяет ГЧП как «юридически оформленное на определённый срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнёра, с одной стороны, и частного партнёра, с другой стороны, осуществляемое на основании соглашения о государственно-частном партнёрстве, в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения доступности и повышения качества товаров, работ, органов местного самоуправления» [1].

Государственно-частное партнёрство (ГЧП) представляет собой двустороннее соглашение между властью и бизнесом с целью реализации общественно значимых задач. Методологически важным представляется выделить ГЧП как самостоятельную форму взаимодействия государства и бизнеса по сравнению, например, с мерами государственного регулирования процессов. Государственно-частное партнерство как особая форма взаимодействия публичных и частных субъектов, предполагает различные функциональные роли и круг правомочий субъектов, включая само возникновение инициативы взаимодействия, различный характер субординации целей участников взаимодействия и различную правовую природу этого взаимодействия. Принципиальные различия данных форм взаимодействия бизнеса и власти, вытекающие из природы этих явлений, обобщены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительные характеристики ГЧП и государственного регулирования

Объекты сравнения	Государственное регулирование в традиционных формах	Государственно-частное партнерство
Функциональные роли участников взаимодействия	Государство - субъект воздействия, Бизнес - объект воздействия	Государство и бизнес – равноправные партнеры
Инициатор взаимодействия	Государство	Государство и бизнес
Приоритет целей	Достижение с помощью регулирования государственных целей и задач	Согласованность целей государства и бизнеса
Институциональное оформление взаимодействия	Действующее законодательство	Конкретные договоры, контракты

Партнёрство, в отличие от управленческих и регулирующих отношений, подразумевает равноправие сторон. Оно наступает только тогда, когда на основе суверенных прав государства и бизнеса в соглашении о ГЧП определены условия и особенности реализации гражданско-правовых отношений. В таком соглашении государство становится особым субъектом гражданского права. В соответствии с этим

проекты ГЧП представляют собой не просто объединение ресурсов, а совершенно особую конфигурацию интересов и правомочий участников партнёрства. Так, с одной стороны, государство, которое в данном соглашении, являясь носителем общественных интересов, реализует как целеполагающую, так и контролирующие функции. С другой стороны, предприниматель реализует экономический интерес к минимизации издержек и максимизации прибыли. В итоге, очевидно, что обе стороны партнёрства заинтересованы в успешном осуществлении проекта в целом.

Вместе с тем, на наш взгляд можно рассматривать ГЧП и как одну из форм регулирования экономики, наиболее последовательно реализующую экономические методы его воздействия, построенные на учете интересов регулирующего и регулируемого субъектов. Регулирующее воздействие государства на экономику проявляется в том, что Проекты ГЧП обеспечивают концентрацию финансовых ресурсов, профессионального опыта, инновационных технологий, облегчают выход на мировые рынки, стимулируют привлечение иностранного капитала в реальный сектор экономики. Со стороны государства такие проекты поддерживаются за счёт налоговых и иных льгот, гарантий, повышая устойчивость проектов к внешним и внутренним рискам.

Всего на территории Российской Федерации на октябрь 2015 года находится на стадии инвестирования и реализовано 1285 проектов ГЧП (для сравнения в 2013 году всего 131 проект) из них на федеральном уровне всего 12 проектов [6]. В Российском опыте реализации ГЧП можно выделить основные модели сотрудничества государственных структур и предприятий частного бизнеса. Наиболее распространены следующие механизмы партнёрств:

- Государственный контракт;
- ВООТ (строительство – владение – эксплуатация/управление – передача);
- Арендная схема;
- ВОО (строительство – владение – эксплуатация/управление);
- Концессия [5].

На начало 2015 года форма концессионных соглашений преобладает, они составляли около 70% всех форм ГЧП [6].

Наиболее перспективными сферами реализации ГЧП выступают :

- социальная (здравоохранение, образование, спорт, туризм, культура, социальное обслуживание населения);
- коммунальная (централизованные системы водоснабжения и водоотведения, переработка и утилизация ТБО, очистные сооружения, гидротехнические сооружения, городское благоустройство);

- энергетическая (производство, распределение и передача тепловой энергии, производство, распределение и передача электрической энергии, распределение и передача газа);
- транспортная (автомобильные дороги, авиационный транспорт, железнодорожный транспорт, морской и речной транспорт, трубопроводный транспорт).

Набольший удельный вес проектов ГЧП приходится на энергетическую сферу – 505 проектов на октябрь 2015 года, что составляет около 40% от общего числа проектов и коммунальную – 482 проекта (38%). Среднее значение занимает социальная сфера – 203 проекта (15%). В транспортной сфере реализовано всего 95 проектов (7%) [6].

Опыт работы с проектами государственно-частного партнёрства имеется в 68 субъектах Российской Федерации, в 17 субъектах РФ они отсутствуют. Масштабы применения ГЧП и его структура по сферам деятельности в регионах РФ различаются (таблица 2) [6].

Таблица 2

Распределение проектов ГЧП по регионам РФ на начало 2015 года

Федеральный округ	Общее количество проектов ГЧП	Проекты в социальной сфере		Проекты в коммунальной сфере		Проекты в энергетической сфере		Проекты в транспортной сфере	
		Фактическое количество	Доля от общего количества(%)	Фактическое количество	Доля от общего количества(%)	Фактическое количество	Доля от общего количества(%)	Фактическое количество	Доля от общего количества(%)
ЦФО	292	43	14,7	142	48,6	62	21,3	45	15,4
СЗФО	114	49	43,1	26	22,8	27	23,6	12	10,5
ПФО	342	54	15,7	115	33,6	158	46,3	15	4,4
ЮФО	61	2	3,3	40	65,6	13	21,3	6	9,8
СКФО	28	5	17,9	18	64,2	2	7,2	3	10,7
УФО	49	6	12,2	21	42,9	19	48,8	3	6,1
СФО	256	29	11,3	54	21,1	164	64,1	9	3,5
ДФО	143	15	10,5	66	46,2	60	41,9	2	1,4

По численности проектов лидирует Поволжский Федеральный округ. Самый низкий уровень наблюдается в Северокавказском Федеральном округе. В социальной сфере больше всего проектов реализуется в Северо-Западном ФО. В сфере коммунальных услуг лидирующие позиции занимают ЦФО и ПФО. В сфере энергетики ПФО и СФО имеют высокий процент реализации проектов.

Доля различных сфер в государственном партнерстве не зависит напрямую от эффективности данных проектов, т. е. в транспортной сфере конкретный проект может быть более крупным и дорогостоящим, чем проект в социальной сфере. Поэтому рассматривать соотношения данных проектов нужно с учётом и других факторов, например, и учётом стоимости капиталовложений и масштабности мероприятий.

По итогам 2014 года в рамках проектов ГЧП было привлечено 200,9 млрд. рублей частных инвестиций. Наиболее активным в этом плане был ЦФО. Он привлёк около 103 млрд. руб. частных инвестиций, т.е. практически половина всех привлечённых средств. Южный ФО, Сибирский ФО и Поволжский ФО привлекли от 25 до 30 млрд. руб., а остальные меньше 5 млрд. рублей [6].

Да данный момент правительством разрабатывается множество критериев оценки потенциала региона по развитию ГЧП, и на основе данных критериев составляются рейтинги реального развития ГЧП. Опираясь на исследования Министерства экономического развития РФ и Центра развития государственно-частного предпринимательства, проведен анализ рейтинга регионов (на период с 2013 года по 2015 год). Данный рейтинг составлялся, опираясь на три основных фактора развития: развитость институциональной среды в сфере ГЧП; опыт реализации проектов ГЧП, инвестиционная привлекательность субъекта [9].

По итогам рейтинга выделено пять групп по уровню развития ГЧП. Лидирующие позиции занимают Санкт-Петербург и Республика Татарстан. Санкт-Петербург по оценке экспертов, хоть и обладает богатым опытом в данной сфере, но может потерять самую высокую позицию, так как с 2014 года развития не наблюдалось не по одному из факторов, способствующих прогрессу в реализации проектов ГЧП. Республика Татарстан удерживает вторую позицию благодаря реализации большого количества муниципальных концессий в коммунальной сфере и здравоохранении.

Первый раз за несколько лет в топ 5 попала Москва, значительно улучшив свои результаты, благодаря реализации крупных проектов в транспортной сфере (строительство «Северного дублёра Кутузовского проспекта»).

Четвёртую и пятую позиции занимают Новосибирская и Нижегородская области.

К категории с высоким потенциалом относится Самарская, Свердловская, Московская и Воронежская области и ещё 11 субъектов. Данные территории имеют стабильные показатели по всем направлениям и практически все равномерно развиваются, улучшая свои показатели. Лидером в данной группе регионов выступает Ульяновская область и Ямало-Ненецкий автономный округ. Поднявшаяся на 60 позиций в начале 2015 года, по сравнению с 2013 годом, Ульяновская область, показала наибольший рост среди субъектов РФ в 2014 году. Из группы с очень низким потенциалом данная область перешла в группу с высоким уровнем развития, что произошло благодаря запуску капиталоемких проектов и совершенствованию законодательства.

В Самарской области на разных стадиях (от разработки до реализации) на март 2015 года находились 56 проектов ГЧП. Благодаря, проектам ГЧП в Самарской области

было создано 2720 рабочих мест и привлечено около 9 млрд. рублей частных инвестиций. Большинство из проектов осуществляются в сфере здравоохранения. Самые крупные из них это строительство кардиохирургического центра, многофункционального госпиталя, центра позитронно-эмиссионной компьютерной томографии, двух диализных центров, диагностического центра, центра гемокоррекции и клинической трансфузиологии, реконструкция стационара и модернизация отделения стерилизации. Также значительная доля проектов осуществляется в сфере транспортной инфраструктуры (например, строительство магистрали «Центральная» и моста через р. Волга) и в сфере социального обеспечения и туризма (например, строительство крытого конного манежа с административно-бытовым комплексом и развитие паркового комплекса истории и техники в г. Тольятти) [8].

Значительная часть субъектов Российской Федерации (а именно 26 субъектов) относятся к средней группе развития. Лидерами в данной группе стали Владимирская область, Республика Саха, Республика Бурятия, Хабаровский край. Повышение позиций данных субъектов связано в равной степени, как с совершенствованием институциональной среды, так и опыта реализаций проектов ГЧП. Самое заметное падение осуществила Липецкая область, на что повлияло снижение ее инвестиционной привлекательности.

К группе регионов с низким уровнем развития относятся те субъекты РФ, в которых ГЧП находится на ранней стадии становления, но при этом постепенно создаются приемлемые условия для совершенствования данного института. Среди этой группы можно выделить Саратовскую область и Республику Хакасия. Первая значительно поднялась благодаря запуску новых концессий в сфере обращения с бытовыми отходами. Вторая улучшила показатель институциональной среды и запустила концессии в коммунальной сфере. Наибольшее снижение среди регионов с низким уровнем развития ГЧП (на 41 позицию) осуществила Астраханская область. Данная область готовила 31 проект по улучшению дошкольного образования и при этом осуществила всего 1.

И наконец, к группе регионов с очень низким уровнем развития ГЧП относится чуть меньше 20 субъектов РФ. В данной группе практически не один регион заметно не улучшил свои позиции, кроме Республики Дагестан, инициировавшей несколько проектов государственно-частного партнёрства.

Несколько регионов РФ, таких как Республика Алтай, Чукотский Автономный округ, Забайкальский край, Тюменская область и Северная Осетия вообще не имеют практики применения механизмов ГЧП.

Сложность подготовки и реализации проекта, длительность и высокая себестоимость обуславливают проблемы в развитии ГЧП. Особенно этот процесс прослеживается в ситуации разработки «пилотных» проектов. И частный бизнес, и органы власти сталкиваются с проблемой организации проекта ГЧП. Поэтому одной из основных задач национальных центров ГЧП является передача опыта, разработка бесплатной типовой документации, оказание консультационных услуг инициаторам проектов.

В целом, российский практический опыт ГЧП и его теоретическое осмысление являются неотъемлемой частью функционирования современной рыночной системы страны. Партнёрство государства и бизнеса способно повысить инвестиционную привлекательность регионов и их инвестиционную активность, сделать инвестиции более эффективными, ускорить решение многих социально-экономических проблем регионов.

Список использованной литературы

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ [[Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ](#)] // Консультант Плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Государственно-частное партнерство в социально-экономических процессах российской экономики / Л.К. Агаева, В.Ю. Анисимова, Н.В. Безлепкина [и др.]; под общ. ред. Н.М. Тюкавкина. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2015. – 260 с.
3. Кононова Е.Н. Светловская Л.В. Конкурентоспособность региона: структура понятия и факторы формирования // Актуальные тренды регионального и местного развития : сб. статей по материалам I (IX)Международной научно-практической конференции. Самара, 22 мая 2014 года / Под ред. д.э.н., доц. Г.А. Хмелевой. Самара: САМГУ, 2014 – 212 с.
4. Васильева А. Готовность регионов к ГЧП// ГЧП журнал вып. №4 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://pppjjournal.ru/article3>
5. Дерябина М. Государственно-частное партнерство: теория и практика [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://institutions.com/general/1079-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html>
6. Единая информационная система государственно-частного партнёрства в РФ при поддержке Министерств экономического развития РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pppi.ru/>
7. Зайцева Г.Г. Государственно-частное партнерство: в чем суть и как использовать? // Предпринимательство и право информационно аналитический портал [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=4891>
8. Официальный сайт Министерства экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области [Электронный ресурс] Режим доступа: http://economy.samregion.ru/activity/GCHP/analit_gchp/statistika-gchp-na-04-03-2015/
9. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно частного партнёрства 2014 – 2015 год // НП «Центр развития ГЧП», - М., 2015 г. С. 28

Проблемы и пути развития малых городов России (на примере Новгородской области)

*Можевитинова А.С. Торопыгина А.А.
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород*

УДК 332.132

Аннотация: в статье даются характеристики малого города, сформулированы основные проблемы малых городов России. Подробно рассмотрены малые города Новгородской области, их проблемы и перспективы развития.

Ключевые слова: малый город, проблемы городов, монопрофильный город, нормальное распределение.

Более тридцати процентов населения России проживает в малых городах. Именно малые города в совокупности со средними городами должны быть основой системы расселения развитого государства, однако, социально-экономические преобразования последних лет зачастую проводились без учета специфики малых населенных пунктов, что не только не способствовало их развитию, но и усугубило кризисные явления. Хотя проблемы в малых городах, наоборот, самые большие, так как и в советское время, и сейчас финансирование их осуществляется по остаточному принципу. Поэтому проблема развития малых городов очень актуальная тема в последнее время.

Малый город - это город с численностью населения не более 50 000 человек, в России таких городов насчитывается примерно 800. В большинстве регионов малые города играют важную роль в экономике. В них расположены предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, предприятия тяжелой промышленности, машиностроения. Малые города зачастую функционально дополняют экономическую базу региональных центров, развиваясь как транспортно-распределительные центры, специализированные центры науки и научного обслуживания, в них размещены филиалы или подразделения предприятий крупных центров [1].

Конечно, каждому городу присущи свои специфические проблемы, но есть и те, которые присущи всем малым городам России.

- Ограниченность экономической базы и невыгодные конкурентные позиции в привлечении квалифицированных кадров и инвестиций.

- Технологическая отсталость большинства промышленных предприятий, высокий уровень износа основных фондов, недостаток мест приложения труда и рост безработицы.
- Крайне неблагоприятная демографическая ситуация – миграция молодежи в более крупные города, естественная убыль населения, низкий уровень развития здравоохранения.
- Недостаточный уровень развития социально-культурной сферы и низкий уровень развития инженерно-инфраструктурных объектов.
- Наличие городских поселений с преобладанием одной отрасли промышленности, что означает полную зависимость поселения от градообразующего предприятия [2].

Неразвитая социальная инфраструктура и недостаточное финансирование приводят к тому, что в малых городах острее проявляются проблемы, характерные для страны в целом. Поэтому в своей работе мы бы хотели подробнее остановиться на проблемах малых городов Новгородской области.

Для целей исследования города Новгородской области были разделены на три группы:

1. Малые города с наиболее сложным социально-экономическим положением (Пестово, Боровичи, Старая Русса, Валдай).
2. Малые города, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения (Чудово, Холм, Сольцы, Окуловка, Малая Вишера).
3. Малые города Новгородской области со стабильной социально-экономической ситуацией (Великий Новгород)

Данная классификация основана на применении правила «Ранг-размер» или «Правило Ципфа». Это правило можно сформулировать так: численность населения каждого города стремится быть равной численности населения самого крупного города в исследуемой системе, деленной на порядковый номер данного города в ранжированном ряду. С математической точки зрения, данное правило можно выразить с помощью формулы:

$$N_r = N_1/R, \text{ где}$$

r – ранг данного города, N_r – численность населения города ранга r , N_1 – численность населения самого крупного города [3].

Данные ранжирования городов Новгородской области представлены на рисунке 1.

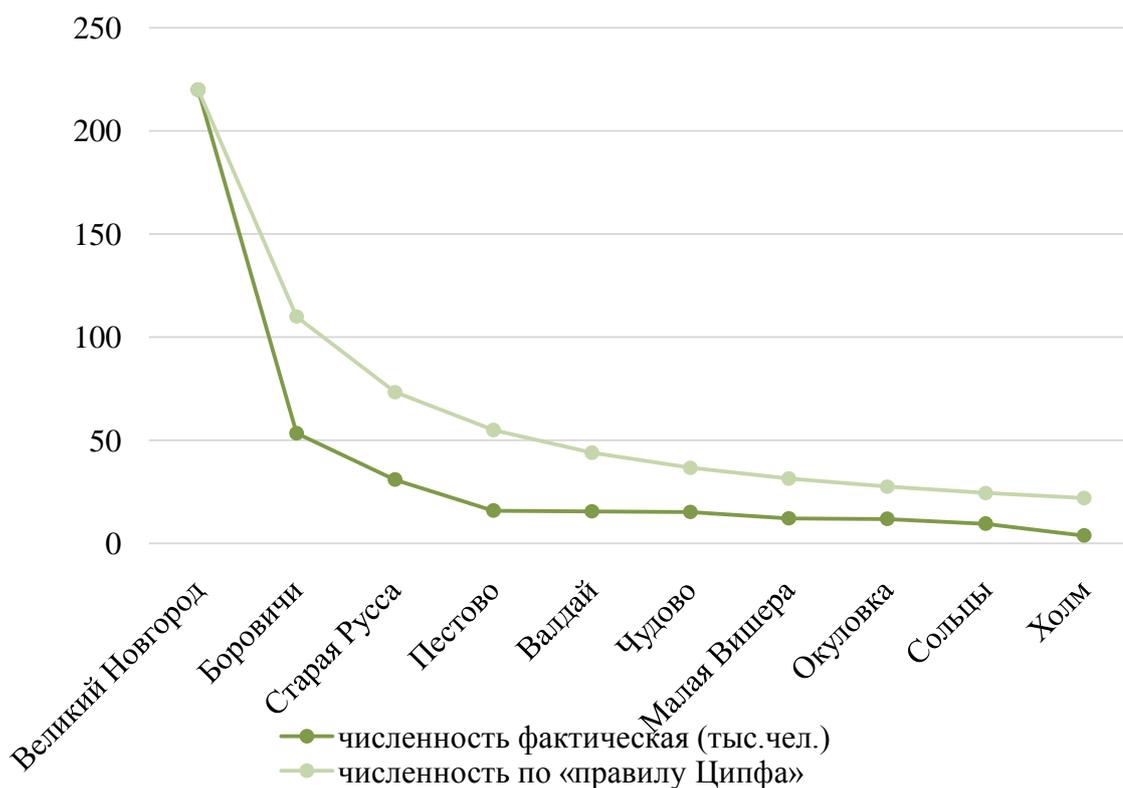

Рис. 1. Ранжирование городов Новгородской области

Стоит отметить, что в реальной жизни практически ни одна городская система в мире не соответствует правилу, но чем ближе расселение к математически рассчитанному, тем более сбалансированной и сформированной является система расселения. В Новгородской области отклонения вызваны главным образом проблемами малых городов, а именно оттоком населения из них.

Подробнее остановимся на первой группе городов – это малые города с наиболее сложным социально-экономическим положением, как уже отмечалось ранее к ним в Новгородской области отнесены: Боровичи, Старая Русса, Пестово, Валдай. Рассмотрим проблемы этих городов в отдельности.

Боровичи второй по численности город после областного центра. На рис.1 можно увидеть, что фактическое значение численности значительно отклоняется от расчетного, что обусловлено рядом проблем. Для Боровичей характерна типичная проблема оттока молодого населения в областной центр и другие области. Данная тенденция обусловлена нехваткой рабочих мест и низким уровнем заработных плат [4]. Поскольку Боровичи относят к моногородам, то вышеназванные проблемы напрямую зависят от этого. Градообразующим предприятием является "Боровический комбинат огнеупоров". В период с 1990 по 2008 год предприятие занимало лидирующие позиции не только на

российском рынке, но и на мировом. Начиная с 2010 года по настоящий момент времени дела у предприятия обстоят не лучшим образом, это можно видеть на рис. 2.

Рис. 2. Динамика объема производства кирпичного завода

Как можно заметить объемы производства с 2010 года стремительно снижаются, причиной послужила возросшая конкуренция и новые технологии, позволяющие производить кирпич более дешевым способом. Снижение объемов производства и продаж вызывает ряд проблем: сокращение персонала, снижения уровня заработных плат, не говоря уже о снижении поступлений в область. Так одна проблема, цепляясь за другую, образуют некий «снежный ком», который перевел преуспевающий город в сложное социально-экономическое состояние.

И такая ситуация складывается не только в Боровичах. Министерство регионального развития РФ считает, что системно решать острые проблемы сегодня необходимо более чем в 200 монопрофильных городах (моногородах). Кризис показал уязвимость населенных пунктов, жизнь в которых полностью связана с деятельностью одного предприятия. Градообразующие предприятия очень часто ориентированы на экспорт, их самочувствие зависит от состояния мировой экономики, которое сейчас оставляет желать лучшего. Поэтому среди собственников – а это, как правило, крупные группы и компании, региональные бизнес-структуры, естественные монополии – оказалась популярной одна антикризисная мера: сокращение расходов на персонал.

Ярким примером является еще один моногород Новгородской области – Пестово. Он так же отнесен к группе городов с наиболее сложной социально – экономической ситуацией. На рис.1 видно, что показатель по городу Пестово так же отклоняется от нормального значения распределения населения. Главная и наиболее значимая проблема города – сильная зависимость от градообразующих предприятий. Постепенное увядание этих предприятий вызвало социальную катастрофу в городе, количество

трудоустроенного населения резко сократилось в связи с сокращением на производствах. Проблема благополучия многих малых городов лежит в плоскости управления одним градообразующим предприятием. Такие предприятия, были созданы еще в советское время и, в большинстве своем, морально износились. Устаревшие технологии и оборудование снижают конкурентоспособность выпускаемой продукции. На модернизацию производства нет денег, и предприятие медленно угасает, а вместе с ним приходит в упадок город.

Проблема моногородов по своей сущности – это проблема крупных предприятий, по той или иной причине потерявших значительную часть спроса. И не так важно, в каком городе, малом или большом, расположено это предприятие. От этого зависит только срочность принимаемых мер и острота проблемы. А меры должны приниматься примерно одни и те же и в крупных городах, и в небольших населенных пунктах, не всегда даже имеющих статус города.

Огромный, пока не использованный потенциал, существует в сфере туризма. Многие малые города обладают культурными достопримечательностями, историческими строениями, самобытными промыслами, ремеслами, уникальными природными и геологическими характеристиками. В Новгородской области к таким городам относят Валдай и Старую Руссу. В рамках исследования данные города попадают в группу с наиболее сложным социально-экономическим положением. К специфическим проблемам данных городов можно отнести недостаток инвестиций в основную деятельность города связанную с туризмом. На самом деле объемы инвестиций снижаются, что демонстрирует рис. 3. Данное снижение порождает другие, не менее важные проблемы, например, недостаток финансирования замораживает проекты, тем самым снижая количество трудоустроенных граждан.

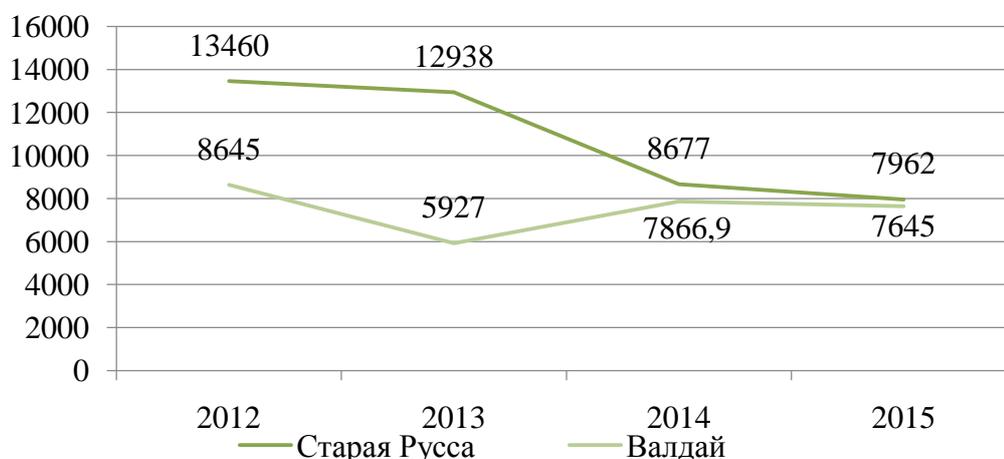

Рис. 3. Объемы инвестиций в Старую Руссу и Валдай [4]

Местные органы власти должны разработать собственную стратегию развития муниципального образования, основанную на его конкурентных преимуществах. Промышленное производство перестает быть единственным путем развития для таких поселений, в настоящее время должна произойти переориентация на выполнение непромышленных функций туристических, организационно-хозяйственных, рекреационных, транспортных, социально-культурных и иных. Причем, особенно важным является следующее обстоятельство – для повышения эффективности и устойчивости своего развития, малым городам следует расширять набор выполняемых функций, что станет залогом успеха в условиях современных рыночных отношений.

Современная экономика дает малым городам новые шансы и перспективы для интенсивного и устойчивого развития в двадцать первом веке. Для городов, потерявших свои прежние функции, предлагается поиск новых отраслей специализации при условии наличия соответствующего потенциала, выполнение функций по обслуживанию населения прилегающих районов.

Список использованной литературы

1. Анимица Е.Г. Малые и средние города региона: тенденции и стратегия социально-экономического развития. / Е.Г. Анимица, И.А. Медведева, В.А.Сухих // Урал. гос. эконом. ун-т, Екатеринбург; Пермь, 2012
2. Коваленко П.С. Развитие городов / П.С. Коваленко, Киев: Наукова думка, 2010 – 250 с.
3. Пространственные системы. Распределение городов России по их рангу и размеру [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200303304>
4. Территориальный орган Федеральной государственной статистики по Новгородской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://novgorodstat.gks.ru>

Структура регионального рынка труда как фактор развития стратификационной системы регионального сообщества

Сачук Д.И.

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

УДК: 316.342.6

Аннотация: Статья акцентирует внимание читателя на все более четко прослеживающейся связи между современным региональным развитием, особенностями регионального рынка труда и стратификационной системой регионального сообщества. Автор рассматривает значимость регионального развития российского среднего класса,

связывает данный процесс с развитием креативного класса на территории. В статье также особое внимание уделяется факторам регионального развития в современной России.

Ключевые слова: региональный рынок труда, стратификационная система регионального сообщества, средний класс, креативный класс

Стратификационная система российского общества за последние двадцать пять лет пережила масштабную трансформацию. Изменчивость и динамичность стратификации стали причиной глобальных перемен в жизни большинства россиян как на макро-, так и на микро-уровне. Основными причинами подобных масштабных преобразований современные российские социологи считают такие социальные процессы макро-уровня, как внедрение рыночной экономики взамен прежней командно-административной системы, неоднократные радикальные изменения политического курса, замедлявшие процессы стабилизации общества, а также весьма болезненные последствия масштабной культурной травмы, характерной для большей части населения на постсоветском пространстве [8;99].

В истории развития стратификационной системы российского общества можно выделить три ключевых этапа. На первом этапе происходило начальное распределение по трем основным стратам, на втором этапе наблюдается дифференциация статусных групп. На третьем этапе происходит закрепление сложившейся системы стратификации. Весь процесс трансформации стратификации российского общества сопровождался растущей социальной дистанцией и поляризацией населения [10; 291].

Таким образом, можно в качестве некоего промежуточного итога упомянутой трансформации обозначить стабилизацию стратификационной системы российского общества. Однако данная стабилизация в российских условиях оказывается в высокой степени отягченной неблагоприятными социальными последствиями. Среди них особенно четко проявляется ряд феноменов, к примеру, ситуация хронической бедности, в рамках которой до 10-15% россиян оказались в своеобразной "ловушке бедности" [12; 386]. Также негативные последствия стабилизации стратификационной системы российского общества находят свое выражение в общепризнанной социологами общей поляризации населения, согласно различным экспертным оценкам, децильный коэффициент достигает 30 [4;117]. Особенно хотелось бы также отметить мнение, все более распространенное в исследовательском сообществе, что стратификация российского общества обретает все больше сословных черт [7;36]. Возникает острая необходимость преодоления вышеперечисленных негативных социальных явлений для как повышения уровня жизни россиян, так и для оздоровления российской экономики.

Ключевой движущей силой подобного оздоровления видится развитый российский средний класс. Особо отметим, что в современных условиях традиционная трактовка понятия "средний класс" как промежуточной группы в обществе [3; 284] теряет свое значение. Более востребованной становится функциональная трактовка среднего класса, опираясь на которую можно сделать вывод о необходимости развития российского среднего класса для нивелирования негативных явлений в стратификационной системе российского общества [10; 290].

Однако вследствие высокого уровня дифференциации российских регионов проблема развития российского среднего класса постепенно перестает быть проблемой властей федерального уровня. Каждый российский регион обладает своей спецификой, что существенно усложняет разработку некоей единой концепции развития среднего класса. К примеру, структура рынка труда конкретной территории формирует принципиальные основания для развития различных компонентов среднего класса: технической интеллигенции [5; 4], представителей малого и среднего бизнеса, низшего среднего класса [9; 278] и пр.

К ключевым факторам становления регионального среднего класса можно отнести следующие:

- уровень социально-экономического развития региона;
- социально-демографический состав региона;
- специфика регионального управления;
- культурно-исторические особенности развития региона [9;281].

При этом особую важность обретают те представители среднего класса, которых можно охарактеризовать как наиболее активных представителей своих профессиональных и финансово-экономических групп. Таким образом, мы вплотную подходим к теории креативного класса, основной задачей которой в российских условиях видится в попытке вычлнить наиболее активных представителей среднего класса, а также очертить круг профессий, принадлежность к которым автоматически означает причисление индивида к среднему классу, значимость которого для развития российской экономики неоспорима [1;67]. Напомним, что само понятие креативного класса, предложенное Р. Флоридой звучит следующим образом: «совокупность людей, производящих экономические ценности в процессе творческой деятельности» [11;85].

Очерчивая круг профессий, связанных с креативным классом, отметим, что все они подразделяются на две основные группы, первой из которых является так называемой "суперкреативное ядро":

- Программисты и математики;

- Архитекторы и инженеры;
- Специалисты в сфере естественных и социальных наук;
- Специалисты в сфере образования, воспитания, а также библиотечного дела;
- Профессионалы от искусства, дизайна, СМИ, развлечений и др.

Другой группой, составляющей "второй эшелон" креативных, следовательно, значимых для территории профессий является "креативное окружение":

- Спектр управленческих профессий;
- Профессии в области бизнеса и финансов;
- Профессии в области права;
- Профессии в области здравоохранения (также технические специалисты, занятые в данной сфере);
- Руководящие профессии, связанные с управлением продажами.

Таким, образом, можно моделировать некую "идеальную" структуру рынка труда (создавая на территории возможности для развития вышеописанных групп профессий), в рамках которой будет наиболее интенсивно развиваться креативный класс, следовательно и функциональный развитый средний класс на данной территории.

Здесь, в свою очередь, можно апеллировать к концепции "креативного города" (данное понятие оказывается вполне адекватным и для регионального уровня), которая предполагает, что комфортная среда проживания притягивает на территорию представителей креативного класса, которые своей деятельностью способствуют развитию территории. К ключевым факторам притяжения специалисты относят наличие плотного рынка труда (что повышает шансы высококвалифицированных специалистов на устройство в любой точке территории), интенсивный образ жизни, широкие возможности для коммуникации, разнообразие территории, уникальность, аутентичность территории [6; 157]. Способствуя развитию данных факторов, региональная и муниципальная власть существенно увеличивают возможности развития на территории современного функционального среднего класса.

Подведем определенные итоги. Важным выводом для нас является признание того, что стратификационная система территориального сообщества и рынок труда на данной территории в современном мире становятся все более тесно связанными. Далее, создавая возможности для привлечения представителей креативного и среднего класса, территория (опять же как на муниципальном, так и на региональном уровне) решает несколько задач одновременно. Во-первых, создаются предпосылки для экономического развития территории, а также для повышения уровня жизни жителей данной территории.

Во-вторых, резко повышается привлекательность и конкурентноспособность территории в глазах инвесторов, туристов и потенциальных трудовых мигрантов высокого уровня профессиональной квалификации. В-третьих, нивелируются негативные явления стратификационной системы регионального сообщества, что резко увеличивает «выигрыш» территории по первым двум обозначенным позициям.

Список использованной литературы

1. Аникин В.А. Профессиональная структура населения и тип экономического развития страны // TERRA ECONOMICUS. – 2013, Т. 11. - № 2. – С. 41-68;
2. Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). – М.: Новый хронограф, 2011 – 672 с.;
3. Добренев В.И. Социология / В.И. Добренев, А.И. Кравченко. - М.: ИНФРА-М, 2001. – 624 с.;
4. Долматова С.А. Социальные последствия генезиса капитализма в постсоветской России / Социальное измерение экономических процессов / Под ред. Ю.Г. Павленко, и. В. Соболевой. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 280 с.;
5. Ковальчук А.И. Социально-экономические факторы формирования среднего класса в современных условиях / диссертация на соискание степени кандидата наук, Тюмень, 2010, 156 с.;
6. Комфортность среды как фактор инновационного развития города / под ред. Д.Л. Лободановой. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 180 с.;
7. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. – 216 с.;
8. Модернизация социальной структуры российского общества / отв. ред. З.Т. Голенкова. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 287 с.;
9. Сачук Д.И. Региональные аспекты изучения российского среднего класса // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. – 2012. - № 3. – С. 273-284;
10. Сачук Д.И. Трансформация стратификационной картины российского общества в постсоветский период развития // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. – 2014. - № 4. - С. 275-292
11. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011. – 432 с.;
12. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012 – 526 с.

Социальная активность населения как фактор развития местного самоуправления

*Симакова А.В.
Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск*

УДК 308

Аннотация: В данной статье представлены результаты социологического эмпирического исследования «Социальная активность населения города Петрозаводска: опыт эмпирического исследования», проведенного автором статьи в январе – марте 2015

года. Исследование носит описательно – разведывательный характер. В рамках исследования выявлены тип и уровень социальной активности населения города Петрозаводска.

Ключевые слова: Социальная активность, местное самоуправление, развитие местного самоуправления

В законодательстве Российской Федерации декларирован широкий перечень институтов непосредственной и представительной демократии. Социальная активность населения сегодня является крайне низкой, за исключением участия в выборах только 25% граждан участвует в других формах самоорганизации населения, а $\frac{3}{4}$ граждан убеждены, что их активность ничего не изменит [6, С.50]. Проблема заключается в низком уровне социальной активности населения, несмотря на принятие властью и населением демократических ценностей, а именно социальный пессимизм граждан и неуверенность в своих силах, несоответствие объективной необходимости развития местного самоуправления и реальным уровнем активности граждан.

Целью нашего исследования является выявление уровня и типов социальной активности населения в отношении института местного самоуправления в городе Петрозаводске. Основная гипотеза заключается в исследовательской посылке, что «у населения города Петрозаводска, преобладает «иждивенческий» тип социальной активности».

Исследование реализовано посредством очного и заочного анкетирования, как метода, позволяющего оперативно и статистически точно описать социальные характеристики исследуемого объекта – совершеннолетнего постоянного населения города Петрозаводска. Данное исследование носит разведывательно – описательный характер.

Выборка респондентов была выстроена с учетом задач исследования. В выборку включены респонденты в возрасте от 18 лет пропорционально половозрастной структуре постоянного населения Петрозаводска. Таким образом, в выборочную совокупность включены ответы 491 жителя города, из которых 45,6 % - мужчины, остальные – женщины. По возрастному составу респонденты распределены на 2 категория: трудоспособное население – 82, 1%, и население старше трудоспособного возраста – 15%.

Распределение респондентов в зависимости от пола и возрастной категории

Пол	Возраст		Итого
	Трудоспособное население	Население старше трудоспособного возраста	
<i>Мужской</i>	190	35	225
% в числе генеральной совокупности	38,7%	7,2%	45,9
<i>Женский</i>	196	70	266
% в числе генеральной совокупности	40%	20%	
<i>Итого</i>	386	105	491

Социальная активность населения в решении местных проблем представляет собой многогранный феномен активности граждан на местном уровне. При анализе научной литературы по данной проблематике установлено, что в научном сообществе не сложилось единого мнения к феномену социальной активности населения. В нашем исследовании мы опирались на классическую теорию структурного функционализма, которая позволила нам рассмотреть феномен социальной активности населения в развитии института местного самоуправления с точки зрения взаимодействия социальных акторов в системе институтов.

Основным социологическим показателем функционирования социальных акторов нами выбран «самодетельный характер» активности населения [5, С.84], то есть способность к сознательным целенаправленным действиям, преобразующим социальную действительность и самого действующего актора. Также нами учтена позиция отечественного социолога В.В. Гальченко, который отмечает, что сводить социальную активность только к деятельности некорректно, так как социальная активность субъекта «включает в себя психологическую и мировоззренческую составляющие, а также может выражаться в отказе от деятельности или каких-либо действий» [2, С.3]. В связи с этим и в интересах исследования представляется целесообразным выделить в данном понятии две составляющие – «реальную» и «потенциальную социальную активность». Под «реальной» социальной активностью понимается «совокупность форм деятельности и инициатив граждан, сознательно ориентированных на решение местных проблем и задач, развивающихся под воздействием политических, общественных и личных интересов института местного самоуправления и самих граждан» [2, там же]. «Потенциальная» социальная активность представляет собой «состояние субъекта социального действия, которое обусловлено его предрасположенностью и подготовленностью к осуществлению

указанных форм деятельности и инициатив, т.е. готовность к данной деятельности»[2, там же].

Изучение социальной активности позволяет определить ее различные виды, по мнению Барановой Г.В., в зависимости от жизненных установок можно выделить несколько видов: «конструктивная», «иждивенческую» и «протестную» [1, С.236]. Инициативная социальная активность населения основана на инициативе, т. е. социальной деятельности граждан и социальных групп, направленной на изменение и развитие окружающей действительности по созданию более благоприятных условий жизнедеятельности. Суть «иждивенческой социальной активности» заключается в перекладывании решения проблем на других и выражается в форме коллективных жалоб, прошений и т.п. «Протестная активность» направлена на выражение недовольства, противостояние планам и действиям властей, при этом социальной группой могут предлагаться или не предлагаться альтернативные варианты. Протестная активность выражается в формах демонстраций, митингов, пикетов, согласованного бойкота выборов, протестного голосования на выборах, голодовок и т.п.

Выяснение типа социальной активности населения может служить основанием для определения ее уровня. В зависимости от уровня проявления реальной и потенциальной социальной активности В.В. Гальченко предложил следующую категоризацию социальной активности.

Таблица 2

Критерии и уровни социальной активности [2]

Категория социальной активности	Уровни социальной активности	
	Реальная	Потенциальная
Высокая	Высокий	Высокий
Потенциально высокая	Средний	Высокий
Средняя	Средний	Средний
Условно средняя	Низкий	Высокий
Социальная пассивность	Низкий	Низкий

В нашем исследовании мы опирались на предложенную категоризацию. Таким образом, в рамках нашего исследования получены следующие результаты относительно определения уровня социальной активности и ее типа с использованием таких критериев, как представление и отношение населения об институте местного самоуправления; имеющийся опыт самоорганизации населения; мотивация населения в проявлении социальной активности на местном уровне; индекс и уровень социальной активности населения.

Согласно полученным результатам каждого второго респондента интересует и скорее интересует информация о деятельности органов местного самоуправления, лишь каждый третий ответивший не проявляет к данной информации интереса. Также каждый второй житель города Петрозаводска отмечает, что точно уверен в своих знаниях о сущности института, а приблизительно каждый третий примерно понимает, но не может сформулировать точно.

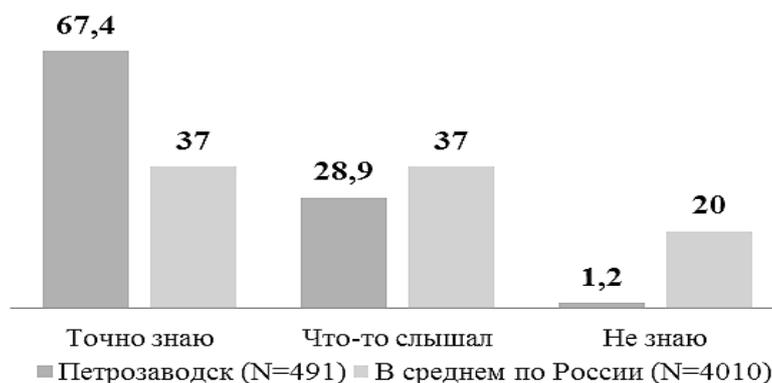

Рис. 1 «Знаете ли Вы значение словосочетания «местное самоуправление»? (% от общего количества ответивших. N=491).

Однако, не смотря на то, что большинство жителей утверждают, что знакомы с основами деятельности института местного самоуправления, каждый третий житель отмечает, что местное самоуправление – это «представительство государственной власти на местах», что является прямо противоположным утверждением относительно законодательства. Также каждый третий отметил, что это «форма самоорганизации местного населения для решения вопросов местного значения», что и является основой института местного самоуправления.

Каждый второй респондент (46,8%) скорее не удовлетворен деятельностью органов местного самоуправления и четверть респондентов (21,8%) полностью не удовлетворены, а доля тех, кого все устраивает, не превышает 4%.

Рис. 2 Отношение населения к институту местного самоуправления (% от общего количества ответивших. N=491).

Население Петрозаводска слабо вовлечено в различные формы самоорганизации граждан (Рис. 3), так как жители принимают участие в основном в традиционных (субботники) и относительно регулярных формах организации (спортивные мероприятия, собрания), а участие в других коллективных действиях не носит массового характера (13%).

Рис. 3 «Приходилось ли Вам за последний год принимать участие в каких – либо мероприятиях, организованных жителями Вашего города?» (% от общего количества ответивших. N=491).

В качестве основного мотива участия в общественной жизни населения Петрозаводска отмечена возможность улучшения качества жизни населения (каждый четвертый). Также важным стимулом для респондентов Петрозаводска является гарантия того, что деятельность окажется результативной, принесет реальные плоды (17,3%), однако данный показатель вдвое меньше российского [3].

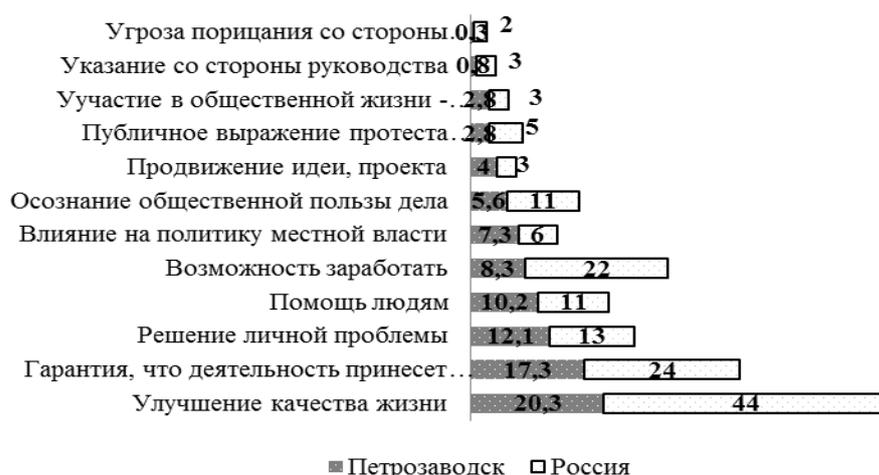

Рис 4. «Как Вы считаете, что прежде всего, может подвигнуть Вас и таких людей как Вы, на участие в общественной жизни города, мероприятиях, организованными его жителями?». (% от общего количества ответивших: Петрозаводск N=491, Россия N=2000).

Отдельно следует отметить, что каждый четвертый респондент примет участие, если представится возможность заработать, то есть не воспринимает участие в общественной жизни как добровольную безвозмездную деятельность. Антистимулы активности населения: указание со стороны руководства, угроза порицания не способны подвигнуть население к участию в общественной жизни (отметили менее 1% респондентов).

В рамках исследования выявлен преобладающий тип социальной активности населения Петрозаводска с помощью отбора наблюдений по четырем показателям: участие в объединении жителей; участие за последний год в мероприятиях, требующих проявления активной гражданской позиции; участие в муниципальных выборах; готовность в моделируемой ситуации проявить организаторские способности. Исходя из полученных данных, доля социально активных граждан в Петрозаводске составляет 12% от числа всех опрошенных: это те респонденты, кто отметили, что участвуют в объединениях жителей, заявили, что за последний год принимали участие в мероприятиях, требующих активной жизненной позиции (митинги, благоустройство города), принимают участие во всех муниципальных выборах, в моделируемой ситуации готовы принять активную позицию (организовать соседей). То есть, те респонденты, которые отметили абсолютную качественную характеристику по четырем переменным (положительный ответ). Такие респонденты проявляют «конструктивный» тип социальной активности.

Две трети опрошенных проявляют «иждивенческий» тип социальной активности, которая в большинстве случаев носит ситуативный характер, так как респонденты время от времени принимают участие в муниципальных выборах и готовы обратиться в решении местной проблемы в соответствующую инстанцию, но на этом остановиться. В моделируемой ситуации («Ваши действия при необходимости отремонтировать Ваш подъезд или построить детскую площадку») готовы ждать решения и действий соответствующих органов или кого – либо из активных жителей. Таким образом, в Петрозаводске преобладает «иждивенческий» тип социальной активности населения, которая в сравнении с результатами всероссийских исследований приближается к «конструктивному» типу, однако результаты по таким индикаторам как «мотивация населения», «стереотипы поведения населения в моделируемой ситуации», отражают пассивную позицию населения в решении вопросов местного значения.

Определение потенциального и реального уровня социальной активности населения осуществлялось путем отбора наблюдений по тем же показателям, что и тип социальной активности с учетом следующих характеристик: фактическое участие,

готовность и желание принимать участие в муниципальных выборах, практиках самоорганизации граждан.

Результаты исследования показали, что в Петрозаводске уровень социальной активности населения можно определить как «условно средний». Не смотря на то, что население декларирует позитивное отношение к проявлению активной гражданской позиции (Рис. 5), готовность к участию в общественной жизни города нами отмечена как пассивная, так как каждый четвертый отметил, что будет участвовать, если будет представлена необходимая информация и деятели организуют активные социальные акторы.

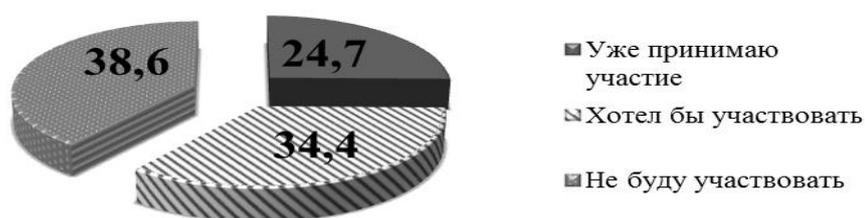

Рис. 5. «Хотели бы Вы принимать участие в работе подобных объединений?» (% от общего количества ответивших. N=491).

В рамках проведенного исследования рассчитан индекс социальной активности населения города Петрозаводска. Индекс рассчитывался как средневзвешенное арифметическое четырех переменных с весами, равными факторным нагрузкам с использованием пакета прикладных программ SPSS и MS Excel по формуле, разработанной исследовательской группой «Циркон», $I = (d1*f1+d2*f2+d3*f3+d4*f4) / (f1+f2+f3+f4)$ [5].

Индекс социальной активности населения в городе Петрозаводске равен 68,3 из 100, что незначительно выше, чем представленный индекс в исследовании «Циркона» 2008 года, в целом по Республике Карелия (66) и выше среднего значения индекса в среднем по Северо-Западному Федеральному округу (48,6).

В рамках проведенного исследования нами установлено, что социальная активность населения города Петрозаводска имеет «иждивенческий» тип, приближается к «конструктивному» типу, так как «условно средний» уровень потенциальной активности свидетельствует о том, что население потенциально готовые граждане со временем могут перейти к проявлению активной гражданской позиции, что может послужить весомой

отправной точкой социально – экономического потенциала развития муниципальных образований, так и развития гражданского общества, в целом. Таким образом, наша гипотеза подтвердилась частично.

Однако, особую проблему и интерес представляет активность населения моногородов, районных и поселенческих муниципальных образований, где ситуация может складываться не таким позитивным образом.

Опираясь на результаты нашего исследования можно прийти к выводу, что социальная активность населения находится на уровне ниже среднего. А как фактор развития местного самоуправления является крайне важной характеристикой, так как именно через институт местного самоуправления население проявляет свою гражданскую позицию, следовательно, может находить и реализовывать конструктивные и эффективные способы решения проблем на местном уровне. Институт местного самоуправления является основой правового демократического строя и свидетельствует о проявлении политической культуры населения, способности населения влиять на политику местных властей, а также социально-экономическое развитие региона.

Список используемой литературы

1. Баранова Г.В., Баранов А.А. Социальная активность: опыт методологического анализа / Г.В. Баранова, А.А. Баранов // Вестник РГГУ, сер. «Социологические науки». – 2013. - №2. – С. 236.
2. Гальченко В.В. Актуальные проблемы развития социальной активности населения на местном уровне [Электронный ресурс]/ В.В. Гальченко // Мир науки: научный интернет – журнал, 2013. - №4. – С. 1 – 11. – URL: <https://docviewer.yandex.ru/?url=yaserp%3A%2F%2Fmir-nauki.com%2FPDF%2F01MN413.pdf&name=01MN413.pdf&c=5603c31ef751>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. Рус. – (Дата обращения: 12.09.2015 г.).
3. Мониторинг состояния гражданского общества: общественная активность россиян / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // Единый архив экономических и социальных данных Высшей школы экономики [Электронный ресурс] / [М.]. – URL: <http://sophist.hse.ru/dbp/timeser/?S=3594&Q=59>, свободный. - Загл. с экрана. – Яз. Рус. – (Дата обращения: 12.09.2015 г.).
4. Региональные индексы социальных настроений: процедуры построения индексов и итоговые результаты / Исследовательская группа «Циркон» // Официальный портал исследовательской группы «Циркон» [Электронный ресурс] / [М.]. – URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/891/080616.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. Рус. – (Дата обращения: 12.12.2014 г.).
5. Турен А. Возвращение человека действующего: очерк социологии: пер. с французского / А. Турен. – М.: Научный мир, 1998. – С. 84.
6. Условия повышения социальной активности граждан в решении местных проблем: аналитический отчет о проведении количественного и качественного исследования / Всероссийский Совет местного самоуправления; руководитель проекта Разворотнева С.В. // Официальный портал Общероссийской общественной организации «Всероссийский совет местного самоуправления» [Электронный ресурс] / [М.]. –

URL: http://www.vsmsinfo.ru/files/anali_otchet.doc, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. Рус. – (Дата обращения: 12.09.2015 г.).

Проблема цифрового неравенства в современных российских условиях на примере Республики Саха (Якутия)

*Тарасова Т.Н.
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск*

УДК 338.2

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы цифрового неравенства в современных российских условиях. Определены основные формы проявления цифрового неравенства. Раскрыта проблема территориального и социального неравенства на примере Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: цифровое неравенство, информационно-коммуникационные технологии, информационное общество.

Одной из главных ценностей информационного общества является наличие доступа к знаниям. Отсутствие возможности свободно получать, использовать, распространять информацию в настоящее время является общемировой проблемой. Цифровое неравенство (или разрыв) – это ситуация, когда у определенной группы людей отсутствует возможность доступа к современным информационным технологиям. При этом цифровое неравенство может существовать как в масштабах всей планеты, так и в масштабах страны или даже города[2].

В России остро стоит проблема цифрового неравенства между регионами, преодоление которого является важнейшей задачей государства [3]. В настоящее время реализуется государственная программа «Информационное общество (2011-2020 годы)», ключевым результатом которой является снижение «цифрового неравенства» субъектов Российской Федерации, обеспечение широкого использования информационных технологий как фактора социально-экономического развития [1].

Рассмотрим основные причины цифрового неравенства на примере Республики Саха (Якутия).

Во-первых, сильно выраженное территориальное неравенство, при котором происходит деление на «информационно богатые индустриальные регионы и «информационно бедные» сельские, малонаселенные или труднодоступные территории [4].

Республика Саха (Якутия) является крупнейшим субъектом Российской Федерации, в своем составе имеет 445 муниципальных образований (14 место среди субъектов Российской Федерации по количеству муниципальных образований). Протяженность республики с севера на юг — 2500 км, с запада на восток — 2000 км, более 40 % территории Якутии находится за Северным полярным кругом, что объективно повышает затраты на телекоммуникационную инфраструктуру. В 2014 году в телекоммуникационную инфраструктуру Якутии было вложено порядка двух с половиной миллиардов рублей. Также Якутия по результатам 2014 года вошла в 20-ку регионов страны по инвестициям в сферу информационно-коммуникационных технологий.

Состояние телекоммуникационной инфраструктуры Республики Саха (Якутия) связана с географическими особенностями территории и характеризуется неравномерностью развития существующей инфраструктуры связи. Операторы связи реализуют планы развития средств электросвязи и предоставления современных услуг с учетом максимальной плотности проживания населения: в районных центрах и других крупных населенных пунктах. Поскольку операторы связи являются коммерческими организациями, работающими для получения прибыли, имеются ограничения, связанные с малой численностью населения в отдаленных и труднодоступных населенных пунктах. К примеру, вопрос проникновения услуг широкополосного доступа к сети Интернет в Арктическую зону республики остается открытым: на площади 1609 кв. км расположено 105 труднодоступных населенных пунктов.

Другим фактором, сдерживающим развитие телекоммуникационной инфраструктуры районов с отсутствием наземной инфраструктурой внутризоновой связи и местной сети доступа к телекоммуникационным услугам связи, является ограниченность частотно-энергетических ресурсов космических аппаратов – спутников связи, обеспечивающих зоной покрытия спутниковой связью территорию республики.

Для 345 населенных пунктов республики используются каналы спутниковой связи с использованием частотно-энергетических ресурсов спутников связи – космических аппаратов «Экспресс-АМЗ», «Экспресс-АМ5» и «Экспресс-АМ33». Однако выделенный объем спутникового ресурса на космических аппаратах не позволяет в полной мере обеспечить потребности населения и организаций в современных и качественных услугах спутниковой связи, поскольку расчетная потребность предприятий и населения республики в спутниковых ресурсах составляет 78,5 ГГц. При расчете учитывались требования федеральной программы «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» о предоставлении домохозяйствам доступа к сети Интернет с пропускной способностью канала в 2 Мбит/с, для администраций муниципальных образований и для иных

социально-значимых объектов: учреждений образования, культуры и здравоохранения – в 5 Мбит/с.

В соответствии с достигнутой договоренностью с ОАО «Газпром» в республике планируется уменьшить дефицит спутникового ресурса за счет использования ресурсов нового спутника связи «Ямал-401», выведенного на орбиту 15 декабря 2014 года.

С состоянием телекоммуникационной инфраструктуры Республики Саха (Якутия) связана проблема обеспечения ценовой доступности для граждан современных услуг электросвязи. Тарифные планы операторов, рассчитанные с учетом расходов на аренду магистральных и внутризональных каналов связи, значительно превышают тарифные планы, предлагаемые гражданам в регионах Центральной России и Сибири.

Во-вторых, социальное неравенство, когда одни социальные группы используют информационные технологии, а другие по причине низкого дохода, недостатка образования и культуры, отсутствия необходимых навыков, ограниченных физических возможностей, в силу преклонного возраста и т.д. не могут себе это позволить [4].

В центральной части Якутии проникновение информационно-коммуникационных технологий идет более высокими темпами, доля населения с высшим образованием существенно больше, чем в северных и арктических районах. Поэтому неравенство по уровню образования в доступе и наличию навыков работы с ИКТ по республике является также сложно преодолимым. Людям с высшим образованием в силу наличия более широких возможностей по обучению, легче с внедрением новых технологий, чем людям с низким уровнем образования, когда практически отсутствуют навыки работы с ИКТ, что является важным препятствием для адаптации в информационном обществе.

Данные проблемы, препятствующие повышению эффективности использования информационных технологий в целях повышения качества жизни граждан, развития экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, совершенствования системы принятия государственных управленческих решений, носят комплексный межведомственный характер и не могут быть решены на уровне отдельных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Их устранение требует значительных ресурсов, скоординированного проведения организационных изменений и обеспечения координации действий органов государственной власти и местного самоуправления в Республике Саха (Якутия).

Список использованной литературы

1. Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011 - 2020 годы)» [Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 313]

2. Васильченко Виталий. 6 фактов о цифровом неравенстве в России: Что это такое и почему это важно. URL: <http://apparat.cc/network/digital-divide-russia/>
3. Дятлов С.А., Селищева Т.А. Регионально-пространственные характеристики и пути преодоления цифрового неравенства / Образование в системе социальных координат, 2014
4. Устинова Н.Г. Проблема цифрового неравенства в современной России / Экономика и право, 2014

**Проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику
Российской Федерации и Республики Карелия**

*Дорофеева Т.В.
Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск*

УДК 330.322.01

Аннотация: Иностранные инвестиции играют огромную роль в жизни нашей страны и ее районов. Они способны ускорить темпы экономического роста, содействовать развитию импортозамещающего производства, улучшить жизненный уровень, повысить объем налоговых поступлений. В данной работе исследуется структура и динамика иностранных инвестиций в Российскую Федерацию и Республику Карелия, а также рассматриваются проблемы их привлечения.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, иностранный инвестор, инвестиционная привлекательность, проблемы привлечения иностранных инвестиций.

Иностранная инвестиция – это вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории РФ в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в РФ в соответствии с федеральными законами, в т.ч. денег, ценных бумаг (в иностранной валюте и валюте РФ), иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации[1].

Иными словами, иностранные инвестиции – все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вложенных иностранными инвесторами в объекты предпринимательской деятельности с целью получения прибыли или достижения иного полезного эффекта.

Иностранные инвестиции подразделяются на прямые, портфельные, прочие инвестиции, анализ и динамику которых рассмотрим ниже.

Рассмотрим динамику и структуру иностранных инвестиций в Российскую Федерацию и Республику Карелия (РК) (табл. 1, 2).

Таблица 1

Поступление иностранных инвестиций в РФ [17]

	2010		2011		2012		2013	
	Млрд долл США	В % к итогу	Млрд долл США	В % к итогу	Млрд долл США	В % к итогу	Млрд долл США	В % к итогу
Иностранные инвестиции, всего	114,7	100	190,6	100	154,6	100	170,2	100
Прямые инвестиции	13,8	12,1	18,4	9,7	18,7	12,1	26,1	15,4
Портфельные инвестиции	1,5	0,9	1,8	0,4	1,7	1,2	1,6	0,6
Прочие инвестиции	99,9	87,0	171,4	89,9	134,1	86,7	143,0	84,0

Таблица 2

Поступление иностранных инвестиций в РК [16]

	2010		2011		2012		2013	
	Млн долл США	В % к итогу	Млн долл США	В % к итогу	Млн долл США	В % к итогу	Млн долл США	В % к итогу
Иностранные инвестиции, всего	89,0	100	424,3	100	150,6	100	85,5	100
Прямые инвестиции	48,6	54,6	39,4	9,3	44,2	29,3	42,9	50,1
Портфельные инвестиции	-	-	5	0,0	-	-	-	-
Прочие инвестиции	40,4	45,4	384,9	90,7	106,4	70,7	42,6	49,9

В 2014г. РФ удалось привлечь прямые иностранные инвестиции в размере 21 млрд долл США (-19,5% по сравнению с 2013г.) [14].

По данным на 31 декабря 2014г. Россия занимает 16 место в мире по объему иностранных инвестиций [5]. Также согласно индексу доверия прямых иностранных инвесторов, в 2015г. лидерами являются США, Китай, Великобритания [6]. Россия второй год вне списка привлекательных для инвесторов стран.

В РК наблюдается отрицательная динамика поступления иностранных инвестиций в экономику. В 2013г. объем иностранных инвестиций сократился до уровня 2005г. в то время, как в 2011г. было достигнуто максимальное значение – 424,3 млн долл США в связи с реализацией крупного и единственного за последнее время проекта по строительству завода по производству древесно-стружечной плиты. В 2013г. РК заняла 44

место по объему иностранных инвестиций на душу населения (135 долл США на человека), что говорит о недостаточной привлекательности данного субъекта для иностранных инвесторов [11].

Согласно рейтингу инвестиционной привлекательности российских регионов, в 2014 г. Республика Карелия занимала позицию «пониженный потенциал – высокий риск», которая соответствует клетке 3С1 (точка 19) (рис. 1).

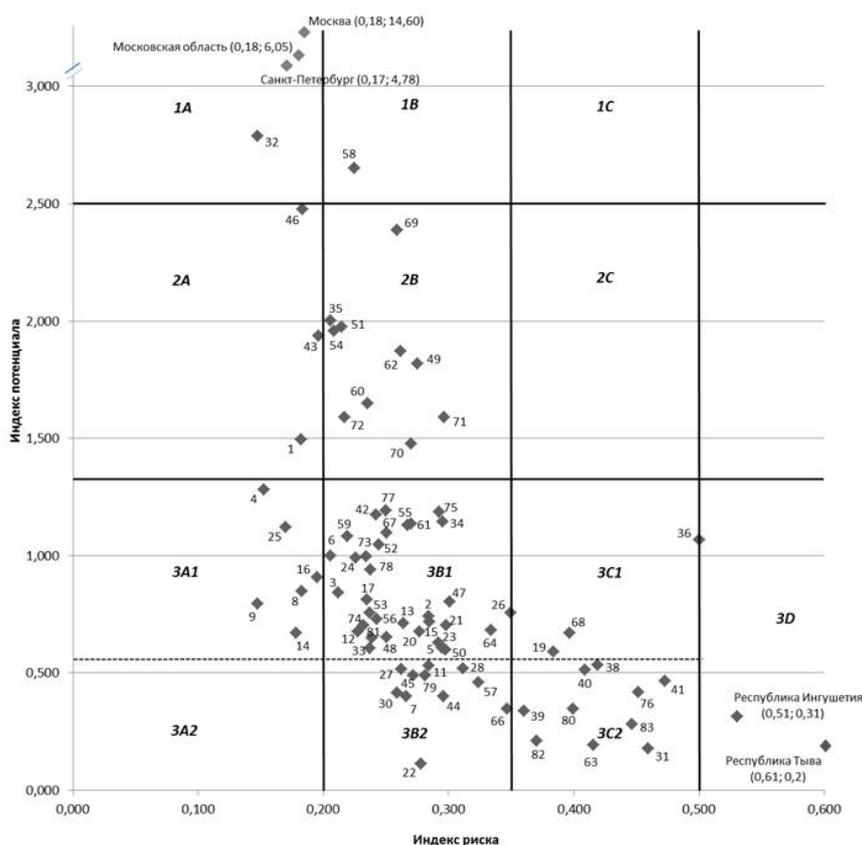

Рис. 1. Рейтинг инвестиционной привлекательности российских регионов в 2014г [4]

Почему же иностранные инвесторы не рассматривают РФ и ее субъекты в целях инвестирования? Рассмотрим основные проблемы, которые тормозят приток иностранных инвестиций не только в РФ, но и в РК.

1) политический фактор – введение санкций США по отношению к России в результате присоединения Крыма к РФ. Данное событие, безусловно, оказывает негативное влияние на темпы экономического роста и наносит урон не только России, но и Европе. Следует сказать, что на Западе инвестиционный климат РФ привязывают к политике. По словам экспертов, дальнейшие санкции могут привести к сокращению иностранных инвестиций в РФ на 20-30%. По мнению известного рейтингового агентства Standard&Poor’s, «повышение геополитического риска и перспектива экономических санкций со стороны США и Евросоюза вслед за присоединением Крыма к России могут

сократить поток потенциальных инвестиций, вызвать усиление оттока капитала и еще больше понизить экономические показатели России» [2, с.7].

2) высокий уровень офшоризации экономики РФ – ежегодно российский бюджет недополучает миллиарды долларов налоговых поступлений из-за компаний, осуществляющих деятельность через офшоры. В дополнение можно сказать, что неучтенные доходы являются источником формирования огромных взяток.

3) коррупция российских чиновников – данный фактор значительно влияет на инвестиционную привлекательность отечественного рынка. В настоящее время из-за коррупции под нереализацию попадают многие проекты. В 2014г. Россия заняла 136 место из 174 стран мира в рейтинге по уровню коррупции: ее уровень составил 27% по сравнению с лидером – Дания, индекс коррупции которого составил 92%, у США этот индекс равен 74% при условии, что максимальный уровень коррупции – 0 [13].

Что же касается Республики Карелия, в 2015г. она занимает 54 место из 85 субъектов РФ по количеству преступлений и 19 место по количеству преступлений на 100 000 населения. Тенденция по этим двум показателям в последний 3 года имеет положительный характер [3].

4) несовершенство законодательной базы, обеспечивающей инвестиционный климат в стране – сегодня именно юридическая неопределенность представляет собой фактор, способствующий ограничению инвестиционного процесса. Также здесь можно сказать о высоких административных барьерах, которые сдерживают приток иностранных инвестиций в экономику РФ и РК.

5) «закрытость» многих российских компаний – такие компании не спешат обнародовать свою финансовую отчетность, что не позволяет иностранным инвесторам принять рациональное решение о размещении денежных средств.

6) высокая стоимость заемных средств на внутреннем рынке и наличие значительных рисков (экономических, политических), которые увеличивают стоимость инвестиционных средств, привлекаемых из-за рубежа.

Низкую доступность кредитных ресурсов демонстрирует табл 3.

Таблица 3

Ставки рефинансирования в мире, %[15]

Страна	Размер ставки, %	Дата последнего изменения
Япония	0,10	10.05.2010
Еврозона	0,05	04.09.2014
США	0,25	16.12.2008
Великобритания	0,50	05.03.2009
Австралия	2,50	06.08.2013
Мексика	3,00	25.10.2013

Россия	8,25	14.09.2012
Турция	8	29.01.2014
Украина	14	13.11.2014
Беларусь	25	09.01.2015

США имеет достаточно низкую ставку рефинансирования по сравнению с Россией, является одним из лидеров по объему иностранных инвестиций.

7) экономические факторы – в данную группу проблем можно отнести высокий уровень инфляции, нестабильность обменного курса, падение цен на нефть, отсутствие экономического роста. Эти показатели существенно влияют на активность инвестиционной деятельности (табл. 4, рис. 2).

Таблица 4

Международное сравнение по уровню инфляции в 2014г. [12]

Страна	Уровень инфляции, %
Франция	0,07
Германия	0,19
Англия	0,55
США	0,76
Канада	1,47
Япония	2,38
Мексика	4,08
Индия	5,86
Россия	11,36
Белоруссия	16,22
Украина	24,87

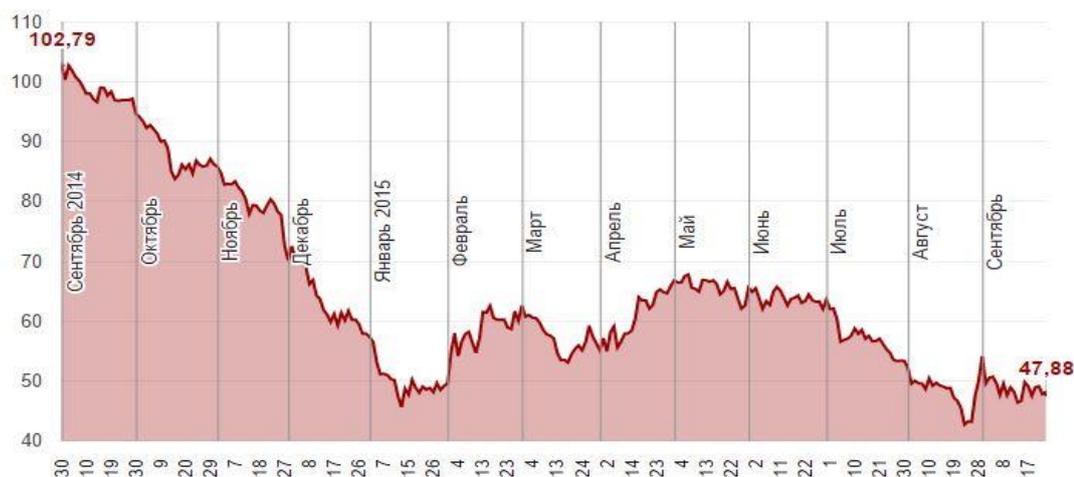

Рис. 2. Динамика цены на нефть марки Brent с сентября 2014г. по сентябрь 2015г., \$/баррель [9]

8) сложность ведения бизнеса – эту проблему раскрывает рейтинг по условиям ведения бизнеса в 2014г.: Россия занимает 92 позицию среди 189 государств [8]. В данном

случае РФ улучшила свои показатели по некоторым критериям рейтинга и поднялась со 112 на 92 место. Несмотря на указанные выше изменения практика работы сильно не изменилась. Однако Россия ухудшила свои показатели по таким критериям как защита инвесторов, кредитование и разрешение неплатежеспособности.

Для оценки такого параметра в РК обратимся к рейтингу «Где делать бизнес в 2015 году». Лидерами этого рейтинга являются Москва, Калининградская область, Свердловская область. Республика Карелия располагается на 74 позиции из 82 субъектов РФ [10].

9) Неразвитая инфраструктура во многих городах (транспорт, система коммуникаций, связь и др.).

Например, в соответствии с рейтингом стран мира по уровню развития интернета в 2014г. Российская Федерация заняла 35 место из 86, лидерами были признаны Дания, Финляндия, Норвегия, США [7].

Перечисленные выше проблемы привлечения иностранных инвестиций в РФ и РК порождают высокие риски сделок, и инвесторы опасаются потерять не только прибыль, но и лишиться своих вложений.

Привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику и экономику ее регионов требует значительных усилий, которые должны быть направлены на улучшение общего инвестиционного климата в стране, стабилизацию экономической ситуации и создание эффективного экономического законодательства.

В настоящее время создание в России и ее субъектах условий для повышения инвестиционной привлекательности является крайне необходимым, поскольку иностранный капитал способен помочь стране в развитии новых технологий и научных разработок, а также передать опыт корпоративного управления ведущих стран мира. Привлечение иностранных инвестиций улучшит социально-экономическое положение России, а также укрепит позиции страны на мировых рынках, поможет раскрыть значительный потенциал, который еще не реализован, и тем самым диверсифицировать российскую экономику и остановить экономический спад. Но инвесторы могут преследовать несколько иные цели, поэтому необходимо сформировать такие условия, которые удовлетворяли бы как интересы России, так и интересы инвесторов.

Список использованной литературы

1. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации [Федеральный закон от 09.07.1999 г. №160-ФЗ : ред. от 05.05.2014] // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/.
2. Виноградова А.А. Иностранные инвестиции в России: проблемы и перспективы.- 10 с.

3. Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://crimestat.ru/>.
4. Инвестиционная привлекательность регионов – 2014: бремя управления. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/2014/>.
5. Иностранные инвестиции в Россию. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Иностранные_инвестиции_в_Россию.
6. Иностранные инвесторы второй год не хотят вкладывать в Россию. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/04/28/inostrannie-investori-vtoroi-god-ne-hotyat-vkladivat-v-rossiyu#/galleries/140737492237040/normal/1>.
7. Исследования WorldWideWebFoundation: Рейтинг развития Интернета в странах мира в 2014 году. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://geopolitics.by/news/issledovanie-world-wide-web-foundation-reyting-razvitiya-interneta-v-stranah-mira-v-2014-godu>.
8. Исследования Всемирного банка: Ведение бизнеса в 2014 году. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/10/29/6340>.
9. Нефть марки Brent поднялась выше 50 долларов за баррель на новостях из США. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://top.rbc.ru/finances/23/09/2015/5602c50d9a794796624464de>.
10. Рейтинг журнала «Генеральный директор»: Где делать бизнес в 2015 году? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rating2015.gd.ru/>.
11. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ: итоги 2013 года. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2014.pdf.
12. Рейтинг стран мира по уровню инфляции в 2014 году. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.statbureau.org/ru/countries-ranked-by-inflation-rate/2014>.
13. Рейтинг стран по уровню коррупции. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://nonews.co/directory/lists/countries/corruption>.
14. Россия получила 21 миллиард долларов прямых иностранных инвестиций за 2014 год. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://fedpress.ru/news/polit_vlast/news_polit/1434690900-rossiya-poluchila-21-milliard-pryamykh-inostrannykh-investitsii-za-2014-god.
15. Ставка рефинансирования. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ставка-рефинансирования.рф>.
16. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://krl.gks.ru/>.
17. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

Венчурное инвестирование как институт инновационного развития экономики России

*Квашнин Д.В.
Тверской государственной университет, г. Тверь*

УДК 330.34

Аннотация: Рассматривается венчурное инвестирование в России как институт инновационного развития экономики. Актуализируется проблема эффективности

венчурных фондов, ставится вопрос о том, при каких условиях венчурное инвестирование может стать институтом инновационного развития экономики России.

Ключевые слова: венчурное инвестирования, венчурные фонды, инновации, инновационное развитие.

В 2006 году Президент Российской Федерации В.В. Путин в своём заявлении к Правительству определил задачу по развитию инновационной экономики в стране. Для достижения заданной цели в том же году создано ОАО «Российская Венчурная Компания» по модели фондов, которая была успешна применена на практике в США и Израиле. Также в 2015 году В.В. Путин назначил ОАО «РВК» одним из двух организаторов Национальной технологической инициативы (НТИ).

К настоящему моменту количество основанных ОАО «РВК» фондов достигло двадцати двух, два из которых в зарубежной юрисдикции. Общий объём этих фондов составляет 30,3 млрд рублей, из которых 19,3 млрд рублей инвестировано самим ОАО «РВК». Количество одобренных для инвестирования средств фондов составляет 16,9 млрд. рублей, из этой суммы были обеспечены 182 компании [7]. Основной целью созданной организации является расширение и ускорение развития венчурного рынка Российской Федерации для развития инновационной экономики, которая позволит занять лидирующие позиции на мировой арене в научно-технической сфере.

По состоянию на 2015 год Россия занимает лишь 48 место из 141 согласно Глобальному индексу инноваций (TheGlobalInnovationIndex), поэтому развитие венчурного инвестирования жизненно важно для экономики страны, так как именно оно занимало основополагающую роль в реализации и поиске практического применения многих научно-технических достижений: микропроцессора, персонального компьютера, геномной инженерии и др. Также в ближайшее десятилетие ожидается множество инноваций в сфере интернет-технологий, которые развиваются при помощи венчурных капиталов [6, с.365].

Для оценки влияния венчурного инвестирования на инновационное развитие экономики Российской Федерации был применён метод корреляционного анализа. При сопоставлении использовался хронологический отрезок 2003-2014 гг.

Отобранные показатели для характеристики венчурного инвестирования:

- объём венчурного инвестирования;
- объём фандрайзинга.

Отобранные показатели для характеристики инновационного развития:

- расходы бизнеса на НИОКР;

- доля инновационной продукции в экспорте;
- коэффициент изобретательской активности;
- количество поданных патентов.

Такие показатели для характеристики инновационного развития отобраны неслучайно. Расходы бизнеса на НИОКР отражают его желание инвестировать в инновации, ведь инновационная экономика предполагает то, что основные вложения в науку совершает частный сектор, а не государство. В России к настоящему моменту сложилась обратная ситуация: более 50% инвестиций в НИОКР идут из государственного бюджета. Из этого можно сделать вывод, что интерес бизнеса в РФ к инновациям пока находится на недостаточном уровне.

Доля инновационной продукции в экспорте отражает востребованность наукоёмкой продукции рассматриваемой страны на мировом рынке, т.е. и её конкурентоспособность с продуктами других государств. На 2013 г. доля инновационной продукции в экспорте Российской Федерации составляла 10%.

Количество поданных патентов показывает активность исследовательской деятельности заявителей-резидентов страны, а коэффициент изобретательской активности отражает количество этих патентов на 10 тыс. человек населения. Эти показатели имеют важное значение для инновационной экономики, т.к. она развивается именно на основе новых достижений научно-технического прогресса. К сожалению, Россия по коэффициенту изобретательской активности серьёзно отстаёт от ведущих стран согласно статистике из статьи О.И. Стрелкова (рис. 1) [10].

Результаты корреляционного анализа с выбранными показателями приведены в табл/ 1 (данные для анализа взяты из ежегодных отчётов Российской Ассоциации Венчурного Инвестирования [1], статистики OECD [13], Всемирного Банка [12]).

Выводы, следующие из корреляционного анализа влияния венчурного инвестирования на инновационное развитие экономики:

- увеличение объёма венчурного инвестирования значительно влияет на количество инвестиций бизнеса в НИОКР;
- увеличение объёмов венчурного инвестирования и привлекаемых в фонды средств незначительно влияет на количество поданных патентов;
- венчурное инвестирование не увеличивает коэффициент изобретательской активности и не влияет на долю инновационной продукции в экспорте.

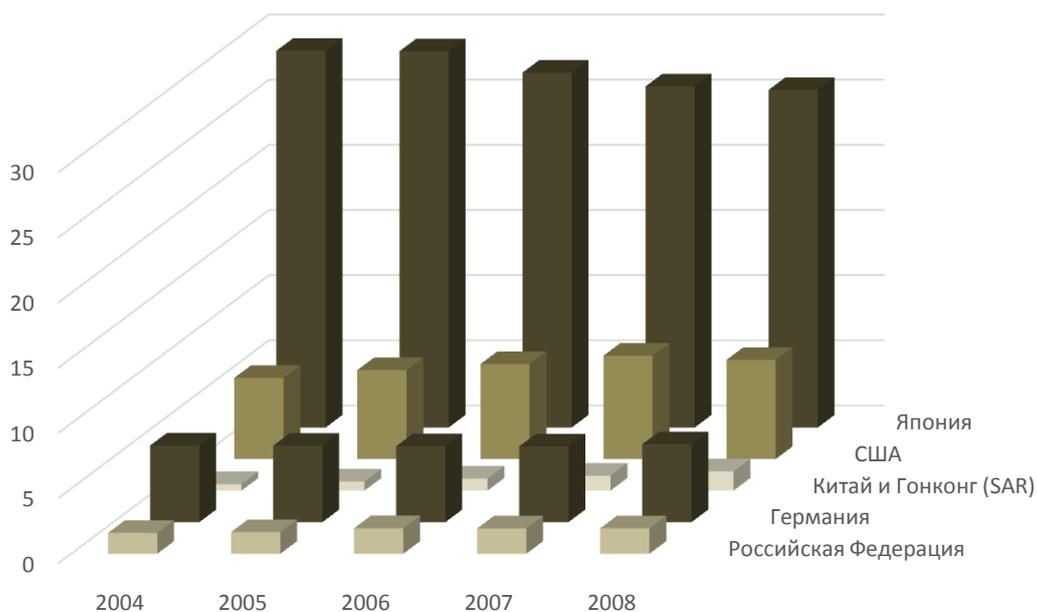

Рис.1. Коэффициент изобретательной активности

Таблица 1

Корреляционный анализ влияния венчурного инвестирования на инновационное развитие в России

Показатели	Коэффициент корреляции			
	Расходы бизнеса на НИОКР	Доля инновационной продукции в экспорте	Коэффициент изобретательской активности	Количество поданных патентов
Объём венчурного инвестирования	0,833755771	0,299739969	0,515657162	0,686815943
Объём фандрайзинга	0,648485607	-0,370574255	0,489598563	0,654155427

На основе полученных выводов стал интересен корреляционный анализ показателя расходов бизнеса на НИОКР с остальными показателями инновационного развития. Результат этого анализа приведён в табл. 2 (данные взяты из источников для первого анализа).

Из этого анализа получается, что увеличение расходов частного сектора на НИОКР стимулирует рост количества поданных патентов и коэффициент изобретательской активности.

Корреляционный анализ влияния на инновационное развитие расходов бизнеса на НИОКР

Показатели	Коэффициент корреляции		
	Доля инновационной продукции в экспорте	Коэффициент изобретательской активности	Количество поданных патентов
Расходы бизнеса на НИОКР	0,540438433	0,797074141	0,800747106

Если объединить выводы двух корреляционных анализов, то получается, что рост объёма венчурных инвестиций увеличивает финансирование НИОКР из частного сектора. Это в свою очередь повышает количество поданных патентов и коэффициент изобретательской активности. То есть, венчурное инвестирование оказывает значительное влияние на развитие инноваций в стране.

В России согласно данным Российской Ассоциации Венчурного Инвестирования (РАВИ) на 2014 г. [1] объём венчурного инвестирования составил лишь 144 млн долл., что отражает резкий спад на 57% относительно 2012 г. и возврат к уровню 2010 г. При этом число VC-инвестиций продолжает стабильно расти (рис. 2). Но объёма этих инвестиций недостаточно для активного развития инновационной экономики, т.к. они составляют лишь около 15% от общего объёма венчурного и прямого инвестирования. В этом прослеживается незаинтересованность частного сектора во вложениях в инновационные компании на посевных, начальных и ранних стадиях развития.

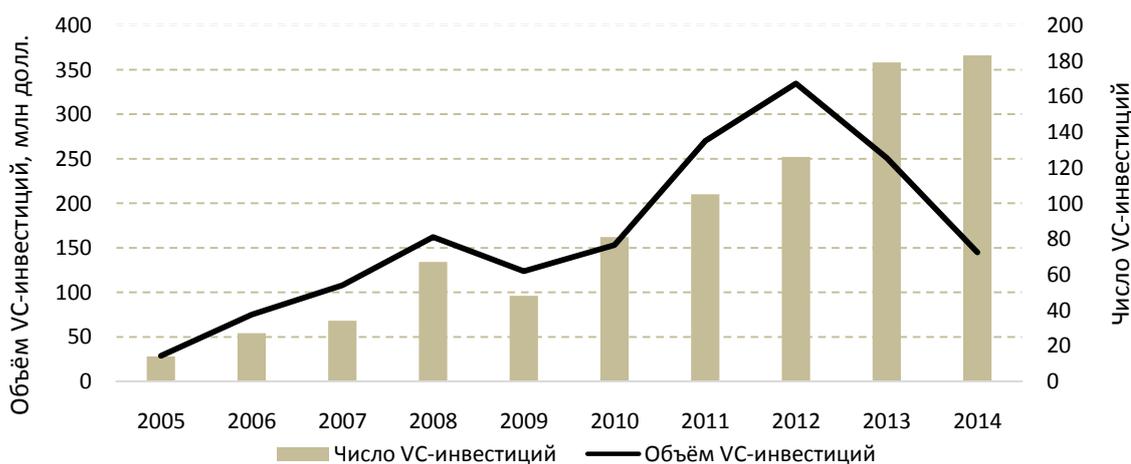

Рис. 2. Объём и число VC-сделок в Российской Федерации

Такое безразличие к венчурному инвестированию у российского бизнеса возникло на негативном опыте, полученном на рубеже XX и XXI вв., когда в России молодые

команды, не имевшие никакого опыта и наслушавшиеся рассказов о перспективах научно-технического развития в стране, начали активно вкладываться в этот сектор. Итогом всему этому стала потеря инвестированных средств, т.к. первые фонды не смогли удержаться в венчурном бизнесе. Поэтому теперь частный сектор предпочитает держаться в стороне и вкладываться в менее рискованные предприятия, не смотря на все возможные способы, которыми государство старается их завлечь в инновационное развитие. Также необходимо упомянуть и о недостаточном количестве инновационных идей в стране, в следствии которого российские фонды начали активно инвестировать в проекты за границей [4].

Решение проблемы с привлечением частного сектора к венчурному инвестированию видится в продолжении совершенствования налогового законодательства на НИОКР и установлении налоговых каникул для инновационных компаний как минимум на 5 лет, т.к. стартапы на ранних стадиях приносят только убытки. Также следует установить нулевую налоговую ставку для венчурных инвесторов на прибыль с ПРО, тем самым поднимая прибыль венчурного бизнеса в стране.

На данный момент в США у пенсионных фондов есть возможность вложения до 5% накоплений в инновации, а в Европе на пенсионные и страховые фонды приходится до 30% вложений в фонды VC&PE. В 2014 году премьер-министр Д.А. Медведев предложил направить на инновации до 1% накоплений и резервов Пенсионного Фонда России [8]. В этом проценте содержится примерно 33 млрд рублей. Если в перспективе увеличить возможность вложений до 5%, то венчурное и прямое инвестирование в России получит существенную финансовую поддержку. Это нужно потому, что частные венчурные фонды ждут денег не РВК и других государственно-частных фондов, а денег пенсионных фондов и страховых компаний, которые на Западе являются основными инвесторами рискованного капитала.

Для решения проблемы недостаточного количества инновационных идей следует создать некое единое межвузовское инновационное пространство, которое бы напрямую могло взаимодействовать с бизнесом прямых и венчурных инвестиций, бизнес-инкубаторами, технопарками, научно-исследовательскими институтами. Это позволило бы объединять команды, работающие в одном направлении, ускорять и упрощать процесс финансирования проектов и т.д. И, что не менее важно, нужна популяризация естественных и инженерных специальностей среди молодёжи.

В итоге, если направить усилия на решение проблем венчурного инвестирования, то мы сможем наблюдать в России становление эффективного института развития инновационной экономики. Данный вид инвестирования станет лишь одним из многих

инструментов, т.к. развитие инновационной экономики – это сложный, многоуровневый и постепенный процесс, который включает в себя множество изменений в государстве, в том числе и институциональных, в связи с этим инновационная экономика в Российской Федерации полностью сможет сформироваться лишь к середине века.

Список использованной литературы

1. Аналитические сборники РАВИ 2004-2015// Российская Ассоциация Венчурного Инвестирования. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook/> (Дата обращения: 23.10.2015)
2. Годовые отчёты Роспатента [Электронный ресурс] // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rupto.ru/about/reports> (Дата обращения: 23.10.2015)
3. Драчик Н.В. Проблемы развития венчурного финансирования инновационных проектов в России. Зарубежный опыт [Текст] / Н. В. Драчик // Молодой учёный. – 2011. – №9. – С. 92-94.
4. 4.Ещё не венчур: почему российские капиталисты боятся вкладывать в high-tech? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://unova.ru/2009/12/15/7300.html> (Дата обращения: 24.10.2015)
5. 5.Инновационное развитие промышленности: кластерный подход [Текст] / ред. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2011. – 484 с.
6. Инновационный менеджмент: Концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития [Текст]: Учеб. пособие / В.М. Аньшина, А.А. Дагаева, В.А. Колоколова, Л.Г. Кудинова, Н.В. Шелюбская – 3-е изд., перераб., доп. – М.: Дело, 2007. – 584 с.
7. О компании РВК // Российская Венчурная Компания. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rusventure.ru/ru/company/brief/> (Дата обращения: 22.10.2015)
8. Перемитин, Георгий. Медведев решил вложить оставшиеся пенсионные деньги в инновации / Г. Перемитин [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/13/08/2014/942515.shtml> (Дата обращения: 25.10.2015)
9. Россия в цифрах // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (Дата обращения: 23.10.2015)
10. Стрелков, О.И. Российский индекс изобретательской активности / О.И. Стрелков. – [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.akvobr.ru/rossiiskii_indeks_izobretatelskoi_aktivnosti.html (Дата обращения: 24.10.2015)
11. Сутормина, А.Е. Российская венчурная компания и условия частно-государственного партнёрства в сфере инноваций [Текст] / А.Е. Сутормина // Государственно-частное партнёрство в сфере науки и образования – основа сотрудничества регионов и бизнес-сообщества: сб. статей. – Тверь, 2006. – Тверской ИнноЦентр, 2007. – С. 102-107
12. Data the World Bank // The World Bank. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://data.worldbank.org/> (Дата обращения: 23.10.2015)
13. Data OECD // OECD. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://data.oecd.org/> (Дата обращения: 23.10.2015)

Проблема привлечения прямых инвестиций в экономику регионов: случай Карелии

Симаков В.С.

Высшая школа экономики, г.Санкт-Петербург

УДК 332.14

Аннотация: в статье рассматриваются существующие возможности субъектов Российской Федерации в привлечении прямых инвестиций и то, какими из них может воспользоваться Республика Карелия. Факторный анализ показал значимость влияния трех факторов на привлечение прямых инвестиций в экономику регионов: фактора агломераций, ресурсов и политической лояльности. Автор приходит к выводу, что помимо реализации Федеральной целевой программы другим потенциальным инвестиционным шансом для Карелии может стать образование территорий опережающего развития.

Ключевые слова: Республика Карелия, инвестиции, факторный анализ, агломерационный эффект, политическая лояльность, эффект домашнего рынка, территории опережающего развития.

В последние годы в информационном поле все чаще упоминаются инвестиции и проблема их привлечения. Для региональных экономик прямые инвестиции представляются как дополнительный ресурс, направленный на решение многих социально-экономических проблем региона в обозримом будущем. Строго говоря, привлечение инвестиций не являлось и не является для региональных руководителей приоритетной задачей, но удачная инвестиционная политика может послужить реальным толчком для модернизации экономики региона.

Различия между экономическим положением субъектов Российской Федерации, связанные с наличием на ее территории «ярко выраженных полюсов богатства и бедности при довольно большой группе «средняков» [8, с. 221], накладываются и на региональные инвестиции. В табл. 1 представлена статистика привлечений инвестиций в основной капитал по ряду регионов Северо-Западного федерального округа. Даже в ряду своих географических соседей Республика Карелия занимает последние места по количеству привлеченных инвестиций. Меньше только у Псковской области.

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал субъектов СЗФО РФ (млн. руб.)

Регион	Год			
	2010	2011	2012	2013
Республика Карелия	22798	29641	33947	29980
Республика Коми	112313	202526	232222	162559

Вологодская область	68569	114958	151023	59154
Мурманская область	38611	55970	72449	61693
Новгородская область	39454	38031	45000	52617
Псковская область	16695	24882	33664	27227

Источник: Росстат [17].

Существует ли «секрет успеха» в привлечении инвестиций? Что объединяет успешные в инвестиционном плане регионы? И каковы шансы у Карелии для исправления положения? Мы можем утверждать о воздействии ряда факторов на размер привлеченных прямых инвестиций. Но вопрос о силе их влияния остается открытым и требует обращения к статистическим методам исследования, в частности к факторному анализу.

Факторный анализ, являясь разновидностью статистического анализа, применяется для изучения связей между значениями нескольких переменных. Его можно рассматривать как процесс, состоящий из двух стадий: определения необходимого числа факторов для объяснения корреляции между переменными и оценки значений членов выборки с помощью регрессионного анализа [6, с. 14 – 15].

В факторном анализе мы проверяем взаимосвязь между 28 экономическими, географическими, демографическими и политическими компонентами. Большую часть данных составляет информация из сборников региональной статистики Росстата «Регионы России» за 2013 [16] и 2014 гг [17]. Из анализа исключались переменные, ожидаемо имеющие довольно высокую корреляцию между собой. Например, в анализ включены данные по расходам населения, а их доходы не рассматриваются. В ряде случаев используются усредненные значения близких показателей. Это касается явки на федеральные выборы и расстояния до городов федерального значения. Для повышения качества анализа данные с абсолютными значениями были логарифмированы. Все расчеты производились с помощью компьютерной программы «Statistical Package for the Social Sciences» (SPSS).

В результате факторного анализа было получено 5 факторов. Регрессионный анализ подтвердил значимость трех из них для основной выборки (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Зависимость инвестиций и полученных факторов.

Зависимая переменная – логарифм от числа среднего размера прямых инвестиций в основной капитал в 2010 – 2013 г.

	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5
Фактор 1	0,814 (0,083)**				
Фактор 2		0,571 (0,152)**			

Фактор 3			-0,294 (0,100)*		
Фактор 4				-0,071 (0,150)	
Фактор 5					-0,263 (0,111)
R-квадрат	0,663	0,326	0,086	0,005	0,069
Скорр. R-кв.	0,657	0,314	0,070	- 0,013	0,052

* - значимость на уровне 0,05

** - значимость на уровне 0,01

Источник: расчеты автора. В скобках указана стандартная ошибка.

Первый фактор привлечения прямых инвестиций включает в себя высокие показатели ВРП региона, расходов населения, инвестиций в высокотехнологические отрасли, развитости инфраструктуры, науки, некоммерческого сектора. Высока значимость показателя посещения театров. Политические факторы слабые. В итоге мы имеем описание наиболее богатых российских регионов, которое сосредотачивают инвестиции за счет *агломерационного эффекта* региональных столиц и других крупных городов – фактора агломераций.

Город Петрозаводск обеспечивает треть всех региональных инвестиций [12]. Проблема заключается в том, что агломерационный эффект действительно проявляет себя при условии высокой численности и плотности населения в целом по региону. В регионах-лидерах по степени присутствия крупного бизнеса проживает несколько миллионов человек, в регионах-«средняках» - не превышает 1,5 миллионов [5, с. 356 – 357]. «В мировой практике считается, что конкурентная среда возникает при плотности населения 8 – 10 человек на квадратный километр» [1, с. 143 - 144]. А центры экономически слабых регионов малопривлекательны для инвестора, не смотря на то, сколько населения там проживает [4, с. 201]. Наконец, текущий конфликт между руководством Карелии и администрации Петрозаводска также не добавляет ни городу, ни республике инвестиционной привлекательности [14].

Другой фактор привлечения прямых инвестиций можно обозначить как *ресурсный*. Он включает переменные характерные для экономик, основанных на добыче полезных ископаемых: большая доля трудоспособного населения, высокая доля промышленности в ВРП. Регионы из этой группы являются центрами добычи углеводородных ресурсов. Как и в предыдущем случае здесь нет сильного влияния со стороны политических факторов.

Нельзя сказать, что Карелия лишена природных ресурсов и не имеет никакого ресурсного и промышленного потенциала. «Региональные предприятия являются бесспорными лидерами в России по производству садковой форели, бумажных мешков и газетной бумаги» [18]. Проблема заключается в том, что ресурсные инвестиции в основном достаются тем регионам, которые имеют ресурсы с высоким экспортным

потенциалом. Таким преимуществом обладают «нефтяные» и «металлургические» регионы [2, с. 20]. Вложения в нефтедобычу будут выгодны при условии сохранения цен выше себестоимости. А падение в 2011-12 спроса и цен на основную экспортную продукцию карельских предприятий [13] не добавило желания потенциальных инвесторов вкладываться в старые или новые производства. Что касается о потенциале карельских рекреационных ресурсов [20], то делать ставку только на них представляется ошибочным. Нами не было найдено примеров регионов, значительную часть инвестиций в экономику которого являются вложения в туристическую отрасль.

Третий фактор слабый и имеет отрицательную корреляцию с размером прямых инвестиций. Он включает в себя показатели низкой урбанизации, низких расходов населения. Однако в данном случае мы имеем высокую значимость показателей голосования за представителей действующей власти при высокой явке на федеральных выборах. В основном в эту группу входит большинство национальных республик России. Противостояния между местными элитами, коррупция отпугивают частного инвестора из этих регионов. А слабая экономика позволяет держаться на плаву только за счет федеральной помощи, в том числе и инвестиций из федерального бюджета. Конечно эти средства намного меньше того, что можно получить от частного сектора. Как показало исследование О. Рейтера и Г. Робертсона, лояльность губернаторов федеральному центру не связана с их экономической эффективностью [23, р. 1034 – 1035]. Поэтому в данном случае мы наблюдаем слабую отрицательную корреляцию. Этот фактор обозначен как *фактор политической лояльности*.

В последние избирательные циклы результаты голосования Карелии, мягко говоря, не демонстрировали лояльность действующей власти. Впрочем, это не значит, что регион автоматически лишается прав на федеральные инвестиции. Помимо инвестиций федеральные власти осуществляют трансферты средств в региональные бюджеты. Как показало исследование А.С. Стародубцева, какую-либо тактику распределения трансфертов по регионам выделить сложно, поскольку она последние 15 лет менялась и часто не зависела от политической лояльности. [7, с. 142 – 145] Кроме того, федеральный центр выделяет большие средства на крупные проекты. Так, в 2011 г. Краснодарский и Приморские края получили 20% от всех государственных инвестиций на подготовку к Зимним Олимпийским играм и саммиту АТЭС соответственно [3, с. 74].

В июне 2015 года была принята Федеральная целевая программа по социально-экономическому развитию Карелии, предусматривающая привлечение 15 млрд. рублей федеральных средств и около 119 млрд. рублей – частных [19]. ФЦП Карелии отличается от программ других территорий направленностью на повышение инвестиционной

привлекательности республики. Одним из целевых индикаторов программы является увеличение размера инвестиций в основной капитал за пять лет почти наполовину [19]. Реализация ФЦП приурочена к празднованию столетия Республики Карелия. Стоит отметить, что здесь карельскому руководству удалось использовать в пользу региона тренд выделения федеральных средств под подготовку к юбилейным датам. Так было с Ярославлем, Казанью, Дербентом и многими другими территориями. Особую роль сыграли лоббистские усилия главы Карелии А.П. Худилайнена [11].

Федеральная целевая программа не единственный шанс, за который Карелия могла бы зацепиться в плане привлечения прямых инвестиций. Можно отметить уникальное географическое положение Карелии [9, с. 91], статус приграничного региона [10, с. 103] и небольшое расстояние от Москвы и Санкт-Петербурга. Как все это может отразиться на росте прямых инвестиций?

Частный сектор стремится размещать производство вблизи от основных рынков сбыта продукции. П. Кругман объясняет это явление как «эффект домашнего рынка» ("home market" effects). Доказано, что концентрируя производство в одном месте, можно реализовать эффект масштаба, а за счет размещения рядом с большим рынком минимизируются транспортные издержки [22, р. 953]. Так, открытие заводов и фабрик в регионах, граничащих с Московской и Ленинградской областями, позволит частному сектору значительно сократить издержки. Для регионов, находящихся недалеко от городов федерального значения это может стать еще одним конкурентным преимуществом в привлечении инвестиций. Но в том случае, если транспортные расходы остаются значительными, эффект домашнего рынка исчезает [21, р. 1264 – 1265].

Эффект домашнего рынка является значимым не только для регионов Центрального и Северо-западного федеральных округов. Одно только расположение вблизи рынков сбыта не дает мгновенный приток инвестиций. Необходимо также выдержать конкуренцию за инвестиции со своими соседями, в первую очередь – обладать в достаточном количестве свободной рабочей силой, что и показывает модель.

Таблица 3

Региональные прямые инвестиции и эффект домашнего рынка.
Зависимая переменная – логарифм от числа размера инвестиций в 2013 г.

	Стандартизированные бета- коэффициенты
Логарифм числа среднего расстояния до Москвы и Санкт-Петербурга от регионального центра (км)	-0,260 (0,070)**
Логарифм числа доходов на душу населения в 2013 г. (руб.)	0,581 (0,312)**
Логарифм числа официальных безработных в регионе (2013 г.)	0,620 (0,096)**
R-квадрат: 0,633	

Скорректированный R-квадрат: 0,613

Число наблюдений: 58

* - значимость на уровне 0,05

** - значимость на уровне 0,01

Источник: расчеты автора. В скобках указана стандартная ошибка.

Благодаря своему географическому расположению, Карелия может использовать рынки Финляндии и Санкт-Петербурга для расширения экспорта и привлечения инвестиций. Предлагаемые нами меры можно разделить на две группы. Во-первых, необходима модернизация существующей дорожной инфраструктуры на юге и юго-западе Карелии. Это позволит расширить транспортные потоки в направлении от Петрозаводска до границы с Финляндии и от юго-западных районов до Санкт-Петербурга. Второе предложение связано с экономическим развитием юго-запада Карелии. Для повышения инвестиционной привлекательности Суоярвского, Лахденпохского, Питкярантского и Сортавальского муниципальных районов возможно создание территорий опережающего развития. «В Федеральном законе под территорией опережающего социально-экономического развития (ТОР) понимается часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятной среды для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного развития экономики и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения» [15]. По закону, создание ТОР в Карелии будет возможно только с 2018 года. К этому времени можно будет решить логистические и инфраструктурные проблемы, в том числе и за счет реализации ФЦП, и подготовить необходимую документацию.

Не стоит строить многообещающих планов о том, что через несколько лет Республика Карелия станет одним из лидеров по привлечению инвестиций. Уровнять регионы по инвестиционной привлекательности не получится в любом случае. Тем не менее, несмотря на слабые возможности Карелии по использованию агломерационного эффекта и ресурсного потенциала, географическое положение республики может быть использовано для привлечения инвестиций. Есть шансы, что этому поспособствует реализация ФЦП и возможности создания территорий опережающего развития в будущем.

Список использованной литературы

1. Антанов Н.И., Мункодугарова А.Б. Депрессивные приграничные регионы: проблемы развития//ЭКО. – 2014. - №6. – С. 142 – 151.
2. Гришина И. Территориальные особенности размещения инвестиций в капитальные активы пореформенной России [окончание]// Инвестиции в России. - 2012. - №2. - С. 13 – 20.
3. Зубаревич Н.В. Выход из кризиса: региональная проекция// Вопросы экономики. - 2012. - №4. - С. 67 – 83.
4. Зубаревич Н.В. Роль "агломерационного эффекта" в социально-экономическом развитии крупных городов России // География, градостроительство, архитектура: синтез наук и практик. - Смоленск: Ойкумена, 2013. - С. 191 - 207.
5. Инвестиционные стратегии крупного бизнеса и экономика регионов/О.В. Кузнецова и др. - Изд. 3-е. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. - 439 с.
6. Лоули Д., Максвелл А. Факторный анализ как статистический метод. - М.: Мир, 1967. - 144 с.
7. Стародубцев А.В. Платить нельзя проигрывать: региональная политика и федерализм в современной России. - СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014. - 196 с.
8. Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. - 2-е изд. - М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007. - 400 с.
9. Шегельман И.Р., Рудаков М.Н. Потенциал и направления социально-экономического развития Республики Карелия// Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 5(26). – С. 91 - 94.
10. Шишкин А.А. Международная интеграция приграничных регионов в мировую экономику (на примере Республики Карелия)// Труды КарНЦ РАН. - № 5. - Сер. Регион: экономика и управление. - 2013. - С. 103-111.
11. Александр Худилайнен рассказал о развитии Карелии в эфире РБК [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rk.karelia.ru/ekonomika/aleksandr-hudilajnen-rasskazal-o-razvitii-karelii-v-efire-rbk/>
12. База данных муниципальных образований. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst86/DBInet.cgi>
13. Информация по мониторингу конъюнктуры мировых рынков основных товаров, экспортируемых из Республики Карелия, за 2011 год. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://gov.karelia.ru/gov/Power/Ministry/Development/Prices/120424.html>
14. Конфликт недели: депутаты просят главу Карелии прекратить войну с Галиной Ширшиной. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://fedpress.ru/news/conflict_map/socpolitical_conflicts/1419280649-konflikt-nedeli-deputaty-prosyat-glavu-karelii-prekratit-voinu-s-galinoi-shi
15. Подписан закон о территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/47349>
16. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2013 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm
17. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2014 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm
18. Социально-экономическая ситуация Карелии и оценка конкурентоспособности республики//Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия до 2020 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Leader/Document/Strategy2020/2.html>

19. ФЦП: Программа "Развитие Республики Карелия на период до 2020 года". [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2016/449/>
20. Шегельман И.Р., Рудаков М.Н. Ресурсы Республики Карелия как основа формирования рекреационного кластера региона [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ivdon.ru/magazine/archive/n2y2013/1643>
21. Davis D. The Home Market, Trade, and Industrial Structure//The American Economic Review. Vol. 88, No 5. 1998. P. 1264 – 1276.
22. Krugman P. Scale Economies, Product Differentiation, and the Pattern of Trade// The American Economic Review. Vol. 70, No 5. 1980. P. 950-959.
23. Reuter O.J., Robertson G.B. Subnational Appointments in Authoritarian Regimes: Evidence from Russian Gubernatorial Appointments// Journal of Politics. Vol. 74 (4). 2011. P. 1023-1037.

Инвестиционная привлекательность Ростовской области

Сливаченко Д.Г.

Научный руководитель А.И. Зотова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

УДК 332.1

Аннотация: Инвестиционная привлекательность рассматривается как условие активизации инвестиционной деятельности региона, как ключевой показатель для инвестора. Приводится рейтинговая оценка инвестиционной привлекательности Ростовской области в динамике.

Ключевые слова: Инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, конкурентные преимущества, Ростовская область, инвестиции, имидж, деловой климат.

Одной из актуальных экономических проблем является привлечение инвестиций в регионы. Как известно, инвестиционные ресурсы ограничены, и как следствие, в полной мере удовлетворить потребность в них невозможно. Наиболее остро нехватка инвестиционных ресурсов ощущается в период финансового кризиса или же в период снижения деловой активности, когда инвестор вынужден более тщательно оценивать инвестиционный потенциал объекта инвестирования для того, чтобы сократить до минимума возросшие риски. Наибольшее влияние на готовность инвестора вкладывать свои средства оказывает инвестиционная привлекательность.

Инвестиционная привлекательность является ключевым, результирующим показателем оценки инвестиционного климата объекта. В свою очередь, инвестиционный климат является результатом инвестиционной политики региона, которая оказывает наибольшее влияние на решение стратегических задач региона. Именно поэтому, степень

инвестиционной привлекательности является необходимым, определяющим условием активной инвестиционной деятельности, а, следовательно, и эффективного социально-экономического развития региона. Но для того, чтобы приток инвестиций оказывал положительное влияние на всю региональную экономику необходимо понимать, что речь идет не о разовых поступлениях, а о динамичном и устойчивом движении. При этом уровень инвестиционной привлекательности должен либо улучшаться, либо быть устойчиво положительным. Уровень инвестиционной привлекательности является ключевым показателем для потенциального инвестора, который влияет на конечное решение об инвестировании средств. Необходимо понимать и то, что инвестиционная привлекательность - это набор определенных факторов, влияющих на отток или приток инвестиций в конкретный регион.

Ростовская область обладает значительным потенциалом привлечения инвестиций, обусловленным совокупностью конкурентных преимуществ региона. В числе данных преимуществ можно выделить следующие: выгодное географическое положение, большой ресурсный потенциал, уникальное геополитическое расположение, развитая транспортная инфраструктура, развитая сеть образовательных и научных учреждений, значительный потенциал регионального потребительского рынка, высокий уровень диверсификации экономики, прогрессивное инвестиционное законодательство, стабильный кредитный рейтинг, наличие «Агентства инвестиционного развития Ростовской области, как специализированной компании по привлечению инвестиций [4]. Ростовская область признается одним из самых открытых для внешних инвестиций российских регионов. Одним из существенных аспектов формирования благоприятного инвестиционного имиджа Ростовской области является присвоение региону высокого рейтинга инвестиционной привлекательности (табл. 1) [3].

Таблица 1

Динамика инвестиций в Ростовской области и рейтинга инвестиционной привлекательности

Год	Инвестиции в основной капитал, млн. рублей	Рейтинг
2010	152116,2	2А
2011	154914,0	2А
2012	198207,9	2А
2013	242450,5	2А
2014	256000,0	2В

Объем инвестиций в 2014 г. вышел на рекордный уровень, составив 256 млрд. руб., что на 5,56% больше, чем в 2013 г. По уровню инвестиционного потенциала Ростовская область с 2010 по 2013 год занимала позицию региона со средним потенциалом и

минимальным риском, и лишь в 2014 году уровень риска был отмечен как умеренный. Изменение уровня инвестиционного риска, на наш взгляд, связано, прежде всего, с макроэкономической ситуацией, сложившейся в мире.[3]

Большое влияние на инвестиционную привлекательность Ростовской области оказало развитие мегапроектов в инфраструктурной отрасли, прежде всего, в связи с поведением Чемпионата мира по футболу 2018, начиная со стадиона, на котором в 2018 году пройдут игры чемпионата мира по футболу, и заканчивая строительством нового Ворошиловского моста через Дон и международного аэропорта Южный. Началось создание ростовской городской агломерации, в которую должны войти пять городов и семь районов области (а это почти 2,5 миллиона человек), и она станет в России третьей по численности населения после московской и петербургской.

Что касается оценки делового климата в регионе, то необходимо отметить то, что в 2014 году Ростовская область относилась к III группе субъектов Российской Федерации по уровню инвестиционного климата, а в 2015 году Ростовская область улучшила свои позиции и была признана регионом с комфортными условиями для бизнеса (табл. 2).

Таблица 2

Ростовская область в национальном рейтинге субъектов Российской Федерации по уровню инвестиционного климата (2014-2015гг.)

Направления оценки	2014 год	2015 год
Регуляторная среда	С	В
Институты для бизнеса	D	В
Инфраструктура и ресурсы	В	В
Поддержка малого предпринимательства	Е	В

**Составлено по данным источника [1]*

По положительной динамике, в сравнение с прошлым годом, Ростовская область также стала одним из лидеров, войдя в «тройку» регионов максимально улучшивших свои позиции, наряду с г. Москвой и г. Санкт-Петербургом. Основными стимулами для улучшения инвестиционного климата Ростовской области послужили: формирование на территории области комфортного режима налогообложения; реализация программы поддержки инвесторов «100 губернаторских инвестиционных проектов»; а так же формирование инвестиционных площадок на территории всей области.

На сегодняшний день Ростовская область является инвестиционно-привлекательным регионом Российской Федерации. Проведя анализ инвестиционной привлекательности региона, можно говорить о том, что Ростовская область обладает рядом позитивных характеристик и большим потенциалом для развития. Решение стратегических задач региона невозможно без притока внешних финансовых ресурсов.

Данный приток, в свою очередь, можно обеспечить путем повышения уровня инвестиционной привлекательности, как главного фактора улучшения имиджа Ростовской области.

Список использованной литературы

1. Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс] Режим доступа: http://asi.ru/upload_docs/Rating2014.pdf
2. Желтов О.Л. Влияние региональных программ на инвестиционную привлекательность региона // Вестник Тюмгу . 2011. №11.
3. Зотова А.И., Сливаченко Д.Г. Периодические факторы в повышении инвестиционной привлекательности Ростовской области// Электронное научно-практическое периодическое издание «Экономика и социум»/ Выпуск № 1(14) (январь-март, 2015). [Электронный ресурс] Режим доступа: www.iupr.ru
4. 4.Инвестиционный портал Ростовской области [Электронный ресурс] Режим доступа: http://invest-don.com/ru/why_to_invest/
5. Инвестиционный портал регионов России [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.investinregions.ru/>
6. Рейтинговое агентство РИА Рейтинг [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://riarating.ru/>

Пути улучшения инвестиционного климата региона (на примере Новгородской области)

Царик М.А., Соберова М.Д.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Институт экономики и управления, г. Великий Новгород

УДК 330.322

Аннотация: Данная статья рассматривает инвестиционный климат региона, отражает перспективы развития отдельных отраслей. Раскрыты сильные и слабые стороны инвестиционной политики Новгородской области. В статье так же подчеркнуты преимущества участия иностранных инвесторов. Выделены пути повышения инвестиционной привлекательности в регионе.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат региона, инвестиционная привлекательность, иностранный капитал, региональная экономика.

Трудности в привлечении инвестиций – это одна из важных проблем современного общества. Инвестиционные ресурсы ограничены, отсюда следует, что удовлетворить возникающие потребности довольно сложно. Данное высказывание особенно актуально в условиях финансово-экономического кризиса. В это время инвесторы учитывают быстро

возросшие риски и тем самым ещё тщательнее рассматривают потенциальные объекты инвестирования.

Инвестиционный климат – это обобщённая характеристика совокупности социальных, экономических, организационных, правовых, политических, социокультурных предпосылок, представляющая привлекательность и целесообразность инвестирования в ту или иную хозяйственную систему (экономику страны, региона, корпорации). Термин инвестиционный климат показывает степень благоприятности ситуации, которая складывается в том или ином регионе, по отношению к инвестициям, которые могут быть туда направлены [2].

Инвестиционный климат региона представляет собой систему законодательных, правовых, экономических, географических, социальных и культурных условий формирования инвестиционного рынка региона. Он возникает под воздействием взаимосвязанных условий, которые составляют инвестиционный потенциал региона, т.е. его возможность наращивания инвестиционного процесса. Необходимо учитывать, что региональный инвестиционный климат состоит из двух составляющих – инвестиционной активности в регионе и его инвестиционной привлекательности, которые тесно связаны друг с другом.

В Новгородской области в течение десяти лет наблюдалось оживление инвестиционной деятельности. Регион был в силах сохранить прочную экономическую и политическую обстановку, что в свою очередь положительно сказалось на налаживании деловых связей с иностранными партнерами [4].

В 2014 году 167 крупных и средних организаций осуществляли деятельность с участием иностранного капитала на территории Новгородской области. Оборот этих организаций, осуществляющих деятельность с участием иностранного капитала, составил 105,4 млрд. рублей, а это представляет собой 36,9% в обороте средних и крупных организаций всех видов деятельности (в 2013 году – 33,1%). Основная часть оборота приходится на организации обрабатывающих производств (74,4%), производства и распределения электроэнергии, газа и воды (9,7%), оптовой и розничной торговли (7,1%).

Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала равны 12,7 млрд. рублей, что больше, чем в 2013 года на 17,2%. Значительная часть инвестиций (87,3%) направлена на улучшение развития организаций обрабатывающих производств. На долю организаций с иностранным капиталом приходится 26,1% инвестиций всех средних и крупных организаций Новгородской области.

В 2014 году организации всех форм собственности использовали 64,9 млрд. руб. инвестиций в основной капитал. Новгородская область занимает 8 место в Российской

Федерации по приросту инвестиций в основной капитал и 1 место в Северо-Западном федеральном округе.

Средними и крупными организациями Новгородской области направлено в основной капитал 48,7 млрд. руб., или 88,5% от всего объёма инвестиций.

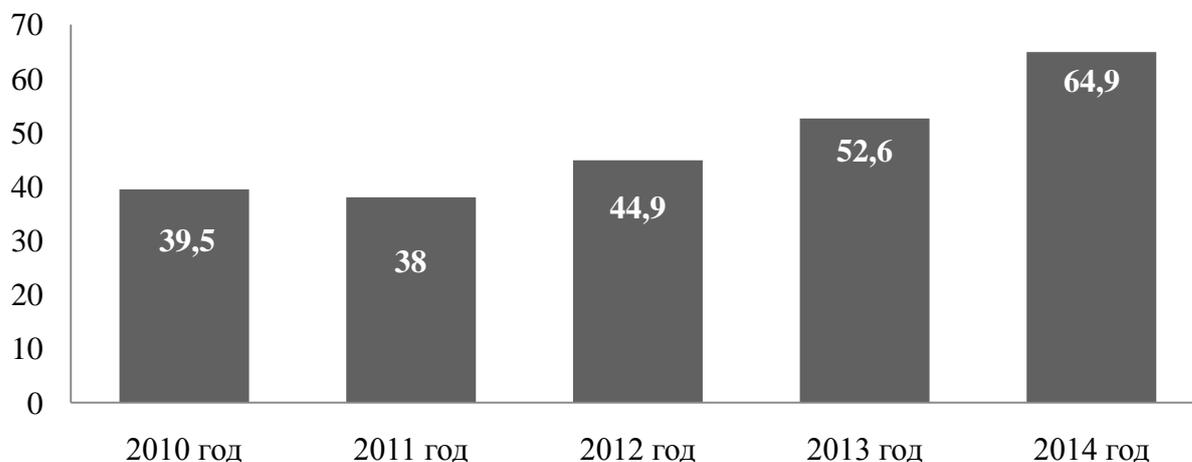

Рис. 1. Объём инвестиций в основной капитал Новгородской области, млрд. руб.

Рассматривая объём инвестиций по отраслям, преобладающие объёмы направлены на транспорт и связь, их доля в общем объёме инвестиций в основной капитал достигает 46,9%.

Удельный вес инвестиций в промышленном секторе экономики области составил 31,8% от всего объёма вложений крупных и средних предприятий области, в том числе в обрабатывающее производство – 27,3%, в топливно-энергетический комплекс – 4,3%.

В агропромышленном комплексе сконцентрировано 1,4% от общего объёма капиталовложений.

Доля инвестиций по такому виду деятельности как «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» достигает 10,1%.

Удельный вес инвестиций, обращенных строительными организациями на развитие собственной производственной базы, составляет 1,0%.

В сферу здравоохранения, образования, социальную сферу, государственное управление, а так же обеспечение военной безопасности направлено 5,0% от общего объёма инвестиций крупных и средних предприятий области, в торговый бизнес – 2,8 %, в прочие виды экономической деятельности – 1,1%.

В сферу транспорта и связи направлено в 2,4 раза больше инвестиций, чем в 2013 году, что напрямую связано со стартом реализации на территории области крупного проекта федерального значения «Строительство скоростной автомобильной дороги Москва - Санкт-Петербург» на платной основе.

Нельзя не отметить естественные монополии, такие как ОАО «Газпром», ОАО «Транснефть», ОАО «Октябрьская железная дорога», которые занимаются осуществлением инвестиций в поддержание и развитие собственной инфраструктуры на территории области.

Кроме того, в промышленной сфере продолжают реализацию крупнейшие инвестиционные проекты по созданию новых производств и наращиванию производственной мощности ОАО «Акрон», ООО «ИКЕА Индастри Новгород», ООО «Мон'дэлис Русь», ООО «Органик Фармасьютикалз» и другие.

В лесоперерабатывающем комплексе Новгородской области ООО «Хасслахерлес» и ООО «Крестецкий ЛПК» воплощают проекты, которые были включены в перечень приоритетных инвестиционных проектов в сфере освоения лесов.

В производство и распределение электроэнергии, газа и воды обращено 2,1 млрд. инвестиций.

В таком виде экономической деятельности как сельское хозяйство, удельный вес инвестиций составляет 0,6 млрд. рублей. В агропромышленном комплексе продолжается реализация проектов ООО «Новгородский бекон», ООО «Сады Старой Руссы», ООО «Новгородские теплицы».

Инвестиции в торговый бизнес на 17% выше уровня 2013 года, и объем инвестиций составляет 1,4 млрд. рублей. Это связано с реализацией проекта по строительству торгового центра ООО «Лента» в Великом Новгороде.

Значительный рост инвестиций в 2014 году наблюдался по виду экономической деятельности «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» на 47% больше уровня 2013 года.

Жилищное строительство в области осуществляют ООО «Деловой партнер плюс», ЗАО «Проектстрой», ЗАО «СУ-5», ООО «Трест-2».

По состоянию на начало 2015 года в инвестиционном портфеле области зарегистрировано около 100 инвестиционных проектов по созданию новых производств и наращиванию производственных мощностей, находящихся в инвестиционной фазе [5].

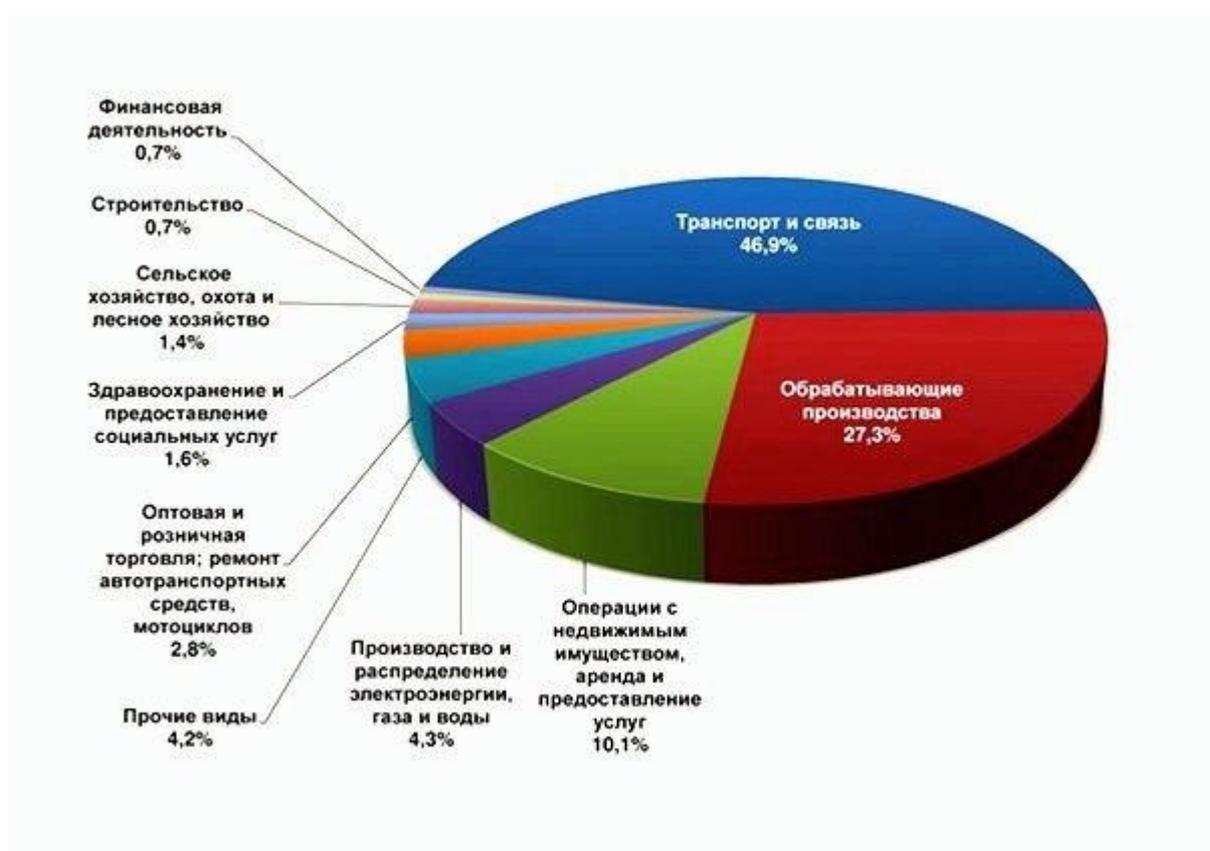

Рис. 2. Отраслевой объём инвестиций в Новгородской области

Для усиления инвестиционной привлекательности и удержания финансовых средств на территории нашей страны необходимо вести чётко организованную региональную инвестиционную политику. Основной целью инвестиционной политики является удержание и привлечение капитала, нацеленного на социально-экономическое развитие территории, а также улучшению качества и уровня жизни населения.

Для преодоления поставленной цели следует решить некоторые задачи:

- увеличить инвестиционную привлекательность регионов РФ;
- обозначить территориальный потенциал каждого региона;
- использовать меры по снижению инвестиционного риска во всех регионах и России в целом;
- усилить внимание на экономическом, социальном, культурном развитии каждого региона, а так же на его стимулирование;
- повысить уровень удовлетворённости потребительского рынка;
- расширить внедрение инноваций и новых технологий;
- активизировать законотворческую деятельность, которая бы стимулировала инновационные процессы на региональном и муниципальном уровнях;

- в регионах необходимо создать зоны особого статуса, в которые бы заинтересовали и удержали иностранных инвесторов.

Но так как эти задачи не всегда легко организовать, то развитие инвестиционного потенциала регионов снижается, а отсюда и идёт снижение объемов привлекаемых иностранных инвестиций и денежных потоков.

Сегодня высказываются скептические оценки «инвестиционного чуда» региона со стороны представителей государственных организаций.

Причиной таким оценкам является дотационный характер региона. Всё так же отсутствуют явные «точки роста», сохраняется и такой хронический недуг региональной экономики, как неравномерность развития территорий [3].

Явный изъян политической программы по привлечению иностранного капитала заключён в том, что многие проекты, реализуемые в области, конъюнктурны и практически не связаны с развитием традиционных для региона отраслей экономики. Иностранцев вовсе не привлекают предприятия радиоэлектроники и приборостроения, некоторые из которых сейчас активно возрождаются. Организации с иностранным капиталом, конечно же, не в силах изменить структуру региональной экономики. Кроме того, зарубежные менеджеры и акционеры не готовы чувствовать себя цивилизаторами, несущими в массы современные ценности, они стараются избегать не только вмешательства в политические процессы, но и простого участия в каких-либо общественных акциях.

Происходит своего рода перекося в сторону иностранных инвестиций в ущерб развивающемуся отечественному бизнесу.

Важнейшие социальные проблемы региона администрации Новгородской области решить не удаётся. В целом иностранные инвестиции не приносят в регион ожидаемого финансового благополучия [3].

Приоритетным направлением ближайшего времени должны стать меры по привлечению инвестиций в реальный сектор региональной экономики, а также стимулирование инвесторов на предмет повышения заработных плат работникам предприятий [1].

Следует особо подчеркнуть, что региональные власти не могут решить проблемы инвестиционного законодательства на федеральном уровне. Это законодательство до сих пор фрагментарно и консервативно. Поэтому проблему улучшения инвестиционного климата в России необходимо решать комплексно и совместно федеральному центру с регионами.

Список использованной литературы

1. Бурдо Е.С., Омарова Н.Ю. Кластерный подход к созданию малых инновационных предприятий: российский и зарубежный опыт // Известия Международной академии аграрного образования. 2015. - №21. – С. 190-192.
2. Вякина И.В., Александров Г.А., Скворцов Г.Г. Инвестиционный климат региона: сущность и составляющие системы / И. В. Вякина, Г. А. Александрова, Г. Г. Скворцова // Российское предпринимательство. – 2012. - № 16. - С. 98-103.
3. Минин Д.Л. Коммерциализация научно-исследовательской деятельности как основной механизм становления инновационного развития региона // Вестник Института экономики и управления НовГУ. – 2014. - №1.
4. Омарова Н.Ю., Митин С.Г. Маркетинговый анализ инвестиционного проекта как элемент инновационного управления предприятием // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. - 2012. - № 29. – С. 109-114.
5. Инвестиционный портал Новгородской области [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://econominv.novreg.ru>

Особенности управления финансами многоквартирного дома

*Плюснина Ю.В.
Петрозаводский техникум городского хозяйства, Петрозаводск
научный руководитель: Бабарицкая В.Н.*

УДК 332.87

Аннотация: В работе рассматриваются особенности управления финансами многоквартирных домов на примере двух домов в городе Петрозаводске с двумя формами управления – товарищество собственников жилья и управляющая организация. Автор приходит к выводу, что управление финансами многоквартирного дома для каждой формы управления имеет свои особенности и разную эффективность.

Ключевые слова: товарищество собственников жилья, управляющая организация, финансовый учет, расходы, доходы, коммерческая организация, некоммерческая организация, тарифы.

В настоящее время в Жилищном Кодексе Российской Федерации прописаны три формы управления многоквартирным домом – управляющая организация (в быту используется термин «управляющая компания»), товарищество собственников жилья (далее - ТСЖ) и непосредственное управление собственниками [2; ст. 161]. Выбор оптимального способа «управления хозяйством», является очень сложной задачей. Способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и может быть выбран и изменен в любое время на основании его решения. Решение общего собрания о выборе способа управления является обязательным для всех собственников помещений в многоквартирном доме. В каждом из способов существуют свои особенности, положительные и отрицательные стороны.

На сегодняшний день тема очень актуальна. В настоящее время на государственном уровне жильцов многоквартирных домов призывают объединяться в ТСЖ. Это позволит более экономно расходовать водные и энергетические ресурсы. Но не всегда может найтись специалист, компетентный в жилищной сфере, который возьмет на свои плечи управление финансами многоквартирного дома.

Целью исследования является изучение особенностей управления финансами многоквартирного дома на примере товарищества собственников жилья и управляющей организации.

Для достижения поставленной цели необходимо реализовать ряд задач:

1. Дать понятие товарищества собственников жилья и управляющей организации.
2. Изучить, выявить особенности статей доходов и расходов бюджета ТСЖ и управляющей организации.
3. Провести сравнительный анализ особенностей управления финансами в двух многоквартирных домах города Петрозаводска с разными формами управления.

Объектами исследования являются существующие в городе Петрозаводске товарищество собственников жилья «Зеленая 14» и многоквартирный дом, по адресу переулок Ругозерский, дом 5, под управлением управляющей компании.

Предмет изучения – финансовое управление многоквартирным домом.

Для начала предлагаем разобраться в понятиях и юридических тонкостях каждого из способов управления.

ТСЖ – достаточно новая для России, но успешно развивающаяся организационно-правовая форма некоммерческих организаций.

В Жилищном Кодексе Товариществом собственников жилья признается некоммерческая организация, объединение собственников помещений в многоквартирном доме для совместного управления общим имуществом [2; п.1 ст.135].

Целью ТСЖ является обеспечение владением, пользованием, в установленных законодательством пределах, распоряжением общим имуществом в многоквартирном доме. Важной составляющей ТСЖ является финансовый учет.

Рассмотрим, из каких видов расходов состоит бюджет Товарищества:

1. административно-управленческие расходы (заработная плата административно-управленческого персонала с начислениями, накладные и прочие расходы);
2. техническое обслуживание, содержание и ремонт. Может выполняться на основании договоров подряда на отдельные виды работ, комплексных договоров или хозяйственным способом;
3. прочие расходы, связанные с содержанием комплекса недвижимого имущества (страхование, налоги);
4. отчисления в фонды капитального ремонта и др.

Административно-управленческие расходы могут включать:

- фонд оплаты труда с начислениями (взносы в Пенсионный фонд, Фонд обязательного медицинского страхования, Фонд социального страхования, Фонд занятости, транспортный налог);
- содержание конторы правления Товарищества (отопление, горячее и холодное водоснабжение, освещение, оплата телефона и др.);
- канцелярские расходы;
- обучение управленческого персонала (повышение квалификации, приобретение нормативно - правовых документов и специальной литературы);
- содержание оргтехники;
- информационные и юридические услуги;
- служебные разъезды;
- прочие расходы.
- Расходы по техническому обслуживанию, содержанию и ремонту могут включать в себя:
 - заработная плата с начислениями обслуживающего персонала;
 - расходы на инвентарь и материалы;
 - расходы на дератизацию и дезинфекцию;
 - расходы на дежурное освещение мест общего пользования;
 - оплата по договору о техническом обслуживании подрядной организации;
 - оплата по договорам специализированным подрядным организациям (обслуживание лифтового оборудования, чистка вентиляции, аварийные работы и др.);
 - оплата по договору на комплексное оказание услуг со службой заказчика;
 - прочие расходы.
- Доходная часть бюджета складывается из следующих видов поступлений:
 - взносов домовладельцев на эксплуатационные расходы, коммунальные услуги;
 - бюджетные поступления (субсидии на оплату жилья, дотации на содержание и ремонт, компенсация льгот по оплате жилья);
 - прочие целевые поступления (спонсорские, благотворительные);
 - доходы от внереализационных операций (арендная плата, доходы по депозитам, ценным бумагам);
 - доходы от прочей хозяйственной деятельности.
- Расчет размеров платежей домовладельцев производится в следующем порядке:

- из суммы годовых расходов Товарищества по всем статьям затрат вычитается сумма доходов от внереализационных операций и от прочей хозяйственной деятельности за вычетом налогов по каждому виду деятельности;
- оставшаяся сумма делится на 12 и умножается на процентную долю участия домовладельца.

Грамотное распределение средств собственников, уменьшение коммунальных платежей, сокращение расходов тоже является важной задачей финансового учета.

Второй формой управления многоквартирным домом по Жилищному Кодексу Российской Федерации является управляющая организация. Это юридическое лицо, на основании договора управления, оказывающее услуги и (или) выполняющее работы по обеспечению надлежащего содержания имущества многоквартирного дома, также несущее ответственность за качество работ и услуг перед собственниками помещений.

Основной целью деятельности управляющей организации является поддержание нормального технического состояния общего имущества, их составных частей и обеспечение возможности использования общего имущества многоквартирного дома по его назначению.

Для управляющей организации и ТСЖ статьи доходов и расходов будут практически одинаковыми, за исключением уплаты налогов – налог на добавочную стоимость (далее – НДС) и налога на прибыль. ТСЖ является некоммерческой организацией и не может вести предпринимательскую деятельность, за исключением случаев, когда она служит достижению целей ТСЖ. Поэтому товарищества собственников жилья подлежат льготному налогообложению.

Отличия будут и в сокращении или увеличении части бюджета, т.к. управляющие организации стремятся извлечь прибыль, и не заинтересованы в сокращении расходов жильцов на обслуживание дома.

Расходная часть бюджета управляющей организации на содержание штата сотрудников, в большинстве случаев, гораздо больше, чем в ТСЖ, из-за большего количества работников.

На практике особенности управления финансами многоквартирного дома рассмотрим на примере двух домов в городе Петрозаводске с разными формами управления – ТСЖ «Зеленая 14» и управляющая организация (управляющая компания (УК) «Спутник»).

Для наиболее точных результатов исследования, были выбраны дома в одном районе города, одного типа зданий, года постройки, этажности (характеристики зданий приведены в таблице 1).

Характеристика зданий		
Наименование	Управляющая компания	Товарищество собственников жилья
Год постройки	1987	1987
Тип здания	Панельное, серия 600.11	Панельное, серия 600.11
Количество этажей	9	9
Количество квартир	143	107
Общая площадь квартир	8121,7 м ²	6091,3 м
Расчетное количество жителей	352 чел.	265 чел.

ТСЖ «Зеленая 14» существует с 2005 года, но до 2009 управление осуществлялось управляющей компанией (так называемое «ленивое ТСЖ»). С 2009 года управление осуществляют сами собственники.

В 2010 году дом был включен в программу капитального ремонта. По данной программе была произведена [2; ст.166]:

- Замена деревянных оконных блоков на лестничных клетках на оконные блоки ПВХ-профиля с однокамерными стеклопакетами,
- замена кровли,
- утепление фасада здания,
- установка металлических наружных дверей с утеплением,
- установка общедомового прибора учета (далее - ОПУ) тепла,
- установка перемычек на тепловые радиаторы в каждой квартире,
- установка в большинстве квартир приборов учета горячего водоснабжения (далее - ГВС) и холодного водоснабжения (далее - ХВС),
- замена стояков ХВС,
- замена магистрали,
- замена общедомовой электропроводки,
- установка на каждом этаже светильников с датчиками движения и энергосберегающими лампами.

Грамотное ведение финансовой деятельности, проведение мероприятий по оптимизации расхода средств, избегание лишних расходов, установка приборов общего и индивидуально учета водопотребления и тепла, энергосбережение сразу дают результат. На середину 2015 года экономия на коммунальных платежах достигает 15-20%.

Жилой дом по адресу Ругозерский переулок, дом 5 сотрудничает с управляющей компанией (УК) «Спутник» более 10 лет.

Капитальный ремонт в доме не проводился, но в 2015 году был открыт, согласно законодательству [2; ст. 170], специальный счет для формирования фонда капитального ремонта. За ведение данного счета управляющая компания взимает плату, которая отразилась на увеличении тарифа в графе «Содержание общедомового имущества» квитанции оплаты жилищно-коммунальных услуг.

В доме в 2012 году был избран новый совет дома [2; ст.161.1]. В 2012 г. были проведены следующие мероприятия:

- Замена стояков ХВС,
- замена магистрали ГВС и ХВС,
- замена канализации,
- агитация жильцов на установку индивидуальных приборов учета (далее ИПУ) ГВС и ХВС (только 8 квартир не оснащены ИПУ),
- на 50% обновлена электропроводка,
- в некоторых квартирах произведена установка перемычек на радиаторы отопления.

Тарифы на коммунальные услуги не зависят от способа управления домом – они одинаковы для ТСЖ и УК. Их утверждает государственный орган по формированию тарифов. Кроме налоговых льгот, ТСЖ «Зеленая 14» имеет ряд преимуществ, в частности товарищество имеет право повышать или понижать тариф на содержание дома. Проведение мероприятий по установке общедомового прибора учета тепла помогает экономить на отоплении до 25%, т.к. оплата осуществляется по показаниям счетчика.

Таблица 2

Тарифы на 2 квартал 2015 года

Вид услуги	Тариф / размер платы в руб.	
	Товарищество собственников жилья	Управляющая компания
Отопление	26.07	26.07
ГВС	154.63	154.63
Водоснабжение	32.9	32.9
Водоотведение	19.28	21.38
Капитальный ремонт	6.3	6.3
Вывоз ТБО	2.3	2.52
Т/О лифта	3.16	5.3
Содержание общедомового имущества	16	19.28

Рассмотрев данные таблицы тарифов для ТСЖ и УК, мы пришли к выводу, что Правление товарищества сделало шаг к экономии средств собственников жилья. Снизив тариф на содержание дома и установив общедомовой прибор учета тепла, собственники жилья оплачивают коммунальные услуги только 9 месяцев в году (длительность

отопительного сезона в городе Петрозаводске), а не 12 месяцев, как в домах без общедомового прибора учета.

Замена лифтовых кабин тоже снизила тариф на их техническое обслуживание.

Таким образом, реальные достижения в управлении финансами многоквартирного дома представителей двух форм управления, привели следующим выводам:

- ТСЖ как некоммерческая организация имеет определенные налоговые льготы [4; п.п 2, п.2, ст.31]. Прибыль, если таковая имеется, идет на содержание и улучшение состояния общедомового имущества [1; п. 3, ст.50], а не распределяется между учредителями (как в управляющей компании) [1; п.1, ст.50].
- Проведение капитального ремонта и установка общедомового прибора учета тепла значительно сократили коммунальные платежи собственников.
- Форма управления ТСЖ способствует тому, что собственники вынуждены разбираться в юридических, финансовых и управленческих вопросах, что повышает культуру грамотного потребителя жилищно-коммунальных услуг.

Из всего выше изложенного можно сделать вывод, что государство дает право выбора формы управления многоквартирным домом, у каждой из которых есть свои особенности, плюсы и минусы. Товарищество собственников жилья является более выгодной формой управления. И собственники, и созданное ими товарищество заинтересованы только в наилучшем состоянии многоквартирного дома. Поэтому главной уставной целью ТСЖ является содержание многоквартирного дома в наилучшем состоянии. ТСЖ имеет льготное налогообложение, поэтому экономическая ситуация в ТСЖ при прочих равных условиях лучше, чем в большинстве управляющих компаний. Соответственно, при равных объемах работ по содержанию дома тариф на содержание общедомового имущества в ТСЖ может быть ниже, или при равном тарифе дом будет лучше содержаться.

Если в качестве формы управления своим многоквартирным домом собственники выбрали управляющую организацию, то в первую очередь нужно проверить у нее наличие лицензии. Таким способом с 2014 года Государство ужесточило надзор за управляющими компаниями, которые не могут осуществлять управление многоквартирными домами без лицензирования.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс (часть первая)[Федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Жилищный кодекс [Федеральный Закон от 29.12.2004 N 188-ФЗ] // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 1.

3. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства [Федеральный закон от 21.07.2007 N 185-ФЗ] // Собрание законодательства РФ, 23.07.2007, N 30, ст. 3799.
4. О некоммерческих организациях [Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ] // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, N 3, ст. 145.

Использование оффшоров для повышения эффективности ведения российского бизнеса

*Токсубаева А.С.
Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск*

УДК 339.98

Аннотация: В докладе анализируется масштаб и институциональные причины распространения оффшорного бизнеса в России, а также рассматривается текущее законодательство в данной области и его влияние на российские компании.

Ключевые слова: оффшоризация, налоговая оптимизация, пополнение государственного бюджета, законодательство, контролируемая иностранная компания, институциональная проблема вывоза капитала

Актуальность проблем, связанных с оффшорным бизнесом, определяется масштабами его распространения и тем влиянием, которое оно оказывает на экономику в целом. По различным оценкам от 1/2 до 3/4 международных финансовых операций России связаны именно с оффшорами. За последние два десятка лет из России в оффшоры было вывезено от 830 млрд до 2 трлн. Долларов. Однако исследование оффшоров зачастую затруднено в следствие отсутствия достоверной информации и ограниченности статистических данных.[6]

В 2013 году отток капитала из России составил более 61млрд. долл, а в 2014 году увеличился в 2,5 раза по сравнению с предыдущим годом и составил более 154 млрд. долл., или 24% от доходной части российского бюджета.

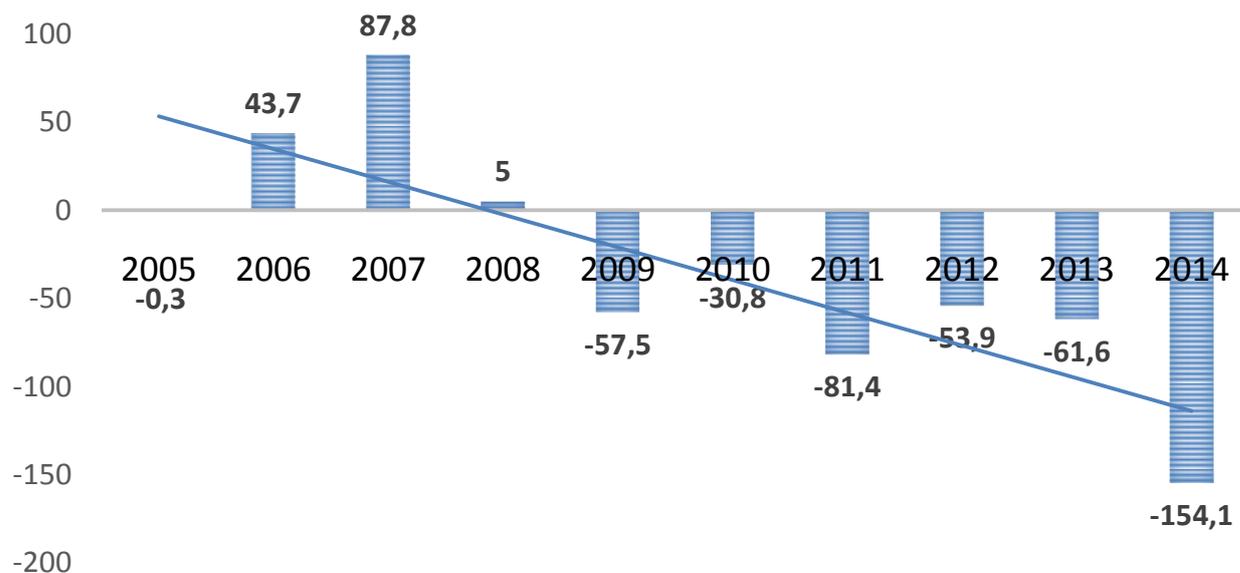

Рис.1 Чистый ввоз (+)/вывоз (-) капитала из России, млрд. руб.

При этом отток капитала только за 4 квартал 2014 года составил 77,4 млрд. долл. Условия привлечения внешнего финансирования ухудшили политические события и введение новых санкций. Наибольший поток капитала из страны уходит на Кипр, в Швейцарию, Нидерланды, и Соединенное Королевство.[1]

Почему оффшоры становятся столь привлекательными для российских компаний? В результате проведенного исследования удалось выявить следующие факторы.

Нам представляется, что оффшоры - это сформировавшийся особый институт посредничества в мировой финансовой системе, предназначенный для эффективного конструирования рыночных трансакций.

С развитием процесса глобализации, постоянно расширяются и усложняются связи между экономическими субъектами. Все большее влияние на деятельность компаний оказывает конкуренция.

Также, как и в нормальной экономике, в неформальном секторе, каким в какой-то степени является и оффшорная среда, перед экономическими субъектами стоит выбор альтернативных методов ведения экономической деятельности и защиты собственности и капитала (государственное принуждение, социальная сеть).

На сравнительную привлекательность оффшорных механизмов влияет ряд факторов. Как и функционирование в неформальном секторе экономики, использование оффшорных схем сокращает издержки на прохождение формальных процедур доступа к легальной правовой среде, однако увеличивает издержки, связанные с особенностями неформальных прав собственности и контрактов.

Можно выделить следующие специфические виды затрат, которые вынуждены нести экономические субъекты в нелегальном секторе, взаимодействуя с официальной экономикой.

- Издержки уклонения от наказаний (по сути, связаны с неизбежностью нарушения формальных государственных правил.)
- Издержки трансферта доходов (заключаются в невозможности полностью уклониться от уплаты косвенных налогов.)

Оценки экспертов показывают, что иностранные компании владеют около 95% собственности в России. Так, акционерами многих крупных российских предприятий являются компании, зарегистрированные на Кипре, которые были проанализированы в ходе работы.

Зачастую пакетом акций компании, сопоставимым с контрольным, владеет несколько компаний, зарегистрированных на Кипре или же на БВО. Так, например, 47,8 % акций ГК «Норникель» принадлежит компаниям, зарегистрированным на Кипре, а 100%-ным пакетом акций ООО «Лента» владеет компания, зарегистрированная на Британских Виргинских островах.[2]

Данные анализа с уверенностью позволяют сделать вывод о том, что крупнейший российский бизнес прибегает к использованию оффшоров, а, следовательно, можно предположить, что большой объем чистой прибыли выводится в оффшорные юрисдикции.

Экспертами МГИМО была проделана работа в попытке систематизировать данные об использовании оффшоров российским бизнесом на основе интервьюирования представителей крупного бизнеса и консультантов. На основе результатов опроса можно сделать вывод, что практически все важные отрасли экономики прибегают к использованию оффшоров, особенно в целях защиты прав собственности и сохранения конфиденциальности владения бизнесом. Доля средств, возвращающихся обратно в страну в среднем составила 57,5%. Результаты исследования свидетельствуют о том, что основной причиной оттока является несовершенство российских институтов, Отечественному бизнесу для активного функционирования необходимы стабильные и понятные правила игры. [3]

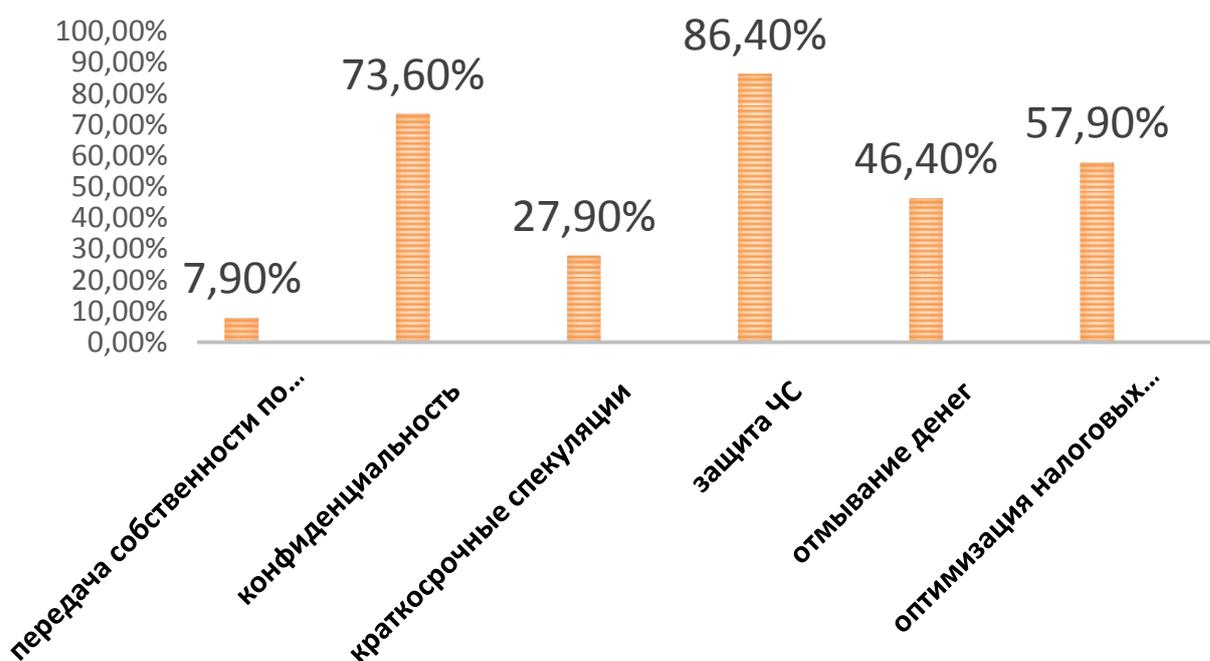

Рис. 2 Мотивы использования оффшоров российским бизнесом

Также необходимо учитывать, что оффшоризация в России принципиально отличается от схем, используемых в других странах. Во многих странах оффшоры используются для ухода от налогов, а в России – для защиты собственности. Западный бизнес выводит в оффшоры прибыли, а российский – активы.

Представляется, что масштабы оффшоризации российской экономики, с высокой степенью вероятности связаны с процессом приватизации предприятий, который происходил в России в 1990-х гг. Зачастую приватизация сопровождалась коррупцией, использованием инсайдерской информации. Так представителем Гарвардского Университета был предъявлен иск и выписан штраф за помощь А. Чубайсу в приватизации промышленности, а именно ОАО «НИИГрафит», единственного предприятия в России, занимающегося разработкой графитового покрытия для самолетов. Вследствие этих процессов в России сформировалась структура собственности, которая не воспринимается обществом как вполне легитимная. [3]

Права частной собственности в России и по сегодняшний день остаются не в полной мере защищены, что доказывают низкие позиции страны в международных рейтингах по данному показателю. Так, по данным рейтинга «Индекс глобальной конкурентоспособности 2014-2015» Россия занимает 53 место (Филиппины – 52 место, Барбадос – 54). По рейтингу «Экономическая свобода» Россия и вовсе занимает 143 место.

Плохое функционирование институтов, связанных с регулированием хозяйственной деятельности и обеспечением прав собственности, тормозит

экономическое развитие России, делает невозможным модернизацию и является причиной завышенных цен на основные блага и услуги (или причиной низкой доступности благ и услуг).

Таким образом, можно сделать вывод, что с одной стороны, государство не в полной мере выполняет свои обязательства, не обеспечивая должный уровень функционирования институтов. С другой стороны, бизнес, прибегая к такому масштабному использованию оффшоров, конечно, повышает собственную эффективность, однако, серьезно повышает уровень издержек для всего общества.

Использование оффшоров нарушает баланс интересов бизнеса и государства, а именно поэтому деоффшоризация необходима для восстановления этого баланса.

Под эгидой деоффшоризации экономики России прошел 2014 год, и данная тенденция имеет долгосрочную перспективу.

В настоящее время в России сложились два направления по борьбе с оффшорами:

- Депутаты и чиновники в большинстве своем, считают, что для защищенности и стабильности экономики государству нужно ввести запрет на управление внутренним бизнесом иностранным юрисдикциям и вывод туда прибыли
- А представители бизнеса утверждают, что сначала надо улучшить условия для бизнеса в России, а затем уже требовать возврата капитала из оффшорных зон.

Какой бы четкой и обоснованной ни была вторая позиция, власти берут за основу только первый подход. [4]

На сегодняшний день в качестве мер по деоффшоризации российской экономики в действие вступили закон о контролируемых иностранных компаниях, концепция о бенифициарном собственнике, постановление о расширении статуса налогового резидента Российской Федерации, а с 1 июля 2015 г. вступил в силу закон об амнистии капитала. [5]

Специалисты Счетной палаты РФ уверены, что данные методы деоффшоризации принесут в 2016 году 5 трлн. рублей, или 23% бюджета РФ, что сопоставимо с расходами государства на социальную защиту.

Однако, по мнению автора работы, предпринятые меры ни в коей мере не учитывают интересы бизнеса, а, следовательно, с большой долей вероятности можно сделать вывод о том, что деоффшоризация в ближайшее время не оправдает поставленных правительством целей. Такие условия, вероятнее всего, приведут к еще более сильному развитию оффшорного бизнеса.

Представляется, что следующие рекомендации могли бы быть предложены в качестве мер по минимизации масштабов оффшоризации российской экономики:

- обеспечение более высокой степени независимости, последовательности и прозрачности судебной системы
- упрощение налогового законодательства
- усиление контроля за деятельностью налоговых органов
- сближение налогового и бухгалтерского учета
- упрощение процедуры начисления и возврата НДС
- расширение перечня расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу.

Список использованной литературы

1. Герасимов И. Чистый отток капитала из России в 2014 году составил \$151,5 – М, 2013. – [Электронный ресурс] Режим доступа: top.rbk.ru Дата обращения: 02.06.2015).
2. РосБизнесКонсалтинг [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения 03.06.2015)
3. Татулов К. Г. Оффшоры с точки зрения их российских участников // Вестник МГИМО Университета – 2013 № 2 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ofshory-s-tochki-zreniya-ih-rossiyskih-uchastnikov> (дата обращения 04.04.2015).
4. Три кита закона о деоффшоризации // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://newsnr.com> (Дата обращения: 01.04.2015).
5. ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую налогового кодекса Российской Федерации (в частности налогообложения прибыли КИК и доходов иностранных компаний» // Консультант Плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 01.04.2015).
6. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: cbr.ru (дата обращения 30.05.2015).

Влияние динамики валютного курса на показатели рынка недвижимости

*Федорова А.В.
Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск*

УДК 332.74

Аннотация: В статье рассматривается вопрос, связанный с взаимосвязью динамики валютного курса и показателей рынка недвижимости Российской Федерации. Изучая влияние выделенных параметров рынка недвижимости, авторы приходят к выводам относительно возможного прогнозирования дальнейшего развития ситуации в нынешних условиях.

Ключевые слова: рынок недвижимости, динамика колебания валютного курса, стоимость 1 квадратного метра жилья, первичный рынок жилья, курс доллара.

Жилищный рынок является одним из самых крупных в нашей стране, который так или иначе затрагивает интересы всего проживающего в ней населения, и на сегодняшний день можно наблюдать следующую ситуацию на рынке недвижимости: с одной стороны, количество предложения жилья по всей стране достаточно велико (Диаграмма 1 «Показатели ввода в действие жилых домов за период 2000-2014гг.»), а с другой стороны отмечается снижение спроса на 43% по сравнению с прошлым годом. Все это усугубляется валютными колебаниями и инфляционными рисками. Безусловно, это беспокоит россиян, и в том числе потенциальных покупателей недвижимости [6].

Количество введенных зданий - всего, тыс.

Общий строительный объем зданий - всего, млн. м³

Рис. 1. Показатели ввода в действие жилых домов за период 2000-2014гг.

Но, однако, в отличие от курса доллара, рынок недвижимости — явление инертное, и цены на жилье не могут сильно измениться за один день. Но все же, как отмечают эксперты, связь между курсом валюты и ценами на рынке недвижимости есть.[1]

Поэтому в своей работе мы решили рассмотреть влияние динамики изменения валютного курса на стоимость квадратного метра жилья. Основываясь на выявленных ранее тенденциях развития рынка недвижимости и анализируя построенные диаграммы, на которых сопоставлялись средняя стоимость квадратного метра жилья и валютный курс, мы пришли к некоторым выводам. [7]

Так, например, рассматривая табл. 1 «Значения валютных курсов и средней цены 1 кв. метра на первичном рынке жилья», в которой к рассмотрению были взяты: значение курса доллара к рублю, значение курса рубля к доллару и средняя цена за 1 кв. метр, можно отметить такие периоды как 2008 г. и 2011 гг.

Таблица 1

Значения валютных курсов и средней цены 1 квадратного метра на первичном рынке жилья

Период	Курс \$ к Рублю	Курс Рубля к \$	Средняя цена за 1 кв.м. на первичном рынке жилья
1998	20,83	0,048	5050
1999	20,65	0,0484	6999
2000	27	0,037	8678
2001	28,17	0,0355	10567
2002	30,12	0,0332	12939
2003	31,88	0,03136	16320
2004	29,5	0,0339	20810
2005	27,7	0,036	25394

2006	28,82	0,0347	36221
2007	26,3	0,038	47482
2008	23,148	0,432	52504
2009	36,43	0,02745	47715
2010	31,78	0,03466	48144
2011	32,68	0,0306	43686
2012	29,43	0,033981	48163
2013	33,47	0,29881	50208
2014	38,27	0,018389	51714

Как видно из таблицы 2008 год характеризуется снижением курса доллара и соответственно укреплением национальной валюты, и ростом средней цены за 1 кв. м. по сравнению с предыдущим и последующим годами. Данная ситуация объясняется тем, что при появлении более менее стабильной ситуации реальные доходы населения позволяют планировать накопления и использовать сбережения. Как известно, одним из способов вложения денег является покупка недвижимости, соответственно при возросшем спросе растет цена, о чем свидетельствует повышение средней цены за 1 кв. метр по сравнению с предыдущим и последующими годами.

В 2011 году наблюдается диаметрально противоположная ситуация. Этот год характеризуется ростом значения курса доллара, снижением курса рубля и снижением цены за 1 кв. метр. Это объясняется тем, что поскольку значение курса доллара является зеркалом стабильности, то очевидно, что в данной ситуации реальные доходы населения позволяют удовлетворять лишь потребности первой необходимости, при этом, не позволяя накапливать денежные средства и их вкладывать. Соответственно в данном случае цена за кв. метр падает, что наглядно представлено на рис. 2 «Сопоставление средней стоимости квадратного метра жилья и значений курса доллара».

Рис. 2. Сопоставление средней стоимости кв. метра жилья и значений курса доллара

Если говорить о 2014 году, то он характеризовался не только значительным темпом роста курса доллара, но снижением сберегательной активности вкладчиков. Причем, подавляющее большинство обладателей рублевых сбережений, желавших конвертировать их в недвижимость, уже сделали это во время двух волн ажиотажа 2014 года. [8]

К тому же средняя сумма банковского вклада в России в 2014 году составила 104 тыс. рублей. Очевидно, что такого объема сбережений недостаточно для приобретения недвижимости и даже для первоначального взноса по ипотеке, поэтому в декабре прошлого года можно было наблюдать массовую скупку гражданами страны бытовой, компьютерной техники, ТВ, видеоаппаратуры и аудиоаппаратуры. [6]

Таким образом, описанные выше рассуждения позволяют сделать предположения о том, что:

1. В нынешних условиях курс доллара является одним из индикаторов рынка недвижимости, психологическую составляющую которого нельзя не брать во внимание.
2. При снижении значения курса доллара средняя цена за 1 кв. метр увеличивается, т.е. динамика валютного курса полностью противоположна динамике цен на

недвижимость, что хорошо видно в симметричном снижении одного графика, при возрастании другого.

Учитывая выявленную тенденцию, при рассмотрении нынешних событий, можно ожидать, что средняя цена за 1 кв. метр в следующем году будет иметь тенденцию к снижению. Данное предположение было проверено, путем рассмотрения построенной математической модели. В результате чего, это позволило нам придти к следующему выводу: при достаточно хороших величинах достоверности аппроксимации мы получили весьма противоположные математические модели, а именно на одном графиков мы увидели тенденцию возрастания кривой, а на другой тенденцию к убыванию, что наглядно представлено на рис. 3.1, 3.2 «Построение линий трендов средней стоимости кв. метра и значений курса доллара».

Рис. 3.1 Построение линий трендов средней стоимости кв. метра и значений курса доллара

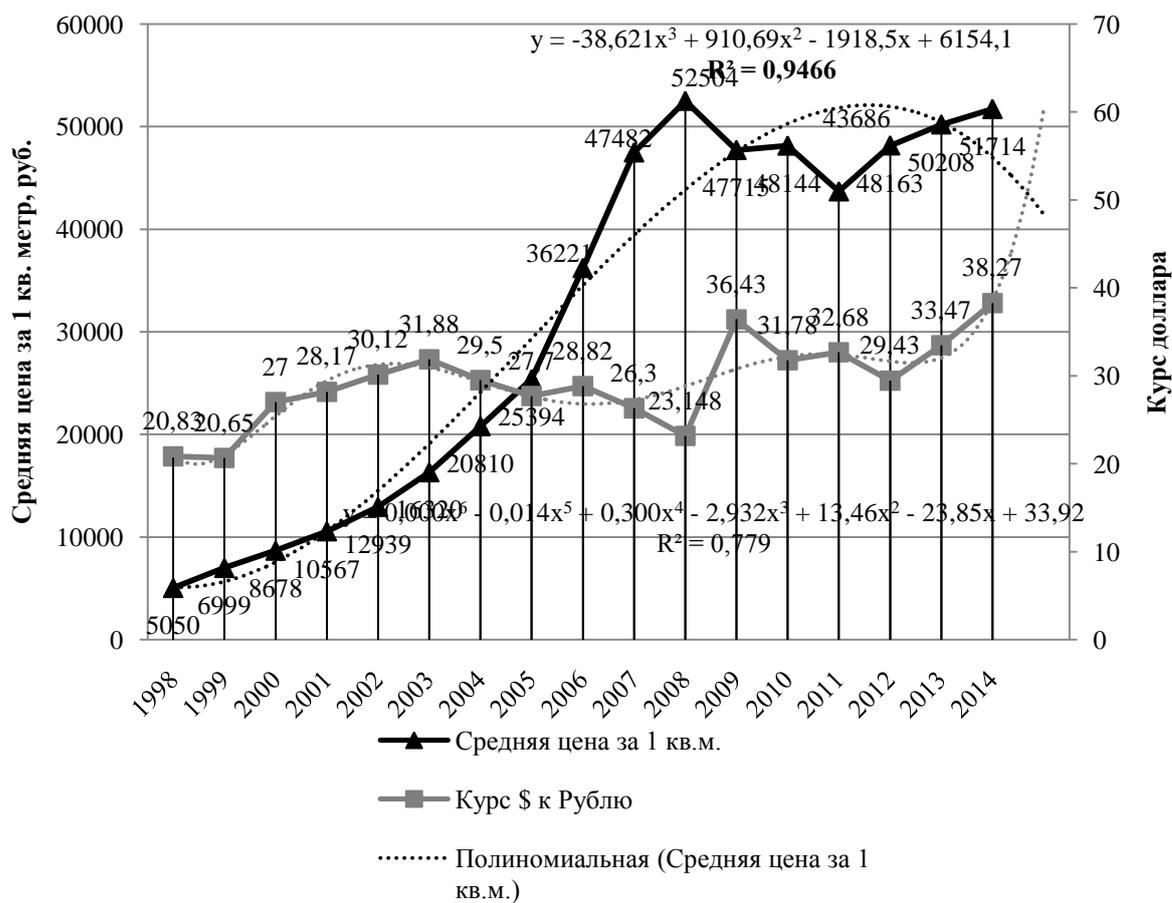

Рис. 3.2 Построение линий трендов средней стоимости кв. метра и значений курса доллара

Очевидно, что имея в виду данный факт, сделать какие-то достоверные выводы, анализируя представленные модели, не представляется возможным, поэтому было принято решение более детального рассмотрения периода приходящейся на 2014-2015 гг.

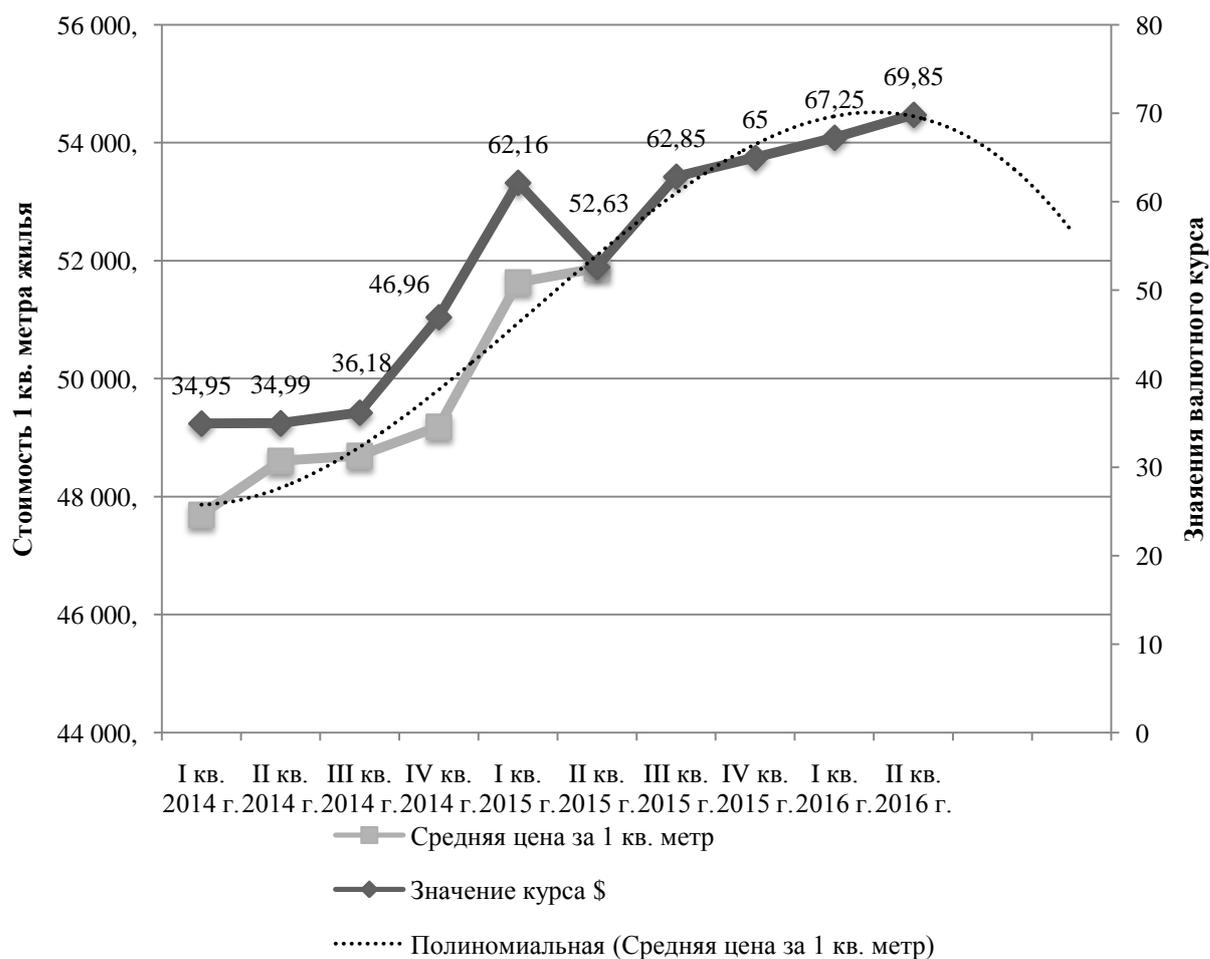

Рис. 4. Построение линии тренда средней цены за 1 кв. метр

Результатом, которого являются построенные линия тренда на рис. 4 «Построение линии тренда средней цены за 1 кв. метр», основанные на прогнозируемых значениях курса доллара экспертов из трех аналитических центров: АПЭКОН, Sberbank CIB и ВТБ 24.

Как видно на диаграмме, линия тренда средней цены за квадратный метр имеет направление убывания. Здесь стоит сделать замечание по поводу наложения кривых друг на друга. Данная ситуация объясняется тем, что вертикальные шкалы имеют разную размерность, но, тем не менее, данный факт не повлиял на проведение последующего анализа. Но, однако, необходимо все-таки брать во внимание, что построенная кривая является математической моделью, которая не учитывает влияние макроэкономических факторов на ситуацию. Поэтому в данном случае нельзя с полной уверенностью сказать, что в ближайшее время будет наблюдаться резкое и стремительное снижение цен на недвижимость, как это показывает кривая.

То есть в данном случае необходимо учитывать, что реальные доходы населения в 2015 году снижались, и люди просто не успели еще накопить деньги ни на квартиру, ни на первый взнос по ипотеке. К тому же спрос на недвижимость в последние годы был основан именно на ипотеке, т.е. на заемных деньгах, что свидетельствует, о том, что реальных денег для покупки недвижимости просто нет. Соответственно, если ставки по ипотечному кредитованию будут велики, то вполне вероятно ожидать, что не будет и продаж. Более того, из-за избытка предложения на строительном рынке, возросший объем недвижимости оказывает давление на текущие цены, естественно придавая им тенденцию к снижению.

Но, однако, с другой стороны застройщики неохотно идут на снижение цен, поскольку на стоимость квадратного метра влияет рост цен на стройматериалы, отделочные материалы и инженерное оборудование, которое довольно часто покупается за рубежом, и к тому же многие российские производители в значительной степени зависят от валютных курсов, так как используют зарубежные компоненты и технологию. Кроме того, застройщики обременены обязательствами строительства объектов социальной и транспортной инфраструктуры, поэтому тенденций к резкому снижению цен учитывая данные факторы нет. Но, тем не менее, высока вероятность того, что подняв цены, застройщики столкнутся с отсутствием спроса, который сегодня и так не велик.[3]

Таким образом, из выше приведенных рассуждений, можно сделать вывод, что с одной стороны население рассматривает сейчас накопленные запасы как некий стратегический резерв, который в первую очередь будет направлен на выживание в условиях неопределенности, а не на проведение операций с недвижимостью.[2]

А с другой стороны застройщики, а также инвесторы — компании и частники, которые надеялись после завершения строительства продать построенную недвижимость по более высокой цене, очевидно, столкнутся с трудностями продажи недвижимости в период застоя на рынке, в случае потери национальной валютой части своей ценности.

Те же самые выводы можно сделать применительно к строительному рынку Республики Карелии, т.е. возможна ситуация застоя цен на рынке недвижимости или их незначительный спад. [4]

Поэтому, подводя итог, можно сказать, что в 2014 году уже не наблюдается выявленная закономерность зависимости стоимости квадратного метра жилья от валютного курса. И в виду сегодняшней нестабильной ситуации, сделать прогноз относительно ее дальнейшего развития достаточно сложно, поскольку на данную ситуацию оказывают влияние перечисленные выше факторы и сложная геополитическая ситуация.

Список использованной литературы

1. Аналитика: как рынок недвижимости реагирует на рост доллара и евро. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://regionalrealty.ru/library/kak-rynok-reagiruet-na-rost-dollar-i-evro/>
2. Баррель, доллар и квадратный метр: скованные одной цепью. [Электронный ресурс] Режим доступа:
<http://webanalitik.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0026/26023.m1m1zo25dp.pdf>
3. Валютный кризис: как изменятся цены на жилье и стройматериалы. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://realty.rbc.ru/articles/30/01/2015/562949993835997.shtml>
4. Кузьменков А.А., Емельянова Е.Г. Жилищное строительство в Республике Карелия/ Ресурсосберегающие технологии, материалы и конструкции: материалы научно-практической конференции (17 апреля 2013 г.) /ПетрГУ. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2013. – 168 с.
5. Может ли падение рубля привести к росту цен на недвижимость? [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.thelifenews.ru/>
6. Рынок недвижимости России входит в сумасшедшую осень 2015 года.[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://realty.rbc.ru/experts/10/09/2015/562949997087551.shtml>
7. Кузьменков А.А., Емельянова Е.Г. Тенденции развития жилищного строительства в республике карелия // "Фундаментальные исследования". - №8 (часть 1) - 2013. - С. 154-158.
8. Ценовые тренды на новом рынке недвижимости: куда направлен вектор движения?[Электронный ресурс] Режим доступа:<http://www.irn.ru/articles/38933.html>

Современное состояние и перспективы российско-китайского сотрудничества

Ганина К.В.

Тверской государственный университет, г. Тверь

УДК 339.923

Аннотация: В данной статье рассматривается современное состояние российско-китайского сотрудничества на основе таких форм международных экономических отношений, как: торговля товарами и услугами, международное движение капитала, международные валютные отношения, интеграция. В статье обозначены перспективы российско-китайского сотрудничества.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, российско-китайское сотрудничество, инвестиции, дедолларизация, интеграция, БРИКС.

В последние годы наблюдается усиление положительной динамики в российско-китайских отношениях. Раньше наша страна ориентировалась на Европу и европейские стандарты. Европа в сознании россиян и российского правительства ассоциировалась с прогрессом, высоким качеством, новыми идеями и т.д. При слове «Азия» было больше негативных ассоциаций: недоверие, коварство, хитрость, жестокость. Сегодня всё кардинально изменилось. В 2014-м году наша страна резко взяла курс на Восток. В связи с этим, важно ответить на вопрос о том, куда это приведет. Россия, не опоздала ли ты? Или лучше поздно, чем никогда?

В данной работе мы постараемся рассмотреть современное состояние и перспективы российско-китайского сотрудничества на основе определённых форм международных экономических отношений, таких как: торговля товарами и услугами между странами, международное движение капитала, международные валютные отношения и интеграция.

Первым направлением российско-китайского сотрудничества является торговля товарами и услугами. Рассмотрим основные показатели внешнеторговой деятельности стран: товарооборот, экспорт, импорт.

Таблица 1

Внешняя торговля РФ и КНР в динамике за 2010-2014 годы, млн. долл. США [7]

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Товарооборот	55448,79	79249,30	88158,03	89212,69	95284,98
Экспорт России в КНР	25836,26	40345,47	44100,51	39617,85	41607,41
Импорт России из КНР	29612,52	38903,83	44057,53	49 594,84	53677,57

Таблица 2

Экспорт и импорт РФ и доля Китая в них, млн. долл. США [8]

	2010	2011	2012	2013	2014
Экспорт РФ	397068	516718	524735	525976	497833,7
Импорт РФ	228912	305760	317263	315297,5	286669,1
Доля КНР в экспорте (%)	6,5	7,8	8,4	7,5	8,4
Доля КНР в импорте РФ (%)	12,9	12,7	13,9	15,7	18,7

Мы видим, что доля экспорта в КНР в общей структуре экспорта России примерно в два раза меньше доли импорта за все рассматриваемые годы. Однако отметим, что доли и экспорта, и импорта растут, что является положительной тенденцией, так как свидетельствует об активной торговой деятельности между странами.

Россия экспортирует в Поднебесную в основном энергоресурсы. В структуре российского экспорта в Китай большую долю имеют минеральное топливо, нефть и нефтепродукты - 71,6% экспорта в Китай, древесина - 7,0%, цветные металлы - 4,0%, химическую продукцию - 3,8%, рудное сырьё - 3,0%.

Но Россия не хочет быть сырьевым придатком Китая, а стремится экспортировать продукцию машиностроения и электроники. Здесь она сталкивается с проблемами, связанными со структурой производства и низкой конкурентоспособностью продукции, но, тем не менее, доля экспорта российской машино-технической продукции выросла: В совокупном экспорте РФ составила 1,12%, увеличившись на 0,3 п.п.

Китай продолжает экспортировать в РФ всё больше высокотехнологичной продукции. Согласитесь, здесь Россия должна тщательно оценить ситуацию, а именно риск снижения конкурентоспособности продукции российских производителей. В этом случае мы считаем необходимым обеспечить российским производителям машино-технической, металлургической, химической и др. продукции защиту от экспансии Китая в отношении расширения своей деятельности по поставкам высокотехнологичной продукции на территории РФ. Объем экспорта продукции высоких технологий в Россию в стоимостном выражении за 2014 г. вырос на 3,4%, составив 19,58 млрд. долл. США. Доля этой продукции в российском импорте из Китая превышает 36%. Доля высокотехнологичной продукции в российском экспорте в Китай в 2014 г составила 1,12% (+0,42 п.п. к 2013 г.), что составило 472, 95 млн. долл. США (+66,9% к 2013 г.).

Китайский экспорт в Россию в 2014 г. представлен следующими группами: машинно-техническая продукция 36,1%, химическая продукция 8,4%, одежда текстильная 6,7, одежда трикотажная 5,9%, обувь 6,0% [2].

В 2014-м году Китай стал крупнейшим торговым партнёром России. Товарооборот с Поднебесной составлял примерно 11%, в то время как Россия для Китая как торговый партнёр занимала 9-ю позицию, доля товарооборота - 2%. А в 2015-м году Россия выпала из первой десятки деловых партнёров Китая, товарооборот упал примерно на 30% [4]. Во-первых, это связано с внутренними тенденциями рецессии российской экономики. Официальный представитель Министерства коммерции Китая Шэнь Даньян сообщил, что китайский экспорт в Россию снизился на 32%, уменьшившись на 3,7. Импорт уменьшился на 20,4% [3].

Основные сферы вложения прямых иностранных инвестиций Китая в России: разработка полезных ископаемых, лесное хозяйство, энергетика, торговля, бытовая электроника, связь, строительство. Российские прямые инвестиции в Китае направляются в производственную отрасль, строительство, логистику.

Российские перспективные инвестиционные проекты в КНР носят производственный характер, а также связаны с добычей и переработкой энергетических ресурсов.

Китайские инвестиции в РФ сейчас имеют инфраструктурный характер: транспортная инфраструктура (ж/д магистраль «Москва-Казань», порт Зарубино, региональные аэропорты в Иркутской обл. и Красноярском крае), производственная инфраструктура. А также проекты в сельском хозяйстве, в горнодобывающей отрасли.

Таблица 3

Прямые инвестиции в РФ по инструментам и странам-партнерам, млн. долл. США [9]

	2010	2011	2012	2013	2014
Китай	336	126	450	597	1271
Темп прироста (%)	-	-62,5	+257	+33	+113

Наблюдается положительная динамика: прямые иностранные инвестиции Китая в Россию растут: в 2012-м г. - более чем в 2 раза по отношению к прошлому году, в 2013-м г. темп прироста составил 33%, а в 2014-м г. – увеличение вложения китайских прямых иностранных инвестиций в Россию на 113% в отношении 2013-го года.

Таблица 4

Прямые инвестиции в РФ по группам инвестирования, млн. долл. США [9]

	2010	2011	2012	2013	2014
Участие в капитале	105	60	182	203	1114
Реинвестирование	44	1	30	69	125
Долговые инструменты	187	65	237	325	32

До 2013-го года наибольшую долю в движении капитала в Россию занимало движение капитала посредством долговых инструментов, однако в 2014-м году ситуация резко изменилась в пользу группы «участие в капитале». Связано это с созданием совместных российско-китайских предприятий.

Таблица 5

Прямые инвестиции из РФ по инструментам и странам-партнёрам, млн. долл. США [9]

	2010	2011	2012	2013	2014
Китай	30	20	63	14	54
Темп прироста (%)	-	-33	+215	-78	+286

Таблица 6

Прямые инвестиции из РФ по группам инвестирования, млн. долл. США [9]

	2010	2011	2012	2013	2014
Участие в капитале	30	20	58	10	52
Реинвестирование	0	0	0	0	0
Долговые инструменты	0	0	5	4	2

По данным Коммерсант.гу: объем прямых инвестиций Китая в экономику России в первом полугодии 2015 года сократился на 25% [5].

Отток капитала из России за 2014-й год составил более 151,5 млрд. долл. США, что больше в 2,5 раза по сравнению с прошлым годом.

В валютных отношениях Россия и Китая сейчас совместно осуществляют дедолларизацию мировой экономики. Обратим внимание на огромный разрыв между ВВП США и долей расчётов в национальной американской валюте: 22% и 81% соответственно.

Россия и Китай с 2014-го года активно переходят на прямой обмен двумя валютами: юанем и рублём. Уже в 2014-м году в сфере двусторонней торговли между РФ и КНР расчеты в национальных валютах увеличились в 8 раз по сравнению с 2013-м годом.

Какие конкретные меры говорят о намерении КНР и РФ отказаться от доллара?

К числу конкретных мер отказа от доллара во взаимных расчётах следует отнести:

- подписанный в 2014-м году крупнейший газовый контракт сроком на 30 лет, который предполагает проведение расчетов в китайских юанях;
- с конца августа 2014 года дочерняя нефтяная компания «Газпрома» будет в рублях принимать оплату экспорта 80 000 тонн нефти с арктического месторождения в Европу. Договорённость об использовании юаня в расчетах по поставкам нефти через трубопровод «Восточная Сибирь — Тихий океан»;

- Китай и Россия подписали соглашение, в котором банки обеих стран договорились о фиксированной ставке конверсии между двумя валютами для продвижения экономики двух стран. Соглашение позволит направить «обмен валюты» в торговые отношения. Российские компании смогут накапливать юани за счет импорта из Китая и наоборот. Это, в свою очередь, позволит российским компаниям и организациям, имеющим долларовые кредиты в иностранных банках, переконвертировать их в юани, что поможет избежать ухудшения обменного курса доллара к рублю [2];
- страны подписали соглашение на создание валютного свопа на сумму 150 млрд. юаней (25 млрд. долл. США). Банки РФ начинают финансирование проектов в юанях;
- министерство финансов РФ будут брать государственные займы в юанях, что способствует минимизации зависимости от действий Казначейства США;
- большие объемы закупки золота Россией (283 тонны с рыночной стоимостью в настоящее время 11 млрд. долл.) и Китаем, а также продажа странами американских облигаций;
- создание Нового банка развития и Азиатского банка инфраструктурных изменений в рамках БРИКС;

Россия и Китай состоят в таких интеграционных группировках, как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС. Особый интерес представляет сотрудничество в рамках БРИКС. Почему БРИКС? Страны БРИКС создают 30,14% мирового ВВП, что не намного меньше доли стран G7, (32,19%). При этом именно страны БРИКС охватывают значительную долю населения Земли – 43%, в то время как группа стран G7 в четыре раза меньше – 10,4%. Страны БРИКС охватывают почти половину рабочей силы Земли [6]. На долю стран БРИКС приходится лишь 3,75 внешней задолженности стран Мира, а на долю G7 - 63,9%. На территории стран БРИКС производится треть промышленной продукции в мире и половина продовольственной. Заявление БРИКС о создании Нового банка развития демонстрирует то, что эта площадка готова развиваться открыто и продуктивно.

Недавно в Уфе прошёл саммит БРИКС, в ходе которого была принята Уфимская декларация, определены основные направления работы в отношении торговли, инвестиций и др. Приняты решения о создании:

1. Нового банка развития, который будет финансировать инфраструктурные проекты и проекты устойчивого развития в государствах БРИКС и развивающихся странах.
2. Пула условных валютных резервов с совокупным капиталом 200 млрд. долл. США, который будет осуществлять оперативное реагирование на резкие колебания валютных рынков, а также страховать на случай дефицита долларовой ликвидности.

3. Азиатского банка инфраструктурных инвестиций с капиталом 100 млрд. долл. США, который будет стимулировать финансовое сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе, финансировать инфраструктурные проекты в Азии.

Также, необходимо отметить, что Россия и Китай создали транснациональный финансовый союз, состоящий из 35 российских и китайских финансовых организаций, с целью развития сотрудничества в рамках инвестирования, финансирования, а также валютных сделок. В союзе состоят 17 российских и 18 китайских банков.

На сегодняшний день цели и намерения стран во многом совпадают. Россия и Китай хотят установить многополярный мир. На наш взгляд, российско-китайские отношения вряд ли можно назвать отношениями союзников, это партнёрские отношения. Взаимодополняющие. Россия хочет с помощью китайского капитала развивать передовые технологии и новые виды промышленности. В отношении экспорта нефти и газа есть сложности, так как Китай может закупать нефть в Казахстане по более низкой цене, а газ – в Туркменистане. Поэтому Китай хотел бы от России в этом отношении более лояльную ценовую политику.

Китай относится к России как к пространству, с помощью которого он протянет мост в Европу, как когда-то Петр I «прорубил окно». Россия сможет обеспечить китайцам перевозки грузов по суше дешевле и безопаснее. Да, Россия здесь выступает как средство, но это не носит негативный характер. Китай также имеет возможность получить от России передовое оружие и военные технологии. Сегодня речь идет о переходе от экспорта готовой продукции к тесной промышленной кооперации и реализации совместных проектов.

Нельзя сказать, что резкая сила притяжения двух держав произошла в результате украинского конфликта и западно-американских санкций, эти процессы послужили всего лишь катализатором. Эра российско-китайского сотрудничества началась в 1991-м году после распада СССР. А в 1996-м году страны пришли к стратегическому сотрудничеству, подписав договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Этот договор предполагал создание «режима консультаций», а в 9-й статье Договора было сказано: «в случае возникновения ситуации, которая, по мнению одной из Договаривающихся Сторон, может создать угрозу миру или затронуть интересы ее безопасности», Россия и Китай незамедлительно «вступают в контакт друг с другом и проводят консультации в целях устранения возникшей угрозы» [1, с 7].

Нынешнее сотрудничество России и Китая включает две группы тенденций: первая – взаимовыгодные процессы, вторая - негативные явления, связанные с недопониманием по некоторым позициям. С негативной точки зрения Лилия Шевцова, внештатный

старший научный сотрудник Института Брукингса и член редакционной коллегии The American Interest, считает, что Россия рассматривается как «сырьевой придаток» Китая, возрастает китайская зависимость. Важно отметить, что при этом Китай, по её мнению, не будет бороться за российскую нефть, не будет помогать России в избегании международных санкций. Также Л. Шевцова утверждает, что «мост» в Европу – антироссийский проект, который идет в сторону Запада, что это двойная игра, мираж.

Однако мы считаем, что позитивные тенденции преобладают. Взаимодополняющие партнерские отношения между Россией и Китаем будут развиваться по всем формам международных экономических отношений.

Таким образом, следует подчеркнуть, что существуют противники и сторонники российско-китайского сотрудничества.

На наш взгляд, Россия и Китай должны развивать свои отношения на долгосрочной основе, опираясь на крупнейшие инвестиционные и инфраструктурные проекты, при этом очень многое будет зависеть от геополитической ситуации. Российско-китайское сотрудничество, каким бы перспективным оно ни казалось, не способно служить «достаточным внешним условием для подъема каждой из стран». Россия хочет, и будет стремиться развивать отношения с другими странами Востока, например, с Вьетнамом, Японией, странами Ближнего Востока. А Китай всё-таки понимает роль сотрудничества и с США, особенно в геополитическом и торгово-экономическом аспектах.

Россия и Китай – это страны, являющиеся потенциальными лидерами мировой экономики. Укрепление их сотрудничества – это взаимовыгодный контракт для обеих сторон и путь к многополярному миру.

Список используемой литературы

1. Лузянин С.Г., Хуашэн Ч., Российско-китайский диалог: модель 2015: доклад// Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – №18. - 32 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC_Russia_China_Report.pdf (дата обращения 25.10.2015)
2. Захариу А., Изменение карты мировой экономики: с 29/12 Россия и Китай переходят на новые валютные отношения//Русские Афины, 27.12.2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://rua.gr/news/sobmn/european-news/13367-izmenenie-karty-mirovoj-ekonomiki-s-29-12-rossiya-i-kitaj-perekhodyat-na-povuye-valyutnye-otnosheniya.html> (дата обращения 29.10.2015)
3. Манукян Ж., Экспорт Китая в Россию в сентябре сократился на треть//РИА Новости, 20.10.2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20151020/1304974011.html> (дата обращения 26.10.2015)
4. Остроухов О., Объём китайско-российской торговли в январе-сентябре упал на 29% до 50 млрд. долл.//ТАСС Информационное агентство России, 13.10.2015.

- [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/2340615> (дата обращения 28.10.2015)
5. Прямые инвестиции Китая в Россию сократились на 25%//Коммерсант.ru, 21.07.2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2772684> (дата обращения 26.10.2015)
 6. Фатима Мелло: У БРИКС большой потенциал//inoСМИ.ru, 10.07.2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20150710/229011562.html> (дата обращения 27.10.2015)
 7. Аналитическая справка о российско-китайском торгово-экономическом сотрудничестве в первом полугодии 2015 г.// Министерство экономического развития. Портал внешнеэкономической деятельности. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/cn/cn_ru_relations/cn_ru_trade/ (дата обращения 23.10.2015)
 8. Внешняя торговля Российской Федерации (по данным таможенной статистики)//Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/# (дата обращения 23.10.2015)
 9. Статистика внешнего сектора//Центральный Банк Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения 24.10.2015)

Экономика макрорегиона на примере СЗФО в рамках санкционной политики

Гуршев О.Г.

Северо-Западный Институт Управления Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте, РФ, г. Санкт-Петербург

УДК 332.144

Аннотация: Статья посвящена развитию экономики макрорегиона на примере Северо-Западного федерального округа в рамках санкционной политики стран Запада. В тексте доклада проводится сравнение показателей товарооборота макрорегиона как фактора, оказывающего наибольшее влияние на экономику макрорегиона. Большое место в докладе занимает анализ объема предприятий по добыче полезных ископаемых, обрабатывающего производства, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, как отправного вектора развития сбалансированной экономики макрорегиона.

Ключевые слова: экономика макрорегиона, санкции, товарооборот, планирование, региональная экономика.

Исторически сложилось, что одним из главных двигателей экономики макрорегиона Северо-Западного федерального округа (далее — СЗФО) всегда была внешняя торговля товарами со странами дальнего и ближнего зарубежья. Однако

последние статистические данные Северо-Западного таможенного управления указывают на сильное снижение товарооборота в двух кварталах 2015 г. [4]. Это связано с совокупностью факторов, таких как санкционная политика против Российских компаний и бизнесменов, рыночная стоимость нефти на мировых рынках, эмбарго России на с/х продукцию стран Евросоюза, США, Австралии, Канады и Норвегии [5].

Актуальность работы связана с появлением необходимости диверсификации экономики макрорегиона в целом, а именно требуется постепенный переход на развитие экономических потенциалов субъектов макрорегиона.

Объектом изучения данной работы является рассмотрение экономических потенциалов развития макрорегиона в целом.

Предметом изучения данной работы является изучение экономического развития макрорегиона на примере СЗФО.

Целью работы является изучение экономических показателей субъектов макрорегиона СЗФО, как основой для развития макрорегиона в целом.

В соответствии с установленной целью работы, определены следующие задачи:

Анализ данных товарооборота региона за два квартала 2015 г., как актуальный фактор изменения вектора развития экономики макрорегиона

Изучение макроэкономических показателей субъектов макрорегиона и их последующие рассмотрение как точек роста экономики макрорегиона

Таблица 1

Северо-Западный федеральный округ в 2014 г. [3]

Площадь территории ¹⁾ — 1687,0 тыс. км Население (оценка на 1 января 2014 г.), тыс. человек: 1. Все население — 13800,7 2. Городское — 11581,7 3. Сельское — 2219,0 Плотность населения (на 1 января 2014 г.) — 8,2 человека на 1 км ²	Муниципальные образования (на 1 января 2014 г.) — 1652 в том числе: 1. Муниципальные районы — 157 2. Городские округа — 42 3. Внутригородская территория и города федерального значения — 111 4. Городские поселения — 217 5. Сельские поселения — 1125
---	---

Из 11 субъектов 7 субъектов СЗФО (Ленинградская область, Санкт-Петербург, Псковская область, Мурманская область, Калининградская область, Республика Карелия, Архангельская область) ведут активную внешнюю торговлю товарами со странами дальнего и ближнего зарубежья. Кроме того, все субъекты СЗФО имеют транзитный потенциал из-за развитой инфраструктуры и удачного расположения с государствами-соседями. На территории СЗФО располагаются самые большие торговые порты России, а

именно Усть-Луга, Большой порт Санкт-Петербурга, Приморск, Мурманск, Высоцк, Калининград с суммарным грузооборотом более 243 млн. т в 2014 году [1].

Однако, по данным Северо западного таможенного управления за январь – июнь 2015 года внешнеторговый оборот СЗФО составил 35 млрд. 270 млн. долларов США, что на 33% меньше объема оборота за аналогичный период прошлого года.

Объем экспорта составил 19 млрд. 213 млн. долларов США, а импорта – 16 млрд. 57 млн. долларов США. Экспорт сократился на 27%, импорт – на 38% [4].

Таблица 2

Общие итоги внешней торговли СЗФО за январь-июнь 2015 (тыс. долл. США) [4]

Показатели	Январь-июнь 2014 г.	Доля в товарообороте январь-июнь 2014 г.	Январь-июнь 2015 г.	Доля в товарообороте январь-июнь 2015 г.	2015 г. к 2014 г.
Товарооборот	52295441,3	100%	35270341,9	100%	67%
Экспорт	26492716,7	51%	19213333,2	54%	73%
Импорт	25802724,6	49%	16057008,7	46%	62%
Сальдо	689992,1		3156324,5		
Страны ДЗ	50988943,0	98%	34511446,2	98%	68%
Страны СНГ	1306498,3	2%	758895,7	2%	58%

Как следует из табл. 1, сильнее всего спад товарооборота пришелся на торговлю со странами дальнего зарубежья, на долю которых приходится 98% товарооборота внешней торговли СЗФО. Помимо этого следует учитывать торговлю со странами СНГ, где товарооборот был снижен на 42% по сравнению предыдущим годом.

Для наглядности приведем гистограмму (рис. 1), в которой сравнивается объем товарооборота (тыс. долл. США) за 2 квартала 2014 и 2015 годов.

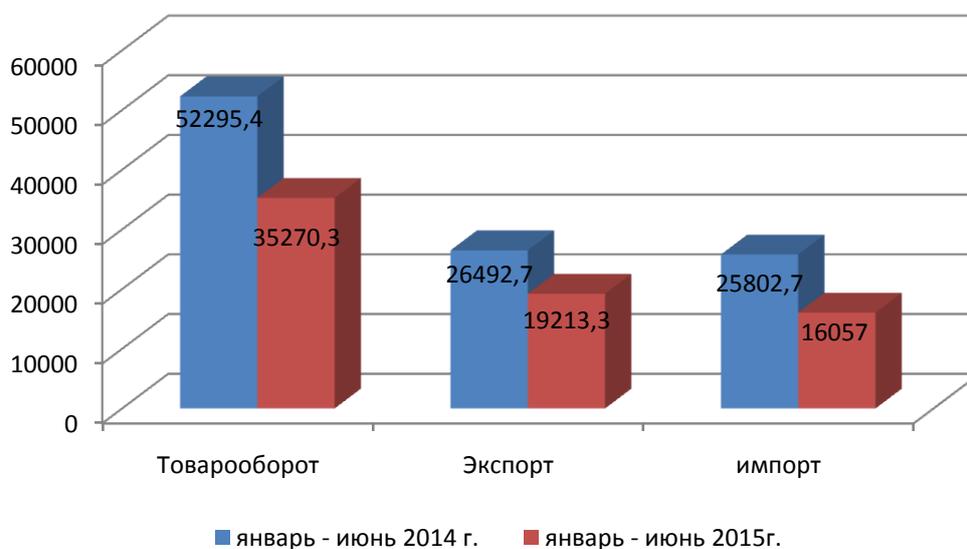

Рис. 1. Объем товарооборота (тыс. долл. США) за 2 квартал 2014 и 2015 гг.

Доля предприятий по субъектам СЗФО в 2014 г.

Субъект федерации	ДПИ	ОП	ПиР Э
Архангельская область	4,48%	5,82%	12,72%
Вологодская область	4,74%	5,27%	13,35%
Калининградская область	3,72%	7,22%	6,70%
Республика Карелия	18,27%	3,79%	8,73%
Республика Коми	21,32%	3,88%	8,78%
Ленинградская область	16,58%	7,98%	12,14%
Мурманская область	3,05%	2,40%	6,89%
Ненецкий автономный округ	3,89%	0,20%	1,33%
Новгородская область	5,08%	4,08%	5,71%
Псковская область	3,72%	3,75%	5,76%
Санкт-Петербург	15,14%	55,59%	17,88%

ДПИ — добыча полезных ископаемых, ОП — обрабатывающее производство, ПиР Э — производство и распределение энергии

На таблице 2 представлено распределение предприятий, занимающихся добычей полезных ископаемых, обрабатывающего производства и распределения электроэнергии [3]. По добыче полезных ископаемых можно выделить четыре субъекта-лидера, а именно Республика Карелия, Республика Коми, Ленинградская область и г. Санкт-Петербург. С обрабатывающим производством ситуация обстоит гораздо хуже, более 55% от общего количества обрабатывающих предприятий расположено в Санкт-Петербурге, а в остальных 10 субъектах менее 45% предприятий от общего количества в СЗФО. Далее, по производству и распределению энергии можно выделить четыре субъекта-драйвера сферы, а именно Архангельская область, Вологодская область, Ленинградская область и г. Санкт-Петербург. Дальнейший анализ таблицы позволяет выделить две экономические сферы, куда можно направить вектор развития — добыча полезных ископаемых и распределение энергии, для сбалансированного развития макрорегиона в целом.

Северо-Западный федеральный округ обеспечивает 7 % общероссийской добычи нефти (33,6 млн тонн), 0,7 % добычи газа (4,2 млрд м³) и является регионом с устойчиво растущей добычей нефти. Существуют объективные причины ожидать роста добычи углеводородного сырья в регионе и в дальнейшем. Ресурсная база нефти и газа выработана значительно меньше, чем в других округах.[2]

На Северо-Западный федеральный округ приходится 8,6% извлекаемых запасов нефти промышленных категорий и 10% запасов газа. Шельф арктических морей обладает значительным ресурсным потенциалом и по результатам геолого-разведочных работ может быть подготовлен для освоения запасов нефти и газа, а по запасам газа Северо-Западный федеральный округ занимает 2-е место в Российской Федерации. Запасы газа сосредоточены в Тимано-Печорской, Баренцево-Карской провинциях и на шельфе Баренцева моря (58 месторождений). В Ненецком автономном округе сконцентрировано

9% запасов, в Республике Коми — 4% и на шельфе Печорского моря — 1%. Остальные 86% приходятся на шельф Баренцева моря, где запасы газа сосредоточены на 4 месторождениях, включая 3 крупных месторождения (с запасами от 75 до 500 млрд м³) и одно уникальное месторождение — Штокмановское (3,9 трлн м³ с учетом нераспределенного фонда месторождения), при этом на него приходится 72% запасов [2].

На территории Калининградской области сосредоточено более 90 процентов (около 110 тыс. тонн) разведанных мировых запасов янтаря-сукцинита. Ежегодный объем добычи янтаря в течение последних 5 лет — 180—250 тонн. В сфере добычи и производства янтарных изделий работает около 2 тыс. человек.[2]

В ходе работы было проведено изучение экономических показателей субъектов макрорегиона СЗФО, как основой для развития макрорегиона в целом. На примере развития экономики макрорегиона СЗФО можно сделать следующие выводы:

Необходима разработка и принятие решений на краткосрочную перспективу для максимизации экономического эффекта. Данная стратегия является эффективной для регионов, экономика которых пострадала после введения экономических санкций стран Запада.

Пример с разработкой ресурсного и энергетического потенциала является специфическим для экономики макрорегиона СЗФО. Требуется дальнейшая работа по детальному анализу макроэкономики других регионов с целью выявления закономерностей

В соответствии с установленной целью работы, выполнены следующие задачи:

Произведен анализ данных товарооборота региона за два квартала 2015 г., как актуальный фактор изменения вектора развития экономики макрорегиона

Изучены макроэкономические показатели субъектов макрорегиона и их возможности как потенциальных точек роста экономики всего макрорегиона.

Список использованной литературы

1. Ассоциация морских торговых портов [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.morport.com/rus/>
2. Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2011 N 2074-р (ред. от 26.12.2014) <Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года>
3. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016
4. Северо-Западное таможенное управление [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sztu.customs.ru/>

5. Указ Президента РФ от 06.08.2014 №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях безопасности Российской Федерации»
6. Федеральная служба государственной регистрации кадастра и картографии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/>

Основные направления российско-вьетнамского экономического сотрудничества

*Никуличев Т.С.
Высшая школа экономики, г. Москва*

УДК 339.92

Аннотация: В данной статье рассматриваются приоритетные и перспективные направления российско-вьетнамского экономического сотрудничества на современном этапе развития. Анализируются основные торгово-экономические показатели, приводятся существующие проекты двустороннего сотрудничества. Статья написана на стыке экономики и политической науки, представляет интерес для специалистов в сфере мировой экономики, международных отношений и регионоведения.

Ключевые слова: российско-вьетнамское экономическое сотрудничество, торговые отношения, товарооборот, энергетическая сфера, военно-техническое сотрудничество, транспортная система, инвестиции.

В 2001 году между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ) были установлены отношения стратегического партнерства, которые были зафиксированы в соответствующей декларации, подписанной во время визита президента России В.В. Путина во Вьетнам. В течение последующих 14 лет российско-вьетнамские отношения укреплялись по всем направлениям, но самый большой прорыв был сделан в экономической сфере. Прежде всего, это был результат активизации дипломатических отношений между этими странами. Во время визитов первых лиц России и Вьетнама, а также переговоров на уровне правительств и министерств были выделены приоритетные направления двустороннего сотрудничества в торговой, энергетической и военно-технической сфере.

Торговая сфера является одним из важнейших направлений российско-вьетнамского экономического сотрудничества. За последние 10 лет торговый оборот между Россией и Вьетнамом вырос в 8 раз, а объем российского экспорта во Вьетнам превысил 1 млрд. долл. США (рис.1) [6].

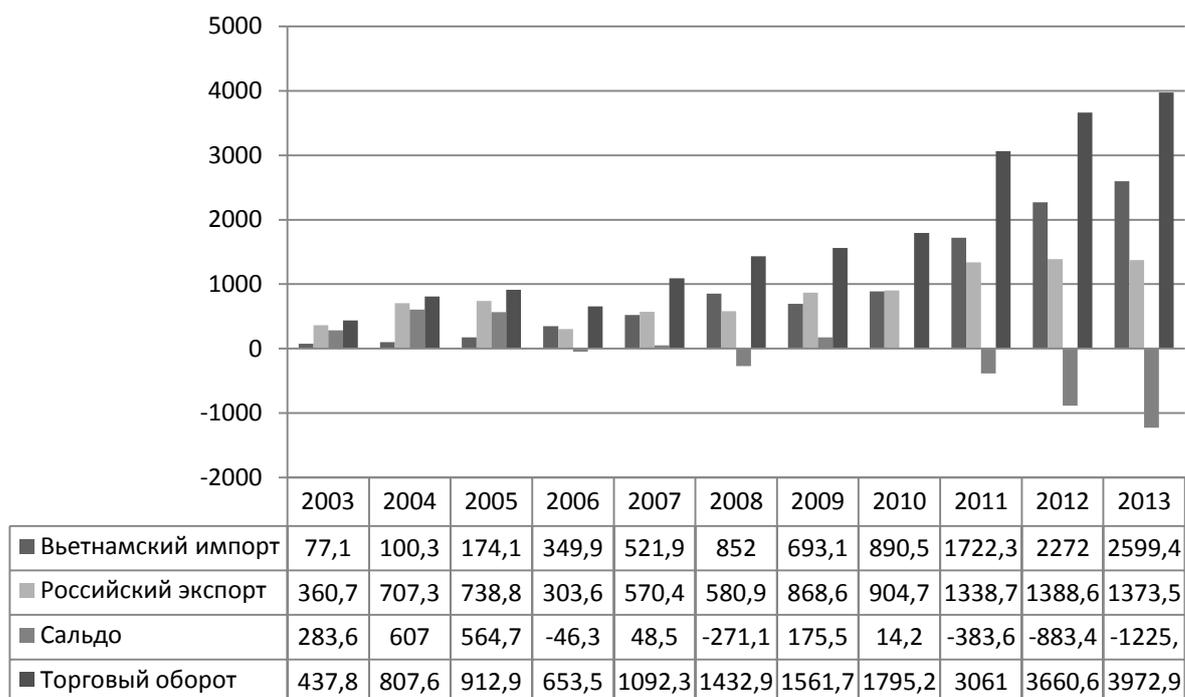

Рис. 1. Внешняя торговля России с Вьетнамом за 2003-2013 гг., млн. долл. США

Тем не менее, современные показатели товарооборота между двумя странами весьма далеки от показателей советского периода. Сейчас Россия отнюдь не ведущий торговый партнер для Вьетнама, она занимает всего лишь шестое место после КНР, государств АСЕАН, ЕС, США и Республики Корея [8]. Однако тенденции роста товарооборота за последние годы говорят о том, что у Вьетнама и России существуют хорошие перспективы в торговой сфере, а также о том, что российский рынок готов принять товары из Вьетнама.

Новым стимулом в развитии торговых отношений между двумя странами должна стать Зона свободной торговли между Евразийским Экономическим Союзом (ЕАЭС) и СРВ, соглашение о создании которой было подписано в мае 2015 года. Оно предполагает частичное или полное обнуление таможенных пошлин, снятие количественных ограничений на ввозимые товары, предоставление национального режима и некоторые другие преференции для его участников.

Энергетическая сфера – одно из динамично развивающихся направлений российско-вьетнамского экономического сотрудничества. В 2010 году между Россией и Вьетнамом было подписано межправительственное соглашение о строительстве первой атомной электростанции «Ниньтхуан-1». Подрядчиком в строительстве данного объекта выступает российская компания Атомстройэкспорт, дочерняя структура российской государственной корпорации «Росатом» [5]. Также между РФ и СРВ было достигнуто

соглашение о выделении российской стороной кредита в размере 10 млрд. долл. на реализацию данного проекта.

Несмотря на такой масштабный проект, атомная энергетика не является единственной точкой соприкосновения в энергетической сфере. В 2010-2014 гг. был подписан целый ряд контрактов между российскими и вьетнамскими компаниями о сотрудничестве в нефтегазовой отрасли. Так, Вьетнаму было предоставлено исключительное право участвовать в совместной разработке Ямало-Ненецкого нефтяного месторождения в Западной Сибири. Россия в свою очередь участвует в совместных проектах освоения нефтегазовых месторождений на вьетнамском участке шельфа в Южно-Китайском море.

Военно-техническая сфера является еще одним стратегическим направлением российско-вьетнамского экономического сотрудничества. В настоящее время военно-техническое сотрудничество РФ и СРВ обуславливается нестабильностью системы международной безопасности [2]. В 1998 году между Россией и Вьетнамом было подписано межправительственное соглашение, направленное на регламентацию совместной деятельности в сфере военно-технического сотрудничества. Спустя десять лет в Москве президенты обеих стран подписали Меморандум о стратегии военно-технического сотрудничества на период до 2020 г. Благодаря этому соглашению последние 6 лет наблюдается интенсивный рост закупок российской военной продукции вьетнамской стороной. «Вьетнам в ближайшие пять-шесть лет получит на вооружение своих ВМС шесть дизель-электрических подводных лодок (ДЭПЛ) проекта 636 «Варшавянка», а также другие виды современного вооружения. Поставки начались в 2014 году. Шесть ДЭПЛ будут оснащены ракетным комплексом «Клаб-S». Кроме этого, Москва поставит Ханюю партию истребителей Су-30МК2» [7].

Особенно стоит отметить возобновившийся интерес России к военной базе во вьетнамском городе Камрань, закрытой в 2002 году. Конечно, речь не идет о полном ее восстановлении, а подразумевается совместное использование некоторых инфраструктурных объектов на ее территории. Так, в 2013 и 2014 году между Вьетнамом и Россией был подписан ряд соглашений о создании базы для ремонта и обслуживания подводных лодок, упрощенном пользовании российским ВМФ портом Камрани, а также использование аэродрома для обслуживания самолетов ИЛ-78.

В июле 2012 года во время визита президента Вьетнама в Россию был подписан новый документ - Совместная декларация о дальнейшем укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам [1]. Таким образом, российско-вьетнамские

отношения вышли на качественно новый уровень, расширились сферы двустороннего сотрудничества. Так, к приоритетным (стратегическим) направлениям российско-вьетнамского экономического сотрудничества добавились еще несколько перспективных. К ним можно отнести транспортно-логистическую, туристическую и инвестиционную сферу [3].

Транспортно-логистическая сфера. В последние годы гражданская авиация Вьетнама является одной из динамично развивающихся транспортных систем страны. Самой крупной авиакомпанией является государственные «Вьетнамские авиалинии», однако, существует также целый ряд частных авиаперевозчиков. В связи с ростом внутренних и внешних авиаперевозок у вьетнамских авиакомпаний возникла необходимость в увеличении своего авиапарка. В результате этого между странами была достигнута договоренность о покупке Вьетнамом нескольких российских самолетов Sukhoi Superjet 100. Что же касается железнодорожного сообщения, то оно менее развито во Вьетнаме, вьетнамские железные дороги нуждаются в существенной модернизации. Еще в 2008 году правительство Вьетнама приняло план модернизации вьетнамской железной дороги, чтобы увеличить грузоперевозки на 20% [4]. Также была разработана концепция строительства метро в Ханое. Россия имеет огромный опыт в строительстве системы железнодорожного сообщения и метростроении. Вследствие этого транспортно-логистическая сфера является перспективным направлением вьетнамо-российских отношений.

Туристическая сфера. В настоящее время туристическая сфера Вьетнама переживает свой расцвет. В 2013 году количество иностранных туристов достигло 7 млн. человек. Развитию туризма во Вьетнаме способствует как его рекреационный потенциал, так и богатое культурно наследие. Береговая линия страны протянулась на расстояние около 3,5 тыс. км. Здесь можно встретить белоснежные песчаные пляжи и живописную природу джунглей. С каждым годом все большее число россиян выбирают для своего отдыха Вьетнам, этому способствует как прямое авиасообщение между нашими странами, так и безвизовый режим пребывания для граждан России.

Инвестиционная сфера. Согласно статистическим данным Минпланинвеста Вьетнама в 2013 году Россия заняла 5 место среди стран-инвесторов по инвестиционной активности и 18 по объему вложенных инвестиций. В данный период было зарегистрировано 11 новых российских инвестиционных проектов на сумму 1,21 млрд. долл. По данным того же ведомства объем прямых инвестиций в Россию из Вьетнама за 2013 год достиг 2,7 млрд. долл., вложенных в 19 инвестиционных проектов. Россия же заняла 3 место среди стран-получателей вьетнамских инвестиций [8]. Таким образом,

инвестиционная сфера, безусловно, является перспективным направлением экономического сотрудничества России и Вьетнама.

Анализ основных направлений российско-вьетнамского экономического сотрудничества, позволяет сделать вывод, что экономические отношения между двумя государствами набирают интенсивный оборот, а их характер выходит на качественно новую траекторию развития. Российская Федерация смогла вернуть себе статус стратегического партнера СРВ, в результате этого Вьетнам снова стал уделять повышенное внимание отношениям с Россией. Дальнейшее развитие российско-вьетнамских отношений возможно по многим направлениям. Потенциал двустороннего сотрудничества огромен.

Список использованной литературы

1. Совместная декларация о дальнейшем укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Вьетнамом и Россией. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/1562>
2. Во Дай Льюк. Отношения Вьетнама и России в новой международной обстановке. Ханой, 2010.
3. Воронин А.С. Мощный потенциал российско-вьетнамского сотрудничества // Дой Нгоай. 2010. № 10.
4. Мызырин В.М. Экономический рост Вьетнама и возможности расширения его сотрудничества с Россией // Вьетнамские исследования. Выпуск 3. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 45-65.
5. Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон. – М.: ИДВ РАН, 2013. – 416 с.
6. Россия в цифрах. 2013: Краткий статистический сборник / Росстат. - М., 2014. - 573 с.
7. Хорунжий Н.Н. Юго-Восточная Азия: новые горизонты для «Рособоронэкспорта». Национальная безопасность России, США и других стран мира. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://nationalsafety.ru/n57135>
8. Niên giám Thống kê 2013: Statistical year book of Vietnam/ Central statistics office. - Hanoi, 2014.

Международное экономическое сотрудничество Польши со странами ЕАЭС в условиях российских контрсанкции

*Рынио Алан
г. Варшава, Польша*

УДК 339.98

Аннотация: целью статьи является ответ на вопрос – как после введения Россией санкции изменилось экономическое сотрудничество Польши с Россией и с остальными

странами ЕАЭС, удалось ли России, в отношении Польши, добиться целей введения своих продуктовых контрсанкции.

Ключевые слова: международное экономическое сотрудничество, санкции, контрсанкции, ЕАЭС

Международное право под термином санкции понимает экономические и военные меры принудительного воздействия, цель которых заключается в принуждении к реализации международных обязательств.

В 2014 в связи с украинскими событиями решением Совета Европейского союза были введены санкции против ряда российских чиновников и компаний, в том числе «Роснефти», «Транснефти», «Газпром нефти». Им запретили кредитное финансирование, а пяти российским банкам ограничено предоставление займов и инвестиционных услуг.

В ответ Россия ввела запрет ввоза на свою территорию отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран, которые ввели санкции против России.

В этот список попала и Польша. Последствия запрета были ощутимы для Польши. Если до введения эмбарго экспорт продовольствия в Россию составлял 100 млн евро в месяц, то в 2015 году он сократился примерно до 30 млн евро.

Правительство России назвало российские контрсанкции – зеркальными. Их цель – нанести удар по экономикам стран ЕС, а в дальнейшем смягчение позиции ЕС и отмена антироссийских санкции.

Эффективность санкции можно измерить в ожидаемом уровне изменения политики страны, против которой вводятся эти меры. В отношении Европейского союза, а значит и Польши, российские контрсанкции были введены быстро, а их масштаб был высокий. Их введение было выполнено мгновенно, из-за чего польские производители не смогли сразу переориентироваться и понесли существенные убытки, так как польская продукция сильно ориентирована на экспорт. На эффективность проведенной российской политики повлияла детерминация России, которая, не смотря на собственные потери, продлевала срок контрсанкции и ужесточала правила уничтожения контрабандной продукции. Но на уменьшение эффективности российских контрсанкции без сомнения влияет позиция российских союзников из ЕАЭС, которые не только не присоединились к российским контрсанкциям, но и помогали в контрабанде запрещённой продукции, фальсифицируя документы о происхождении товаров.

Пространство стран Евразийского экономического союза это важное и перспективное направление экономического сотрудничества Польши, а его значение можно рассматривать через призму таких факторов, как:

- население 183 млн человек,
- природные ресурсы, в том числе 15% мировых запасов нефти и 20% газа,
- быстрый экономический рост на протяжении последних лет,
- хорошие перспективы дальнейшего развития в ближайшие годы,
- перспективы роста покупательной способности населения и роста потребности на инвестиционные блага.

Восточные рынки являются для Польши традиционными направлениями экспортной экспансии и ей диверсификации. Доля стран СНГ в польском экспорте составляет около 8% и до введения Россией санкций динамика роста экспорта на эти рынки была в почти 2 раза выше, чем на других направлениях.

Роль внешней торговли в польской экономике особенная. Доля экспорта в польской экономике выросла с 18,5% в 2000 г. до 42% сегодня, а по планам правительства этот показатель в 2020 г. должен составлять 60%. Благодаря высокой доли экспорта в ВВП страны, Польше удалось избежать рецессии во время мирового кризиса. Экономика Польши непрерывно растет с 1991 года, а суммарный ВВП с 1989 по 2012г. увеличился на 100%.

Суммарный экспорт из Польши в 2014г. составил 163,1 млрд евро, а суммарный импорт 165,6 млрд евро. Главными торговыми партнерами Польши были Германия, Великобритания, Чехия, Франция, Италия и Россия, в импорте: Германия, Россия, Китай, Италия, Голландия и Франция.

Таблица 1

Страна	Доля, %
Германия	26,1
Великобритания	6,4
Чехия	6,3
Франция	5,6
Италия	4,5
Россия	4,3
Другие	46,8

Таблица 2

Страна	Доля, %
Германия	22,0
Россия	10,5
Китай	10,5
Италия	5,4
Голландия	3,8
Франция	3,8
Другие	44,0

Доля экспорта в 2014 г. в страны ЕС составила 77,1%, в СНГ 7,8%, в другие развитые страны 6,7%, в развивающиеся страны 8,3%. В том же году доля импорта из ЕС составила 58,6%, из СНГ 12,8%, из других развитых стран 6,8%, из развивающихся стран 21,8%.

Структура внешнеторгового оборота

Главными видами экспортируемой продукции во внешнеторговом обороте было машиностроение - 39,7% (рост на 6,3%), продукты химической промышленности – 13,9% (рост на 3,8%), пищевой промышленности 13,1% (рост на 4,5%) и металлургии – 10,7% (рост на 2,7%).

Структура экспорта в страны СНГ прошла в последние годы существенные преобразования. В 2007-2012 гг. заметно выросла доля пищевой промышленности (рост на 5,6% до 14,1%), снизилась доля экспорта металлургического и деревообрабатывающего производства.

В 2012 г. главным получателем польского производства в странах СНГ была Россия, куда было отправлено 52% товаров пищевой промышленности. 25% попало на украинский рынок, 15% на белорусский., а 3,2% на казахский. В последние года резко снизилось значение Украины, чья доля уменьшилась по всем категориям товаров.

Главными импортируемыми видами продукции было машиностроение – 36,5% (рост на 6,9%), продукты химической промышленности – 17,6% (5,6%), минеральные продукты – 11,4% (спад на 2,8%), металлургия – 10,5% (рост на 6,8%).

Не изменилась структура импорта из стран СНГ в Польшу, где по прежнему доминирующую роль имеют природные ресурсы – нефть и газ, что составляет 80% польского импорта из СНГ.

Рис. 1. Структура польского экспорта в Армению
(Источник: Главное статистическое управление Польши)

Рис. 2. Структура польского импорта из Армении
(Источник: Главное статистическое управление Польши)

Внешнеторговый оборот Польши с Арменией в 2014 году составил 52,5 млн долл., в том экспорт в Армению 44,7 млн долл., а импорт 7,8 млн долл.⁵. Главными товарами экспортируемыми в Армению за первые 8 месяцев 2015 годы были пищевая и химическая промышленность, машиностроение. В импорте из Армении доминирует металлургическая промышленность, а также пищевая промышленность.

⁵http://www.erywan.msz.gov.pl/pl/wspolpraca_dwustronna/informator_ekonomiczny/?printMode=true

Рис. 3. Структура польского экспорта в Киргизию
(Источник: Главное статистическое управление Польши)

Рис. 4. Структура польского импорта из Киргизии
(Источник: Главное статистическое управление Польши)

Внешнеторговый оборот Польши с Киргизией в 2014 году составил 49,8 млн долл., в том экспорт в Киргизию 43,6 млн долл., а импорт 6,2 млн долл.⁶. Главными товарами экспортируемыми в Киргизию за первые 8 месяцев 2015 годы были пищевая и химическая промышленность, машиностроение. В импорте из Киргизии доминируют металлургическая и пищевая промышленность, а также природные ресурсы.

⁶http://www.erywan.msz.gov.pl/pl/wspolpraca_dwustronna/informator_ekonomiczny/?printMode=true

Рис. 5. Структура польского экспорта в Белоруссию
(Источник: Главное статистическое управление Польши)

Рис. 6. Структура польского импорта из Белоруссии
(Источник: Главное статистическое управление Польши)

Внешнеторговый оборот Польши с Белоруссией в 2014 году составил 3,03 млрд долл., в том экспорт в Белоруссию 2,2 млрд долл., а импорт 866 млн долл.⁷. Главными товарами экспортируемыми в Белоруссию за первые 8 месяцев 2015 годы были пищевая и химическая промышленность, машиностроение. В импорте из Белоруссии доминируют металлургическая, химическая и деревообрабатывающая промышленность, а также природные ресурсы.

⁷http://www.erywan.msz.gov.pl/pl/wspolpraca_dwustronna/informator_ekonomiczny/?printMode=true

Рис. 7. Структура польского экспорта в Казахстан
(Источник: Главное статистическое управление Польши)

Рис. 8. Структура польского импорта из Казахстана
(Источник: Главное статистическое управление Польши)

Внешнеторговый оборот Польши с Казахстаном в 2014 году составил 2,4 млрд долл., в том экспорт в Казахстан 671 млн долл., а импорт 1,7 млрд долл.⁸. Главными товарами экспортируемыми в Казахстан за первые 8 месяцев 2015 годы были пищевая, химическая и металлургическая промышленность, машиностроение. В импорте из Казахстана традиционно доминируют природные ресурсы, в основном нефть.

Польский экспорт в Россию

⁸http://www.erywan.msz.gov.pl/pl/wspolpraca_dwustronna/informator_ekonomiczny/?printMode=true

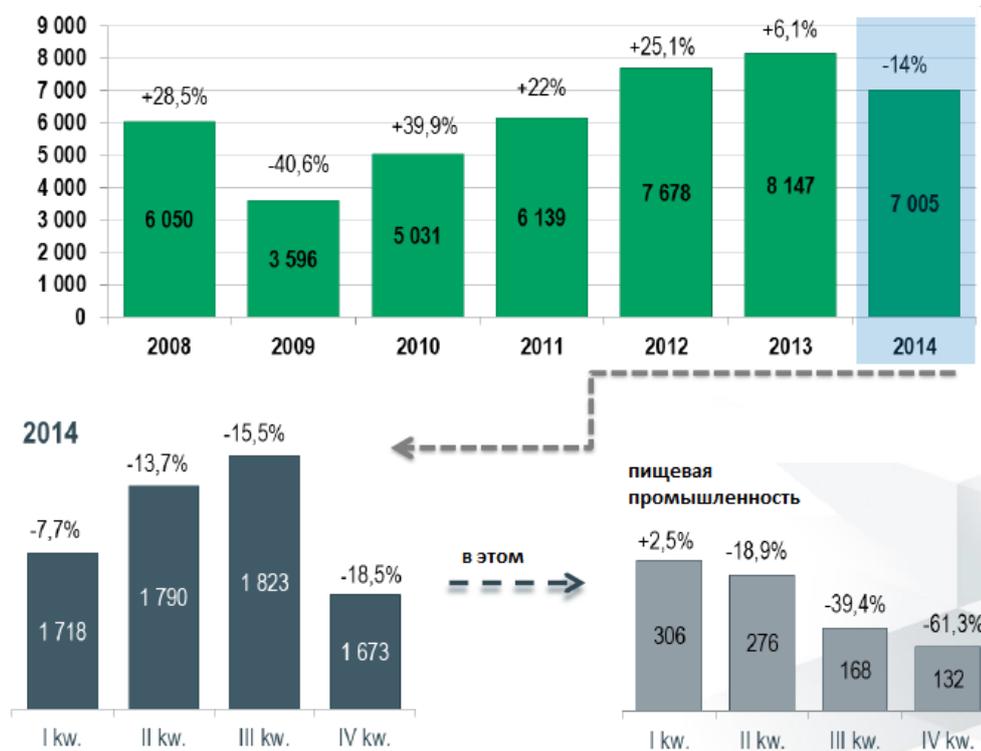

Рис. 9. Изменения в польском экспорте в Россию
(Источник: Министерство экономики Польши)

Несмотря на то, что польский экспорт стремительно рос, в 2014 году он упал сразу на 14%, а по предварительным оценкам, за первые 5 месяцев 2015 года он упал на 31,4%, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Главными причинами такого спада были российские санкции на продукты пищевой промышленности из ЕС, а также падение курса российского рубля. Важным фактором является также начало рецессии в России (падение российского ВВП на 1,9% в первом квартале 2015г.), уменьшение покупательной способности российских граждан, а также начало моды на продуктовый патриотизм в России.

Вместе с падением польского экспорта в Россию, снизилась его доля, с 4,3% до 2,7% в первом квартале 2015 года. В связи с продлением премьер-министром России санкций, ожидается его дальнейшее снижение.

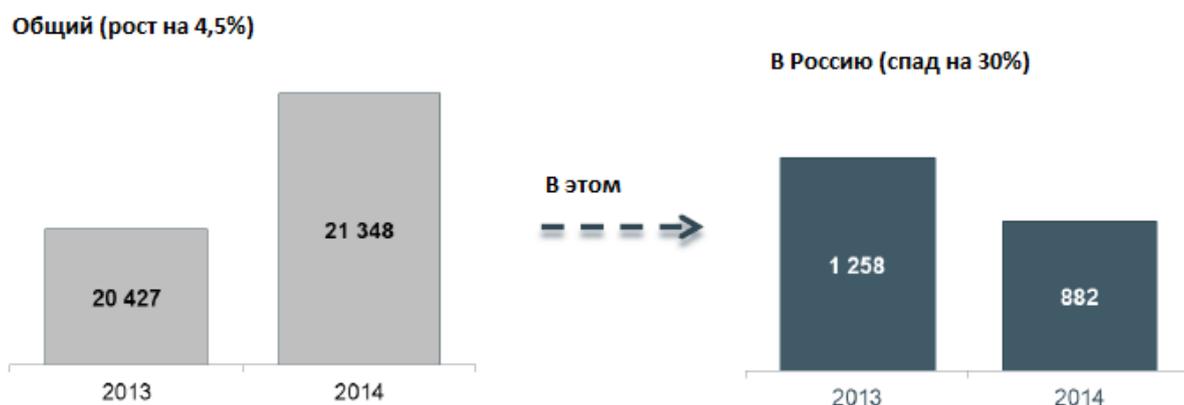

Рис. 10. Экспорт пищевой промышленности (в млн евро)

Источник: Министерство экономики Польши

Эффект снижения экспорта в РФ и эмбарго больше всех почувствовало сельское хозяйство, пищевая промышленность, так как этот показатель в той отрасли уменьшился сразу на 30%.

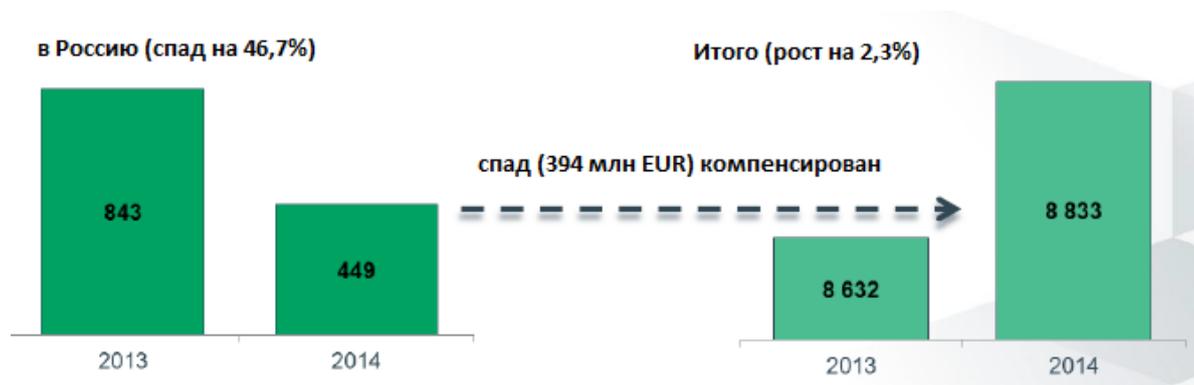

Рис. 11. Экспорт продуктов, которые попали под российские санкции (млн EUR)

(Источник: Министерство экономики Польши)

Общие итоги польского экспорта показали, что несмотря на сложную обстановку, польские экспортеры сумели перенаправить экспорт и показали рост на 2,3%, в сравнении с 2013 г. Это означает, что спад экспорта на 394 млн евро был компенсирован на других направлениях.

Рис. 12. Структура польского экспорта в Россию
(Источник: Главное статистическое управление Польши)

Рис. 13. Структура польского импорта из России
(Источник: Главное статистическое управление Польши)

Главными товарами экспортируемыми в Россию за первые 8 месяцев 2015 годы была продукция машиностроения, химической, металлургической, а также пищевой промышленности. В импорте из России доминировали природные ресурсы (нефть, газ), заметными также были произведения искусства.

Рис. 14. Динамика польского экспорта в Белоруссию и Казахстан
(Источник: Главное статистическое управление Польши)

Рис. 15. Динамика польского экспорта в Армению и Киргизию
(Источник: Главное статистическое управление Польши)

Несмотря на то, что только Россия ввела санкции против стран ЕС, падение объемов экспорта было зафиксированные во все страны ЕАЭС, кроме Армении. В главных причинах произошедшего можно усматривать падение цен на нефть, замедление темпов роста мировой экономики, депрециация национальных валют, а также рецессия в России, так как все страны ЕАЭС сильно связаны с Россией и проблемы с российской экономикой отражаются на них всех.

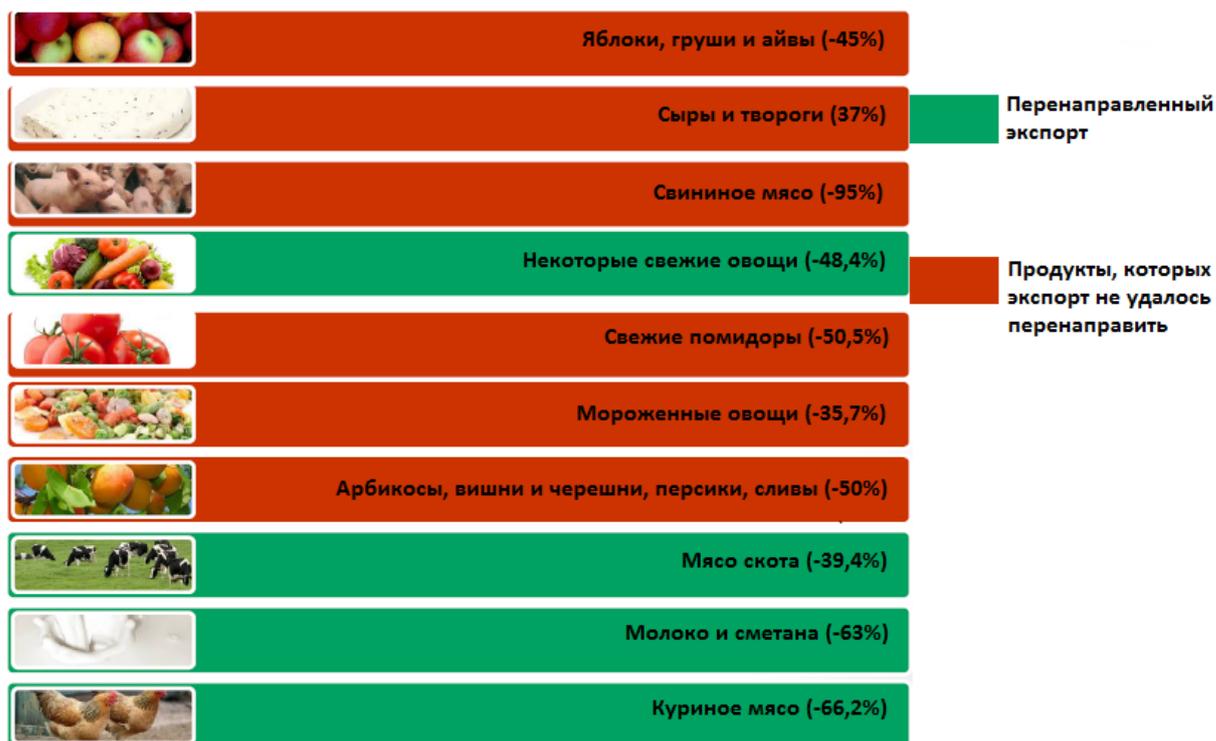

Рис. 15. Перечень продукции, претерпевший изменение направления экспорта

Из главных видов продукции, экспорт которых пострадал из-за российских санкции (см. рис. 15), часть из них была успешна перенаправлена в другие страны. Некоторые виды свежих овощей, мясо скота, молоко, сметана и куриное мясо нашли своих потребителей в других странах. К сожалению, на некоторые товары, такие как яблоко, груша, айва, сыр, творог, свинине мясо, свежие помидоры, мороженные овощи, абрикос, вишня, черешня, персики и сливы, новых покупателей не удалось найти.

Кейс-стади: польские яблоки

Одним из видов экспортируемой продукции, производители которой сильнее всех почувствовали эффект российских санкции, были польские яблоки. Их экспорт в Россию рос непрерывно с 31 тыс. т. в 2007 г. до 676,8 тсч/ п/ в 2013 г. В 2014 г. Польша стала крупнейшим производителем яблок в ЕС. Место России, которая до введения санкции являлась главным импортёром польских яблок, заняла Беларусь. Экспорт яблок увеличился с 32,1 до 58,3 тыс. тон, что означает, что 28% экспорта яблок попало на белорусский рынок. Увеличился также экспорт в Казахстан с 10,2 до 17,1 тыс. тон. В эти две страны, куда попала более 1/3 польских яблок, экспорт увеличился с 14 до 36%.

Можно предполагать, что часть того экспорта все таки попала в Россию в виде контрабанды, так как таможенные границы между странами ЕАЭС отсутствуют.

Но кроме попыток выхода производителей польский яблок на другие рынки, на польском рынке был замечен другой эффект – патриотический. В польских СМИ стала известной акция «Съешь яблоко назло Путину», в которой призывали польских потребителей к потреблению польских яблок и поддержке местных садоводов. В итоге потребление яблок увеличилось на 20%. Увеличилась также продукция переработки яблок – например сидра. Этот алкогольный напиток до введения Россией санкций был в Польше неизвестен простому потребителю. В 2013 г. в Польше было продано 2 млн литров сидра, а в 2014 уже 10 млн л. В 2015 г. ожидается еще удвоение результатов за 2014 год⁹. Эти тенденции коснулись также России – в десять раз увеличился экспорт польского яблочного концентрата в РФ, который используется в пищевой промышленности для производства сока и напитков¹⁰.

В целом российские санкции заставили польских садоводов не только продавать сырье, а начать его перерабатывать, что без сомнения для Польши это положительный эффект, так как добавленная стоимость остается в Польше. Зато пищевая промышленность осталась без дешевого сырья (яблок) и была вынуждена закупать продукт переработки за границей, хотя могла бы перерабатывать яблоки сама.

Последствия российских санкции, выводы

Последствия российских санкций в первый период вызвали многомиллионные убытки польских фермеров, что вызвало даже их протесты в Варшаве. В итоге польское правительство и Еврокомиссия были вынуждены оказать помощь польским фермерам – Еврокомиссией были выделены средства на компенсацию пострадавшим фермерам, а польское правительство начало активный поиск новых рынков сбыта в нетрадиционных для польского экспорта странах. Начались первые поставки польского продовольствия в страны Африки, Северной Америки, Азии¹¹. Эти рынки не оказались так рентабельными как экспорт в Россию, но работа по освоению новых рынков, которая долгие годы откладывалась, завершается успешно.

Увеличилось потребление целого ряда товаров на внутреннем рынке – по части по патриотическим и ценовым причинам. Увеличилась также переработка некоторых товаров.

По этому российские санкции в среднем и длинном периоде не повредили польской экономике, а значит, не принесли ожидаемого эффекта - смягчения позиции

⁹<http://www.polskieradio.pl/42/3166/Artykul/1380290,Rynek-cydru-rosnie-w-Polsce-o-500-procent-rocznie>

¹⁰<http://www.portalspozywczy.pl/owoce-warzywa/wiadomosci/eksport-polskiego-zageszczzonego-soku-jablkowego-rosnie,110382.html>

¹¹<http://www.polskieradio.pl/42/3166/Artykul/1481910,Raport-rok-po-nalozeniu-rosyjskiego-embarga-Polska-odrabria-straty>

Польши и других стран ЕС в украинском конфликте, не принесли отмены санкций против России, что было главной целью российского руководства.

В целом санкции Евросоюза в отношении России, как и российские антисанкции неэффективны. Страны западной Европы не добились смягчения позиции России в отношении Украины, а Россия не повредила экономикам европейских стран. От взаимных санкции страдают обе стороны.

Несмотря на то, что европейские, в том числе и Польские, экспортеры адаптировались к новым условиям и вышли на другие рынки, из-за усиления конкуренции цены на их товары, а тем самым выручка, упали. В средней и долгой перспективе европейские страны из-за упущенных возможностей потеряли 100 млрд евро¹². Одновременно российское эмбарго повлияло на рост цен ряда товаров, инфляцию и покупательную способность населения. Хотя Минэкономразвития РФ признает, что российское эмбарго разгоняло инфляцию примерно на 1 процентный пункт, то цены на ряд импортируемых товаров повысились даже на 20%¹³¹⁴. Санкции повлияли также на качество продуктов. На пример из-за отсутствия конкуренции на российском рынке отечественные производители начали добавлять пальмовое масло к молочной продукции.

Прогноз

Актуальная ситуация и ожидаемые тренды на ближайшие годы показывают, что перспективы развития экономик стран ЕАЭС не будут оптимистическими, как до кризиса 2008/2009гг. Уменьшение темпов экономического развития в последние годы, подтверждают, что причиной этого является структура экономик этих государств, а нефтяной эффект роста экономики исчерпан. Из-за отсутствия необходимых рыночных реформ страны ЕАЭС рискуют замедление роста до 2-3% в долгосрочной перспективе. Последствием замедления роста ВВП будет снижение динамики импортного потенциала.

Надо заметить, что благодаря ослаблению курса рубля появилась возможность увеличить несырьевой экспорт, наращивать собственное производство, которое станет более конкурентоспособным как в внутри, так и за рубежом.

Низкие цены на нефть вынуждают правительства стран ЕАЭС к проведению долгожданных реформ, изменениям в структуре экономик, а в дальнейшем – преодолению голландской болезни.

Что касается санкций, их вредность для всех сторон не влияет на смягчение позиций в отношении друг друга. В Европе появляется все больше мнений экспертов

¹²<http://www.dw.com/pl/sankcje-wobec-rosji-straty-dla-europy/a-18527957>

¹³<http://ria.ru/economy/20140826/1021516981.html>

¹⁴<http://www.vppress.ru/stories/Sankcionnye-produkty-rezko-podorozhali-25641>

убеждённых в том, что пора отменять санкции, а ситуацию на Украине надо решать путем переговоров. Поэтому можно ожидать, что в течении 6-12 месяцев санкции будут сняты.

Список использованной литературы

1. Гаршина Елизавета, Ответные санкции России неэффективны – ЕС, [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://kvedomosti.com/40767-otvetnye-sankcii-rossii-neeftivny-es.html>
2. Гинзбург Вера, Польша удвоила экспорт груш в Казахстан, [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://agrosektor.kz/agriculture-news/polsha-udvoila-eksport-grush-v-kazahstan.html>.
3. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты, [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/EEC_dig_facts1.pdf.
4. Минэкономразвития РФ признало влияние санкций на инфляцию, [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20140826/1021516981.html>
5. Невельский Алексей, Польские фермеры приспособились к российским санкциям, [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/09/04/607628-polskie-fermeri-prisposobilis-rossiiskim-sanktsiyam>.
6. Яковлева Светлана, «Санкционные» продукты резко подорожали, [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vppress.ru/stories/Sanktsionnye-produkty-rezko-podorozhali-25641>
7. Błażej Mirosław, Powiązania gospodarki polskiej z Rosją, Ukrainą i Białorusią – wybrane aspekty, Warszawa 2015.
8. Menkes Marcin, Stosowanie sankcji gospodarczych – analiza prawnomiędzynarodowa, Toruń 2011.
9. Miszczyk Kazimierz, Polska 2014 – Raport o stanie handlu zagranicznego, Warszawa 2014.
10. Miszczyk Kazimierz, Polska 2015 – Raport o stanie handlu zagranicznego, Warszawa 2015.
11. Miszczyk Kazimierz, Współpraca handlowa Polski z krajami WNP, w szczególności z Rosją, Ukrainą i Białorusią, Warszawa 2014.
12. Ryszka Joanna, Sankcje gospodarcze wobec podmiotów zewnętrznych w prawie i praktyce Unii Europejskiej, Toruń 2008.
13. Szwedo Piotr, Środki odwetowe w prawie Światowej Organizacji Handlu, Warszawa 2008.
14. Przewodnik eksportera po rynku Kirgiskiej Republiki, [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://hkrp.kg/pl/info/announcement/full/123.html>.
15. Raport: rok po nałożeniu rosyjskiego embarga Polska odrabia straty, [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.polskieradio.pl/42/3166/Artykul/1481910,Raport-rok-po-nalozeniu-rosyjskiego-embarga-Polska-odrabia-straty>
16. Rynek cydru rośnie w Polsce o 500 procent rocznie, [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.polskieradio.pl/42/3166/Artykul/1380290,Rynek-cydru-rosnie-w-Polsce-o-500-procent-roczni>

Модель «увлеченности» как метод повышения эффективности управления персоналом в организации

Белякова И.Ю.

Санкт-Петербургский университет управления и экономики, г. Санкт-Петербург

УДК 658.3

Аннотация: В статье рассматривается мотивация как показатель эффективности управления персоналом в организации. Предлагается модель, которая основана на сочетании двух особенностях поведения человека и показателе, отражающем социальный аспект его жизни, такой как трудовая зависимость. Модель позиционируется как инструмент управления, помогающий руководителям эффективно принимать решения по отношению к своим сотрудникам.

Ключевые слова: управление персоналом, персонал организации, мотивация, стимулирование, увлеченность персонала, трудовая зависимость

Эффективность деятельности любой организации напрямую зависит от качества управления различными ресурсами. Наиболее важным ресурсом, на данный момент, можно выделить персонал. Процветание и статус организации во многом определяется ее интеллектуальным потенциалом, качественно подобранными сотрудниками, которые обладают не только должной квалификацией, но и энтузиазмом, самоотдачей, творческим подходом, что положительно сказывается на выполнении их работы. Без личной инициативы, предприимчивости, способности к инновациям невозможно успешное функционирование организации в условиях рынка. Ситуация такова, что трудолюбивых и ответственных сотрудников очевидное меньшинство, в связи с этим возникает проблема заинтересованности, которую необходимо решить менеджерам организации. Необходимо найти особый подход к учету особенностей сотрудников и сформировать соответствующие подходы к управленческим решениям.

Управление персоналом подразумевает вид деятельности по руководству людьми, направленный на достижение целей организации путем использования труда, опыта, возможностей этих людей с учетом их удовлетворенности трудом [2, с.32]. Удовлетворенность неразрывно связана с мотивацией и стимулированием. Под мотивацией подразумевается совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, задают границы и формы деятельности и

придают этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей [5, с.135]

Любой сотрудник в своей профессиональной деятельности, по сути, опирается на определенную совокупность мотивов, а именно общетрудовых и специфических. Основными мотивами трудовой деятельности персонала являются: стабильность в работе, возможность самореализации, включающая в себя престиж организации, карьерный рост, социальные мотивы, подразумевающие желание передать профессиональные знания и опыт будущим специалистам, внести вклад в развитие общества. Также к основным мотивам можно отнести следующее: дополнительный заработок, возможность повышения заработной платы, а также самоутверждение и саморазвитие, включающие возможность реализации персонала с его профессиональной стороны. Умелое использование этой информации дает возможность руководству применять индивидуализированный подход в управлении каждым сотрудником.

Для эффективного управления персоналом в организации был разработан инструмент, который получил название: Модель «увлеченности».

Модель «увлеченности» представляет модель организации, в которой сотрудники классифицированы на определенные категории, к каждой из которых присвоена определенная степень «увлеченности» персонала к работе.

Таблица 1

Модель «увлеченности».		
Логики	Трудозависимые	I
	Нетрудозависимые	II
Этики	Трудозависимые	III
	Нетрудозависимые	IV

Данный инструмент основывается на выявлении у сотрудников организации психологического типа личности, а также степени их трудовой зависимости.

Основой модели «увлеченности» является классификации людей на «Логический» и «Этический» типы. Данная классификация разработана литовским социологом Аушрой Аугустинавичюте, согласно которой «Этический» тип людей смотрит на мир с точки зрения сердца, чувств, эмоций. Они склонны оценивать и судить окружающее с точки зрения этичности-неэтичности. «Логический» тип смотрит на мир с точки зрения морали, разума, закономерностей, рациональности. Такой тип людей в основном интересуется логичность — алогичность отношений и поступков[3, с3]. Под алогичностью понимают рассуждения, ход мыслей, которые нарушают правила логики, либо вообще не поддающиеся ее законам.

В этом и заключается их различие, различие, которое зачастую является причиной возникновения недопонимания, препятствующего эффективному управлению. В свою очередь и «Этики», и «Логика» подразделяются на категории «Трудозависимые» и «Нетрудозависимые». Понятие «трудозависимости» определяет не то, насколько человек зависим от работы в материальном плане, ведь так или иначе людям нужны деньги, чтобы выживать, а то, насколько он зависим от нее по отношению к социальной жизни, жизни в семье с родными, близкими и т.д.

В свою очередь, получается классификация сотрудников:

«Логика» трудозависимые – это сотрудники карьеристы, для которых работа важнее всего, предельно целеустремленные личности. ЛТ – справедливо-объективный человек с лучшими организаторскими способностями.

«Логика» нетрудозависимые – сотрудники, более социально-активные нежели ЛТ, и менее зациклены на работе. Такие люди важны для организации, так как они выполняют поставленные пошагово задачи педантично, эффективно и точно в срок.

«Этика» трудозависимые – сотрудники эмоционально открытые, но в силу своей заинтересованности работой, способные справиться со стрессом. Лидерские качества зачастую приводят таких людей к власти, а их коммуникабельность повышает их авторитет в коллективе организации.

«Этика» нетрудозависимые – сотрудники, обладающие нестандартным мышлением и творческим подходом при решении самых сложных задач. Что касается рабочего процесса, то таким людям очень важно то, что работа должна быть выполнена положительно, а сколько времени на это потребуется и прочие факторы ему не важны.

Опираясь, на данную классификацию и на характерные особенности каждого типа и категории сотрудников, предлагаются рекомендации для руководителей, которые оптимизируют процесс управления персоналом.

I «Логика» трудозависимые (ЛТ)

При формировании управленческих решений руководителю следует опираться на следующие принципы:

- Четко формулировать задачи и цели, логично и детально выстраивать план работы;
- Необходимо грамотно делегировать полномочия таких сотрудников, чтобы они, по возможности, не пересекались с обязанностями тех же сотрудников «Этического» типа, как пример;
- Стимулирование: расширение трудовых возможностей, увеличение степени доверия к сотруднику и возможности в будущем самостоятельного принятия решений,

поощрение профессиональных навыков как материальным стимулированием, так и нематериальным.

- Следует предоставить сотрудникам «Логического» типа условия, в которых они могут улучшать неформальное общение путем дискуссий, соревнований и т.д.;
- При возникших личных проблемах между «ЛТ» и сотрудниками «Этического» типа следует делать упор на их точки соприкосновения, например, любовь к профессии, общие цели и задачи в работе и т.д.

II «Логика» нетрудозависимые (ЛН)

При формировании управленческих решений руководителю следует опираться на следующие принципы:

- Руководству следует составлять четкую инструкцию по выполнению работы, распределять более грамотно трудовую нагрузку, при этом пытаться заинтересовывать сотрудника работой, особыми заданиями, осуществлять должный контроль над ходом выполнения заданий;
- Предоставление сотрудникам возможности сократить свою рабочую неделю, за дополнительную плату выполнять определенный объем работы дома;
- Стимулировать работу путем предоставления денежных выплат, премий, специальных индивидуальных вознаграждений и прочих методов материального стимулирования.
- При возникших личных проблемах между «ЛН» и сотрудниками «Этического» типа следует делать упор на их точки соприкосновения на почве их общих интересов вне работы. Например, хобби, увлечения и т.д.;
- Для решения барьеров неформального общения у «ЛН» следует организовывать тематические праздники, корпоративные мероприятия и прочие встречи вне рабочего времени.

III «Этика» трудозависимые (ЭТ)

При формировании управленческих решений руководителю следует опираться на следующие принципы:

- Стимулирование: общественное и личное поощрение директором организации, возможность представления организации на специализированных встречах, конференциях, форумах, выдача сертификатов на дополнительные оплаченные выходные дни и т.д.;

- Руководству следует показать «ЭТ», что поставленные ими задачи имеют глобально положительный эффект как для самого сотрудника, так и для организации в целом.
- Командные творческие соревнования, например, оформление помещения организации для праздника, неофициальные встречи вне работы и т.д.;
- Необходимо создать комнаты психологической и эмоциональной разгрузки, где сотрудники смогут снять накопившуюся усталость и улучшить неформальное общение.

IV «Этики» нетрудозависимые (ЭН)

При формировании управленческих решений руководителю следует опираться на следующие принципы:

- Стимулирование: во-первых, формирование гибкого графика с установлением КРІ (или просто показателями выполнения плана), во-вторых, использовать полный рабочий день с учетом сдельной заработной платы;
- Руководству следует попробовать сделать основной упор на материальное стимулирование, в случае отрицательного эффекта, перейти на другой способ стимулирования;
- Сводить с более социально-активными людьми, которые исключают из общения морализацию и нравоучения.
- Необходимо применять тактику шефства, исключая сентиментально-жалостливую составляющую;
- Всячески морально поддерживать такого сотрудника, делая акцент на его положительные профессиональные качества, побуждать его интерес к окружающим.

В заключение, необходимо отметить, что эффективное управление персоналом в организации играет очень серьезную роль. Руководству следует правильно и умело подходить к решению данного вопроса, иначе сложившаяся ситуация в коллективе будет напрямую влиять на общий эмоциональный настрой работы организации, а, соответственно, и на эффективность работы организации в целом. Предлагаемая **Модель «увлеченности»** является тем инструментом, который позволит руководителям более внимательно принимать решения относительно своих сотрудников, что упростит управление персоналом и позволит делать это эффективно.

Список использованной литературы

1. Ансофф И. Стратегическое управление. Пер. с англ. - М.: Питер, 2009.
2. Армстронг М. Стратегическое управление человеческими ресурсами: Пер.с англ. - М.: ИНФРА-М, 2002. – с.32.
3. Аугустинавичюте А. Соционика. — М.: «Чёрная белка», 2008. – с.3.
4. Виханский О. С. Стратегическое управление. – М.: Экономистъ, 2009. – с.135.
5. Власова, Е. Система мотивации : как привлечь и удержать / Е. Власова, Т. Копачевская// Управление персоналом. 2010.
6. Кибанов, А. Я. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учеб. для вузов/ А. Я. Кибанов, И. А. Баткаева, Е. А. Митрофанова, М. В. Ловчева ; под ред. А. Я. Кибанова. М. : ИНФРА-М, 2009.
7. Кишкель Е.Н. Управленческая психология: - Учебник, М. : Высшая школа, 2002.
8. Костин Л.А. Международная организация труда. - М.: Экзамен. 2002.
9. Ньюстром Дж.В., Дэвис К. Организационное поведение. Поведение человека на рабочем месте. /Пер. с англ. под ред. Ю.Н.Каптуревского. – СПб.: Издательство “Питер”, 2000.
10. Учебно-практическое пособие. Изд. 5-е, перераб. и доп. (Серии "Библиотека журнала "Управление персоналом") — М.: ЗАО "Бизнес-школа "Интел-Синтез", 2002.

Лизинг и проблемы его развития в России

Вологжанинов Д.Д.

Институт теоретической экономики и международных экономических отношений Самарского государственного экономического университета, г. Самара

УДК: 339.187.62

Аннотация: В данной статье автором рассмотрены различные теории формулировки понятия лизинга, определены субъекты и объекты лизинговых отношений, изучены основные виды лизинга, сформулированы преимущества и недостатки лизинга, дан краткий обзор рынка лизинговых услуг в РФ, выявлены основные проблемы лизинга и приведены возможные варианты их решения.

Ключевые слова: лизинг, рынок, рыночная экономика, лизинговый портфель, проблемы развития лизинга, Россия

Обеспечение конкурентоспособности предприятия в рыночной экономике во многом зависит от его способности постоянно обновлять и модернизировать имущество

производственного назначения, что предполагает поиск приемлемых источников финансирования. Важным источником финансирования капитальных вложений предприятий во многих странах является лизинг. Он выгоден всем участникам сделки. Лизингополучателю лизинг позволяет осуществлять производственные капиталовложения, а лизингодателю гарантирует стабильный доход.

Предпринимательская деятельность на рынке лизинговых услуг является мощным импульсом структурных изменений форм и методов хозяйствования, технического перевооружения сферы производства и обращения, поиска и внедрения различных видов финансирования инвестиций.

Разнообразие видов лизинговых отношений позволяет не только активизировать инвестиционные процессы на предприятии, но и улучшить финансово-экономические показатели его деятельности за счет ускорения оборачиваемости оборотных средств, сокращения излишних запасов, увеличения скорости реализации продукции.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью использования лизинговой формы финансирования перевооружения народного хозяйства в условиях высокого износа основных фондов; несовершенством правовой базы регулирования лизинга; а также недостатками в организации деятельности лизинговых компаний.

§1. Анализ рынка лизинговых услуг в Российской Федерации

Лизинг — относительно новый вид бизнеса на российском рынке. Первые лизинговые операции в России стали проводиться в конце 80-х годов вместе с началом процесса приватизации. В 1989 г. крупнейшие 92 государственные советские внешнеторговые и фрахтовые компании СовФрахт, АвтоЭкспорт, Совтрансавто и Тракторэкспорт стали использовать лизинг в международных торговых и финансовых операциях. Первые лизинговые компании были основаны в 1990 г [1, с. 44]. В 1994 г. была создана Российская ассоциация лизинговых компаний (Рослизинг), которая выполняет методические, организационные и информационные функции, направленные на развитие лизинга в России, и является членом Евролизинга.

Объем и динамика рынка

За первые шесть месяцев 2015 года объем нового бизнеса (стоимости имущества) составил 244 млрд рублей, что почти на 30% меньше результатов 1 полугодия 2014 года. Сумма новых договоров лизинга продемонстрировала аналогичное сокращение и не превысила 348 млрд рублей в январе – июне 2015 года. По мнению агентства, более сильного снижения суммы новых договоров лизинга не произошло из-за роста стоимости средней лизинговой сделки (с 5,5 млн рублей за 1 полугодие 2014 года до 6,5 млн рублей

за 1 полугодие 2015 года) вследствие удорожания фондирования и роста суммы сделок по авиализингу.

Сокращение суммы новых договоров сказалось на лизинговом портфеле, объем которого перестал расти и составил 2,9 трлн рублей на 01.07.2015. Помимо этого, объем полученных лизинговых платежей превысил объем профинансированных средств за 1 полугодие 2015 года на 38%. Схожая ситуация была характерна для рынка в первой половине 2009 года. При сохранении этой тенденции во 2 полугодии лизинговый портфель продемонстрирует сокращение.

Рис. 1. Объемы нового бизнеса за 1 полугодие 2012-2015 гг.

Таблица 1

Показатели	Индикаторы развития рынка лизинга ¹⁵							
	2011	1 пол. 2012	2012	1 пол. 2013	2013	1 пол. 2014	2014	1 пол. 2015
Объем нового бизнеса (стоимости имущества), млрд рублей	741	384,5	770	353	783	344	680	244
Сумма новых договоров лизинга, млрд рублей	1 300	712	1 320	594	1 300	505	1 000	348
Средняя сумма сделки, млн рублей	12,1	11,2	9,2	8,2	8,6	5,5	6,0	6,5
Индекс розничности, %	23	23,5	28	31	35	43	43,9	42,2
Объем полученных лизинговых платежей, млрд рублей	540	275	560	330	650	300	690	340
Объем профинансированных средств, млрд рублей	737	290	640	290	780	295	660	246
Совокупный портфель лизинговых компаний, млрд рублей	1 860	2 100	2 530	2 470	2 900	2 840	3 200	2 900
Номинальный ВВП России, млрд рублей (по данным	55 798,7	-	62 356,9	-	66 689,1	-	70 975,6	-

¹⁵ Источник: RAEX («Эксперт РА»), по результатам анкетирования ЛК

Росстата)								
Доля лизинга в ВВП, %	2,3	-	2,1	-	1,9	-	1,0	-

Индекс розничности рынка лизинга рассчитывается как суммарная доля «розничных» сегментов в объеме нового бизнеса. К «розничным» сегментам относятся: легковой и грузовой автотранспорт, строительную и сельскохозяйственную технику, торговое оборудование.

Источники финансирования деятельности

Особенностью структуры источников финансирования деятельности для лизинговых компаний в 1 полугодии 2015 года стало сокращение доли банковских кредитов. Так, в структуре источников фондирования сделок компаний с госучастием кредиты снизились с 68% до 61%, а у лизингодателей, контролируемых отечественными банками, – с 77% до 72%. При этом госкомпании стали активно привлекать средства за счет векселей. Компании прочих российских собственников сократили долю кредитов еще сильнее, с 57% до 42%, и стали активнее использовать собственные средства. Стоит отметить, что долю собственных средств в структуре финансирования сделок также нарастили (с 24% до 55%) компании с иностранными собственниками, не являющимися банками и производителями оборудования. Наименьшая доля капитала в финансировании деятельности характерна для лизинговых компаний с госучастием и банков.

Распределение нового бизнеса по сегментам

В структуре рынка по видам собственности произошли заметные изменения: доля лизинговых компаний с госучастием выросла на 8 п. п., связано это с укреплением позиций госкомпаний в розничных сегментах и рядом крупных сделок в авиасегментах.

В структуре нового бизнеса за 1 полугодие 2015 года крупнейший сегмент – автолизинг – нарастил долю до 34,4% (годом ранее – 31%). Однако, несмотря на рост доли автосегмента из-за сжатия лизингового рынка, в стоимостном выражении объем автолизинга сократился на 21,4%. Похожая ситуация и с авиасегментом: доля в структуре нового бизнеса выросла с 17,0% до 22,6% при снижении абсолютного объема на 5,6%. За счет такого незначительного сокращения авиасегмента рынку лизинга удалось избежать большего сжатия (по оценкам «Эксперт РА», около 38%) [8]. Во втором полугодии авиасегмент продолжит поддерживать рынок лизинга, в том числе за счет субсидий в рамках госпрограммы по развитию российского авиапрома. Однако даже реализация части «твердых» авиадоговоров, подписанных на авиасалоне «МАКС-2015», не сможет компенсировать сокращение объема нового бизнеса в 2015 году.

Объем нового бизнеса ж/д сегмента, в котором также востребован оперлизинг, упал на 38,1% в 1 полугодии 2015 года, а его доля сократилась с 22,0% до 19,2%. По сравнению

с первой половиной 2014 года произошло снижение доли строительной и дорожно-строительной техники на 5,2 п. п. (обусловлено значительным объемом сделок ВТБ Лизинг годом ранее).

В целом по рынку положительные темпы прироста продемонстрировали только три сегмента (см. таблицу 2): оборудование для ЖКХ, энергетическое оборудование, а также медицинская техника и фармацевтическое оборудование.

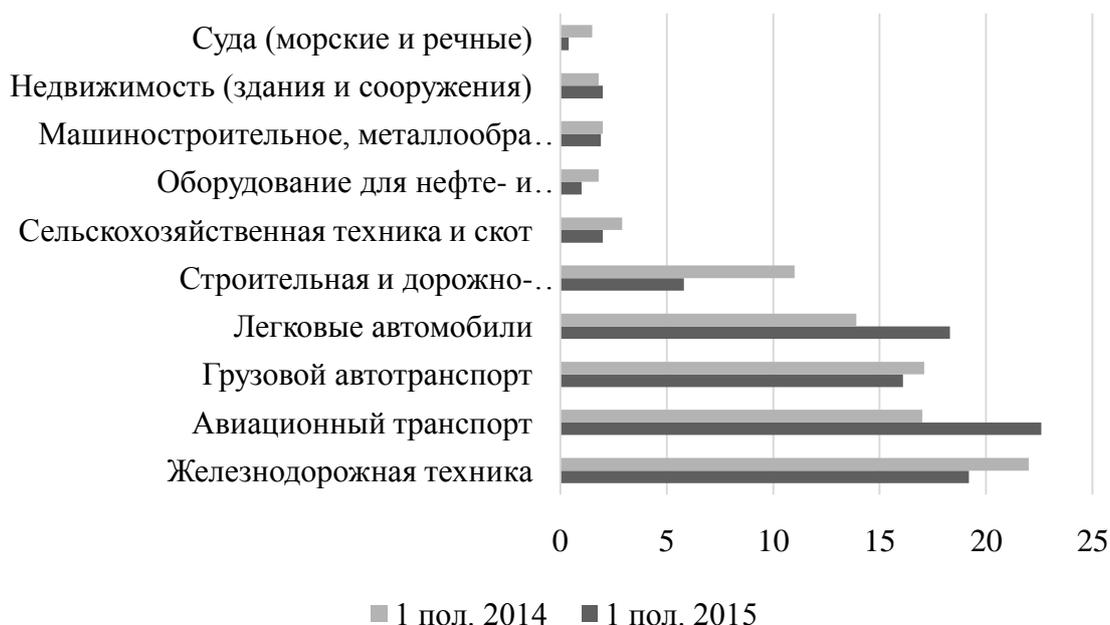

Рис. 2. Сегменты на рынке лизинга в 1 полугодии 2015 года

Таблица 2

Предметы лизинга	Доля в новом бизнесе за 1 пол. 2015 года, %	Доля в новом бизнесе за 1 пол. 2014 года, %	Прирост (+) или сокращение (-) объема сегмента, %	Доля в лизинговом портфеле на 01.07.2015, %
Железнодорожная техника	19,2	22,0	-38,1	44,6
Авиационный транспорт	22,6	17,0	-5,7	21,5
Грузовой автотранспорт	16,1	17,1	-33,2	6,2
Легковые автомобили	18,3	13,9	-6,6	5,7
Строительная и дорожно-строительная техника	5,8	11,0	-62,6	4,0
Сельскохозяйственная техника и скот	2,0	2,9	-51,1	2,9
Оборудование для нефте- и газодобычи и переработки	1,0	1,8	-60,6	2,0
Машиностроительное и металлообрабатывающее	1,9	2,0	-32,6	2,1

¹⁶ Источник: RAEX («Эксперт РА»), по результатам анкетирования ЛК

оборудование				
Недвижимость (здания и сооружения)	2,0	1,8	-21,2	2,0
Суда (морские и речные)	0,4	1,5	-81,1	2,3
Энергетическое оборудование	0,7	0,3	65,5	0,7
Телекоммуникационное оборудование	0,7	0,9	-44,8	0,3
Оборудование для ЖКХ	3,6	1,1	132,1	0,8
Оборудование для пищевой промышленности	1,0	0,9	-21,2	0,3
Погрузчики, складское и упаковочное оборудование	1,1	0,9	-13,3	0,4
Медицинская техника и фармацевтическое оборудование	0,6	0,1	325,6	0,03

Помимо высоких кредитных ставок компании стали консервативнее учитывать в стоимости услуг возросшие риски неплатежей со стороны клиентов. Так, по сравнению с первым полугодием 2014 года средняя доля проблемной задолженности в портфелях компаний выросла с 6% до 10%.

§2. Проблемы развития лизинга в РФ и пути их решения

В России, как и в странах Европы большинство лизинговых контрактов заключается на срок от двух до пяти лет, хотя по лизингу недвижимости срок может достигать восьми лет. Вместе с тем в отличие от развитых стран в РФ рынок крупных лизинговых сделок пока ограничен. Сегодня российские банки не в состоянии вкладывать ресурсы на длительный срок, а потенциальные клиенты лизинговых компаний из-за сложного финансового положения часто не могут предоставить надежные гарантии возврата вложений. Основными потребителями лизинговых услуг являются промышленные и строительные предприятия, организации агропромышленного комплекса и сферы услуг. Малые предприятия — одна из основных групп потребителей лизинговых услуг, для которых значение лизинга трудно переоценить. В настоящее время лизинг является оптимальным способом разрешения противоречия между необходимостью инвестирования средств в малый бизнес и высокой вероятностью их потери вследствие разорения лизингополучателей.

На основе данных аналитического агентства «Эксперт РА» о рынке лизинга в России за последние два года можно сделать выводы о наиболее значимых проблемах развития лизинга в России.

Как было сказано выше, оперативный лизинг пока играет заметную роль лишь в авиатехнике и ж/д транспорте. Основными препятствиями для его роста являются

отсутствие развитого вторичного рынка имущества, законодательная неопределенность, невысокая культура эксплуатации техники, отсутствие налоговых преференций. Потребителями таких услуг в России преимущественно являются дочерние предприятия международных холдингов (транслирующие зарубежные принципы ведения бизнеса), а также компании, нацеленные на иностранное фондирование. Отечественные же предприниматели пока предпочитают чаще приобретать имущество в собственность, а не в пользование. Автор работы считает, что по мере развития вторичных рынков оборудования оперативный лизинг будет открывать новые возможности роста для лизингодателей.

Кредитный риск также является негативным фактором, препятствующим бурному развитию лизинговых отношений в России. Эффективным инструментом снижения кредитного риска для розничных компаний в будущем могут стать гарантии региональных фондов, а участие государства в программах субсидирования - оказать поддержку рынку [9]. Использование клиентами гарантий фонда может сократить объемы потерь ЛК при реализации кредитных рисков: размер ответственности фонда по поручительству может составлять 50-70% от суммы обязательств заемщика.

Несмотря на то, что лизинговые отношения с каждым годом охватывают все большую сферу экономики России, основной проблемой остается относительно низкий уровень спроса лизинговых услуг. В связи с этим предлагается информировать предприятия и фирмы о преимуществах лизинга для лизингополучателей, а производителей – о преимуществах сдачи оборудования и иных видов имущества в лизинг.

Низкий темп прироста рынка свидетельствует о его стагнации, поскольку рост стоимости имущества меньше инфляции в экономике [6]. Решением данной проблемы может стать лишь выход экономики из стагнации, возврат к положительному росту экономики Российской Федерации.

В настоящее время сохраняется напряженная ситуация с ликвидностью в банковском секторе, и по мнению экспертов, она сохранится до конца 2015 года. Уже в начале этого года поведение вкладчиков вынудило небольшие банки с избытком запастись ликвидностью в ущерб доходному размещению средств. Это отчасти компенсирует недостаток ликвидности.

Уровень просроченной задолженности в лизинге, как уже отмечалось, сохраняет высокий показатель. Ухудшение платежеспособности клиентов лизинговых компаний будет являться серьезной проблемой для ЛК в условиях продолжающегося замедления экономики страны.

В России участились случаи лишения лицензии и банкротства банков. Лопнули не только молодые и слабые участники рынка кредитных услуг, но и довольно крупные и серьезные банковские организации, которые давно успешно функционировали и, казалось бы, ничто не предвещало беды. Причин для лишения банков лицензии может быть не так много, это не только крупные нарушения законодательства РФ, но и в целом несостоятельность кредитной организации. Данный факт несомненно ударил по объему лизинговых сделок, но в то же время такая тактика ЦБ РФ позволяет отсеять тех участников, кто действительно не может удержаться в данной сфере.

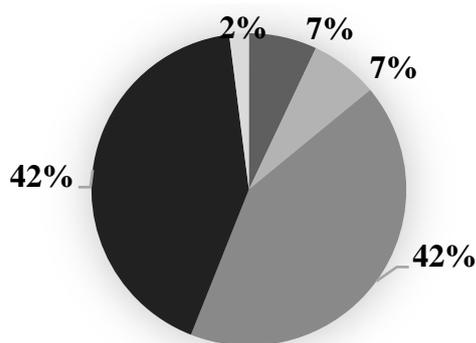
Норматив ЦБ РФ, устанавливающий предельный лимит риска на одного заемщика, препятствует кредитованию банками лизинговых компаний в необходимом объеме. Необходимость повышения этого лимита для лизинговых компаний является весьма актуальным вопросом, поскольку большинство лизинговых компаний создано при банках и кредитуется в банках. Банк, желающий расширить объем лизинговых операций, фактически вынужден создавать еще одну или несколько лизинговых компаний, что ведет к дополнительным издержкам вследствие организационных затруднений и возможного «рассеивания» бренда.

Активизация сделок M&A также может сократить объем лизинговых сделок в случае поглощения лизинговых компаний. Однако, как и предыдущий фактор, это может и положительно сказаться на лизинговом секторе экономики. Более сильные компании поглощают более слабые, слияние компаний ведет к повышению ликвидности и надежности компаний, увеличению спроса на лизинговые услуги.

И на сегодняшний день важной проблемой становятся санкции со стороны Евросоюза, связанные с геополитической ситуацией в Европе. Так, Авиакомпания «Добролет» остановила все свои рейсы. Из-за ограничений, введенных ЕС, лоукостеру аннулировали договор на лизинг Boeing 737-800. Эта же участь может постигнуть многие другие компании, лизингодателями которых являются европейские и американские компании.

В заключение, выделение основных проблем рынка лизинга подтверждает опрос, проведенный в интерактивном формате в рамках XIII Ежегодная конференция «Лизинг в России», состоявшейся в Москве 2 декабря 2014 года. В опросе приняли участие руководители и финансовые директора более 40 лизинговых компаний. По мнению 84% топ-менеджеров лизингового рынка, важнейшими вызовами в 2015 году будут низкий уровень спроса и ухудшение платежной дисциплины клиентов. 14% респондентов в качестве вызова видят рост стоимости фондирования и доступа к нему. Проблема фондирования годом ранее стояла гораздо острее (30% участников отмечали данную

проблему в опросе на 2014 год). Последним по значимости вызовом стала негативная правоприменительная практика, за нее проголосовали всего 2% опрошенных [5] (рис.3).

- Доступ к фондированию требуемого объема и срочности
- Рост стоимости фондирования
- Ухудшение платежной дисциплины и кредитного качества клиентов
- Низкий уровень спроса
- Негативная правоприменительная практика

Рис.3. В чем вы видите главный вызов лизинговому рынку в 2015 году

В целом для развития лизинга в России сформировались позитивные условия, связанные с созданием законодательных основ, нормативно-правовой и методической базы. Наблюдается растущая потребность предприятий в техническом перевооружении производства, в выпуске конкурентоспособной продукции. Масштабы лизинговых операций с каждым годом растут, и лизинг с каждым годом занимает прочные позиции среди источников финансовых средств, направляемых на техническое перевооружение и создание новых конкурентоспособных производств. Лизинг обладает широкими возможностями для решения и многих других задач, в том числе для развития малого бизнеса. В конечном счете, от развития лизинга в определенной степени зависит и активизация инвестиционной деятельности, необходимая для улучшения социально-экономической ситуации в России.

Таким образом, можно сказать, что лизинговая отрасль в России имеет очень большие перспективы. Эти перспективы обусловлены, высоким уровнем износа основных средств, налоговыми льготами, малой долей лизинга в ВВП. Очень серьезными проблемами являются, по мнению автора, относительно низкий спрос на лизинговые услуги, стагнация рынка в связи с внешнеэкономическими факторами, снижение ликвидности в банковском секторе, ухудшение платежеспособности клиентов.

В данном исследовании рассмотрены различные теории формулировки понятия лизинга, определены субъекты и объекты лизинговых отношений, изучены основные

виды лизинга, сформулированы преимущества и недостатки лизинга, дан краткий обзор рынка лизинговых услуг в РФ, выявлены основные проблемы лизинга и приведены возможные варианты их решения.

Список использованной литературы

1. Бубнов С. Лизинговые операции в России // Предпринимательство в России. – М., 2008. — № 3. – С.44.
2. Гусаков Б., Сидорович Ю. Лизинг – катализатор экономического роста // Финансы. – М., 2001. — № 1. – С.12-14.
3. Куликов А.Г. Стратегия инвестиционного прорыва и развитие лизинга в России // Деньги и кредит. – М., 2001. — № 3. – С.25-30.
4. «Лизинг в России-2014» [Электронный ресурс]: Рейтинговое агентство «ЭКСПЕРТ РА». – Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/project/leasing/2014/conference/>
5. Результаты опроса топ-менеджеров лизинговых компаний на XIII Всероссийской конференции «Лизинг в России – 2014»: Пессимизм нарастает [Электронный ресурс]: Рейтинговое агентство «ЭКСПЕРТ РА». – Режим доступа: http://www.raexpert.ru/researches/leasing/opros_2014/
6. Романовский Р. Ю. Рынок лизинга: некоторые итоги и перспективы / Р. Ю. Романовский // Банковское дело. - 2011. - N 8. - С. 19-21.
7. Российская практика: проблемы и перспективы развития лизинга [Электронный ресурс]: Портал BankInfo. – Режим доступа: <http://www.mzb.ru/rubric13/entry281>
8. Рынок лизинга по итогам 1 полугодия 2015 года: поддержка с воздуха [Электронный ресурс]: Рейтинговое агентство «ЭКСПЕРТ РА». – Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/researches/leasing/1h2015/>
9. Рязнцева М.В. Перспективы и проблемы развития лизинга в России // Современные научные исследования и инновации. – Сентябрь 2012. - № 9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2012/09/16756>
10. Серегин В.Н., Халевинская Е.Д. Лизинг как форма инвестиционной деятельности. – М.: Галанис, 2012. – 128 с.
11. Современный рынок лизинга в России: проблемы и перспективы Патрахина А.В. Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2008. № 5. С. 14-23.

Анализ практики внедрения ERP-систем в отечественных компаниях с использованием методов преодоления инновационного сопротивления

Зайковская А.С.

Томский политехнический университет, г. Томск

УДК 338.24.01:316.422

Аннотация: В работе рассмотрены преимущества внедрения ERP-систем на предприятии, обозначены факторы, влияющие на замедление стадии внедрения таких систем. Предложено рассматривать явление сопротивления персонала организаций внедрению ERP-систем с точки зрения подходов инновационного сопротивления. Предложена классификация мер к сокращению продолжительности внедрения ERP-систем, в зависимости от вида возникающего сопротивления.

Ключевые слова: ERP-система, сопротивление, инновационный процесс.

В настоящий момент на рынке информационных систем автоматизации предприятия широко распространены системы, реализующие концепцию комплексного планирования ресурсов предприятия, называемую ERP (Enterprise Resource Planning).

1. Во-первых, система класса ERP представляет собой единую, унифицированную систему, которая обеспечивает полный, детальный, единообразный достоверный учет в реальном времени.

Во-вторых, планирование хозяйственной деятельности, обеспечивающее информационную поддержку принятия управленческих решений руководителями всех уровней.

Как следствие, ERP-система способствует согласованной работе различных подразделений, снижая при этом административные издержки и устраняя проблему интеграции данных для разных приложений. Эта система является инструментом повышения эффективности управления, принятия правильных стратегических решений на основе своевременной и достоверной информации, получаемой в результате компьютерной обработки [3].

2. Использование ERP-системы позволяет достичь конкурентных преимуществ за счет оптимизации бизнес-процессов предприятия и снижения издержек. Учитывая, что система была создана для управления себестоимостью продукции и достижения за счет этого конкурентных выгод, она реализует методы планирования и управления, которые позволяют:

- регулировать количество запасов, устраняя их дефицит и залеживание, и тем самым значительно снизить складские издержки;
- сократить незавершенное производство, так как производство планируется только на основе спроса на конечную продукцию, при этом производственные работы инициируются, исходя из срока, к которому должен быть исполнен клиентский заказ;
- отслеживать выполнимость поступивших заказов с точки зрения имеющихся на предприятии мощностей;
- сократить расходы и время, затрачиваемые на изготовление продукции, за счет оптимизации бизнес-процессов;
- оценить фактическую производительность каждой производственной единицы и, сравнивая ее с плановой производительностью, оперативно вносить корректировки в производственные планы;
- в результате уменьшения цикла производства и цикла выполнения заказа более гибко реагировать на спрос;
- улучшить обслуживание клиентов и заказчиков за счет оперативного исполнения поставок [2,5].

Немаловажным фактором является значительная продолжительность внедрения ERP-системы, которая зависит от нескольких факторов, таких как:

- наличие в организации формализованных и задокументированных бизнес-процессов;
- квалифицированность персонала организации и команды проекта внедрения;
- наличие достаточного количества человеческих ресурсов;
- диверсифицированность организации;
- наличие в организации базы знаний в виде наработок по предыдущим проектам, классификаторов информации, статистических банков данных и т.д.;
- состав участников проектов, реализуемых в организации, и их территориальная распределенность (участников) [5];

Перечисленные выше факторы различны по своей сути и влиянию на процесс внедрения и подходы к его проведению. Наиболее значимым из них является наличие достаточного количества человеческих ресурсов и квалификация персонала организации, которые в дальнейшем войдут в состав команды проекта внедрения. Чем выше квалификация персонала, тем большую часть внедрения системы организация может выполнить самостоятельно.

Предлагается рассмотреть процесс внедрения ERP-систем с точки зрения классического подхода сопротивления инновациям, а также предложить методы к

преодолению данного сопротивления и, тем самым, к сокращению продолжительности внедрения.

Феномен сопротивления изменениям и инновациям является предметом внимания многих представителей различных направлений экономической мысли и школ социальных систем. В социологической литературе достаточно широко освещается проблема сопротивления организационным изменениям. Сопротивление изменениям является естественным, закономерным и необходимо возникающим процессом, сопровождающим любые организационные изменения. Причем чем выше структурная инерция организации или способность организации к воспроизводству собственной структуры, тем сильнее сопротивление структурным изменениям в организации [1]. Мною предлагается использовать классификацию мер в зависимости от природы внедряемых инноваций и причин возникновения инновационного сопротивления, применительно к практике внедрения ERP-систем.

Таблица 1

Классификация мероприятий по снижению инновационного сопротивления на предприятии

Сущность инновации	Причина возникновения сопротивления	Меры по снижению сопротивления
Внедрение новых методик работы в ERP-системах (работа с первичной учетной документацией, складской учет, управленческий учет, бухгалтерский учет, кадровый учет)	Необходимость перестройки распорядка дня сотрудника	Работа по разъяснению преимуществ использования новой методики; облегчение поиска нового, удобного графика работы.
	Дополнительные, не предусмотренные ранее обязанности	Разъяснение причин изменения, акцентирование внимания на повышении эффективности; введение дополнительных бонусов за расширение обязанностей.
	Слишком большое количество изменений за малый период времени	Анализ количества введения новых и пересмотра старых методик по сферам деятельности предприятия. Выяснение причин, выравнивание степени инновационной вовлеченности.
Внедрение новой техники, нового программного обеспечения (клиенто-серверная часть, интерфейс ERP-систем)	Необходимость дополнительного обучения	Разъяснение преимуществ использования новой техники; обязательное опережающее обучение персонала; создание дружественного к инновациям микроклимата в коллективе.
	Боязнь потерять работу	Выстраивание дружественных отношений с подчиненными; разъяснительная работа в коллективе.
	Боязнь дополнительной, сверхурочной работы	Введение дополнительных бонусов за вновь введенные обязанности.

Преодоление инновационного сопротивления в процессе внедрения ERP-систем – важная задача в сфере управления современными высокотехнологичными предприятиями. Правильный выбор мероприятий, направленных на повышение склонности работников к внедрению новшеств, может способствовать значительному росту эффективности производства без дополнительных материальных затрат. При этом важно учитывать источник возникновения сопротивления, его причину, а также уровень иерархической структуры предприятия, на котором оно проявляется.

Список использованной литературы

1. Дибров А.М. Сопротивление инновационному процессу и его преодоление на уровне организации // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 350-358.
2. Зайковский В.Э. Оценка эффективности внедрения ERP-системы на примере ООО «Томсктрансгаз» // Инновации в экономике: Сборник материалов Всероссийского экономического форума студентов, аспирантов и молодых ученых: в 2 т. Т 2. Томск, 28 февраля – 4 марта 2006 г. – Томск: Томский государственный университет, 2006. – С.19-25
3. Змеев О.А., Малахов К.С. Возможности интеграции ERP-систем, используемых в автомобильном бизнесе, на примере INCADEA и 1С : Предприятие // Научное творчество молодежи: Материалы XIV Всероссийской научно - практической конференции (15-16 апреля 2010 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. Часть 1. С. 121–124.
4. Осипов Ю. М., Изоткина Н. Ю. Современные проблемы инноватики: учеб. пособие / Ю. М. Осипов, Н. Ю. Изоткина. – Томск: STT, 2012. – 140 с.
5. Хвоичкина О.А. Роль человеческого фактора при внедрении ERP-систем [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://elibrary.ru/download/46099374.pdf>

Установление и предотвращение оппортунистического поведения, направленного на управление процессом банкротства

*Каргинова В.В.
Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск*

УДК 336.672

Аннотация: Несовершенство института банкротства приводит к его использованию для ухода от выполнения обязательств, а именно к распространению фиктивных и преднамеренных банкротств. Предложенные критерии и методика определения управляемых банкротств необходимы для привлечения виновных лиц к ответственности. Недопущение фиктивных и преднамеренных банкротств в будущем возможно, в частности, с помощью заключения соглашений о государственно-частном партнёрстве и особых условий кредитных отношений.

Ключевые слова: неплатежеспособность, фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, социально-экономическая ответственность, государственно-частное партнерство, предприятия ЖКХ.

В настоящее время для Республики Карелия актуальна проблема низкой финансовой состоятельности функционирующих хозяйствующих субъектов, многие из них находятся на грани банкротства (см. таблицу 1).

Таблица 1

Движение дел о признании должника банкротом

Год	Неокончен-ных дел на начало года	Поступило заявлений о признании должника банкротом	Количество дел по принятым к производству заявлениям	Завершено произ-водство (количество дел)	Справочно	
					Поступило заявлений о признании должника банкротом по РФ, всего	Доля заявлений по РК в общем числе заявлений, поступивших по РФ, %
2006	329	440	387	354	91 431	0,48
2007	362	327	199	280	44 255	0,74
2008	281	289	256	214	34 367	0,84
2009	323	613	558	486	39 570	1,55
2010	395	564	366	435	40 243	1,40
2011	326	508	279	288	33 385	1,52
2012	317	612	315	336	40 864	1,50
2013	296	203	129	190	31 921	0,64
2014	235	376	243	193	н/д	н/д

Источник: составлена автором по [13], [2].

При этом есть особая группа предприятий, которые намеренно используют процедуру банкротства в качестве способа ухода от необходимости исполнения имеющихся обязательств. В частности, данная практика была особенно распространена среди предприятий ЖКХ Республики Карелия, которые инициировали в отношении себя процедуру банкротства или, наращивая задолженность за используемые ресурсы, добивались, что заявление о признании их банкротом подавалось одним из их контрагентов. При этом управляющие предприятий собирали денежные средства со своих потребителей и направляли их на выплату собственной заработной платы. После признания предприятия ЖКХ банкротом и реализации всех мероприятий, предусмотренных процедурой, компания-должник ликвидировалась, а на её месте создавалась новая, зачастую практически с идентичным штатом сотрудников. И у

управляющих вновь возникала возможность обогащения за счёт сбора денежных средств с потребителей и невыполнения собственных обязательств.

Например, в Муезерском районе Республики Карелия один руководитель поочередно возглавлял как минимум пять предприятий ЖКХ, осуществляющих водо- и теплоснабжение на основе заключенных с Администрацией сельского поселения договоров аренды объектов коммунальной инфраструктуры. В связи с наличием существенной задолженности в отношении всех пяти предприятий была инициирована процедура банкротства, три по завершению конкурсного производства были ликвидированы, два находятся в стадии конкурсного производства.

В поселке Боровой Калевальского национального района в течение семи отопительных сезонов с 2007 по 2014 год объекты теплоснабжения поочередно обслуживались восьмью различными предприятиями, в селе Ругозеро Муезерского района – семью, в посёлке Кривой Порог Кемского района – пятью.

Для обозначения подобного поведения экономических субъектов существуют понятия фиктивного и преднамеренного банкротства. Фиктивное банкротство – это инициирование процедуры банкротства при наличии возможности исполнения имеющихся обязательств в полном объёме [12, статья 197], преднамеренное банкротство – осуществление действий с целью ухудшения финансовой состоятельности хозяйствующего субъекта и, соответственно, его неспособности к выполнению имеющихся обязательств [12, статья 196].

Продолжниковая система предполагает, что институт банкротства будет способствовать повышению платежеспособности предприятий в целях недопущения их ликвидации, так как последняя часто оборачивается заменой одного неэффективного хозяйствующего субъекта другим. В данном случае должник, испытывающий значительные финансовые трудности, для их преодоления имеет право самостоятельно инициировать мероприятия, предусмотренные процедурой банкротства. Однако хозяйствующие субъекты редко пользуются этим правом [7], поскольку их управляющие опасаются ответственности за фиктивное банкротство [4, с.58]. Согласно действующему законодательству, руководитель (учредитель) юридического лица или индивидуальный предприниматель за фиктивное или преднамеренное банкротство может быть привлечен к уголовной [12, статьи 196-197] или субсидиарной ответственности [14, статья 10]. При этом в России нет единой проработанной методики определения факта фиктивного и преднамеренного банкротства, а сложившаяся судебная практика весьма противоречива [5]. Это приводит к тому, что предприятия, даже при наличии у них желания повысить собственную платежеспособность за счёт мероприятий процедуры банкротства слишком

высоко оценивают сопутствующие риски и предпочитают решать существующие проблемы другими методами, часто менее эффективными. В результате процедуру банкротства инициируют их кредиторы, но обычно это происходит в сроки, когда восстановление платежеспособности уже невозможно [4, с.58].

При этом само по себе наличие мер по предупреждению фиктивных и преднамеренных банкротств представляется актуальной задачей, особенно в условиях нарушения экономической стабильности в стране или отдельном её регионе, когда риск преднамеренных банкротств увеличивается [3].

Как уже было отмечено, в настоящее время в России нет сложившейся практики в отношении подтверждения фиктивного или преднамеренного характера процедуры банкротства. Так, временный управляющий МУП «Куркиеки Сервис» по результатам производимой проверки сделал заключение о наличии признаков преднамеренного банкротства данного предприятия, однако его вывод не получил подтверждения со стороны правоохранительных органов. Кроме того, назначенный конкурсный управляющий счел нецелесообразным привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих предприятие лиц в силу отсутствия достаточной судебной практики [10]. Руководитель МУП «Куркиеки Сервис» до и после управления им возглавлял другие предприятия жилищно-коммунального хозяйства в этом же районе.

Однако в Республике Карелия всё же существуют примеры привлечения контролирующих лиц организации-должника к субсидиарной ответственности. Например, это было сделано в отношении лиц, контролирующих Карельский кредитный потребительский кооператив граждан «Карелкредит» [9].

С учетом вышеизложенного, можно предложить:

I. Для снижения риска признания фиктивной или преднамеренной самостоятельно инициированной процедуры банкротства, истинная цель которой заключается в восстановлении финансовой состоятельности, необходимо, чтобы при инициации банкротства стремление должника восстановить свою платежеспособность было подтверждено соответствующим заявлением в арбитражный суд. В связи с этим ряд специалистов (С.Е. Кован, А.Н. Ряховская, Н.В. Коцюба) предлагают должнику ходатайствовать о введении в отношении него процедуры финансового оздоровления без предварительного проведения процедуры наблюдения [4, с.58]. С точки зрения автора, хозяйствующим субъектам наравне с процедурой финансового оздоровления в ряде случаев можно ходатайствовать о заключении мирового соглашения (например, если руководители предприятия имеют план по повышению платежеспособности, однако их кредиторы не хотят согласовывать сроки погашения долга в рамках обычного соглашения

о реструктуризации).

II. Законодательно закрепить чёткие признаки фиктивного и преднамеренного банкротства и процедуру проверки их наличия у должника [4, с.58-59]. Данную проверку необходимо проводить в отношении всех предприятий-банкротов, и при установлении факта фиктивного или преднамеренного банкротства привлекать руководителей (учредителей) организаций к ответственности.

Г.К. Таль предлагает использовать в качестве показателей фиктивности банкротства:

- Степень платежеспособности по текущим обязательствам:

Формула 1

$$СП_{тек} = \frac{ТО}{\overline{Вр}},$$

где: $СП_{тек}$ – степень платежеспособности по текущим обязательствам;

ТО – текущие обязательства (краткосрочные обязательства без учёта доходов будущих периодов и резервов предстоящих расходов);

$\overline{Вр}$ – среднемесячная выручка.

- Степень обеспеченности текущих обязательств оборотными активами:

Формула 2

$$СОТООБА = \frac{ОбА - НДС}{ТО},$$

где: СОТООБА – степень обеспеченности текущих обязательств оборотными активами;

ОбА – оборотные активы;

НДС – налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям;

ТО – текущие обязательства.

По мнению Г.К. Таля, на основании соотношения величины данных коэффициентов можно говорить о наличии или отсутствии признаков фиктивного банкротства (см. таблица 2).

Таблица 2

Наличие признаков фиктивного банкротства		
Степень обеспеченности текущих обязательств оборотными активами	<1	≥1
Степень платежеспособности по текущим обязательствам		
≤3 ¹⁷	Есть	Есть
>3	Отсутствуют	Есть

¹⁷ Для стратегических предприятий и субъектов естественных монополий граничное значение степени платежеспособности по текущим обязательствам целесообразно принять за 6 месяцев.

Источник: составлено автором на основании [1, с.479-480].

Таким образом, на основании табл. 2 можно заключить, что, по мнению Г.К. Таля, отсутствие признаков фиктивного банкротства – это невозможность исполнения текущих обязательств ни за счёт выручки, ни за счёт оборотных средств.

Для установления преднамеренного банкротства необходимо определить величину следующих показателей (желательно производить расчёт на основании данных за последние три года):

- Степень платежеспособности по текущим обязательствам (см. формулу 1).
- Степень обеспеченности обязательств активами:

Формула 3

$$COOA = \frac{СК-НДС-ЗВ}{ДО+ТО},$$

где: COOA – степень обеспеченности обязательств активами;

СК – собственный капитал;

НДС – налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям;

ЗВ – задолженность участников (учредителей) по взносам в уставной капитал;

ДО – долгосрочные обязательства;

ТО – текущие обязательства.

- Степень обеспеченности обязательств оборотными активами:

Формула 4

$$COOObA = \frac{ОбА-НДС-ЗВ}{ДО+ТО},$$

где: COOObA – степень обеспеченности обязательств оборотными активами;

ОбА – оборотные активы;

НДС – налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям;

ЗВ – задолженность участников (учредителей) по взносам в уставной капитал;

ДО – долгосрочные обязательства;

ТО – текущие обязательства.

- Величина чистых активов:

Формула 5

$$ЧА = (A - НДС - ЗВ) - (ЦФП + ДО + ТО + РПР),$$

где: ЧА – чистые активы;

A – активы;

НДС – налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям;

ЗВ – задолженность участников (учредителей) по взносам в уставной капитал;

ЦФП – целевые финансирование и поступления;

ДО – долгосрочные обязательства;

ТО – текущие обязательства;

РПП – резервы предстоящих расходов.

В случае если было выявлено ухудшение выше представленных показателей, а именно степень платежеспособности по текущим обязательствам или прочие показатели, соответственно, увеличивалась или уменьшились более, чем на 20%, необходимо произвести анализ заключенных сделок и выявить те, которые способствовать этому.

При этом при определении сделок, направленных на достижение преднамеренного банкротства, нельзя просто ориентироваться на полученный финансовый результат: если сделка предполагала превышение расходов над доходами, то она была заключена с целью обеспечения преднамеренного банкротства. В ряде случаев финансовые потери могут быть вызваны случайными ошибками или ориентацией на получение прибыли в будущем (например, за счёт осуществления инвестиций или проведения маркетинговой компании по привлечению новых клиентов). В качестве примеров сделок, предполагающих убытки с целью достижения банкротства, можно назвать:

- реализацию товаров и оказание услуг по ценам, не покрывающим их себестоимость;
- предоставление займов на условиях лучше, чем условия, по которым предприятие само получает денежные средства от своих контрагентов и банков;
- предоставление гарантий и поручительств в отношении предприятий-банкротов, которые заведомо не могут выполнить обязательства, что хотят взять на себя;
- заключение договоров на покупку расходных материалов и комплектующих по цене, существенно превышающей рыночную [1, с.477-488];
- передача ликвидных активов аффилированным фирмам [8];
- осуществление дополнительных взносов в уставные капиталы подконтрольных организаций;
- активное использование неденежных форм расчётов [7].

В случае если данные сделки имели место на предприятии в течение периода, когда произошло ухудшение его платежеспособности, есть основания говорить о том, что банкротство предприятия носит преднамеренный характер [1, с.488].

В упрощенном виде данная методика представлена в методических рекомендациях по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, утвержденных распоряжением Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению. При утверждении данных методических рекомендаций руководителем Федеральной службы России по

делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению был Г.К. Таль.

Отличие утвержденных рекомендаций от описанной выше методики состоит в определении:

1). Фиктивного банкротства лишь основе показателя степени обеспеченности текущих обязательств оборотными активами. При этом признаком фиктивного банкротства выступает равенство или превышение данным показателем единицы.

2). Преднамеренного банкротства только на основании показателей степени обеспеченности обязательств активами, степени обеспеченности обязательств оборотными активами и величины чистых активов. При этом в методических рекомендациях не прописаны критерии их «существенного ухудшения» [6].

В качестве альтернативной методики определения признаков фиктивного и преднамеренного банкротства можно привести критерии, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации (далее – Постановление).

В соответствии с данной методикой признаком фиктивного банкротства является возможность исполнения имеющихся обязательств, подтвержденная результатами анализа:

- коэффициента абсолютной ликвидности;
- коэффициента текущей ликвидности;
- показателя обеспеченности обязательств должника его активами;
- степени платежеспособности по текущим обязательствам.

При этом четкие критерии, на основании которых можно сделать вывод о возможности удовлетворения обязательств, в Постановлении не прописаны.

Признаком преднамеренного банкротства выступает выявленное «существенное ухудшение» двух и более из вышеуказанных показателей и наличие сделок, намеренно для этого заключенных. При этом «существенное ухудшение» предполагает наличие большего квартального темпа снижения данных показателей по сравнению со средним снижением в рамках анализируемого периода [11].

Сопоставление признаков фиктивного и преднамеренного банкротства Г.К. Таля и Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению показывает, что первые, разработанные Г.К. Талем, основываются на более полном наборе показателей и предполагают более четкие их граничные значения.

При этом установление фиктивного банкротства по методике Г.К. Таля и методике Постановления основывается на определении возможности удовлетворения текущих обязательств за счёт выручки и оборотных активов (в методике Г.К. Таля показатель назван степень обеспеченности текущих обязательств оборотными активами, в методике

Постановления – коэффициент текущей ликвидности). Дополнительно в методике Постановления с помощью коэффициента абсолютной ликвидности анализируется мгновенная возможность погашения текущих обязательств, однако в рамках установления возможности или невозможности выполнения обязательств дополнительная оценка сроков их исполнения представляется избыточной. При этом в Постановлении также анализируется возможность исполнения всех обязательств, не только текущих, за счёт ликвидных оборотных и внеоборотных активов. Однако стоит понимать, что предприятие может самостоятельно инициировать в отношении себя процедуру банкротства для повышения своей финансовой состоятельности за счёт мероприятий, предусмотренных процедурой. В данном случае есть вероятность, что показатель возможности удовлетворения всех имеющихся обязательств будет свидетельствовать о наличии данной возможности у должника, однако текущая неплатежеспособность подтвердит целесообразность использования в отношении него института банкротства.

При определении преднамеренного банкротства по методике Г.К. Таля и методике Постановления анализируется изменение возможности исполнения текущих обязательств за счёт выручки, всех активов и оборотных активов. Также в рамках методики Г.К. Таля предусмотрен анализ изменения величины чистых активов, однако при определении признаков преднамеренного банкротства более показательным является не абсолютная величина активов, а их сопоставление с размером обязательств. При этом пороговые значения снижения возможности удовлетворения обязательств Г.К. Таля не учитывают влияния внешних факторов и индивидуальных особенностей финансово-хозяйственной деятельности каждого предприятия.

На основании вышеизложенного можно предложить определять признаки фиктивного банкротства на основании методики, разработанной Г.К. Талем, признаки преднамеренного банкротства – на основании:

- степени платежеспособности по текущим обязательствам;
- степени обеспеченности обязательств активами;
- степени обеспеченности обязательств оборотными активами,

а именно установления преднамеренного ухудшения платежеспособности (наличия большего квартального темпа снижения указанных показателей по сравнению со средним снижением в рамках анализируемого периода) вследствие заключенных сделок.

III. Для снижения числа фиктивных и преднамеренных банкротств необходимо предоставить хозяйствующим субъектам возможность и повысить их заинтересованность в получении дохода от обслуживания объектов ЖКХ, что в свою очередь требует предоставления данных объектов на основе не договоров аренды, а соглашений о

государственно-частном партнёрстве.

При этом при заключении соглашений о государственно-частном партнёрстве важно проводить проверку заявителя, а именно анализировать, имели ли место случаи фиктивных или преднамеренных банкротств в управляемых им организациях.

Кроме того, для обеспечения комплексного развития региона при заключении соглашений о государственно-частном партнёрстве возможно объединение потенциально более и менее прибыльных объектов.

IV. Необходимо сформировать социально-экономическую ответственность индивидов, в частности, за счёт увеличения частоты воздействия, но не силы финансовых факторов. Так, потребность осуществлять выплаты процентов по кредитам ежедневно (очень часто), сопровождаемая с начислением пени и штрафов при нарушении сроков оплаты, с одной стороны, позволит получить сигнал об ухудшении финансового состояния индивида, а, с другой, приучит его осуществлять более грамотную политику управления денежными ресурсами.

Распространенность и определяющий характер оппортунистического поведения, направленного на управление процессом банкротства, подчеркивают важность и необходимость осуществления предложенных мероприятий в возможно короткие сроки.

Список использованной литературы

1. Антикризисное управление: в 2 т., Т. 2, Экономические основы / Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации, Научно-практический центр комплексных проблем антикризисного управления; рук. авт. коллектива и отв. ред. Г.К. Таль. – М.: ИРФРА-М, 2004. – 1027 с.
2. Арбитражный суд Республики Карелия. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://karelia.arbitr.ru>.
3. В кризис не исключено умышленное доведение организаций до банкротства самими собственниками // Российский налоговый курьер. – Москва, 2015. – №6. – с.37-41.
4. Кован С.Е., Ряховская А.Н., Коцюба Н.В. Системные проблемы банкротства в России // Эффективное антикризисное управление. – Москва, 2014. – №4. – с.56-75.
5. Кравчук Е.В. Фиктивность (преднамеренность) банкротства в России. – М.: Юстицинформ, 2013. – 160 с.
6. Методические рекомендации по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, утвержденные распоряжением Федеральной службы России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению от 8 октября 1999 г. №33-р.
7. Новоселов Е.В. Банкротство: путеводитель по принятию решений. – М.: Юстицинформ, 2014. – 104 с.
8. Обухова Е., Огородников Е. Мода на банкротство // Эксперт. – Москва, 2014. – №24. – с.22-25.
9. Определение Арбитражного суда Республики Карелия об удовлетворении заявления о привлечении к субсидиарной ответственности от 27 января 2015 г. по делу А26-

- 3190/2010. [Электронный ресурс] Режим доступа:
<http://karelia.kodeks.ru/cases/cdoc?docnd=1901269787>.
10. Определение Арбитражного суда Республики Карелия от 11 августа 2010 г. по делу А26-2047/2009. [Электронный ресурс] Режим доступа:
http://karelia.kodeks.ru/cases/cdoc?docnd=784172562&nd=783780584&prefix=&numdeal=&yeardeal=&fld_12=&fld_14=&fld_16=&fld_140=&pagedoc=1.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. №855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства».
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ, принятый Государственной Думой 24 мая 1996 г.
13. Федеральные арбитражные суда Российской Федерации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.arbitr.ru>.
14. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», принятый Государственной Думой 27 сентября 2002 г.

Новые возможности ресурсной концепции в стратегическом управлении

Куюков А.В.

Санкт-Петербургский университет управления и экономики, г. Санкт-Петербург

УДК 65.011.1

Аннотация: В статье раскрывается обобщенное представление ресурсной теории стратегического управления. Проводится оценка понятия «ресурсы», рассматриваются существующие классификации и подходы. Выделяются пять требований к ресурсам организации в современных условиях. В качестве новых возможностей ресурсной концепции предлагается система ключевых факторов стратегического управления, представляющая собой классификацию организационных элементов в виде конкретных управленческих манипуляторов.

Ключевые слова: Ресурсная концепция, ресурсный подход, конкурентные преимущества, компетенции организации, способности организации, стратегическое управление

Понятие ресурсной концепции прочно укрепилось в научном аппарате стратегического управления в конце XX столетия и на данный момент является значимым компонентом изучения данной дисциплины. Первые идеи относительно ресурсной подхода к стратегическому управлению принято связывать с публикацией Б. Вернерфельта «Ресурсная трактовка фирмы», которая была опубликована в 1984 году [2]. Эти идеи были направлены на определение различий и конкурентного потенциала отдельных компаний за счет обладания уникальными ресурсами и способностями. Понятие «ресурса» в этом подходе традиционно было основано на имеющихся активах и возможностях внутренней среды организации. Обладание определенными организационными составляющими, использование которых позволяло добиваться отличительного успеха на рынке, становилось все более привлекательными и желанным явлением для различных форм бизнеса во второй половине прошлого столетия.

Историческое стремление к получению более качественного сырья, более продуктивного оборудования и более способных сотрудников со временем эволюционировало в более сложную систему, где для достижения рыночного успеха стало не обязательно обладать самими первоклассными показателями среди материальных и нематериальных активов. Ресурсом современной организации становятся не только непосредственные составные компоненты продукции или состав основных средств. Популярными источниками отличительных преимуществ компании на рынке могут

являться ее нематериальные активы, такие как знания, технологии, навыки сотрудников, установленные процедуры и взаимоотношения с представителями ближнего окружения внешней среды: поставщиками, потребителями, конкурентами и контактными аудиториями [1].

Одним из примеров успешного использования подобных нематериальных ресурсов может быть практика американской корпорации NewellRubbermaid, успех расширения которой начался с 1967 года. В это время смена руководства компании сопровождалась новыми взглядами на продуктовую стратегию, в которой долгосрочная перспектива развития выходила за пределы традиционного бизнеса — изготовление металлических карнизов для штор. Спустя некоторое время NewellRubbermaid добилась значительных успехов в поставках широкого перечня разнообразных и совершенно не связанных между собой продуктов, таких как бытовые товары и офисные принадлежности. Это было обусловлено следующими основными ресурсами, которые находились в распоряжении топ-менеджеров корпорации и были сформированы за время функционирования в своей традиционной отрасли: отношения Newell с розничными компаниями, эффективное крупносерийное производство и превосходный сервис, заключающийся в своевременной поставке продукции на всей территории страны [3]. Именно этот опыт можно считать хорошим примером того, как наличие нематериальных активов стало основой (ресурсом) для формирования конкурентного преимущества на рынке.

Актуальность ресурсной концепции среди исследователей стратегического менеджмента породило большое количество разнообразных классификаций, ориентированных на определение содержания «ресурсов» организации. Так, например, изначально ресурсы могут быть представлены входными, поступающими в организацию из внешней среды, и организационными, которые в свою очередь создаются в рамках конкретной фирмы. Их природой, как уже упоминалось, могут быть материальные или нематериальные активы, что достаточно явно определяет методы и пути применения данных источников конкурентных преимуществ. Качество использования активов, в свою очередь, будет определяться компетентностью сотрудников компании. Другими словами, перечнем знаний и навыков, которые будут закреплены за отдельными личностями или группами лиц. Любопытно, что эта система знаний и навыков сотрудников также является нематериальным организационным ресурсом, который можно обобщенно назвать способностями [4]. Тут стоит отметить, что способности как вид организационных ресурсов очень сильно зависят не только от своего источника, но и от условий внутренней среды организации. Здесь очень явно проявляется вся тонкость управления человеческими

ресурсами, в рамках которой одна и та же единица персонала может проявлять разные возможности в разных условиях окружения.

Несколько выдающимся в ресурсной концепции стратегического управления стало появление понятия «компетенции организации», которое в 1990 году было представлено в статье К.К. Прахалада и Г. Хамела «Ключевые компетенции корпорации» [5]. Этот особый вид ресурсов является основой устойчивых конкурентных преимуществ и представляет собой уникальные комплексные сочетания активов и способностей компании. Эти сочетания могут быть выражены в виде специфических технологий, механизмов и организационных процессов, использование которых позволяет фирме добиваться большей эффективности деятельности при равных показателях входных ресурсов.

Подводя промежуточный итог, можно выделить некий обобщающий признак ресурсов в контексте рассматриваемого подхода: создание конкурентных преимуществ за счет факторов, источники которых располагаются внутри границ организации. Можно предположить, что на основе этого и появилась такая популярность ресурсной концепции, — руководители имеют возможность непосредственно влиять на рассматриваемые источники, тем самым формировать необходимые для их компании преимущества.

Однако, как и все научные идеи стратегического менеджмента, ресурсная концепция подвержена влиянию времени и изменению управленческих приоритетов. Для актуализации содержания рассматриваемой концепции можно предложить ряд требований, которые предъявляются к ресурсам организации условиями внешней среды. Отдельные требования из представленного ниже перечня выделялись и упоминались исследователями еще у самых истоков данного подхода, однако, стоит сказать, что они не потеряли актуальности и их не следует забывать и сейчас.

Уникальность в условиях организации. Ресурсы неотделимы от организации и их потенциал совершенно по-разному раскрывается в условиях конкретной внутренней среды.

Сложность копирования и воспроизводства. Значимость ресурсов для эффективности функционирования организации во много зависит от того, насколько просто подобные возможности могут быть реализованы у конкурирующих компаний.

Ориентация на эффективность. Ресурсов в организации может быть выявлено огромное количество, и каждый из них может обладать своим потенциалом для формирования конкурентных преимуществ, однако приоритет следует, в первую очередь, отдавать тем, которые позволят получить максимальный результат при наименьших расходах.

Устойчивая ценность в условиях изменений. Ресурсы современной организации должны быть максимально стабильными и независимыми от колебаний потребительских предпочтений, технологических прорывов и смены приоритетов в конкурентной игре.

Перспективность накопления ценности. Наиболее ценным и значимым ресурсом можно назвать тот, грамотное управление которым будет повышать его стоимость и расширять потенциальные возможности с течением времени.

На основе уровня соответствия данным требованиям руководители современной организации могут выделять наиболее ценные и значимые ресурсы в соответствии с их стратегическими интересами. Опираясь на сформулированные требования и результаты прежних исследований можно представить новую классификацию ресурсов организации, которая представлена в качестве инструмента стратегического управления. Данная классификация носит название системы «ключевых факторов стратегического управления» и представляет собой три группы взаимосвязанных между собой организационных элементов, которые в рамках стратегического управления могут обеспечивать устойчивое развитие организации:

- ценностно-целевые установки;
- организационные компетенции;
- функциональные особенности.

В первую группу факторов следует выделять ценностно-целевые установки. Они представляют собой совокупность идей и принципов, которые задают характер и направление стратегическому развитию компании. Это основополагающие идеологические компоненты организации, отражающие базовые ценности руководства и персонала, философию компании, а также понимание того, к чему данная организация должна стремиться.

Организационными компетенциями являются способности и возможности организации, которыми определяется уровень управленческих взаимоотношений в компании. Организационные компетенции — это то, как принимаются решения в организации, решаются уникальные проблемы, выстроена система коммуникации, премирования сотрудников и многие другие аспекты управления. Организационные компетенции создаются на основе личностных компетенций, качеств, навыков отдельных менеджеров и, закрепляясь в компании, становятся ее стратегически важным компонентом.

К функциональным особенностям относятся способности и возможности организации, создаваемые результатом работы отдельных функциональных направлений или подразделений. Такие результаты могут создавать для организации определенные

преимущества и необходимые ресурсы для реализации стратегических намерений и соответствия требованиям внешней среды. Умение соотносить необходимость требуемых результатов и потенциальные возможности функциональных подразделений является важным компонентом системы ключевых факторов стратегического управления.

Ключевые факторы стратегического управления в контексте данного исследования представляют собой определенные ресурсы, которые в первую очередь определяют управленческие способности и компетенции. В табл. 1 наглядно продемонстрированы носители и формы проявления данных ключевых факторов в организации, а также возможные варианты их практического выражения в современных условиях.

Таблица 1

Содержание ключевых факторов стратегического управления

Группа ключевых факторов	Носители и формы проявления	Практическое выражение
Ценностно-целевые установки	<ul style="list-style-type: none"> – Миссия, видение, цели – Принципы и правила – Кодекс деловой этики – Ценности и нормы – Шаблоны и стандарты поведения – Образ сотрудника 	<ul style="list-style-type: none"> – Ориентация на интересы клиентов и партнеров – Приоритет высокого уровня обслуживания – Приоритет производства высококачественной продукции – Стремление быть лидером – Инновационная ориентированность
Организационные компетенции	<ul style="list-style-type: none"> – Способность решать уникальные проблемы – Система планирования и принятия решений – Система мотивации сотрудников – Умение аккумулировать знания и опыт – Система коммуникации и обратной связи – Способность проводить изменения и внедрять инновации 	<ul style="list-style-type: none"> – Культура внешней коммуникации – Высокая скорость и достоверность внутренней коммуникации – Аккумуляция уникального опыта сотрудников – Эффективная система мотивации сотрудников – Высокий уровень поддержания дисциплины сотрудников – Эффективная система контроля производственных процессов – Эффективная система оперативного и долгосрочного планирования – Структурированность и иерархичность реализации управленческих решений
Функциональные особенности	<ul style="list-style-type: none"> – Результаты деятельности функциональных подразделений 	<ul style="list-style-type: none"> – Грамотная система регламентации производственной деятельности – Высокая скорость делового документооборота – Налаженная система материально-технического снабжения – Уникальные технологии производства – Разработки в сфере информационных технологий – Опыт международного сотрудничества

В отличие от традиционного представления ресурсной концепции, данная система ключевых факторов обладает группой ценностно-целевых установок, которые

представлены в виде «равноправных» ресурсов. Их появление и значение объясняется возрастающей значимостью в контексте стратегического развития организации и тесной взаимосвязью с другими организационными элементами. За счет этой взаимосвязи ценностно-целевые установки оказывают критическое влияние на все остальные компоненты внутренней среды организации.

Представленная система ключевых факторов стратегического управления предполагает необходимость разработки определенного механизма использования, который позволит раскрыть потенциал концепции в условиях конкретной организации.

Применение системы ключевых факторов стратегического управления можно представить в виде процессной последовательности этапов, которая отчасти схожа с представлениями процессов стратегического управления. Основным отличием будет являться то, что данные этапы идут в трех проекциях — соответственно группам ключевых факторов.

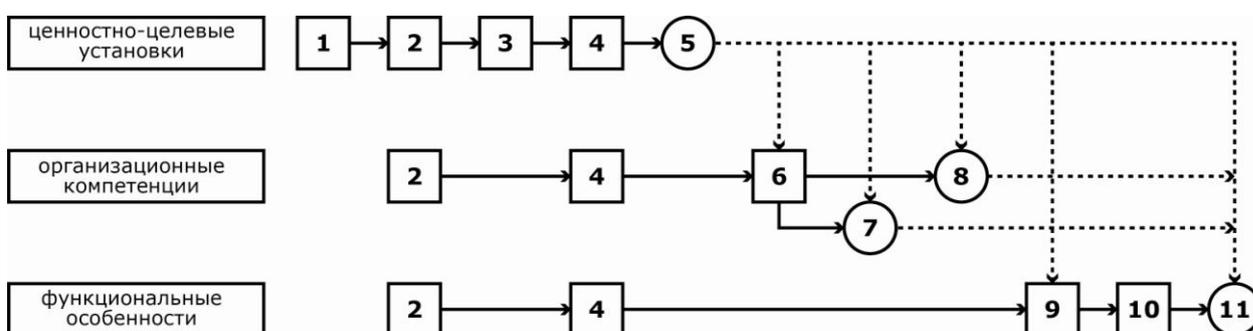

Рис. 1. Последовательность этапов использования системы ключевых факторов стратегического управления

Этапы использования системы ключевых факторов:

1. Предварительная формулировка миссии и видения организации.
2. Оценка особенности отрасли (среды функционирования) организации и выявление критериев успеха. Примером данных критериев могут быть: высокий уровень клиентского сервиса, уникальные потребительские свойства товара, высокий уровень качество производства, высокая скорость выполнения заказов и т.п.
3. Корректировка миссии и видения с учетом ценностей и критериев внешней среды. Использование значимых для среды критериев в качестве опорных точек данных установок. Это позволит обеспечить смысловое соответствие деятельности организации и главных требований отрасли.
4. Оценка состояния внутренней среды организации, выявление проблем и оценка возможностей.

5. Итоговая формулировка миссии, видения, формулировка ценностей организации в соответствии с миссией и видением, создание (закрепление) соответствующих документов, таких как кодекс деловой этики, принципы обслуживания клиентов и т.п.

6. Разработка системы внутренних требований к системе управления, которые могут быть представлены уровнем стратегического мышления руководителей, уровнем согласованности, скоростью реакции на внешние сигналы и т.п.

7. Формулировка конкретных требований к уровню компетентности, знаниям и личностным качествам руководителей (функциональных и административных руководителей).

8. Создание правил и норм реализации функций управления в компании, оптимизирующих существующую систему управления.

9. Разработка системы требований к результатам работы функциональных подразделений. К ним могут относиться: критерии качества продукта, показатели работы информационных систем, объемы производства, соответствие исходящей информации ценностям и стратегическим установкам компании и т.п.

10. Формулировка несоответствий разработанных требований и текущего состояния работы функциональных подразделений.

11. Разработка перечня действий по устранению существующих несоответствий в функциональных подразделениях.

Использование системы ключевых факторов стратегического управления ориентировано на повышение качества организации внутренней среды компании в целях долгосрочного развития. Важнейшей особенностью данной системы можно назвать устойчивость к изменениям внешней среды и возможность приращения существующей ценности перечисленных ресурсов.

Список использованной литературы

1. Зайцев, Л.Г., Соколова М.И. Стратегический менеджмент: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Магистр: Инфра-М, 2015. - 527с.
2. Катякало В.С. Ресурсная концепция стратегического управления: Генезис основных идей и понятий // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2002. Вып. 4. №32. С. 20-42
3. Коллис Д., Монтгомери С. Создание корпоративных преимуществ // Корпоративная стратегия. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2009. — С. 9-40
4. Мичурина О.Ю. Ресурсная концепция фирмы: интегративный аспект // Экономические науки. 2009. №59.С. 164-168
5. Prahalad С.К., Hamel G. The core competence of the corporation // Harvard business review. 1990. Vol. 68. May-June. P. 79-91

Современные подходы к координации в цепях поставок

Смагин И.С.

Санкт-Петербургский Университет Управления и Экономики, г. Санкт-Петербург

УДК: 338.49

Аннотация: В данной работе рассмотрена проблема входных барьеров для малого бизнеса, обоснована актуальность этой проблемы, а так же было предложено возможное решение в виде метода координации логистической сети при применении специального веб ресурса. Описан механизм работы веб ресурса. Так же объясняется, каким образом решение повлияет на эффективность работы логистической сети, и какие оно открывает перспективы.

Ключевые слова: координация, цепи поставок, логистические системы, коллективные закупки, входные барьеры, малый бизнес.

Согласно отчёту Росстата за 2014 [5] год в Российской федерации более двух миллионов малых предприятий, что делает этот вид бизнеса самым многочисленным, по численности превосходя средние предприятия в 150 раз. Несмотря на всё разнообразие государственных программ помощи малому бизнесу (например, программы проводимые Комитетом по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга) [4], согласно данным исследования «Глобальный мониторинг предпринимательства», проведенным ВШМ СПбГУ, компанией ЕУ и Центром предпринимательства [2,с 33-34] лишь 3,4% из создаваемых в России предприятий малого бизнеса удается продержаться на рынке дольше 3-х лет. Из числа выбывших с рынка предпринимателей 51,6% выбывают окончательно. По данным опроса, проведенным в рамках исследования около 40% предприятий закрываются по причине нерентабельности. При этом лишь около 4% опрошенных указали причиной отсутствие доступа к финансированию. Получается, найти деньги нашему бизнесу проблема небольшая, а вот обеспечить доходность на вложенные активы – серьезная. С одной стороны это показывает эффективность некоторых государственных программ, в частности субсидирование некоторых видов малого бизнеса, создание гарантийных фондов в целях предоставления поручительств по обязательствам (кредитам, займам, договорам лизинга), с другой – можно сделать вывод, что этих программ недостаточно, о чём говорит большая доля нерентабельности малых предприятий.

Одной из основных причин невозможности обеспечить рентабельность предприятия являются входные барьеры в отрасль. Часто оказывается так, что

невозможно закупить необходимые материальные ресурсы (инвентарь, если это ремонтное предприятие, товары на перепродажу, если это торговая организация) по обеспечивающей рентабельность цене. Вкупе с эффектом масштаба, которые имеют средние и крупные предприятия, а так же агрессивной внешней средой в современной России конкурентоспособность малого бизнеса существенно падает.

В таких условиях существенно поможет повысить конкурентоспособность кооперация малых предприятий. Существенную роль могут играть совместные закупки необходимых материалов. Поэтому объектом исследования являются совместные закупки в сфере B2B. Однако на данный момент такая практика не является распространённой, и это связано с рядом проблем, поэтому предметом исследования являются проблемы реализации принципа совместных закупок.

Совместные закупки – крайне эффективное средство снижения издержек, причем снижение происходит сразу для нескольких предприятий, а в нынешних рыночных условиях, когда привлечение дополнительного финансирования не помогает обеспечить рентабельность предприятия, снижение издержек считается одним из ключевых факторов конкурентоспособности. Однако, несмотря на большой потенциал для малого бизнеса, практика совместных закупок по причине ряда проблем встречается редко. Этим обуславливается актуальность исследования.

Принцип совместных закупок по своей природе прост. Например: допустим, существует несколько маленьких пекарен, каждой из них требуется определенное, оптовое, но не такое большое, чтобы ощутить снижение стоимости за установленную единицу количество муки. При этом при большом заказе усиливается действие эффекта масштаба для поставщика, и он готов предоставить некоторую скидку. Количество муки, необходимое каждой пекарне в отдельности меньше того количества, при котором предоставляется скидка. Казалось бы, очевидным решением является кооперация этих пекарен и составление одного, но большого заказа поставщику, получая при этом оптовую скидку. При этом все стороны получили бы выгоду — пекарни в размере полученной скидки, а поставщик, объединяя несколько заказов в один, значительно снижает операционные расходы, увеличивает количество постоянных клиентов и увеличивает свой доход. Резюмируя, принцип предоставляет всем заинтересованным сторонам логистической системы следующие преимущества:

- Закупщики получают материальные ресурсы в необходимом количестве по сниженной цене.
- Поставщик получает более стабильный спрос.

- Общие логистические издержки (эксплуатационные, операционные, затраты на логистическое администрирование) поставщика снижаются.

Как следствие, повышается уровень координации (другими словами согласованность, слаженность, и как следствие эффективность) логистической сети, чему свидетельствует снижение ряда издержек в всех участников, а так же, интеграция участников в единую логистическую систему (хоть и единовременная). При этом существует перспектива дальнейшего стабильного роста уровня координации, так как существует вероятность налаживания долгосрочных партнерских отношений между участниками. Участники начнут обмениваться информацией. Например, при долгосрочных отношениях участники могут коллективно составлять прогноз на будущие объёмы закупок. Это позволит поставщику иметь более точное представление о спросе на его продукцию, и, как следствие, хранить меньший объём товара, при этом всё равно обеспечивать высокий уровень обслуживания покупателя [6].

Возникает логичный вопрос: «Почему если существуют такие возможности, так не делают все?». Индивидуальная экспертная оценка показала, что существует два главных фактора, препятствующие реализации принципа совместных закупок: конфликт интересов и транзакционные издержки. Рассмотрим каждый из них подробно.

Конфликт интересов между организациями, по сути, является конкуренцией. В приведенном примере пекарни являются между собой прямыми конкурентами. Поэтому принятие решения о коллективной закупке будет означать не только снижение собственных издержек, но так же и снижение издержек у конкурентов. В Российской Федерации традиционным подходом к партнёрству в бизнесе является фокусирование на снижении лишь своих издержек. Помимо этого, бытует мнение, что заключение хорошей сделки означает потери для другой стороны. Особенно остро встаёт проблема конфликта интересов, когда у одного из участников уже есть определённая скидка от поставщика.

Второй проблемой являются транзакционные издержки при поиске участников-закупщиков предприятием-инициатором коллективной закупки. В общем смысле под транзакционными издержками понимаются затраты на поиск и обработку информации, проведение переговоров и принятия решений, затраты на контроль и юридическую защиту контракта пользователем рынка. По мнению некоторых экспертов, для реализации принципа совместных закупок наиболее трудоёмким этапом является даже не ведение переговоров, а поиск закупщиком-инициатором. Наиболее проблематично это для малого бизнеса.

Возможный вариант решения — создание и реализация Комитетом по развитию предпринимательства и потребительского рынка Санкт-Петербурга специального

государственного проекта по кооперации малых предприятий для осуществления совместных закупок. Государство в качестве организатора и исполнителя – наиболее эффективный и удобный вариант. Причин на это две: во-первых у Комитета есть необходимые ресурсы для реализации такой программы, во-вторых, такой проект реализует основную цель Комитета – развитие предпринимательства и потребительского рынка. Помимо этого, государство является третьей стороной, которая в данном случае необходима и будет реализоваться за счёт бюджета. Это важно, так как существующие площадки ориентируются на монетизацию, а не на развитие бизнеса: взимают плату за пользование площадкой, одновременно взимают комиссию со сделок, а порой даже вводят денежные суррогаты. В итоге, программа должна решать оба фактора, препятствующие совместным закупкам предприятиям, что позволит реализовывать основную цель Комитета

Для решения проблемы поиска участников при продвижении проекта необходимо достичь следующих целей: во-первых, кооперация должна быть осуществима легко, быстро и без особых затрат, то есть привлекательна для участников удобством пользования. Для этого идеально подойдёт вариант кооперации через веб-ресурс. Доказательством этому является ряд уже успешно действующих торговых площадок в сфере B2B. Во-вторых, нужно информировать предпринимателей о возможности такой кооперации. Для этой цели государство обладает необходимыми возможностями: оно может разослать информацию письмами по адресу регистрации уже существующих юридических лиц, а так же информировать новых предпринимателей при регистрации юридического лица.

Проблема конфликта интересов между участниками тоже решаема. Для этого предприятия-закупщики должны оставаться анонимными друг для друга. Получается так, что организация не знает, работает она с прямым конкурентом, или нет, однако при этом заинтересована в снижении закупочной цены единицы товара. При этом, даже если организация уже обладает некоторой скидкой, то она в любом случае будет менее ощутима, чем снижение цены при значительно более крупном заказе. Так же даже если предприятие догадывается об участии конкурентов в коллективной закупке, то желание не участвовать не возникает по причине того, что закупка совершится независимо от её участия в ней, а упустить получение оптовой скидки (возникает ощущение упущенной выгоды) может привести к потере конкурентного преимущества.

Как было сказано выше, для реализации решения обеих проблем идеально подойдет веб-ресурс. Представляет он собой некую торговую онлайн площадку, на которой поставщики размещают предложения о продаже. В свою очередь закупщик

выбирает товар, который он бы хотел приобрести и принимает участие в коллективной закупке. Если же на товар, который он хочет приобрести, в данный момент нет предложения, организует тендер, к которому могут присоединиться другие предприятия. Веб-ресурсу же отводится роль посредника – через него заключаются контракты и ведутся переговоры как между участниками и поставщиками, так и между самими участниками.

Работа координирующего веб-ресурса базируется на следующих принципах:

1. Анонимность участников. Как уже было сказано выше, участники должны оставаться анонимными друг для друга до момента заключения договора поставки.
2. Конкуренция поставщиков. Данные о цене товара, его количестве и скидке доступны всем.
3. Все получают выгоду. Для закупщиков – снижение затрат на закупки, для поставщиков – повышение объемов продаж, стабилизация спроса и снижение общих логистических издержек.
4. Оперативность. Время поиска предложения сведено к минимуму, а поиск участников отсутствует вообще.
5. Универсальность. Отрасль, в которой функционирует предприятие, не имеет значения.

Собственно, веб-ресурс выполняет следующие функции:

- Сбор, обработка и публикация информации о поставщиках и их товарах.
- Анонимная регистрация предприятий-закупщиков
- Предоставление возможности коллективных закупок.
- Предоставление возможности выбора подходящего предложения закупщику.
- При отсутствии предложения товара предоставляется возможность организовать тендер на совместную закупку.
- Согласование и заключение договоров поставки.

Стоит отметить, что через веб ресурс возможны исключительно коллективные закупки. Намеренное ограничение лишь коллективными требуется в связи с тем, что именно они обеспечивают повышение эффективности функционирования участников логистической сети. Если закупщик не желает участвовать в коллективной закупке, то ему придется использовать традиционные методы работы с поставщиками, без использования веб-ресурса.

Механизм работы веб-ресурса для поставщика таков: каждый поставщик размещает список товарных позиций на продажу. Каждая позиция содержит:

- Наименование товара.

- Минимальный объём заказа.
- Максимальный объём заказа.
- Прогрессивная зависимость стоимости от объема заказа.
- Ориентировочный срок окончания набора участников (если в течение набора не достигнут максимальный объём заказа).

Закупщик же на веб-ресурсе либо выбирает в зависимости от товара подходящее для себя предложение. При этом выбор осуществляется по нескольким критериям:

- Сколько единиц товара уже заказали другие участники?
- Будет ли полностью удовлетворена потребность в необходимой продукции
- Если нет, существуют ли ещё организующиеся коллективные закупки данного товара, которые восполнят недостающее количество единиц товаров.

Либо он выступает в качестве организатора тендера, к которому присоединяются другие участники. В данном случае ожидается, что поставщики будут делать предложения к этому тендеру, а закупщики присоединяться к коллективной закупке. Выбор подходящего поставщика будет зависеть от соответствия предлагаемого товара товару в заявке, его количества и стоимости (что опять же стимулирует конкуренцию поставщиков).

После того, набор участников завершен, уточняются детали сделки, заключается контракт и производится оплата.

Решая таким образом обе ключевые проблемы реализации принципа совместных закупок, проект окажет значительную помощь в решении проблемы входных барьеров, что может значительно повысить эффективность работы малобизнеса в регионе, а именно:

- Увеличить рентабельность предприятий.
- Заложить основы для долгосрочных партнерских отношений между предприятиями.
- Ускорить и значительно упростить поиск поставщиков материальных ресурсов.

Проблема координации участников в логистических сетях по сути комплекс проблем на разных уровнях логистических сетей и не ограничивается одними лишь коллективными закупками. Однако, решение представленной в исследовании проблемы путем предлагаемого проекта оказывает значительное влияние на эффективность функционирования участников логистической сети. Так же, главным преимуществом предлагаемого решения проблемы, помимо повышения эффективности работы логистической системы, является перспектива дальнейшей интеграции всех участников в единую логистическую систему, выводя взаимодействие участников на новый уровень. А это, при постепенном распространении в регионе на весь сегмент малого бизнеса приведет

к повышению устойчивости и эффективности функционирования не только данного сегмента, но и экономики в регионе в целом.

Список использованной литературы

1. Бауэрсокс Д. Дж., Клосс Д. Дж. Логистика: Интегрированная цепь поставок. 2-е изд. / [Пер. с англ. Н.Н. Барышниковой, Б.С. Пинскера]. – М.: Изд. ЗАО «ОЛИМП-БИЗНЕС», 2008.
2. Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2013 / О. Р. Верховская, М. В. Дорохина, А. В. Сергеева – СПб. : Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского гос. ун-та, Санкт-Петербург, 2014, - с 33-34
3. Дыбская В.В., Зайцев Е.И., Сергеев В.И., Стерлигова А.Н. Логистика: интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок / Учебник под ред. проф. В.И. Сергеева. – М.: Эксмо, 2008. – 944с. (Полный курс МВА).
4. О программе развития малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге на 2012-2015 годы : Постановление правительства Санкт-Петербурга от 17.08.2011 N 1186 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://gov.spb.ru/gov/terr/reg_kurort/biznes/programma-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-sankt-peter/
5. Число предприятий по субъектам Российской Федерации. 2014 / Росстат – М., 2014.
6. Шрайбфедер Д. Эффективное управление запасами, Москва, 2006, -№2. – с 112-116.
7. Chopra S., Meindl P. Supply Chain Management: Strategy, Planning and Operations 5th ed New Jersey: Pearson Education, 2013.

Институциональные факторы экономического роста: теория социального конфликта и J-curve

Терещенко Д.С.
ФГОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»,
г. Петрозаводск

УДК 330.354

Аннотация: В работе рассматриваются институциональные факторы экономического роста. На теоретическом уровне система институциональных факторов строится, исходя из подхода к формированию институтов с точки зрения социального конфликта. На эмпирическом уровне в статье обосновывается нелинейный характер зависимости ВВП на душу населения от значений институциональных факторов.

Ключевые слова: институты, экономический рост, социальный конфликт

Важнейшим детерминантом обеспечения конкурентоспособности страны на международной арене, а также благосостояния граждан и экономической безопасности является достижение высоких темпов экономического роста на устойчивой основе. Поэтому особую актуальность в изучении общественных процессов на сегодняшний день

занимают исследования, касающиеся проблем устойчивого экономического роста и определяющих его факторов.

Ситуацию, которая сложилась на сегодняшний день в экономической науке, можно назвать переходной: основные элементы исследовательской программы неоклассической парадигмы постепенно вытесняются компонентами институциональной парадигмы, и этот процесс приводит к существенным изменениям во всех отраслях экономического знания.

В частности, проблемы и вопросы, цели и задачи, связанные с изучением устойчивого экономического роста, находят наиболее полное отражение в рамках институциональной гипотезы экономического роста, согласно которой фундаментальной причиной различия темпов роста разных стран мира являются различия в качестве экономических институтов этих стран.

Проблема институциональных факторов экономического роста широко раскрыта во многих современных исследованиях концептуального и эмпирического характера, как зарубежных, так и отечественных специалистов. В частности, стоит отметить вклад следующий ученых: А. Аузан и В. Тамбовцев [3]; С. Дьянков, Р. Ла Порта, Ф. Лопес-де-Силанес и А. Шлэйфер [7]; П. Мауро [25]; Ю. Павленко [9]; В. Полтерович и В. Попов [10]; А. Пшеворский [26]; А. Радыгин и Р. Энтов [12]; Д. Родрик, А. Сабраманиан и Ф. Треббни [27]; М. Халил, Ш. Эллабуды и А. Дензау [24]; Р. Холл и Ч. Джоунс [20]; Т. Эйдт [15]; Т. Эйчер и А. Лекерт [18].

Если институциональные факторы определяют функционирование экономики, то изучение вопросов дивергенции в темпах экономического роста приводит к проблеме причин различий качества институтов между странами. В попытках решения данной проблемы появились пять подходов, описывающих возможные причины формирования институтов: подход с точки зрения эффективности институтов; подход с точки зрения географии; подход с точки зрения идеологии; подход к институтам как к непредвиденному последствию исторических событий; подход с точки зрения социального конфликта. Последний подход получил развитие в трудах таких исследователей, как Д. Норт [8], Р. Бреннер [17], Р. Хилтон [22], Э. Уильямс [29], И. Валлерстайн [5], Д. Асемоглу, Ф. Агийон, Ф. Зилиботти [14], а его превалирование над всеми остальными можно считать в достаточной степени доказанным [1; 2]. В соответствии с теорией социального конфликта выбор страновых институтов осуществляется не все обществом целиком, а организованной элитой с целью преумножения собственного богатства, что приводит к образованию «плохих» для остальной части общества институтов.

В соответствии с теорией социального конфликта и базовыми положениями экономической теории институтов автором выделены следующие институциональные факторы экономического роста: качество бюрократического аппарата, уровень развития гражданского общества, уровень развития демократии, качество судебной системы, уровень антикоррупционного контроля [13]. Все перечисленные факторы воздействуют на экономический рост не изолировано, а совместно, в цельном комплексе взаимосвязей, образуя единую систему. Иными словами, можно говорить о системе институциональных факторов устойчивого экономического роста.

Количественное измерения институциональных факторов возможно с помощью традиционно применяемых индикаторов (табл. 1).

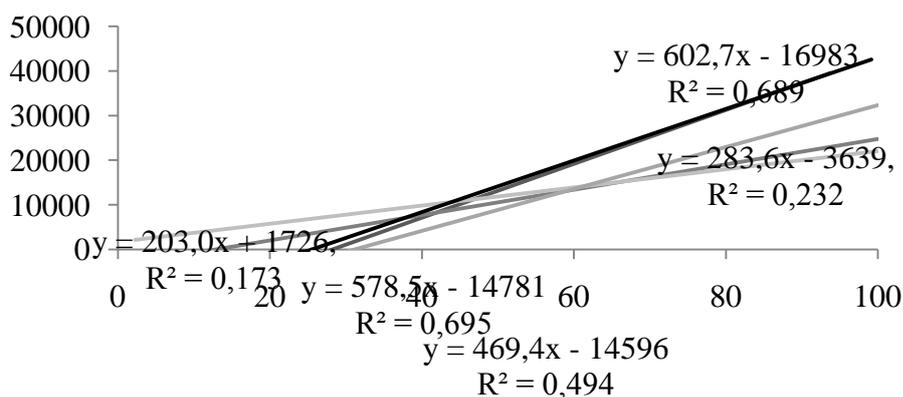
Таблица 1

Выбор показателей для эмпирической оценки институциональных факторов экономического роста

Наименование фактора	Используемый показатель	Анализируемый период
Качество бюрократического аппарата	Government Effectiveness (Worldwide Governance Indicators)	2002-2011 гг.
Уровень развития гражданского общества	Civil Liberties (FreedomHouse)	2003-2012 гг.
Уровень развития демократии	Political Rights (FreedomHouse)	2003-2012 гг.
Качество судебной системы	Law and Order (International Country Risk Guide)	2002-2011 гг.
Уровень антикоррупционного контроля	Control of Corruption (Worldwide Governance Indicators)	2002-2011 гг.

Источник: составлено автором.

Построение модели линейной зависимости между экономическим ростом и каждым из рассматриваемых факторов позволяет получить статистически значимые коэффициенты парной линейной регрессии (рис. 1), на основе которых можно оценивать силу воздействия институциональных факторов на экономический рост, а также осуществлять прогноз экономической динамики на основе анализа изменений институциональных характеристик.

- Качество бюрократич. аппарата в 2003-2012 гг.
- Уровень развития гражд. общества в 2003-2012 гг.
- Уровень развития демократии в 2003-2012 гг.
- Качество судебной системы в 2003-2011 гг.

Рис. 1. Оценка линейной зависимости между институциональными факторами за период 2003-2012 гг. (ось X) и ВВП на душу населения в 2012 г. (ось Y, междунар. долл.)¹⁸

Однако статистическая значимость и простота практического применения модели парной линейной регрессии еще не означает, что указанная модель является наиболее адекватной для анализа влияния институциональных факторов на экономический рост. Возможно существование нелинейной зависимости, которая более точно отражает рассматриваемые социально-экономические явления и процессы. Данный тезис подтверждается эконометрическими расчетами: для каждого из изучаемых в данной части работы институциональных факторов справедливо утверждение о превалировании нелинейной связи с показателем экономического роста над линейной (Табл. 2).

Таблица 2

Анализ тесноты линейной и нелинейной связи между институциональными факторами и экономическим ростом

Институциональный фактор	Оценка коэффициента корреляции между значениями показателей институционального фактора и экономического роста	Оценка корреляционного отношения между значениями показателей институционального фактора и экономического роста (квадратный корень)
Качество бюрократического аппарата	0,83032	0,84038
Уровень развития гражданского общества	0,48210	0,80495
Уровень развития демократии	0,41657	0,73261

¹⁸ Здесь и далее приводятся результаты расчетов автора с использованием данных Всемирного Банка [28], FreedomHouse [19] и PRS Group [23].

Качество судебной системы	0,70353	0,75684
Уровень антикоррупционного контроля	0,83375	0,84313

Источник: составлено автором с использованием данных Всемирного Банка [28], FreedomHouse [19] и PRS Group [23].

Из данных, представленных в таблице, видно, что каждый из изучаемых институциональных факторов находится в прямой линейной взаимосвязи с показателем экономического роста. При этом теснота данной взаимосвязи носит сильный (для факторов качества бюрократического аппарата и уровня антикоррупционного контроля), средний (для фактора качества судебной системы) и слабый характер (для факторов уровня развития гражданского общества и уровня развития демократии). В то же время оценки корреляционного отношения, измеряющего тесноту нелинейной связи, для каждого из пяти факторов превышают значения коэффициента корреляции, измеряющего тесноту линейной связи.

Однако тезис о превалировании нелинейного характера связи между значениями показателей институциональных факторов и экономического роста сам по себе мало о чем говорит, т.к. существует множество видов нелинейной зависимости: экспоненциальная, логарифмическая, полиномиальная, степенная. В дальнейшем необходимо определить, какая модель зависимости наиболее адекватно отражает рассматриваемую взаимосвязь.

Во многих современных исследованиях экономического роста и его факторов выдвигается предположение о наличии экспоненциальной связи между институциональным развитием и экономическим ростом [1; 6]. В таких работах связь сводится к линейной посредством проведения процедуры логарифмирования, что позволяет оценить все необходимые параметры регрессии при помощи стандартного инструментария.

В то же время в трудах других ученых обосновывается гипотеза о потенциальном наличии особой специфики во взаимосвязи между институциональными факторами и экономическим ростом, которая находит свое графическое воплощение в графике, получившем наименование «*J-curve*» [4; 11; 16; 21]. Характер указанной зависимости проявляется в том, что наилучшие экономические результаты показывают страны с высокими значениями институциональных факторов, чуть хуже – страны с низкими значениями, и наихудшие – страны, находящиеся в переходном (транзитном) положении (рис. 2).

Рис. 2. График J-кривой

Визуальный анализ корреляционных полей (диаграмм рассеяния), отражающих зависимость между ВВП на душу населения и институциональными факторами, позволяет говорить о возможности применения графического аппарата *J*-кривой для изучения влияния институционального развития на экономический рост. Для описания *J*-кривой подходит модель полиномиальной зависимости второго порядка.

В случае с фактором качества бюрократического аппарата (рис. 3) полиномиальная линия тренда задается функцией (формула 1):

$$Y = -1768,34114 - 14,14513 * X + 5,44334 * X^2, \quad (1)$$

где X – показатель качества бюрократического аппарата.

Данная функция достигает своего минимума при $X = 1,29931$.

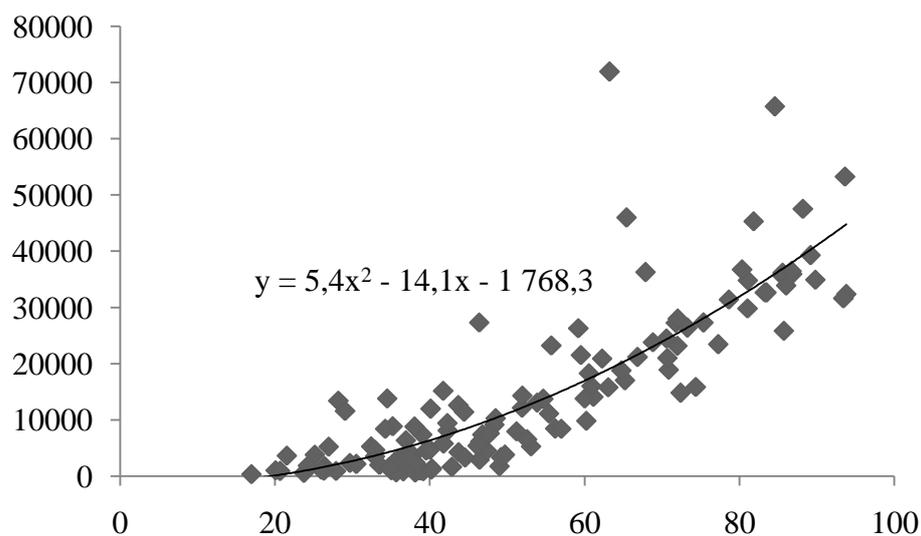

Рис. 3. Качество бюрократического аппарата в 2003-2012 гг. (ось X) и ВВП на душу населения в 2012 г. (ось Y, междунар. долл.)

В случае с фактором уровня развития гражданского общества (рис. 4) полиномиальная линия тренда задается функцией (формула 2):

$$Y = 31871,09718 - 1092,64142 * X + 11,16759 * X^2, \quad (2)$$

где X – показатель уровня развития гражданского общества.

Данная функция достигает своего минимума при X=48,92021.

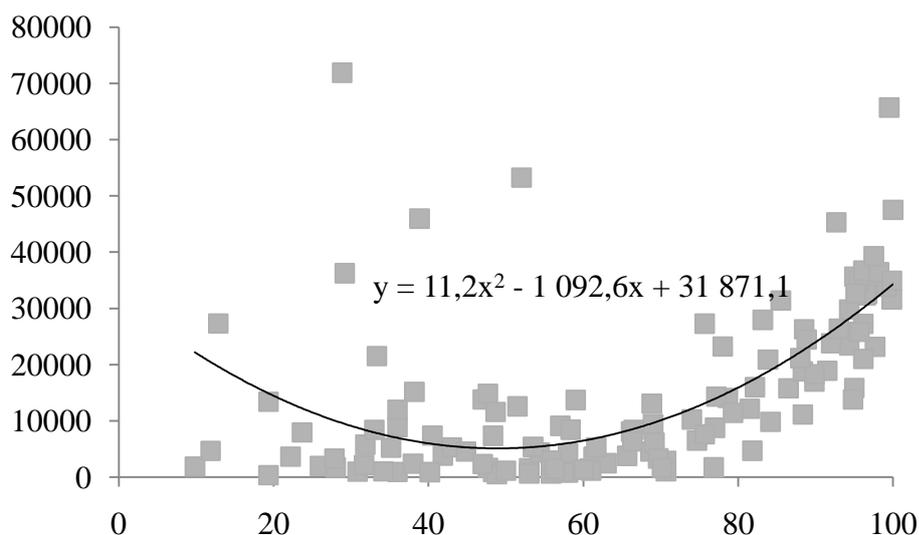

Рис. 4. Уровень развития гражданского общества в 2003-2012 гг. (ось X) и ВВП на душу населения в 2012 г. (ось Y, междунар. долл.)

В случае с фактором уровня развития демократии (рис. 5) полиномиальная линия тренда задается функцией (формула 3):

$$Y = 25665,77915 - 935,95041 * X + 9,82748 * X^2, \quad (3)$$

где X – показатель уровня развития демократии.

Данная функция достигает своего минимума при $X=47,61902$.

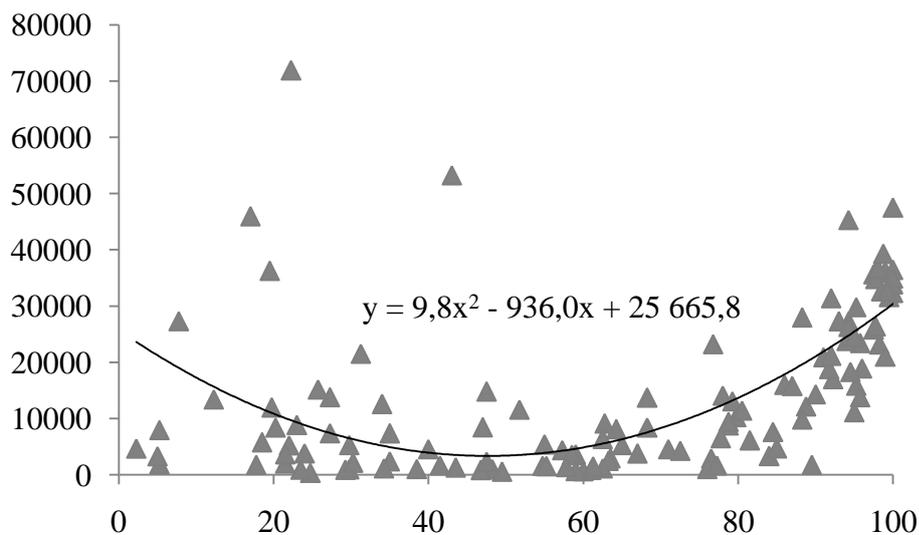

Рис. 5. Уровень развития демократии в 2003-2012 гг. (ось X) и ВВП на душу населения в 2012 г. (ось Y, междунар. долл.)

В случае с фактором качества судебной системы (рис. 6) полиномиальная линия тренда задается функцией (формула 4):

$$Y = 13536,52296 - 553,72743 * X + 8,17952 * X^2, \quad (4)$$

где X – показатель качества судебной системы.

Данная функция достигает своего минимума при $X=33,84841$.

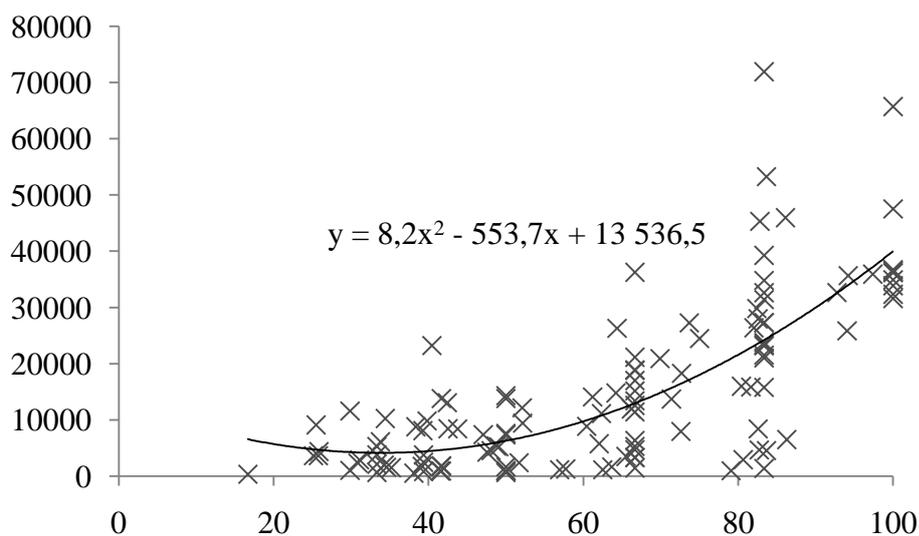

Рис. 6. Качество судебной системы в 2003-2011 гг. (ось X) и ВВП на душу населения в 2012 г. (ось Y, междунар. долл.)

В случае с фактором уровня антикоррупционного контроля (рис. 7) полиномиальная линия тренда задается функцией (формула 5):

$$Y = -12536,20515 + 489,76456 * X + 0,75175 * X^2, \quad (5)$$

где X – показатель уровня антикоррупционного контроля.

Данная функция достигает своего минимума при $X = -325,75165$.

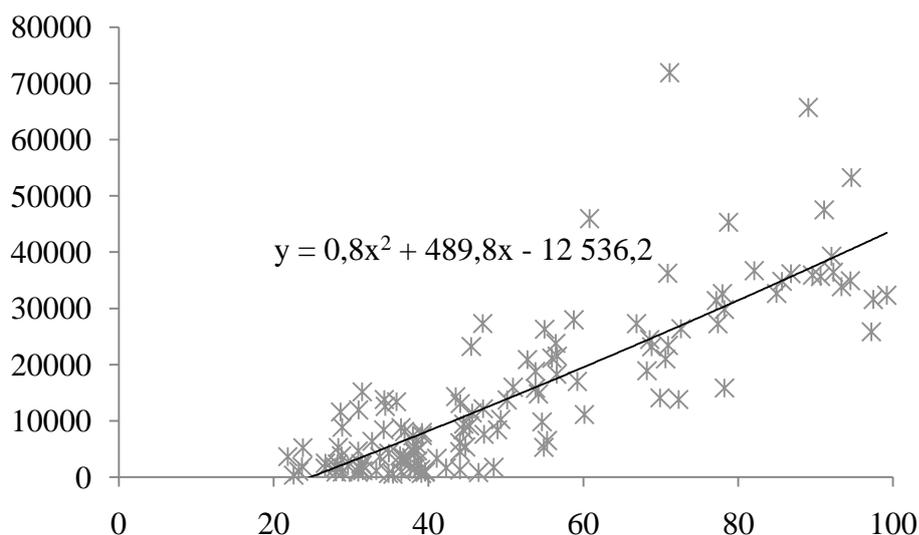

Рис. 7. Уровень антикоррупционного контроля в 2003-2012 гг. (ось X) и ВВП на душу населения в 2012 г. (ось Y, междунар. долл.)

Таким образом, зависимость величины ВВП на душу населения от каждого институционального фактора обладает собственной спецификой и определенным значением показателя фактора, при котором данная величина достигает минимума. При этом для каждого из институциональных факторов экономического роста выполняется условие, по которому среднемировое значения показателя превышает пороговое значение (Табл. 3).

Таблица 3

Пороговые и среднемировые значения институциональных факторов экономического роста

Фактор	Значение, при котором достигается минимальный уровень ВВП на душу населения	Среднемировое значение за период 2003-2012 гг.
Качество бюрократического аппарата	1,299	49,789
Уровень развития гражданского общества	48,920	61,795
Уровень развития демократии	47,619	60,247
Качество судебной системы	33,848	62,433
Уровень антикоррупционного контроля	-325,752	49,027

Источник: составлено автором с использованием данных Всемирного Банка [28], FreedomHouse [19] и PRS Group [23].

Расчеты показали, что для фактора, характеризующего уровень антикоррупционного контроля, точка минимума находится за пределами диапазона достижимых в реальности значений, а для фактора качества бюрократического аппарата принимает значение, которое превосходят все страны мира. Это говорит о том, что в отношении данных показателей справедливо утверждение о том, что повышение качества бюрократического аппарата и уровня антикоррупционного контроля однозначно ведет к росту величины ВВП на душу населения. Для трех же остальных рассматриваемых показателей (уровень развития гражданского общества, уровень развития демократии, качество судебной системы) существует определенное переходное (транзитное) значение, до которого институциональные преобразования не приводят к улучшению экономических показателей страны. Таким образом, для того чтобы выйти на траекторию устойчивого экономического роста, нужно преодолеть указанный рубеж.

Список использованной литературы

1. Асемоглу, Д. Институты как фундаментальная причина долгосрочного экономического роста / Д. Асемоглу, С. Джонсон, Дж. Робинсон; пер. Ю. Валевица // ЭКОВЕСТ. – 2006. – №5 (1). – С. 4-43.
2. Асемоглу, Д. Институты как фундаментальная причина долгосрочного экономического роста (окончание) / Д. Асемоглу, С. Джонсон, Дж. Робинсон; пер. Ю. Валевица // ЭКОВЕСТ. – 2006. – №5 (2). – С. 180-247.

3. Аузан, А. Экономическое значение гражданского общества / А. Аузан, В. Тамбовцев. – Вопросы экономики. – 2005. – №5. – С. 28-49.
4. Бусыгина, И. М. Политическая модернизация государства в России: необходимость, направления, издержки, риски / И. Бусыгина, М. Филиппов. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2012. – 224 с.
5. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
6. Глэзер, Э. Являются ли институты причиной экономического роста / Э. Глэзер, Р. Ла Порта, Ф. Лопес-де-Силанес, А. Шлейфер; пер. Ю. Валева // ЭКОВЕСТ. – 2006. – №5 (2). – С. 248-287.
7. Дьянков, С. Новая компаративная экономическая теория / С. Дьянков, Э. Глэзер, Р. Ла Порта, Ф. Лопес-де-Силанес, А. Шляйфер // ЭКОВЕСТ. – 2003. – № 3. – С. 422-459.
8. Норт, Д. К. Институты и экономический рост: историческое введение / Д. К. Норт; пер. с англ. Е. И. Николаенко // Thesis. – 1993. – вып. 2. – С. 69-91.
9. Павленко, Ю. Гражданское общество как субъект социально-экономического развития / Ю. Павленко // Вестник Института экономики РАН. – 2009. – № 2. – С. 35-45.
10. Полтерович, В. М. Демократия, качество институтов и экономический рост [электронный ресурс] / В. М. Полтерович, В. В. Попов // Российская экономическая школа. – URL: <http://pages.nes.ru/vpopov/documents/Democracy-2006DEC-Russian.pdf>.
11. Пшеворский, А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке: Пер. с англ. / Под ред. проф. Бажанова В. А. – М.: РОССПЭН, 2000. – 320 с.
12. Радыгин, А. В поисках институциональных характеристик экономического роста (новые подходы на рубеже XX-XXI вв.) / А. Радыгин, Р. Энтов // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 4-27.
13. Терещенко, Д. С. Институциональные факторы экономического роста: возможности оценки влияния / Д. С. Терещенко // Предпринимательство. – 2013. – № 7. – С. 33-45.
14. Acemoglu, D. Distance to Frontier, Selection, and Economic Growth / D. Acemoglu, P. Aghion, F. Zilibotti // Journal of the European Economic Association. – 2006. – No. 4 (1). – pp. 37-74.
15. Aidt, T. S. Corruption, Institutions and Economic Development [Electronic resource] / T. S. Aidt // Cambridge Working Papers in Economics. – 2009. – No. 918. – URL: <http://www.econ.cam.ac.uk/dae/repec/cam/pdf/cwpe0918.pdf>.
16. Bremmer, I. The J Curve: A New Way to Understand Why Nations Rise and Fall / I. Bremmer. – New York: Simon & Schuster, 2006. – 327 pp.
17. Brenner, R. Agrarian Roots of European Capitalism / R. Brenner // Past and Present. – 1982. – No. 97. – pp. 16-113.
18. Eicher, T. Institutions and Economic Performance: Endogeneity and Parameter Heterogeneity [Electronic resource] / T. Eicher, A. Leukert // UW Faculty Web Server. – 2006. – URL: <http://faculty.washington.edu/te/papers/el.pdf>.
19. Freedom House: advancing freedom for 70 years [Electronic resource] / Freedom House, Inc. – URL: <http://www.freedomhouse.org/template.cfm?page=1>.
20. Hall, R. E. Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others? [Electronic resource] / R. E. Hall, Ch. I. Jones // Stanford University. – 1998. – URL: <http://www.stanford.edu/~chadj/pon400.pdf>.
21. Hellman, J. Winners Take All: The Politics of Partial Reform in Postcommunist Transitions / J. Hellman // World Politics. – 1998. – Vol. 50, No. 2. – pp. 203-234.
22. Hilton, R. Bond Men Made Free: Medieval Peasant Movements and the English Rising of 1381 / R. Hilton. – Oxford: Routledge, 2003. – 240 pp.

23. International Country Risk Guide (ICRG) [Electronic resource] / The PRS Group, Inc. – URL: <http://www.prsgroup.com/ICRG.aspx>.
24. Khalil, M. Judicial Checks and Balances / M. Khalil, S. Ellaboudy, A. Denzau // International Research Journal of Finance and Economics. – 2007. – No. 12. – pp. 67-79.
25. Mauro, P. Corruption and Growth / P. Mauro // The Quarterly Journal of Economics. – Vol. 110, No. 3. – pp. 681-712.
26. Przeworski A. The Last Instance: Are Institutions the Primary Cause of Economic Development? / A. Przeworski // European Journal of Sociology. – 2004. – Vol. 4, No. 2. – pp. 165-188.
27. Rodrik, D. Institutions Rule: the Primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development [Electronic resource] / D. Rodrik, A. Subramanian, F. Trebbi // The The National Bureau of Economic Research. – 2002. – No. 9305. – URL: <http://www.nber.org/papers/w9305>.
28. The World Bank DataBank: Explore. Create. Share [Electronic resource] / The World Bank Group. – URL: <http://databank.worldbank.org/data/home.aspx>.
29. Williams, E. E. Capitalism and Slavery / E. E. Williams. – Chapel Hill: UNC Press, 1944. – 285 pp.

Матрица торговых форматов как инструмент стратегического планирования развития розничной торговли (на примере МО "Город Киров")

*Ноговицына О.С., Токарева П.В., Корсенюк А.И.
ФГОУ ВПО «Вятский государственный университет», г. Киров*

УДК 339.372

Аннотация: В статье рассмотрены основные этапы стратегического планирования развития розничной торговли в муниципальном образовании. Представлены методические основы разработки матрицы торговых форматов для обоснования стратегических направления развития розничной торговли в муниципальном образовании. Представлены результаты исследования обеспеченности районов муниципального образования «Город Киров» современными торговыми форматами.

Ключевые слова: розничная торговля, муниципальное образование, стратегическое планирование, матрица торговых форматов.

Розничная торговля играет большую роль в современной экономике. По данным Росстата, на конец 2014 года в Российской Федерации (далее – РФ) в розничной торговле занято 7,7 % организаций и 39,8 % индивидуальных предпринимателей [4]. Процесс развития розничной торговли в РФ можно охарактеризовать как хаотичный по ряду причин:

- неравномерное распределение торговых площадей на территориях публично-правовых образований;

- неэффективное использование муниципальной собственности, занятой торговыми площадями;
- неразвитость современных торговых форматов;
- неконтролируемая деятельность дистанционных форматов торговли;
- отсутствие информационной базы, необходимой для планирования развития торговой деятельности, у органов местного самоуправления и предпринимателей.

Вследствие этого возникает необходимость применения инструментов стратегического планирования для развития розничной торговли представителями органов местного самоуправления. Однако в современной научной литературе и практической деятельности отсутствует единый подход к решению вопросов разработки и реализации стратегии развития торговли на территории муниципального образования.

Для решения данной проблемы, прежде всего, необходимо уточнить сущность категории «стратегическое планирование развития розничной торговли».

Таблица 2

Обзор трактовок сущности категории «стратегическое планирование»

№ п/п	Определение категории	Автор [источник]
Научная литература		
1	процесс определения целей организации и направлений действий для их осуществления	А. Л. Гапоненко [1]
2	особый вид плановой деятельности, который заключается в разработке стратегий, причем реализация этих стратегий обеспечивает эффективное функционирование предприятия в долгосрочной перспективе и быстрая адаптация к меняющимся условиям внешней окружающей среды	А. В. Коробко [3]
Справочная литература		
3	определение перспективных задач и разработка программы эффективных действий, нацеленных на выполнение этих задач	Г. М. Гукасян [2]
Нормативно-правовые акты		
4	деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации	Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»)

Под розничной торговлей в законодательстве РФ понимается вид торговой деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров для использования их в личных, семейных, домашних и иных целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Таким образом, под стратегическим планированием развития розничной торговли можно понимать деятельность участников стратегического планирования (представители органов государственной власти и местного самоуправления в рамках установленных компетенций, представители бизнеса, бизнес – сообществ и других общественных организаций, население) по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию развития розничной торговли на территории муниципального образования.

В Стратегии развития торговли в Российской Федерации на 2015 – 2016 годы и период до 2020 года для определения стратегических направлений развития розничной торговли предложено использовать матрицу торговых форматов. Матрица позволяет проанализировать ситуацию, сложившуюся в сфере розничной торговли на территории муниципального образования и обосновать выбор стратегических решений в сфере управления розничной торговлей.

Сегодня в РФ розничная торговля осуществляется в различных форматах, например: малые (минимаркеты, магазины, киоски, торговые павильоны), сетевые (гипер-, супермаркеты, дискаунтеры) и крупные (моллы, аутлет-центры, торговые центры), дистанционные и оптово-розничные.

Для планирования развития форматов розничной торговли на территории муниципального образования целесообразно предложить процедуру, включающую этапы:

1. постановка цели и задач развития розничной торговли;
2. анализ потенциала муниципального образования для развития розничной торговли;
3. оценка обеспеченности населения площадями торговых объектов продовольственного и непродовольственного назначения;
4. разработка матрицы торговых форматов;
5. разработка рекомендаций по развитию торговых форматов на территории муниципального образования;
6. реализация мероприятий и мониторинг состояния розничной торговли на территории муниципального образования.

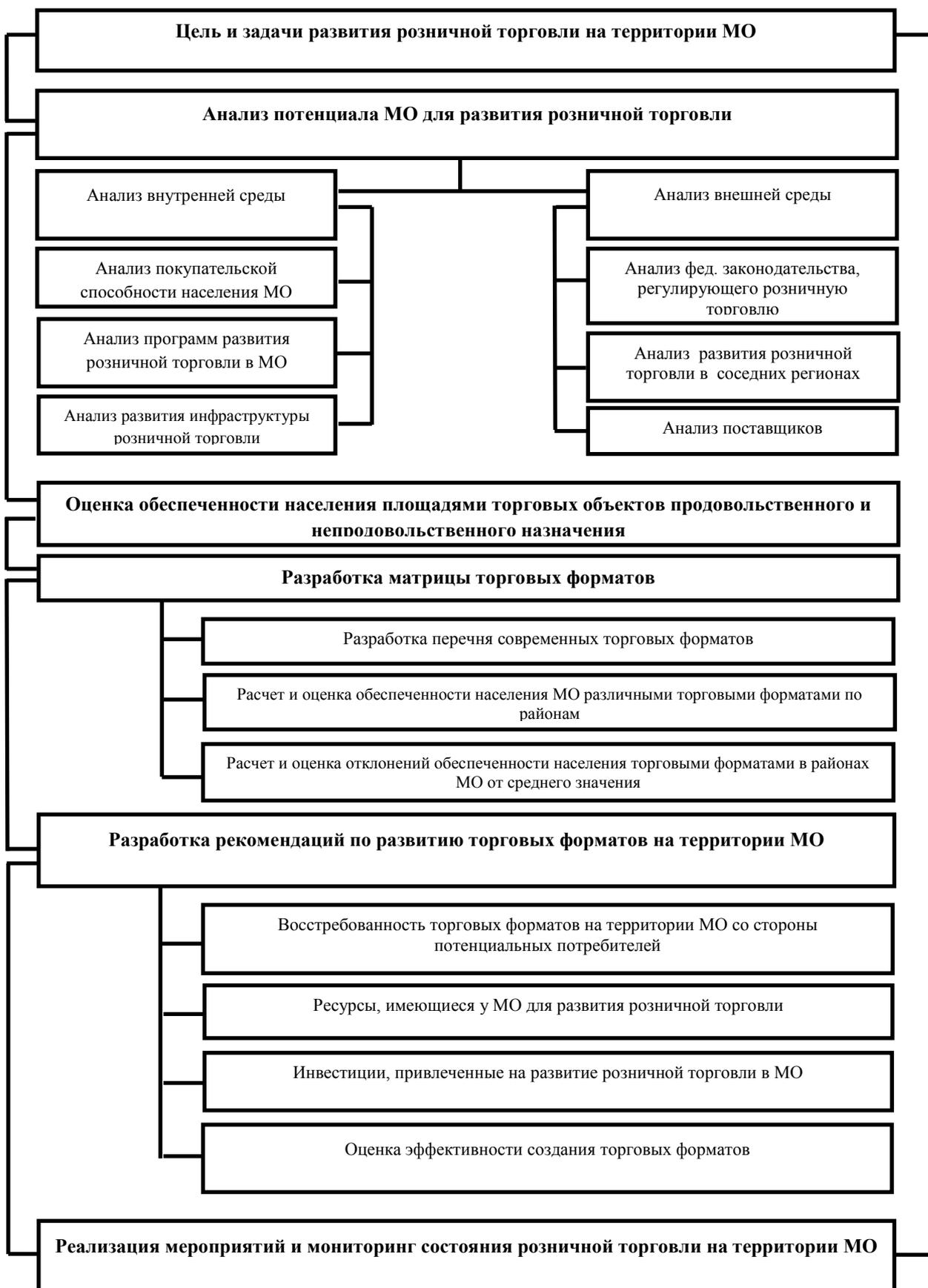

Рис. 4 Процесс разработки и реализации стратегий развития розничной торговли на территории муниципального образования

При планировании мероприятий весьма дискуссионным является вопрос о том, какие показатели могут быть использованы для оценки уровня развития торговых форматов на территории муниципального образования?

На наш взгляд, для адекватной оценки могут быть использованы следующие группы показателей:

- абсолютные показатели (например, количество торговых объектов того или иного формата);
- относительные показатели (например, обеспеченность площадью *i*-го торгового формата *j*-ой территории на 1000 человек).

Показатель обеспеченности площадью *i*-го торгового формата *j*-ой территории на 1000 человек определяется по формуле:

$$K_{об.ij} = \frac{\sum_1^n S_{ij}}{P_j} * 1000\%, \text{ где} \quad (1)$$

$K_{об.ij}$ – коэффициент обеспеченности площадями *i*-го торгового формата *j*-ой территории на 1000 человек, м²/тыс.чел.;

$\sum_1^n S_{ij}$ – сумма площадей *i*-го торгового формата на *j*-ой территории, м²;

P_j – количество населения, проживающего на *j*-ой территории, чел.

С помощью данной процедуры осуществлялось планирование развития торговых форматов на территории муниципального образования «Город Киров». В результате исследования потребительского рынка, проведенного в мае-июне 2015 года кафедрой Государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», была составлена матрица торговых форматов, которая позволила оценить обеспеченность административных районов МО «Город Киров» (Ленинский, Октябрьский, Первомайский, Нововятский) торговыми объектами различных форматов. (Таблица 2)

Матрица торговых форматов (на примере МО «Город Киров»)

Форматы торговли	Типы торговых предприятий	Нормативные требования к min площади	Ленинский (205313 человек)			Октябрьский (146370 человек)									
			Кол-во, ед.	S, м ²	К _{обш} , м ² /тыс.чел.	Кол-во, ед.	S, м ²	К _{обш} , м ² /тыс.чел.							
Малые	Стационарные	Магазин	нет	13	1374	6,7	63	6652	45,4						
		Минимаркет	18 м ²	52	3329	16,2	16	752	5,1						
		Магазин-салон	18 м ²	17	4368	21,3	0	0	0						
		Комиссионный магазин	18 м ²	5	182	0,9	4	1555	10,6						
		Стоковый магазин	18 м ²	0	0	0	0	0	0						
		Специализированный магазин	нет	358	61385,6	299	372	58534	399,9						
	Нестационарные	Торговый автомат	нет	65	260	1,3	22	88	0,6						
		Торговый павильон	нет	14	318	1,5	2	45	0,3						
		Киоск	нет	32	436	2,1	32	299	2,0						
		Торговая галерея	нет	0	0	0	0	0	0						
		Торговая палатка	нет	Не проверялся											
	Мобильные	Автоцистерна	нет							Не проверялся					
		Торговая тележка	нет												
		Автомагазин	нет	Не проверялся											
	Ярмарки	Торговый комплекс	нет							5	2500	12,2	2	17000	116,1
Бахчевой развал		нет	0							0	0	0	0	0	
Елочный базар		нет	0	0	0	0	0	0							
Сетевые и крупные	Сетевой ритейл	Супермаркет (Универсам)	400 м ²	44	22483	109,5	36	14380	98,2						
		Дискаунтер	250 м ²	11	4965	24,2	13	6160	42,1						
		Универмаг	3500 м ² / 650 м ²	0	0	0	0	0	0						
		Гипермаркет	5000 м ²	4	38000	185,1	0	0	0						
		Гастроном	400 м ²	0	0	0	7	1562	10,7						
		Универсальный магазин	нет	3	25341	123,4	0	0	0						
	Крупные ТЦ	Торговый центр	нет	31	97989	477,3	23	13195	90,1						
		Молл	100000 м ²	1	39362	191,7	0	0	0						
		Аутлет-центр	5000 м ²	0	0	0	0	0	0						
Дис-тан-ционные	Интернет-магазин	нет	Не проверялся												
Оптов-рознич-ные	Склад	нет							Не проверялся						
	Приемозаготовительный пункт	18 м ²													Не проверялся
Всего			655	302292,6	1472,4	592	124412	850,0							

Таблица 2 (Продолжение)

Форматы торговли	Типы торговых предприятий	Нормативные требования к min площади	Первомайский (75141 человек)			Нововятский (46871 человек)									
			Кол-во, ед.	S, м ²	K _{обш} , м ² /тыс. чел.	Кол-во, ед.	S, м ²	K _{обш} , м ² /тыс. чел.							
Малые	Стационарные	Магазин	нет	23	3305	44,0	64	7584	161,8						
		Минимаркет	18 м ²	22	1076	14,3	4	79	1,7						
		Магазин-салон	18 м ²	13	1192	15,9	0	0	0						
		Комиссионный магазин	18 м ²	2	260	3,5	2	40	0,9						
		Стоковый магазин	18 м ²	0	0	0	0	0	0						
		Специализированный магазин	нет	162	16344	217,5	51	3030	64,6						
	Нестационарные	Торговый автомат	нет	18	72	1,0	0	0	0						
		Торговый павильон	нет	7	92	1,2	0	0	0						
		Киоск	нет	3	65	0,9	11	163	3,5						
		Торговая галерея	нет	0	0	0	2	300	6,4						
		Торговая палатка	нет	Не проверялся											
	Мобильные	Автоцистерна	нет							Не проверялся					
		Торговая тележка	нет												
		Автомагазин	нет												
	Ярмарки	Торговый комплекс	нет	2	29289	389,8	2	590	12,6						
Бахчевой развал		нет	0	0	0	0	0	0							
Елочный базар		нет	0	0	0	0	0	0							
Сетевые и крупные	Сетевой ритейл	Супермаркет (Универсам)	400 м ²	7	5280	70,3	3	1110	23,7						
		Дискаунтер	250 м ²	4	1560	20,8	2	560	11,9						
		Универмаг	3500 м ² / 650 м ²	0	0	0	1	300	6,4						
		Гипермаркет	5000 м ²	0	0	0	0	0	0						
		Гастроном	400 м ²	0	0	0	0	0	0						
		Универсальный магазин	нет	8	3138	41,8	2	460	9,8						
	Крупные ТЦ	Торговый центр	нет	25	33196	441,8	9	2158	46,0						
		Молл	100000 м ²	0	0	0	0	0	0						
		Аутлет-центр	5000 м ²	0	0	0	0	0	0						
Дисс-гай-ционные	Интернет-магазин	нет	Не проверялся												
Оптов-рознич-ные	Склад	нет													
	Приемозаготовительный пункт	18 м ²													
Всего			296	94869	1262,5	153	18532	395,4							

Таблица 2 (Продолжение)

Форматы торговли	Типы торговых предприятий	Нормативные требования к min площади	Итого: (473695 человек)			
			Кол-во, ед.	S, м ²	K _{обш} , м ² /тыс.чел.	
Малые	Стационарные	Магазин	23	163	18915	39,9
		Минимаркет	22	94	5236	11,1
		Магазин-салон	13	30	5560	11,7
		Комиссионный магазин	2	13	2037	4,3
		Стоковый магазин	0	0	0	0
		Специализированный магазин	162	943	139293,6	294,1
	Нестационарные	Торговый автомат	18	105	420	0,9
		Торговый павильон	7	23	455	1,0
		Киоск	3	78	963	2,0
		Торговая галерея	0	2	300	0,6
		Торговая палатка	нет			
	Мобильные	Автоцистерна	нет			
		Торговая тележка	нет			
		Автомагазин	нет			
	Ярмарки	Торговый комплекс	нет	11	49379	104,2
Бахчевой развал		нет	0	0	0	
Елочный базар		нет	0	0	0	
Сетевые и крупные	Сетевой ритейл	Супермаркет (Универсам)	400 м ²	90	43253	91,3
		Дискаунтер	250 м ²	30	13245	28,0
		Универмаг	3500 м ² / 650 м ²	1	300	0,6
		Гипермаркет	5000 м ²	4	38000	80,2
		Гастроном	400 м ²	7	1562	3,3
		Универсальный магазин	нет	13	28939	61,1
	Крупные ТЦ	Торговый центр	нет	88	146538	309,4
		Молл	100000 м ²	1	39362	83,1
		Аутлет- центр	5000 м ²	0	0	0
Дисс-танционные	Интернет-магазин	нет				
Оптов-розничные	Склад	нет				
	Приемозаготовительный пункт	18 м ²				
Всего			1700	533757	1126,8	

Таким образом, можно сделать следующий вывод – на территории муниципального образования торговые форматы развиты неравномерно. Крупные торговые форматы (торговые центры, моллы, гипермаркеты, универсальные магазины) преобладают в центральных районах города, например, в Ленинском и Первомайском районах. Малые торговые форматы равномерно распределены на территории муниципального образования, однако, в центральных районах преобладают специализированные магазины, магазины-салоны, минимаркеты, а в спальных районах, например, Нововятский район, наиболее развиты магазины и нестационарные торговые форматы (торговые павильоны, киоски).

Рекомендации для администрации муниципального образования «Город Киров»:

- развитие инфраструктуры для создания крупных и сетевых торговых форматов в спальных районах города;
- создание благоприятных условий для развития малых форм торговли не только в спальных районах, но и в центральных районах города;
- организация мониторинга деятельности интернет-магазинов.

Таким образом, предложенная процедура стратегического планирования позволила более детально провести анализ торговой инфраструктуры муниципального образования и предложить мероприятия по ее развитию.

Список использованной литературы:

1. Гапоненко, А.Л. Теория управления [Текст] // А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина // – М.: Изд-во РАГС, 2003.– 558 с.
2. Гукасян, Г.М. Экономика от А до Я: Тематический справочник. [Текст] – М.: Инфра-М.. 2007
3. Коробко, А.В. Теоретические основы стратегического планирования на предприятии [Электронные ресурс] Режим доступа: http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/41442/st_57_28.pdf?sequence=1. Дата обращения: 25.10.2015 г.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/# . Дата обращения 30.10.2015]

Проблемы развития современных форматов розничной торговли (на примере МО «Город Киров»)

*Ноговицына О.С., Токарева П.В., Кузнецова В.В.
ФГБОУ ВПО «Вятский государственный университет», г. Киров*

УДК 339.372

Аннотация: В статье представлена развернутая классификация форматов розничной торговли. Представлены результаты исследования уровня развития форматов розничной торговли на территории муниципального образования «Город Киров». Выделены современные торговые форматы: торговые центры, торговые комплексы, специализированные магазины и супермаркеты. Разработаны рекомендации органам местного самоуправления по развитию торговой инфраструктуры и потребительского рынка.

Ключевые слова: розничная торговля, торговый формат, торговые центры, торговые комплексы, специализированные магазины, супермаркеты, органы местного самоуправления

В условиях нестабильной экономической ситуации в стране и в мире актуализируется проблема развития розничной торговли. Это обусловлено следующими причинами:

- снижение покупательской способности населения и сокращение спроса на товары и услуги;
- сокращение ассортимента продукции, связанное с ограничением ввоза некоторых видов товаров на территорию Российской Федерации;
- неэффективное использование торговых площадей и другие.

Управление развитием розничной торговли и её инфраструктуры находится в ведении органов местного самоуправления. В целях обеспечения устойчивого развития торговли на территории муниципального образования необходимо проведение исследований восстребованности населением торговых форматов в сложившихся экономических условиях. В данной статье представлены результаты исследования проблем развития современных торговых форматов в МО «Город Киров».

Под «форматом торговли» в законодательстве Российской Федерации понимается тип торговли, который характеризуется набором однородных способов и черт ведения бизнеса, видом используемого торгового объекта, а также ориентированностью на определенную группу потребителей [4].

В настоящее время выделяю такие форматы торговли как малые, сетевые и крупные, дистанционные и оптово-розничные. Развернутая классификация форматов торговли представлена на рис. 1.

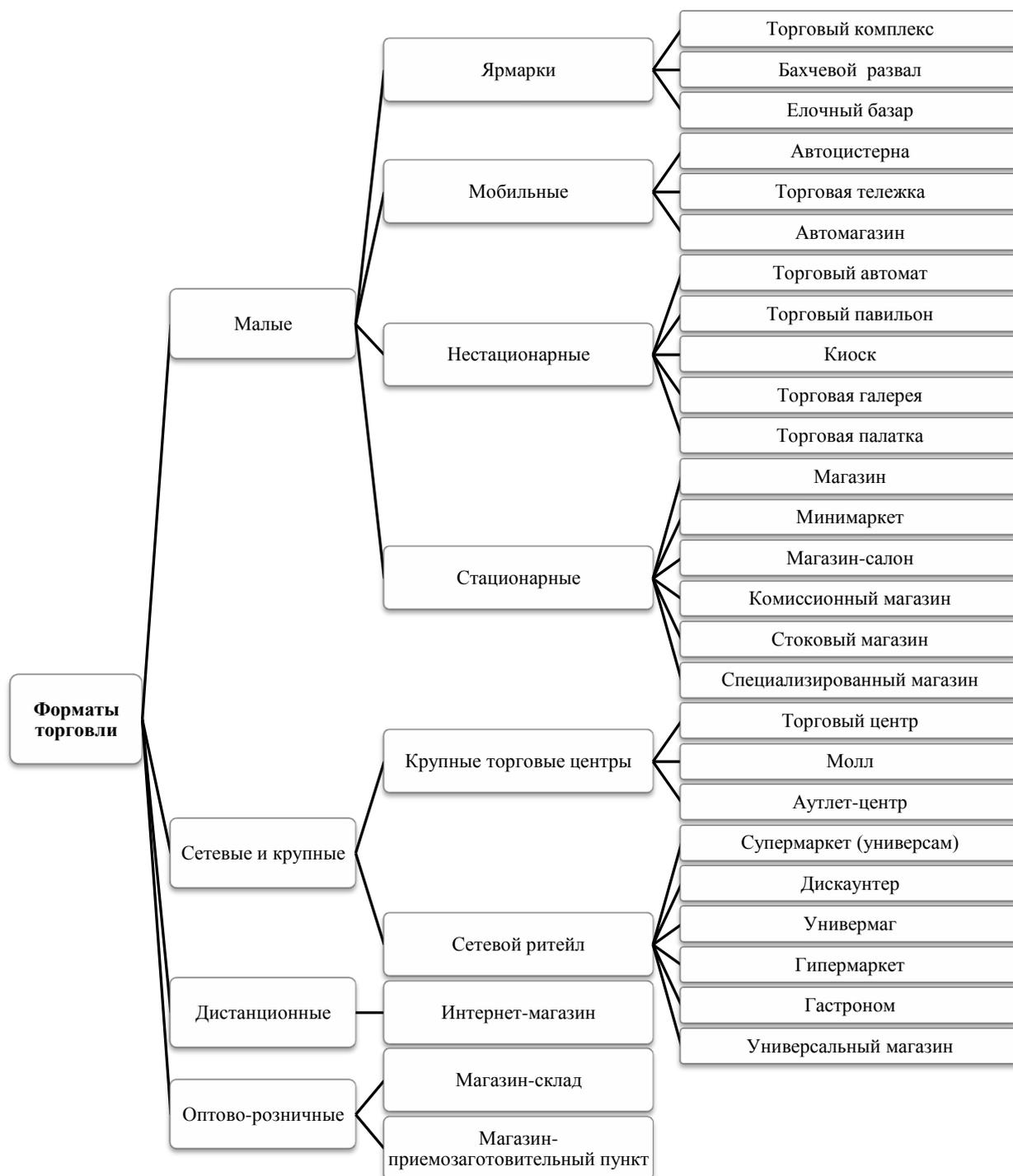

Рис. 5 – Классификация форматов розничной торговли [4, 5, 6]

В исследовании были рассмотрены малые, сетевые и крупные торговые форматы. Дистанционные форматы проанализированы не были, по причине отсутствия официальных данных и возможности оценить их количество.

На основании полученных данных была составлена таблица форматов торговли, представленных в МО «Город Киров», и их общее количество.

Количество торговых объектов по форматам торговли

Форматы торговли		Типы торговых предприятий в соответствии с ГОСТ	Количество		Площади торговых объектов	
			ед.	%	м ²	%
Малые торговые форматы	Стационарные	Магазин	163	9,59	18 915	3,54
		Минимаркет (магазин "Продукты")	94	5,53	5 236	0,98
		Магазин-салон	30	1,76	5 560	1,04
		Комиссионный магазин	13	0,76	2 037	0,38
		Стокосый магазин	0	0	0	0
		Специализированный магазин	943	55,47	139 293	26,10
	Нестационарные	Торговый автомат	105	6,18	420	0,08
		Торговый павильон	23	1,35	455	0,09
		Киоск	78	4,59	963	0,18
		Торговая галерея	2	0,12	300	0,06
	Ярмарки	Торговый комплекс	11	0,65	49 379	9,25
		Бахчевой развал	0	0	0	0
		Елочный базар	0	0	0	0
Сетевые и крупные форматы торговли	Сетевой ритейл	Супермаркет (Универсам)	90	5,29	43 253	8,10
		Дискаунтер	30	1,76	13 245	2,48
		Универмаг	5	0,29	300	0,06
		Гипермаркет	4	0,24	38000	7,12
		Гастроном	7	0,41	1562	0,29
		Универсальный магазин	13	0,76	28939	5,42
	Крупные ТЦ	Торговый центр	88	5,18	146538	27,45
		Молл	1	0,06	39362	7,37
		Аутлет-центр	0	0	0	0
Итого:			1700	100	533 758	100

Из данных, представленных в таблице, можно сделать следующие выводы: среди торговых форматов наиболее распространёнными являются торговые центры (27% от общей площади торговых объектов), специализированные магазины (26%), торговые комплексы (9%), супермаркеты (8%). Недостаточно развиты такие форматы торговли как универсальные магазины, гастрономы, стокосые магазины, аутлет-центры. Таким образом, необходимо развивать на территории муниципального образования различные форматы торговли.

Для того, чтобы определить какие форматы торговли развивать на территории города необходимо провести исследование восстребованности населением различных торговых форматов.

В рамках исследования респондентам было предложено ответить на несколько вопросов:

- Укажите, пожалуйста, основные места приобретения продуктов питания?
- Существует ли, на ваш взгляд, необходимость создания дополнительных торговых объектов?
- Укажите, пожалуйста, в каком формате целесообразно создание новых торговых объектов в МО «Город Киров?»

Объем выборки – 450 человек. Структура сформированной выборки представлена в таблице 2.

Таблица 4

Характеристика выборки для исследования потребительского рынка МО «Город Киров», в %

№ п/п	Квотные признаки	Характеристики	Значения
1	Пол	мужчины	40
		женщины	60
2	Возраст	возраст от 18 до 30 лет	20
		от 30 до 40 лет	20
		от 40 до 50 лет	20
		от 50 лет до 60 лет	20
		старше 60 лет	20
3	Уровень дохода	очень хорошее материальное положение	2
		хорошее	16
		среднее,	57
		плохое	14
		очень плохое	5
	затрудняются оценить	6	
4	Место проживания	Ленинский район	40
		Нововятский район	10
		Октябрьский район	30
		Первомайский район	20

Результаты опроса показали, что на сегодняшний день население предпочитает приобретать продукты в супермаркетах (87% от опрошенных), продовольственных магазинах (66%) и на рынке (20%). (Рисунок 2) Наименее востребованными оказались приобретение товара дистанционно (2%) и торговля «с рук» (3%).

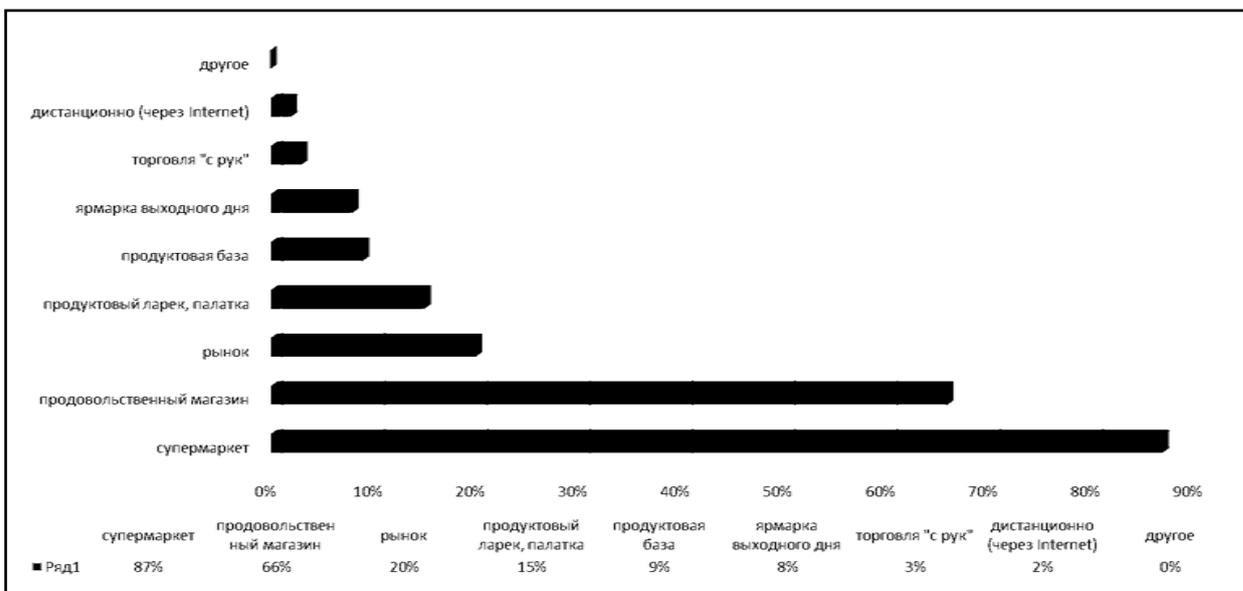

Рис. 6 Распределение ответов на вопрос: «Укажите, пожалуйста, основные места приобретения продуктов питания?» (в % от опрошенных)

Кроме того, было выявлено, что 75% опрошенных считают не нужным создание дополнительных торговых объектов. Однако 25% опрошенных посчитали, что существует необходимость создания дополнительных торговых объектов. (Рисунок 3).

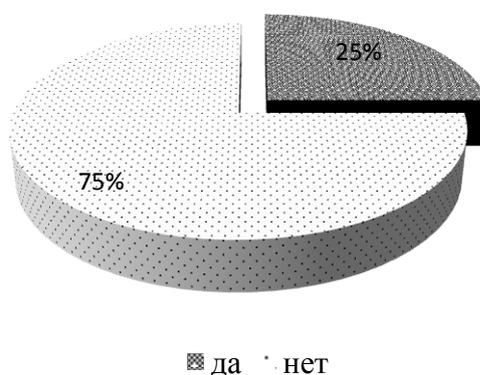

Рис. 7 Распределение ответов на вопрос «Существует ли, на ваш взгляд, необходимость создания дополнительных торговых объектов % (в % от опрошенных)

Наиболее целесообразно, с точки зрения респондентов, развивать такие форматы торговли как супермаркеты (60% от опрошенных) и продовольственные магазины (57%), наименее востребованными форматами являются рынок (13%) и ярмарка выходного дня (13%).

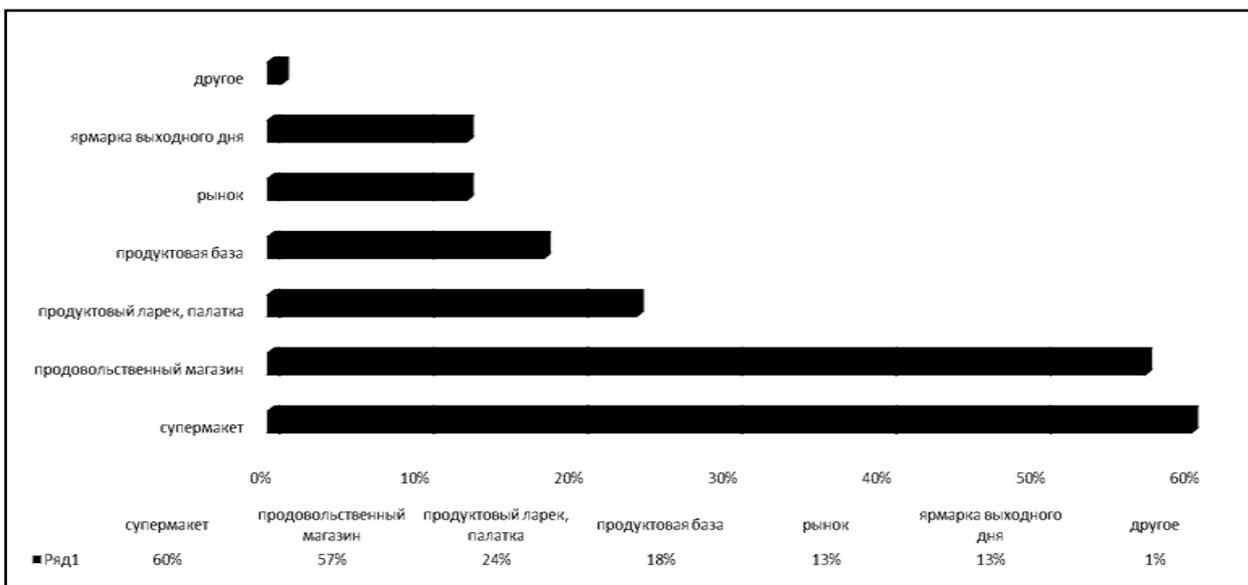

Рис.8 Распределение ответов на вопрос «Укажите, пожалуйста, в каком формате целесообразно создание новых торговых объектов в МО «Город Киров?»»

Для развития розничной торговли необходимо:

1. органам местного самоуправления:

- осуществлять регулярный мониторинг развития торговых форматов на территории муниципального образования и публиковать реестры торговых объектов;
- при планировании новых микрорайонов предусматривать площади для размещения стационарных торговых объектов, в которых могут располагаться сетевые и крупные форматы торговли;
- повышать эффективность использования муниципальной собственности, которая сдается в аренду для ведения торговой деятельности, за счет сокращения количества невостребованных со стороны населения форматов торговли, например, таких как ярмарки (торговые комплексы).
- регулировать создание на территории муниципального образования инфраструктуры для размещения нестационарных объектов (торговые павильоны), специализирующихся на реализации продукции местных товаропроизводителей. Разработка совместно с органами государственной власти субъекта РФ требований к оформлению торговых объектов.
- формировать систему учета и контроля за деятельностью лиц (физических и юридических), осуществляющих дистанционные формы торговли (через Интернет).

2. предпринимателям:

- осуществлять мониторинг востребованности торговых форматов со стороны населения и своевременно проводить корректировку предпринимательской деятельности;

- содействовать формированию реестров торговых объектов;
- участвовать в мероприятиях, посвященных разработке и реализации стратегии развития розничной торговли на территории муниципального образования.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».
2. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».
3. Постановление Правительства Кировской области от 20.12.2010 № 82/624 «Об утверждении нормативов минимальной обеспеченности населения муниципальных районов городских округов Кировской области площадью торговых объектов».
4. Приказ Минпромторга № 2733 от 25.12.14 «Об утверждении Стратегии развития торговли в Российской Федерации на 2015 – 2016 годы и период до 2020 года».
5. ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Термины и определения.
6. ГОСТ 31985-2013. Услуги общественного питания. Термины и определения.

Совершенствование методики оценки обеспеченности населения площадями торговых объектов на территории муниципального образования (на примере МО «Город Киров»)

*Ноговицына О.С., Токарева П.В., Скрыбина Н.В.,
ФГБОУ ВПО «Вятский государственный университет», г. Киров*

УДК 339.372

Аннотация: В статье рассмотрены основные проблемы оценки обеспеченности населения площадями торговых объектов продовольственного и непродовольственного назначения. Обоснована необходимость дополнить принятую и действующую методику оценки обеспеченности населения площадями торговых объектов исследованием общественного мнения. На примере муниципального образования «Город Киров» показаны результаты оценки обеспеченности населения площадями торговых объектов. Выявлена и исследована проблема дифференциации районов муниципального образования по уровню обеспеченности площадями торговых объектов.

Ключевые слова: муниципальное образование, розничная торговля, площади торговых объектов, обеспеченность населения, методика оценки.

В качестве основной цели развития торговой деятельности в законодательстве Российской Федерации декларируется достижение нормативов минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов (продовольственных и

непродовольственных товаров) для удовлетворения спроса населения[1,4]. В соответствии с этим действия государственных органов власти и органов местного самоуправления должны быть направлены на достижение поставленной цели.

В настоящее время нормативы минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов утверждаются в составе документов, определяющих направления социально-экономического развития субъектов РФ, и учитываются в документах территориального планирования, генеральных планах, региональных и муниципальных программах развития торговли, схемах размещения нестационарных торговых объектов. Однако весьма дискуссионным является вопрос: достаточно ли только количественной оценки обеспеченности населения площадями торговых объектов?

На наш взгляд, в современных условиях при планировании размещения торговых объектов (продовольственных и непродовольственных) необходимо учитывать еще и качественные критерии, такие как «шаговая доступность» торговых объектов, ассортимент предлагаемых товаров, ценовая политика, дополнительный сервис, сопутствующие услуги и другие. В связи с этим, считаем целесообразным усовершенствовать методику оценки обеспеченности населения площадями торговых объектов и дополнить ее включением этапа – исследование общественного мнения относительно наличия и размещения торговых объектов различных форматов (рис. 1).

Рис.9.Методика оценки обеспеченности населения муниципального площадями торговых объектов

Оценка обеспеченности населения площадями торговых объектов (продовольственных и непродовольственных) в соответствии с данной методикой проводилась на примере МО «Город Киров».

Для расчетов нормативной площади торговых объектов в МО «Город Киров» были использованы нормативы, утвержденные Постановлением Правительства Кировской области от 20.12.2010 №82/62: 516 м² на 1000 человек – общая площадь торговых объектов; 157 м² на 1000 человек – площадь продовольственных торговых объектов; 359 м² на 1000 человек – площадь непродовольственных торговых объектов[3].

Результаты расчетов обеспеченности населения МО «Город Киров» представлены в табл. 1.

Таблица 5

Расчеты обеспеченности торговыми площадями населения МО «Город Киров»

Район	Тип	Норматив, м ²	Факт, м ²	Обеспеченность	
				откл. +/-	%
Октябрьский	непродовольственный	52547	92459	+39912	176
	продовольственный	22980	31953	+8973	139
	всего	75527	124412	+48885	165
Первомайский	непродовольственный	26976	77993	+51017	289
	продовольственные	11797	17316	+5519	147
	всего	38773	95309	+56536	246
Нововятский	непродовольственные	16827	7470	-9357	44
	продовольственные	7359	5567	-1792	76
	всего	24185	13037	-11148	54
Ленинский	непродовольственные	73707	238632	+164924	324
	продовольственные	32234	63781	+31547	198
	всего	105942	302413	+196471	285
ИТОГО	непродовольственный	170 057	416 554	+ 246 497	245
	продовольственный	74 370	118 617	+ 44 247	159
	всего	244 427	535 171	+ 290 744	219

Результаты оценки обеспеченности населения площадями торговых объектов позволили сделать вывод о том, что сегодня на территории муниципального образования можно выделить районы, где обеспеченность населения площадями торговых объектов значительно превышает нормативные значения (Октябрьский, Первомайский и Ленинский районы города), что приводит к неэффективности использования торговых площадей. Однако на территории города можно выделить районы с недостаточной обеспеченностью населения площадями торговых объектов (например, Нововятский район).

Для исследования общественного мнения относительно востребованности дополнительных торговых площадей в МО «Город Киров» была разработана анкета, которая включала следующие вопросы:

1. Существует ли, на ваш взгляд, необходимость создания дополнительных торговых объектов?
2. Укажите, пожалуйста, в каком формате целесообразно создание дополнительных торговых объектов?
3. Укажите, пожалуйста, в каком районе МО «Город Киров» существует необходимость создания дополнительных торговых объектов?

Исследование общественного мнения проводилось методом опроса, для которого была сформирована выборка объемом 450 человек случайным образом. Структура выборки:

- по полу: 40% - мужчины и 60 % - женщина (частоты совершения покупок продуктов питания среди женщин выше, чем у мужчин);

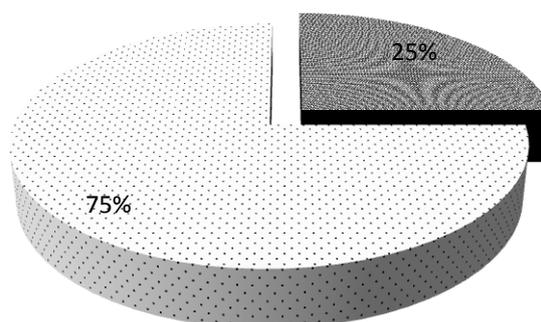
– по возрасту: 20% - возраст от 18 до 30 лет, 20% - от 30 до 40 лет; 20% - от 40 до 50 лет, 20% - от 50 лет до 60 лет, 20% - старше 60 лет;

– по уровню дохода: 2% - очень хорошее материальное положение (уровень дохода значительно превышает уровень средней заработной платы по региону); 16 % - хорошее (уровень дохода незначительно превышает уровень средней заработной платы по региону); 57 % - среднее (уровень дохода соответствует уровню средней заработной платы по региону); 14 % - плохое (уровень дохода незначительно ниже уровень средней заработной платы по региону); 5% - очень плохое (уровень дохода значительно ниже уровень средней заработной платы по региону); 6% - затрудняются оценить свое материальное положение в силу его нестабильности;

– по месту проживания: 40% - Ленинский район; 10% - Нововятский район; 30 % - Октябрьский район; 20% - Первомайский район.

В результате исследования были получены следующие выводы:

1. Несмотря на превышение фактической обеспеченности населения площадями торговых объектов практически в 3 раза над нормативными показателями (табл. 1), в муниципальном образовании наблюдается востребованность среди населения в дополнительных торговых объектах, что отмечается каждым четвертым горожанином (рис. 2). Данный факт объясняется неравномерностью размещения торговых объектов на территории города, вследствие чего, в городе можно выделить микрорайоны, в которых практически не развита торговая инфраструктура (это, как правило, новостроящиеся районы).

■ да . нет

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Существует ли, на ваш взгляд, необходимость создания дополнительных торговых объектов?» (в % от опрошенных)

2. Среди наиболее востребованных торговых форматов населением были отмечены: супермаркеты (60% нуждающихся в дополнительных торговых объектах), продовольственные магазины (57% нуждающихся в дополнительных торговых объектах) и продуктовые ларьки и палатки (24%) (рис.3). Таким образом, при планировании развития торговой инфраструктуры муниципального образования необходимо в генеральном плане учитывать строительство современных объектов торговли в соответствии с планируемой численностью населения новостроящихся микрорайонов города.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Укажите, пожалуйста, в каком формате целесообразно создание новых торговых объектов в МО «Город Киров»? (в % от ответивших «да»)

3. Исследование общественного мнения позволило также выявить микрорайоны, где целесообразно создание дополнительных торговых объектов: Радужный, Нововятск (микрорайон ул. Совесткой, МОПРа), Дружба (микрорайон ул. Грибоедова, Левитана, Пугачева, Калинина), Чистые пруды, Ипподром (ул. Зянкина, район Европейских улочек), микрорайон ул. Заводская, микрорайон ул. Горького, Чапаева, Некрасова, Сурикова, микрорайон ул. Чернышевского, Стахановской, Краснофлотской, Березняковской, микрорайон Коминтерн, микрорайон Лянгасово, микрорайон ул. Московская и Студенческий проезд и другие.

Таким образом, дополнительное исследование позволило выделить микрорайоны для планирования развития торговой инфраструктуры муниципального образования. Также результаты исследования показали необходимость корректировки размещения

вновь вводимых в эксплуатацию торговых объектов не только с учетом обеспеченности населения площадями продовольственных и непродовольственных объектов, но и с учетом общественного мнения относительно мест их размещения и форматов торговли. Результаты исследования используются Администрацией МО «Город Киров» при планировании мероприятий по развитию торговли на территории города и в перспективе способствуют росту обеспеченности населения города современными торговыми объектами.

Список использованной литературы

1. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 28.12.2009 N 381-ФЗ (ред. от 31.12.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2015).
2. О Порядке определения видов и перечней особо ценного движимого имущества областных автономных и бюджетных учреждений: постановление Правительства Кировской области от 20.12.2010 N 82/626 (ред. от 15.10.2014).
3. Официальный сайт Правительства Кировской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kirovreg.ru>. Дата обращения: 24.05.2015.
4. Французова И.И. Нормативы минимальной обеспеченности населения площадью торговых объектов: общие правила и особенности их применения региональными властями [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fcisep.ru%2Fupload%2FMinimum_standards_of_shopping_centers_2010. Дата обращения: 24.05.2015

Научное издание

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Материалы научно-практической конференции молодых учёных с международным участием в рамках Седьмого Молодежного экономического форума
«Новая экономика – новые возможности»
12-14 ноября 2015 г.

Статьи изданы в авторской редакции

Карельский научный центр
Редакционно-издательский отдел
185003, г. Петрозаводск, пр. А. Невского, 50